

ВЕСТНИК

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГАЭС**

BULLETIN • UFA STATE ACADEMY OF ECONOMY AND SERVICE • USAES

№1 (3)/2013

ISSN 2307-5864

**НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY**

ВЕСТНИК

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА А УГАЭС

Наука. Образование. Экономика.

Серия: Экономика

№ 1 (3), март, 2013

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия экономики и сервиса» (УГАЭС)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор,
д-р экон. наук, проф.
Ш.З. Валиев – зам. главн. редактора,
д-р экон. наук, проф.

Члены редакционной коллегии:

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф.
И.У. Зилькарнай – д-р экон. наук, проф.
Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф.
Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф.
В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф.
И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф.
З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, проф.
У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф.
В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф.
А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф.
О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь: О.А. Коннова

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – депутат Государственной Думы РФ,
председатель комитета Госдумы по образованию,
д-р экон. наук, проф., председатель ред. совета;
Д.Е. Сорокин – чл.-кор. РАН, зам. директора
Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф.;
А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала
Института экономики Уральского отделения РАН,
д-р экон. наук, проф.;
А.И. Добрынин – проф. кафедры общей
экономической теории Санкт-Петербургского
государственного университета экономики
и финансов, д-р экон. наук;
А.Г. Ахинов – проф. экономического факультета
МГУ, д-р экон. наук;
Т.П. Данько – проф. Российской экономической
академии им. Г.В. Плеханова, д-р экон. наук;
Ю.Л. Пустовгаров – президент ТПП РБ;
Л.М. Мазитова – зам. министра экономического
развития РБ, канд. экон. наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 49477 от 24.04.2012 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

© Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2013

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Подписано в печать 18.03.13. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.

Тираж 1000 экз. Заказ № 19.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика»,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Science. Education. Economy.

Series: Economy

№ 1 (3), March 2013

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher professional education «Ufa State Academy of Economy and Service» (USAES)

Editorial staff:

N.Z. Solodilova – chief editor,
PhD in economics, professor
Sh.Z. Valiev – deputy chief editor,
PhD in economics, professor

Editorial assistants:

R.I. Malikov – PhD in economics, professor
I.U. Zulkarnay – PhD in economics, professor
N.M. Blazhenkova – PhD in economics, professor
R.M. Safuanov – PhD in economics, professor
V.I. Sukhochev – PhD in economics, professor
I.R. Zaripova – PhD in economics, professor
Z.G. Zainasheva – PhD in economics, professor
U.G. Zinnurov – PhD in economics, professor
V.V. Zhilin – PhD in economics, professor
A.O. Blinov – PhD in economics, professor
O.V. Mishulina – PhD in economics, professor

Executive editor – O.A. Konnova

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC)

Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 49477 of 24.04.2012 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision

© Ufa State Academy of Economy and Service, 2013

Address of Editors office: 450078 Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145

Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 18.03.2013. Paper format 60x80 1/8. Offset printing. 17 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 19

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.
The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

Региональное развитие Regional development

<i>Пыткин А.Н., Клименков Г.В.</i> Безопасность устойчивого развития территориального сообщества <i>Pitkin A.N., Klimenkov G.V.</i> Security and Sustainable Development of the territorial community	5
<i>Гарипов Ф.Н., Печаткин В.В.</i> Некоторые проблемы эколого-экономической оценки природных ресурсов территорий <i>Garipov F.N., Pechatkin V.V.</i> Some problems of enviromental and economic assessment of natural resources of territories	11
<i>Новосельский Г.Я., Темкина И.М.</i> Современные трактовки интеграционного процесса в Центральной Азии: анализ и прогноз <i>Novoselski G.Y., Temkina I.M.</i> Modern treatments of integration process in central Asia: analysis and forecast	18
<i>Лобанкова И.П.</i> Древние цивилизации Южного Урала как культурное наследие России и объекты туризма <i>Lobankova I.P.</i> The ancient civilization of the South Ural: in the dialog with contemporary culture	25

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности Economy and management in branches and fields of activity

<i>Блинов А.О., Рудакова О.С., Угрюмова Н.В.</i> Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием промышленного комплекса <i>Blinov A.O., Rudakova O.S., Ugrumova N.V.</i> Process-oriented concept of strategic development of management industrial complex	33
<i>Беляков Д.А., Долгий В.И., Еремеев М.А.</i> Оценка резервов повышения эффективности управления промышленными предприятиями <i>Belyakov D.A., Dolgi V.I., Ereemeev M.A.</i> Assessment of reserves of increase of effective management of the industrial enterprises	37
<i>Шакиев В.А.</i> Формирование института пенсионного обеспечения в зарубежных странах <i>Shakiev V.A.</i> Formation of institute of provision of pensions in foreign countries	41
<i>Евдокимова Т.Р.</i> Инфляция и независимость центрального банка: взаимосвязь в современных российских условиях <i>Evdokimova T.R.</i> Inflation and the central bank independence: relationship in contemporary Russian conditions	48

Предпринимательство Business

<i>Восколович Н.А.</i> Социальное предпринимательство как инновационное направление развития сферы услуг <i>Voskolovich N.A.</i> Social entrepreneurship as innovative directions of development of services	52
<i>Резбаев В.М.</i> Кластерная политика, ее значение и особенности функционирования в современной экономике <i>Resbaev V.M.</i> Cluster policy and its significance and functional specifics related to the economic.....	55
<i>Шалагин А.Ю.</i> Применение методов совершенствования системы государственного пенсионного обеспечения для развития предпринимательской деятельности <i>Shalagin A.U.</i> Application methods perfection of system state pensionery provision for development employer activity	61
<i>Биндиченко Т.Е.</i> Институт малого предпринимательства в региональном социуме: проблемы и оценки <i>Bindichenko T.E.</i> Institute of small business in regional society: problems and estimates	67
<i>Сабирова Р.Р.</i> Взаимодействие властных и негосударственных структур при формировании условий развития предпринимательства на региональном уровне <i>Sabirova R.R.</i> The cooperation between government and other structures in order to great conditions for business development of the region	70
<i>Мохначева Е.С.</i> Механизмы регулирования развития предпринимательства на региональном уровне <i>Mohnacheva E.S.</i> Mechanisms of regulation of development of business at regional level	74

Развитие образования Development of education

<i>Валиев Ш.З., Шендерова С.В.</i> Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ вузов России: институциональные противоречия и пути их преодоления <i>Valiev Sh.Z., Shenderova S.V.</i> The public-professional accreditation for study programmes of Russian heis study programmes: institutional contradictions and ways to overcome.....	78
--	----

<i>Амирханова Л.Р., Харисова А.З.</i> Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки <i>Amirhanova L.R., Harisova A.Z.</i> Value approach to research and evaluation of higher institution service competitiveness.....	82
<i>Святохина Г.Б.</i> Философские аспекты развития современного образования <i>Svyatohina G.B.</i> Philosophical aspects of the development of modern education.....	87
<i>Криони О.В.</i> Разработка моделей стимулирования научной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза <i>Krioni O.V.</i> Development of models of stimulation of scientific activity of the faculty of higher education institution.....	92
<i>Шевалдина Е.И.</i> Профильное обучение и платные дополнительные образовательные услуги в образовательных учреждениях <i>Shevaldina E.I.</i> Profile education and paid additional educational services at educational institutions.....	101

Инклюзивное обучение Inclusive education

<i>Степанова О.А., Юсупов Р.Г.</i> Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: инклюзивный контекст <i>Stepanova O.A., Usupov R.G.</i> State program of the Russian Federation «Development of education» for the years 2013–2020: inclusive context.....	104
<i>Ишембитова З.Б., Кашапова Л.М., Шаяхметова Н.Н.</i> Формирование социальной успешности у обучающихся с ОВЗ в системе непрерывного инклюзивного образования <i>Ishembitova Z.B., Kashapova L.M., Shayahmetova N.N.</i> Formation of social success at being trained with OVZ in system of continuous inclusive education.....	109
<i>Иванова О.М., Билалова Л.М.</i> К вопросу о формировании доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья <i>Ivanova O.M., Bilalova L.M.</i> To the question of formation of the available social environment for persons with limited opportunities of health.....	118
<i>Вахрушина Н.А.</i> Реализация инклюзии на занятиях по хореографии в общеобразовательной школе <i>Vahrushina N.A.</i> Inklyuziya's realization on choreography occupations at comprehensive school.....	123

Государственно-частное партнерство State-private partnership

<i>Зиннуров У.Г.</i> Концептуальные основы институционализации государственно-частного партнерства в управлении инновационной деятельностью <i>Zinnurov U.G.</i> Conceptual bases of the institutionalization of state-private partnership in management of innovative activity.....	126
---	-----

Вхождение России в ВТО: проблемы и перспективы Entry of Russia into the WTO: problems and perspectives

<i>Алифанов В.С., Ахмедина Г.Б., Бармин П.Г.</i> Модернизация в ВТО невозможна? <i>Alifanov V.S., Ahmedina G.B., Barmin P.G.</i> Modernization in the WTO is not possible?.....	133
--	-----

Пыткин А.Н.
доктор экономических наук, профессор,
директор Пермского филиала
ИЭ УрО РАН, Россия, г. Пермь

Клименков Г.В.
кандидат технических наук, доцент,
зав. сектором региональной инновационной политики
и развития Пермского филиала ИЭ УрО РАН,
Россия, г. Пермь

УДК 911.3:914.705

БЕЗОПАСНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Безопасность устойчивого развития территориальных сообществ обеспечивается формированием безопасных условий с позиции составляющих устойчивого развития (гармонизации социальной, экономической, институциональной и экологической составляющих).

Ключевые слова: безопасность развития, территориальные сообщества, составляющие устойчивого развития, социальная безопасность, экономическая безопасность, институциональная безопасность, экологическая безопасность.

SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORIAL COMMUNITY

Security and Sustainable Development of territorial communities is provided by the formation of a secure environment from the perspective of sustainable development (harmonization of social, economic, institutional and environmental aspects).

Key words: security development, territorial communities, sustainable development, social security, economic security, institutional security, environmental security.

Безопасность устойчивого развития территориальных сообществ обеспечивается формированием безопасных условий с позиции составляющих устойчивого развития (гармонизации социальной, экономической, институциональной и экологической составляющих).

В соответствии с этим могут быть сформулированы мероприятия и индикаторы (комплексные целевые показатели безопасности) в рамках составляющих устойчивого развития территории (социальная, экономическая, институциональная и экологическая).

Социальная безопасность, защищенность – исключение или минимизация угроз социального характера: насилие, преступность, социальная незащищенность лиц с особыми нуждами, инвалидов,

стариков, детей, оставшихся без попечения родителей, матерей и семей, имеющих малолетних детей, многодетных семей, молодых специалистов, молодежи, реализация конституционных прав (свободы слова и вероисповедания, на труд, на образование, на здравоохранение, культуру и т. п.), криминальные проявления, качество жизни, человеческий потенциал, военная угроза и т. п.

Индикаторы – *объективные*: защищенность от различных нарушений прав, свобод личности, включая криминальные проявления или их угрозы и т. п.; *субъективные*: ощущаемая степень правовой и физической защищенности, оценка эффективности мероприятий, направленных против преступлений и др.

Экономическая (социально-экономическая) безопасность (экономический достаток для выполнения

социальных функций в рамках так называемого социально-экономического баланса) – исключение или минимизация угроз экономического характера: уровень экономического (социально-экономического) благополучия развития территории (наполнение доходной части бюджета территории, соотношенность доходной и расходной части бюджета, функционирование и развитие предприятий, в том числе и ЖКХ, защита местного товаропроизводителя, управляемая конку-

ренция и т. п.), социально-экономическое благополучие большинства жителей, семей (занятость и уровень оплаты труда, семейный бюджет, уровень потребления и накопления, жилищные условия, возможность повышения квалификации и переподготовки в рамках системы непрерывного образования и т. п.).

Индикаторы: количественные параметры пороговых значений экономической безопасности (например, для Пермского края – см. табл.).

Количественные параметры пороговых значений экономической безопасности территории

Наименование пороговых значений экономической безопасности	Величина пороговых значений
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	
Расходы на гражданскую науку, в % к ВВП	
Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, в %	
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в % ко всему населению	
Уровень безработицы по методике МОТ, в % к ЭАН	
Уровень монетизации (M2) на конец года, в % к ВВП	
Внешний и внутренний долг, в % к ВВП	
Доля расходов на обслуживание долга, в % к общему объему расходов бюджета	
Уровень инфляции, в %	
Соотношение прироста запасов полезных ископаемых к объемам погашения запасов в недрах, в %	
Доля инновационной продукции, в % ко всей промышленной продукции	
Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, в количестве раз	
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума, в количестве раз	
Дефицит бюджета, в % к ВВП	
Объем резервов (профицита), млрд. руб.	
Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, %	

В целом решение проблем экономической безопасности предполагает решение следующих целей и задач:

– разработка и реализация Стратегии (на 25–30 лет), Стратегического плана (на 10–15 лет) и Программы (на 5–8 лет) устойчивого развития экономики территории, схемы территориального развития и генпланирования;

– увеличение числа «страт-холдеров», ведущих бюджетобразующих предприятий, оказывающих основное влияние на развитие города, развитие инфраструктуры, социальной сферы, участвующих в формировании политики развития территории, налоговых сборах, занятости и т. п.;

– регистрация и перерегистрация предприятий, находящихся на территории, использующих ресурсы территории, в налоговых органах территории для формирования налоговых сборов, формирования политики взаимодействия хозяйствующего субъекта с администрацией территории; создание условий для повышения капитализации предприятий;

– создание условий для развития малого и среднего бизнеса (например, формирование и размещение в режиме аутсорсинга социального заказа, реализации услуг для крупных предприятий и т. п.);

– заключение и реализация взаимовыгодных договоров между хозяйствующими субъектами и администрацией территории (для обеспечения про-

гнозируемого планового развития, стимулирования совместной деятельности, формирования социально-активного и социально ответственного бизнеса);

– формирование и размещение территориального заказа на предприятиях и учреждениях территории;

– стимулирование реализации территориального заказа предприятиями и учреждениями по полному циклу (производство, переработка, хранение и сбыт готовой продукции);

– стимулирование межведомственной, внутримуниципальной, межмуниципальной и межрегиональной кооперации, инвестирования и реинвестирования в производство;

– формирование условий для конкуренции рынка товаров и услуг;

– система мер по защите местного товаропроизводителя и др.

Институциональная безопасность – это исключение или минимизация угроз: государственности (гармонизации внутрисубъектных и межсубъектных отношений), развитию института семьи, деятельности предприятий, учреждений, организаций независимо от вида собственности, а в рамках этого:

– проявление экстремизма и терроризма;

– нарушение нормативно-правовых отношений, законов РФ;

– отсутствие жизненных стандартов и нарушение жизненных стандартов для большинства населения и территории в целом.

Индикаторы: снижение и исключение проявлений экстремизма и терроризма, нарушение нормативно-правовых отношений в рамках действия законов РФ, отсутствие или нарушение жизненных стандартов для большинства населения и территории в целом.

Экологическая безопасность – предполагает исключение и минимизацию угроз экологического характера.

Индикаторы: отраслевой стандарт в отраслевой программе управления по экологии и природопользованию, СанПиНы и т. п.

Для территорий Урала присущи характерные для большинства территорий промышленного Урала проблемы загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных вод, удаления и утилизации отходов производства и потребления. Негативное влияние на экологию оказывают: высокая концентрация производства, наличие сквозных транспортных магистралей, низкое качество природных вод и забор воды на питьевые цели из открытого источника и др. Одной из основных потребностей, стоящих перед территорией, является увеличение мощности действующих и строительство новых очистных сооружений.

Цели экологической безопасности совпадают с целями по охране окружающей среды – оздоровление экологической обстановки и обеспечение экологи-

ческой безопасности населения и территории, сохранение и восстановление природных экосистем, обеспечение рационального и устойчивого природопользования [Пыткин, Клименков, 2008].

Указанная цель достигается решением следующих основных задач (которые могут быть предусмотрены и решаться в рамках специальной целевой, ведомственной программы):

– снижение техногенной нагрузки на окружающую среду;

– реабилитация населения, проживающего в зонах повышенного экологического риска;

– сохранение биологического и ландшафтного разнообразия и устойчивости природных экосистем;

– повышение инвестиционной привлекательности города за счет решения приоритетных экологических проблем;

– развитие инфраструктуры и совершенствование системы управления охраной окружающей среды.

Достижение цели осуществляется посредством приоритетной концентрации средств природопользователей, бюджетов всех уровней для решения первоочередных природоохранных задач.

Приоритетными будут считаться разработка и реализация проектов и мероприятий по следующим направлениям:

– внедрение энерго-, ресурсосберегающих и малоотходных технологий, вовлечение в производство остатков сырья, материалов и отходов производства и потребления, организация их переработки;

– создание эффективной системы прогноза экологических последствий, предупреждения, снижения рисков и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

– снижение и предотвращение риска вредного влияния на здоровье населения негативных факторов среды обитания;

– снижение экообусловленной заболеваемости населения;

– использование методологии оценки и управления рисками влияния на здоровье населения и состояние экосистем качества среды обитания при принятии управленческих решений;

– оптимизация сети особо охраняемых природных территорий и частичное использование их в рекреационных целях;

– обеспечение улучшения и рекультивации земель, подвергшихся негативному воздействию хозяйственной деятельности;

– формирование условий для создания инновационной природоохранной отрасли города и региона, включая специализированные предприятия по оказанию природоохранных услуг;

– обеспечение полноты использования и комплексной переработки природных ресурсов;

– развитие интегрированной системы экологического и социально-гигиенического мониторинга, мониторинга потенциально опасных объектов, направленной на создание региональных информационных ресурсов;

– эффективное использование природно-ресурсного потенциала территории;

– развитие методов экономического регулирования, направленных на стимулирование природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов, увеличение объемов финансирования природоохранных мероприятий;

– совершенствование структуры управления природоохранной деятельностью на региональном, муниципальном и производственном уровнях;

– обеспечение устойчивого функционирования системы непрерывного экологического образования и просвещения населения, включая организацию системы переподготовки и аттестации специалистов, принимающих решения в сфере управления охраной окружающей среды;

– формирование экологического сознания, экологического мировоззрения и экологического поведения;

– содействие развитию системы общественного экологического контроля и общественной экологической экспертизы;

– обеспечение населения достоверной экологической информацией и повышение его экологической культуры, развитие общественного экологического движения;

– сохранение, стабилизация и улучшение современного состояния видов животных, растений и других организмов, занесенных в Красную книгу территории.

Можно рассмотреть отдельные часто применяемые составляющие безопасности.

Энергетическая безопасность.

Предполагает наличие достаточных мощностей, источников энергетических ресурсов (электроэнергия, теплоэнергия, газ, топливо), дублирование поставщиков, источников, средств и оборудования для доставки, хранения, энергосбережения и т. п.

Продовольственная безопасность.

Наличие поставок продуктов питания и создание продовольственных запасов, как в соответствии с мобподготовкой, рекомендациями по ГО и ЧС, так и для обеспечения учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры и т. п.), населения территории качественными продовольственными продуктами по доступным ценам (прежде всего продуктов первой необходимости, а также входящих в состав «потребительской корзины»). Возможно участие бизнеса и администрации города в создании холдингов по хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Админи-

страция способствует формированию и размещению социального заказа, заключению фьючерсных контрактов на поставку продукции, страхованию поставок, защите местного товаропроизводителя и т. п.

Информационная безопасность.

Обеспечение конституционных прав граждан на информацию, создание условий для открытого, правдивого, вариативного освещения событий в СМИ. Создание государственно-общественных и общественных формирований, противодействие пропаганде экстремизма, насилия, расовой ненависти, курения, наркотиков, секса и т. п. Информационная безопасность предполагает разработку межведомственной программы «Информатизация территории».

Гражданская оборона (ГО) и чрезвычайные ситуации (ЧС).

Инструктивные материалы, разрабатываемые органами ГО и ЧС, имеющие гриф «Для служебного пользования» (ДСП), регламентируют содержание деятельности администраций, учреждений, предприятий, организаций в случае возникновения мобилизационного периода и чрезвычайных ситуаций. Для города Перми наряду с традиционными для любой территории рекомендациями разработан порядок действий в случае разрушения шлюзов и плотины Пермской ГЭС, паводковой ситуации, разработаны регламентации по учету геологии и рельефа местности и др.

Рекомендации по учету геологических особенностей сводятся к зонированию территорий, к порядку получения разрешений на виды хозяйственной деятельности и строительство в опасной зоне, изыскательские работы, к действиям в случае обрушения и угрозы обрушения горных пород.

Мобилизационная подготовка регламентируется специальными документами ДСП, имеющимися в органах власти, каждом государственном и муниципальном учреждении, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Помимо специальных регламентируются организационные аспекты деятельности, связанные с оповещением, выводом людей и имущества из под «удара» возникшей угрозы (затопления, паводка, теракта, предполагаемого нападения и т. п.). Следует обратить внимание на то, что документация должна постоянно обновляться и необходимые в этом случае расчеты потребности (в автотранспорте, пропускной способности дорог и мостов, при расселении людей и размещении оборудования, имущества и т. п.) постоянно должны учитывать развитие города (увеличение жилого фонда, создание и развитие производств, развитие социальной инфраструктуры, ЖКХ и т. п.). Любые планы развития, строительства должны предполагать согласование в органах ГО и ЧС.

Государственная (федеральная) безопасность.

Как и в большинстве стран мира, в РФ регламентируется «режимными» документами и ведется спе-

циализированными органами (у нас в стране – это органы ФСБ). Из всего спектра задач решаются актуальные для жителей города Перми проблемы, связанные с борьбой с терроризмом и наркоторговлей, экстремизмом. Город Пермь располагается на пути основного передвижения наркокурьеров, организации возможного пункта для хранения и перевалки наркотиков, на пути передвижения потенциальных террористов. Эта работа и угрозы постоянно освещаются в СМИ, предполагают ведение специальной просветительской работы (начиная с преподавания предмета ОБЖ в школах, отработки поведения учреждений, организаций и жителей в случае террористических угроз и террористических актов на различных объектах и т. п.), воспитание активной гражданской позиции у жителей, оказание помощи органам ФСБ, полиции и др. в обнаружении и предотвращении террористических актов и наркоторговли.

Суды и прокуратура.

В соответствии с Конституцией РФ наряду с органами представительной и исполнительной власти суды и прокуратура также представляют собой властные органы («третья власть»). Их деятельность регламентируется законодательными актами РФ, правительство прилагает значительные усилия для усовершенствования государственного управления, изменения функционала, повышения эффективности работы, повышения заработной платы и др. Например, в связи с последними нормативными изменениями прокуратура не занимается следственной деятельностью, но и судебные органы, и прокуратура должны вести разъяснительную и профилактическую работу, например, по поводу угроз, связанных с развитием предпринимательской деятельности, развитием малого и среднего бизнеса и т. п.

По этой причине судебные органы и прокуратура должны занимать активную позицию в работе с администрацией города Перми и Пермской городской думой, с учреждениями, предприятиями, организациями, жителями города. Рекомендуется к разработке и реализации совместный проект «Повышение уровня правовой деятельности и правовой культуры в городе Перми» (создание Центра правовой культуры на базе образовательного учреждения, организация и проведение конкурсов, ведение научной работы учащихся, организация профильной и предпрофильной подготовки, консультационных пунктов, ведение городского сайта правовой информации, работа со СМИ в рамках рубрик «Правовые вопросы», выпуск профессиональной газеты, информационных листов, взаимодействие с Фондом поддержки предпринимательства и др.).

Финансовая безопасность.

Финансовая безопасность предполагает разработку и реализацию Стратегии, Стратегического

плана и Программы «Муниципальные финансы»; наличие обеспеченных программ и проектов развития, гарантированных, защищенных статей поступления средств в бюджет города (целевое федеральное и региональное финансирование, казначейская система, субсидии, субвенции, залоговая стоимость, управление муниципальным имуществом, гранты и др.), надежное размещение активов (наличие договоров, доверенных банков, страховых агентств, фондов и т. п.), управление общественными финансами, развитие клиринговых операций, системы электронных денег, создание государственно-общественных (экономический совет, фонд развития города и попечительский совет, финансовая управляющая компания и др.) и общественных формирований (банковский союз города, гильдия добросовестных предприятий и т. п.), развития органов местного самоуправления (контрольно-счетная палата, общественная палата и др.), средств защиты финансовых сетей (муниципальной, региональной, РФ), борьбу с экономическими преступлениями, теневыми доходами, коррупцией; регламентацию финансовой деятельности и электронные деньги.

Профилактика правонарушений.

Стратегической целью является обеспечение ежегодного снижения уровня преступности во всех криминальных областях.

Для достижения этой цели приоритетными направлениями деятельности ГУ МВД России по Пермскому краю (следовательно, и Перми в составе края) определены: борьба с экономической преступностью; предупреждение и пресечение актов терроризма, перекрытие каналов финансирования террористических организаций, организованной преступности и коррупции; воссоздание системы общей и индивидуальной профилактики правонарушений среди населения; совершенствование миграционного контроля и пресечение незаконной миграции; совершенствование системы реагирования на обращения граждан и усиление обратной связи с населением; борьба с незаконным оборотом наркотиков; борьба с терроризмом, незаконным оборотом оружия; совершенствование оперативно-разыскной деятельности; раскрытие и расследование преступлений; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Также совершенствование профилактической работы путем: организации постоянного взаимодействия с органами местного самоуправления при проведении совместных мероприятий по защите бюджетных средств от преступных посягательств, искоренения фактов коррупции, взяточничества; активной пропагандистской работы среди руководителей предприятий всех форм собственности, индивидуальных предпринимателей, руководителей учреждений, осуществляющих контроль за финансовой, хозяйственной деятельностью

юридических и физических лиц, с целью оперативного реагирования на любые факты криминальных проявлений и незамедлительного сообщения о них в органы внутренних дел; проведения пропаганды охранных услуг, увеличение приема под охрану объектов всех форм собственности, совершенствование технического оснащения объектов хранения товарно-материальных ценностей и их защита.

Проводимые мероприятия профилактического характера позволят снизить рост преступлений и правонарушений, оперативно реагировать органам внутренних дел на любые сообщения о готовящихся и выявленных правонарушениях и преступлениях и, как следствие, предотвращать различные противоправные действия.

В числе предполагаемых к разработке межведомственных проектов могут быть: «Пермь – единое воспитательное пространство»; «Трудный подросток – проблемы обучения и воспитания»; «Создание сайта профессиональной информации»; «Информатизация города Перми»; «Единое информационно-библиографическое пространство»; «Миграционная политика»; «Обеспечение принципов здоровьесбережения в учреждениях социальной сферы»; «Развитие гражданского общества и местного самоуправления (Общественная экспертиза, Гражданская палата, Молодежный парламент и т. п.)»; «Развитие социального партнерства между властью и организованными структурами гражданского общества»; «Развитие чувства гражданской ответственности и социальной солидарности у жителей города как членов местного сообщества»; «Пермь – моя Малая Родина»; «Взаимодействие администрации с хозяйствующими субъектами»; «Управление общественными финансами» и др.

Политическая стабильность.

Политическая ситуация в городе Перми последнего десятилетия характеризуется как стабильная. Наблюдается сознательное отношение жителей города к своему политическому выбору, жители города активно участвуют в выборах любого уровня, отдают предпочтение устойчивым демократическим изменениям в обществе, поддерживают политических лидеров реформистской конструктивной ориентации.

Одним из основных условий стабильной политической и экономической ситуации является квалифицированное управление на муниципальном уровне, вовлечение населения города в процесс формирования гражданского общества, что способствует взаимодействию и укреплению доверия между населением и органами местного самоуправления. Процесс формирования гражданского общества осуществляется как совокупность межличностных, семейных, общественных, экономических, культурных, религиозных отношений и структур, которые позволяют современному человеку законным путем удовлетворить свои потреб-

ности, развивать свою индивидуальность без непосредственного вмешательства и помощи государства.

Одним из главных направлений муниципальной политики является разработка критериев по оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления. В настоящий момент утвержден порядок проведения оценки эффективности деятельности администрации, ее структурных подразделений, развития отраслей, сфер, предприятий. Основная цель этой оценки – своевременное выявление положительных и отрицательных тенденций в развитии города Перми. Организация мониторинга условий, процесса и результата развития города, анализ динамики показателей и процессов позволяют оперативно реагировать на существующие и появляющиеся проблемы, что приводит к преобладанию позитивных тенденций в развитии города.

Таким образом, основные задачи и направления деятельности органов местного самоуправления для сохранения стабильности политической ситуации на территории города заключаются в следующем: совершенствование системы управления, содержания и технологий управления на уровне города, в районах и микрорайонах; формирование гражданского общества и развитие местного самоуправления; организация мониторинга эффективности представительной и исполнительной власти, деятельности органов местного самоуправления; анализ показателей и эффективное реагирование на изменение политической ситуации, связанной с экономическим, социальным, институциональным и экологическим благополучием развития города Перми.

Законодательные риски.

Наиболее эффективный элемент в системе инвестиционных рисков – совершенствование нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, выработка долгосрочной инвестиционной стратегии развития города. Нормативные акты должны учитывать особенности города, имеющие отношение к разработке и проведению политики привлечения инвестиций. В инвестиционной политике должны быть реализованы общие принципы:

- достижения полноты и непротиворечивости различных актов в формируемом комплексе привлечения инвестиций;

- отражения интересов гражданского общества в разработке и проведении политики привлечения инвестиций в город;

- обеспечения демократизма, гласности, прозрачности решения вопросов по разработке и проведению политики привлечения инвестиций в город.

Основными задачами в процессе принятия нормативно-правовых актов органов местного самоуправления являются:

- недопущение ухудшения условий для инвесторов;

- защита прав собственности;
- повышение эффективности управления муниципальной собственностью;
- снижение налогового бремени;
- развитие финансовой инфраструктуры.

Предлагаются к разработке и реализации проекты: «Нормативно-правовое сопровождение Стратегии, Стратегического плана и Программы устой-

Пермская агломерация

чивого развития города Перми», «План совместной работы представительной и исполнительной власти города Перми».

В каждом из перечисленных направлений безопасности возможно как решение задач безопасности собственно для жителей города Перми, так и в содружестве для города Перми и других территорий Пермского края. В этом смысле важно наличие договоров с муниципальными образованиями (например, в рамках Пермской агломерации, прежде всего Пермского и Добрянского районов, см. рис.), Пермским краем, заключение фьючерсных контрактов, организация строительства складов и терминалов, подъездных путей, создание предприятий, холдингов и т. п. В этой связи для г. Перми целесообразна разработка и реализация целевой комплексной программы «Пермь и прилегающие территории – межмуниципальный логистический центр Пермского края».

Литература:

Пыткин А.Н., Клименков Г.В. Экологическая безопасность и экологическая модернизация экономики региона // Экономика региона / РАН, Отделение общественных наук. Секция экономики. Институт экономики УрО РАН.: Екатеринбург. – № 3. – 2008. – С. 247–251.

Гарипов Ф.Н.

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН, Россия, г. Уфа

Печаткин В.В.

заведующий сектором,
Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН,
Россия, г. Уфа

УДК 330.15

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИЙ

Рассматриваются вопросы повышения антропогенной нагрузки на природную среду, роль лесов в сохранении природных ландшафтов, в стабилизации экологического состояния природной среды территорий; обосновывается необходимость форсированной разработки теоретических и практических вопросов

экономической оценки ресурсов леса, принципов лесозаготовки с учетом комплексной роли лесов в территориальном развитии и жизни людей.

Ключевые слова: эколого-экономическая оценка, коэволюционное развитие, нерыночные ценности, ресурсорезервационная функция, антропогенная нагрузка, развитие территорий.

SOME PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASSESSMENT OF NATURAL RESOURCES OF TERRITORIES

Questions of increase of anthropogenous load of environment, role of the woods in preservation of natural landscapes, in stabilization of an ecological condition of environment of territories are considered; need of the forced development of theoretical and practical questions of an economic assessment of resources of the wood, the principles of a lesoskpluatation taking into account a complex role of the woods locates in territorial development and life of people.

Key words: enviromental and economic assessment, koevolutyssonny development, non-market values, resursorezervatsionny function, anthropogenous loading, development of territories.

Стремительно убывает по миру среднестатистическое значение природных ресурсов. Обусловлено это непрерывным ростом численности населения, возрастающими темпами индивидуального потребления и тем, что многие из ресурсов естественно не возобновляемы. А те, которые восстанавливаются самой природой или же целенаправленным воздействием людей, тоже имеют естественные пределы; имеются в виду ресурсы, создаваемые на земле, и не являющиеся ископаемыми. Дело в том, что практически неизменна площадь земной суши и очень незначительно меняется площадь земли, вовлекаемой в хозяйственный оборот: за десятилетний период (1993–2003 гг.) население земли увеличилось на 14 %, а площадь пахотных угодий – только на 0,4 %.

У современного этапа экономического развития базисным условием роста продолжают оставаться природные ресурсы и поэтому неуклонно растут темпы их изъятия из естественного кругооборота. В результате происходит рост антропогенной нагрузки на окружающую среду. Ситуация эта вызывает возрастающую обеспокоенность мирового сообщества: постепенно и неуклонно ухудшается состояние экологии.

В частности, на конференции под эгидой ООН в Рио-де-Жанейро еще в 1992 году было сформулировано понятие «устойчивого развития», подразумевающего необходимость использования модели общественного прогресса, обеспечивающей баланс между решением современных социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, и при котором учитывались бы жизненные интересы не только нынешнего, но и будущих поколений. Становится общепризнанной необходимость избрания новой стратегии развития, ориентированной на долговременные цели, и выдвижение взамен прежних количественных критериев экономического роста принципов коэволюционного развития при сохранении устойчивого равновесия в природопользовании.

В рамках этой стратегии идет активный процесс переоценки роли природно-экологических факторов

в экономическом развитии, в том числе значения леса в территориальном развитии и в жизни людей.

До сих пор в общественном сознании лес воспринимается, прежде всего, лишь как источник воспроизводимых природных ресурсов: поставщик древесины, строительных материалов, дров и т. п. В то же время современные масштабы производства таковы, что становится необходимо рассматривать лес и как экологическую ценность, в отношении которой человечество должно придерживаться стратегии сбалансированного взаимодействия, выбора вектора развития, обеспечивающего сохранение естественных циклов природы.

По масштабам и разнообразию экологических функций леса выделяются своей значимостью среди всех природных комплексов. К числу важнейших могут быть отнесены такие их свойства, как регулирование и очищение водного стока и воздушного бассейна, обогащение атмосферы кислородом, предотвращение эрозии земель, поддержание плодородия почв, сохранение генетического разнообразия природы, влияние на формирование климата и т. д.

Помимо этого лес обеспечивает и ряд других потребностей человека, являясь одновременно источником многочисленных экологически чистых пищевых ресурсов и оставаясь средой обитания. Лес, таким образом, является как бы центральным звеном сохранения самой природной среды и естественного регулирования большинства протекающих в ней процессов. В сущности, лес является природной основой, способствующей нормальному развитию человечества.

Исторический опыт лесопользования в России, а также зарубежная практика показывают, что ориентация только на максимизацию лесного дохода, без учета средообразующей и нерыночной ценности лесов, может привести к коренному изменению ландшафтов и видового их состава, к общему обеднению природной среды, уменьшению биологического

разнообразия и резкому снижению устойчивости погодно-климатических параметров территории.

При современных масштабах природопользования во многих регионах России, в том числе и в Республике Башкортостан, условия для реализации программы устойчивого развития заметно обострились. Так, в Башкортостане, имеющем преимущественно «сырьевую» ориентированность экономики, масштабы антропогенных воздействий возросли неизмеримо. Функционирование мощных промышленных комплексов, насыщение территории сетью автотранспортных артерий серьезно ухудшают экологическую обстановку в республике. В результате возникли реальные контуры деградации природных ландшафтов, снижающих качественные характеристики растениеводческой и животноводческой продукции. В этих условиях резко возрастает и становится жизненно важным учет экологической роли природных ландшафтов и, в особенности, лесов, являющихся ключевым фактором экологии. При этом обеспечение эффективного функционирования экономики и дальнейшего развития рыночных отношений предполагает использование адекватных подходов в оценке лесов. Без комплексной экономической оценки лесных ресурсов с учетом их экологической роли не представляется, на наш взгляд, возможным и само устойчивое развитие вообще и лесопользование в частности.

Заметим, что в научной литературе последних лет наметился заметный сдвиг в исследовании экономической природы лесов, получили более углубленное осмысление и развитие различные идеи и подходы к экономической оценке ресурсов леса. В то же время в большинстве случаев подходы эти основаны на оценке конкретного вида ресурса. Оценка экологических и социальных функций лесов не сопровождается необходимой количественной информацией. И этим обуславливается наличие в действительности таких понятий, как «невесомые полезности леса», «даровое благо» и др. Тем не менее решать вопросы экономической оценки лесов с учетом экологических параметров, несомненно, придется, а абсолютная ценность лесных экосистем будет сочетаться с определенной целесообразностью их использования.

Вместе с тем в комплексе вопросов, составляющих проблематику оценки природных ресурсов, недостаточно проработаны региональные особенности формирования эколого-экономической оценки. С одной стороны, лес является одним из составных элементов природных ресурсов региона, с другой, – в системе территориальных экономических отношений проблемы лесного комплекса в значительной мере определяют направленность и динамику развития территориальной экономики. Наличие лесов в ареалах территории, разнообразие видов и качества их является одним из факторов, формирующих структурные, технологиче-

ские и организационно-экономические параметры лесохозяйственного сектора экономики региона.

Тем самым на уровне территориальных экономических систем вопрос экономической оценки лесов приобретает особую актуальность и предопределяет необходимость формирования регионом собственной стратегии пользования этим ресурсом.

Настало время, когда лес в качестве объекта эколого-экономической оценки целесообразно рассматривать со следующих позиций: как природное явление, как элемент экономической сферы, как элемент правовой сферы, а также как элемент региональной экономической системы.

Лес как элемент экологической системы испытывает воздействие человека. Хозяйственная деятельность человека непосредственно влияет на лесообразовательный процесс: вызывает смену лесобразующих пород и изменение биоценозов, меняет гидрологический режим территории, приводит к урбанизации ландшафтов.

В рамках системного подхода к рассмотрению сложных природных образований лес – биоэкологическая саморегулирующаяся система.

Учитывая то обстоятельство, что леса вследствие антропогенных воздействий нередко на долгие годы утрачивают способность к саморегулированию, а также принимая во внимание их неразрывность с почвой, на которой они произрастают, на наш взгляд, наиболее приемлемым и разносторонне обоснованным является толкование понятия «лес» как мезоэкосистемы, состоящей из совокупности почвы и произрастающей на ней древесины, кустарниковой и травянистой растительности, животных, а также микроорганизмов и других компонентов окружающей природной среды, связанных между собой и с внешней средой и влияющих друг на друга.

Оставаясь преимущественно природным объектом, леса одновременно являются экономическим ресурсом региона. В реальной жизни и исторически ресурсы леса используются при производстве товаров и услуг, необходимых населению. Лес в целом остается также источником различных видов природных благ, изменяющихся во времени и пространстве по определенным закономерностям лесообразовательного процесса. Практически все существующие до сегодняшнего дня концептуальные характеристики различаются между собой главным образом тем, что рассматривают его или как природный ресурс, или как продукт человеческого труда.

В качестве объекта экономического исследования проблемы леса представляют специфические трудности, обусловленные, прежде всего, длительным характером процесса его воспроизводства, многофункциональным назначением угодий, высоким уровнем влияния деятельности человека на

естественный ход роста насаждений, проблематичностью механизации рабочих процессов воспроизводства лесных культур.

Традиционно лесная экономика вместе с лесным менеджментом имела целью производство древесины для промышленной переработки с получением строительных материалов, целлюлозы, бумаги и т. д. Однако леса производят также другие блага, такие как кормовые ресурсы, рыбные запасы в лесных водоемах, лесную фауну, выполняют социальные, биоферные и средоформирующие функции.

В последние годы в связи с общественным вниманием к многосторонности значения леса в восстановлении экологического равновесия и обеспечении нормальных условий жизни на Земле все полезные функции его выдвигаются в ряд жизненно важных и ставятся, в сущности, в один ряд с обеспечением древесиной или продуктами недревесного происхождения. Поэтому при экономической оценке лесов, особенно в условиях рыночной экономики, недопустимо ограничиваться лишь учетом древесины, а следует рассматривать наряду с разнообразными материальными ресурсами и остальные полезные функции леса. Только такой подход может сделать лесные экосистемы экономически защищенными от нерационального использования, чрезмерного изъятия их ресурсов из лесного фонда, а также содействовать преодолению отрицательных тенденций, ведущих к деградации лесных массивов.

Для более полной характеристики леса как элемента экономики необходимо исходить из разнообразия направлений его использования, в частности в срезе лесных и экологических ресурсов. Направления использования лесных ресурсов в действительности весьма многообразны и представляют собой различные виды лесопользования.

Леса служат единственным источником древесины. Причем потребности в ней, несмотря на развитие промышленности синтетических материалов, пластмасс, не убывают, а увеличиваются. В общую массу древесных ресурсов входят стволовая часть древесины (наиболее часто оцениваемая), кора, ветви, пни, корни. Химические и химико-механические способы переработки существенно расширили возможности их использования в народном хозяйстве; современные технологические приемы обеспечивают получение из древесины свыше 20 тыс. видов материалов, веществ и соединений.

Следующим жизненно необходимым ресурсом лесов являются экологические функции. В связи с этим следует упомянуть прежде всего то, что леса являются самым крупным поставщиком кислорода – на их долю приходится около 40% кислорода, поставляемого ежегодно зелеными растениями. «Отходами производства зеленой фабрики» являются

водяной пар, выделяемый листьями деревьев при транспирации, и свободный кислород, образующийся в процессе фотосинтеза и поступающий в атмосферу. За миллионы лет земная растительность довела содержание кислорода в атмосфере до 23% по массе, начав с 1–1,5%.

Роль лесов в формировании и поддержании состава воздуха атмосферы заключается в совокупности воздействия благоприятных для человека и всех живых организмов физиологических, биофизических, биохимических процессов, происходящих в древостое, подросте, подлеске, живом напочвенном покрове, подстилке. При этом особое значение имеет фотосинтез, в результате которого продуцируется кислород и поглощается углекислый газ. Значение этого момента возрастает особенно в связи с тем, что хозяйственная деятельность человека сопровождается гигантским «выбросом» углекислого газа в природную среду. В результате, как свидетельствуют современные наблюдения, происходит увеличение концентрации CO₂ в атмосфере, которое вызывает парниковый эффект и глобальное потепление. Отрицательным последствием этого явления без вмешательства человека противодействуют леса.

Леса обладают уникальной способностью создавать первичное органическое вещество из неорганической природы (углекислого газа, воды и солей почвы) и способностью регулировать газовый состав атмосферы. А эти первичные органические вещества (глюкоза и дисахариды) в дальнейшем самими же растениями преобразуются в тысячи других: клетчатку, лигнин, смолы, жиры, белки, эфирные масла и др. Готовые органические вещества служат пищей насекомым, грибам и животным. Вследствие того, что древесные растения обладают продолжительностью жизни 80–300 лет, леса на длительный срок консервируют органическое вещество в стволах, сучьях, корнях. В результате из общего запаса органического вещества земли его основная масса, примерно на 90%, сконцентрирована в лесах.

Растущие масштабы хозяйственной деятельности человека сопровождаются мощнейшим давлением на природную среду его обитания. Зачастую поглощающая деятельность природы не поспевает переработать негативное воздействие на нее «цивилизации». В результате в индустриально развитых регионах постепенно ухудшаются параметры природы и условия жизнедеятельности людей. В этом смысле не исключение ряд территорий и Республики Башкортостан. В частности, высокая концентрация промышленности по переработке углеводородного сырья, химических производств, предприятий нефтяной, нефтеперерабатывающей и горнодобывающей отраслей и т. п. приводит к негативному воздействию на экологическую обстановку в районах

их чрезмерной концентрации, к началу деградации природных ландшафтов и даже к подавлению биологической продуктивности агроэкологических систем. Суммарное воздействие этих факторов, его неопределенность – путь к ухудшению среды обитания, снижению продуктивности природных угодий и сельскохозяйственных культур, а также к ухудшению качества растениеводческой и животноводческой продукции. В условиях продолжающегося нарастания антропогенного воздействия чрезвычайно велика средозащитная роль лесов.

Лесные массивы играют полифункциональную роль в сохранении биогеохимических циклов природы. Они выполняют почвозащитную и водоохранную функции. Велика роль лесов в задержании техногенных, в том числе радиоактивного, загрязнений окружающей среды, в снижении скорости перемещения воздушных порывов (смерчей и ураганов), а также вредного для человека высокого уровня шума (лиственные породы деревьев поглощают до 26% шума и отражают около 74%). Почвозащитная роль лесов заключается в сохранении верхнего слоя почвы от ветровой и водной эрозии, увеличении органического вещества в верхнем слое почвы, улучшении его фильтрационных свойств, уменьшении промерзания почвы и др. Роль лесов в задержании техногенных загрязнений сводится к поглощению ими загрязняющих веществ из воздуха, вовлечению их в биогеохимический круговорот, переводу тем самым на другой качественный уровень и поглощению в конечном счете.

Очень важной является рекреационная функция лесов, способствующая отдыху и восстановлению моральных и физических сил человека.

Водоохранная роль леса выражается в регулировании речного стока. Общепризнанно, что лес является наиболее эффективным средством сокращения поверхностного стока талых и ливневых вод и перевода его во внутренний, подпочвенный сток, предотвращения обмеления рек в летний период и развития водной эрозии.

Помимо отмеченного, леса обладают и рядом других уникальных природозащитных свойств, в том числе ресурсорезервационными, информационными, санитарно-гигиеническими.

Ресурсорезервационная функция лесов проявляется в защите таких биоресурсов (флоры и фауны) и гидроресурсов, от локального сохранения которых зависят масштабы природно-ресурсного потенциала всего региона. Информационная же функция – в сохранении генетического фонда лесобразующих и других видов растений и животных.

Санитарно-гигиеническая функция лесных экосистем состоит в ионизации кислорода и выделении химически активных летучих органических веществ (фитонцидов), а также в поглощении углекислого

газа, токсичных примесей и шума, адсорбции взвешенной пыли. Леса способствуют созданию благоприятного для растительности и живых организмов оптимального режима температуры и относительной влажности воздуха.

В целом лесные массивы обладают достаточно выраженными буферными свойствами, что позволяет природным ландшафтам противостоять экологически агрессивным воздействиям внешних факторов и обеспечивать поддержание относительной стабильности на занимаемых ими территориях.

При всем этом лес является элементом региональной экономической системы и объектом правового регулирования взаимодействия общества и природы. Леса пространственно закреплены на территории, что придает их характеристике региональный оттенок. Наличие таких масштабных в территориальном и временном плане источников материального богатства в целом имеет неодинаковое значение для разных регионов. Ввиду специфических особенностей природно-климатических условий каждый регион характеризуется своим качественным спектром имеющихся на его территории лесов. А качество и размещение лесных массивов в пределах региона непосредственно влияют на принятие управленческих решений до их эксплуатации.

В ходе эксплуатации лесных ресурсов в рамках конкретного региона формируется рынок лесопродукции, характеризующийся своими территориальными параметрами спроса и предложения, обусловленными особенностями в региональных запасах лесосырья, их качеством, удаленностью от потребителей и уровнем развития региональной лесопромышленной базы.

Одновременно регион в процессе непрерывного пользования лесами вопросы управления их восстановлением решает собственными, возможными для него, лесоводственными приемами. А предпринимательский сектор региона, специализирующийся на заготовке и переработке лесных материалов, ориентируется на рыночные цены на лесопродукцию в регионе и на наличие имеющихся производственных мощностей для переработки сырья в готовую продукцию, удобных транспортных путей, а также учитывает близость и емкость рынков сбыта как для сырья, так и для готовой лесопродукции.

В реальной жизни для удовлетворения материальных потребностей общества используются не только древесные лесные ресурсы, но и косвенные (экологические) функции леса, определяющие в сущности возможность получения данной продукции. Поэтому регулирование возможности использования лесных экосистем не может не рассматривать помимо лесных ресурсов и экологические функции леса. Регулирование это, естественно, исходит из интересов

сохранения биологического разнообразия окружающей природной среды и должно быть направлено на обеспечение жизни во всех формах ее проявления.

Таким образом, лес как объект экономического и правового регулирования представляется в виде эколого-экономической системы, для каждого компонента которой государству надлежит установить обязательные правила использования его ресурсного потенциала и охраны средообразующего значения.

В научной литературе, особенно последних лет, когда стали уделять особое внимание экономической природе леса, получили более углубленное осмысление и развитие различные идеи и подходы к его экономической оценке. Анализ задела показал большое разнообразие, в частности, понятия «оценка лесов». В этом контексте используются термины – кадастровая оценка, дифференциальная рента, лесные таксы, замыкающие затраты, лесные подати, компенсирующие затраты, ведомственная рента, замещающие затраты, эколого-экономическая оценка и т. п. В целом большинство из них основано на оценке конкретно вида лесного ресурса или лесных земель.

Оценка леса как экосистемы рассматривается в работах И.В. Туркевича, Ю.Ю. Туници, Ю.В. Лебедева и др. В них отмечается необходимость разработки методических подходов к равнодоверной оценке как лесных ресурсов, так и экологических и социальных функций лесов.

На практике оценка леса как экосистемы (совокупности земли, древесной, кустарниковой и травянистой растительности, животных, микроорганизмов и других компонентов окружающей природной среды, связанных между собой и с внешней средой, а также влияющих друг на друга) обычно проводится в обобщенном виде с помощью специальных коэффициентов, разработанных для оценки древесины, или сводится к оценке лесной земли. Например, методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов рекомендует временно средозащитную и рекреационную роль лесов первой группы принять на уровне тройной оценки их эксплуатационной ценности, но не ниже кадастровой оценки пашни.

Между тем вопрос этот в действительности намного шире. Под экономической оценкой лесов понимается стоимостное выражение максимально возможного экономического эффекта, получаемого с единицы площади лесных земель при рациональном использовании всех видов ресурсов. Тем не менее и при этом не учитывается ряд экологических функций лесов, не проводится обоснованная их оценка.

Оценка лесов без учета экологических значений при современных масштабах их использования может привести (и привела в ряде случаев) к трудновосполнимым потерям в функционировании природных ландшафтов, к отрицательным экономическим и социальным

последствиям. Более того, в условиях роста масштабов индустриализации труда и развития урбанизации неизбежно усиливается вероятность деградации и самих лесных экосистем. В связи с этим возрастает необходимость рассматривать леса не только как ресурс производственного потребления, но и как региональное природное наследие. Задача состоит в достижении совместности и сбалансированности обоих подходов при рассмотрении леса как абсолютной ценности и как объекта материального блага, чтобы исключить доминирование в оценке одной из особенностей.

Под эколого-экономической оценкой лесных экосистем, на наш взгляд, следует понимать совокупность действий по определению значимости (ценности) факторов многофункционального природного объекта, используемого для непосредственного удовлетворения потребностей человека и служащего одновременно формированию опосредованных условий его жизни, и получение в результате этих действий информации о совокупном уровне доходности объектов оценки, скорректированной на величину экологического ущерба.

В современной практике встречается экономическая оценка лесных земельных ресурсов. В частности, она используется при расчете платежей, взимаемых с физических и юридических лиц, в чьих интересах производится их изъятие, а также для фискальных целей государства и выражает в денежной форме полезность участков лесных земель. Следует предположить, что количественное стоимостное выражение потенциала полезности ресурсов лесов могло бы стать важным компонентом при определении их ценности в составе национального богатства территории. Оно необходимо также при разработке мероприятий по стимулированию рационального использования лесов. Помимо этого наличие подобных количественных характеристик дало бы возможность для более полного выявления эффективности хозяйственной деятельности и степени использования потенциальной производительности лесных земель, а также для определения ущерба, наносимого лесными пожарами и вредителями леса.

Достигнутый ныне уровень потребления природных ресурсов делает бесспорным и необходимость учета при экономической оценке лесных экосистем «нематериальной» их ценности, заключающейся в решающем значении леса как естественного регулятора баланса и жизнестойкости природной среды. В силу особой важности этого момента экономические параметры оценки следует дополнять экологическими.

Многофункциональным значением лесных экосистем вызывается также необходимость в использовании различных принципов в оценке видов их природных благ. Лес как экосистема представляет собой единое целое, экономически оценить его каким-либо одним

приемом, на наш взгляд, не представляется возможным. Лесную экосистему следует рассматривать как совокупность ресурсов, каждый из которых подлежит самостоятельной оценке. Только сумма этих оценок может дать представление о ценности лесной экосистемы как единого целого. Как показало изучение литературных источников по этой проблеме, в общем виде все подходы к экономической оценке природных ресурсов, и лесных в частности, могут быть основаны на затратном подходе, ренте, альтернативной стоимости, субъективной оценке, общей экономической ценности.

При этом перечисленные подходы не являются обособленными, а во многом пересекаются. Направление, основанное на оценке лесных экосистем по затратам на их воспроизводство, базируется на предположении, что в силу природных факторов лесные экосистемы подготовлены к эксплуатации. Учитывая, что лес – «дар природы», в основу экономической стоимости лесных ресурсов закладываются затраты по хозяйственной деятельности человека по восстановлению и выращиванию лесных массивов. А средняя цена леса определяется делением планируемой суммы затрат на ведение лесного хозяйства на площадь расчетной лесосеки. Осуществление экономической оценки по затратному подходу, на наш взгляд, проблематично как в методическом, так и в практическом плане, поскольку:

- не учитываются факторы спроса и предложения на рынке лесопroduкции;
- отсутствует учет экологических и социальных функций лесных экосистем;
- наиболее качественные и выгодно расположенные ресурсы леса получают наименьшую оценку, поскольку чем выше качество леса, тем меньше затрат требуется на его эксплуатацию, тем самым происходит искажение истинной стоимости лесных ресурсов.

В качестве другого подхода к экономической оценке лесных экосистем может быть использован рентный подход. В широком смысле в экономической теории под рентой понимается доход или сумма денежных средств, выплачиваемая за пользование каким-либо имуществом на протяжении определенного времени, получаемых от их использования как в настоящее время, так и в перспективе. Ренту предполагалось определять при составлении оптимальных планов по разности затрат на добычу сырья в замыкающих (предельных) и конкретных (оцениваемых) условиях. Уровень замыкающих затрат должно было устанавливать государство на некоторый отрезок времени при заданных ресурсно-экологических ограничениях.

Лесная рента есть сверхприбыль (доход), заложенная природой, которая может образоваться у производителя, в частности при реализации материалов на рынке. В отличие от затратного подхода при рентном учитывается величина дохода от использования

ресурсов леса и принимаются во внимание затраты на создание новых. Показатель данного дохода, приносимого единицей использованного ресурса, определяется как разница между ценой продукции лесопользования и затратами на ее получение.

Применение рентной концепции в наибольшей степени отвечает требованиям рыночной экономики и поэтому ее целесообразно использовать в хозяйственной деятельности региона. В то же время, как показала практика зарубежных стран, рынок часто противоречит цели сохранения экологического равновесия в природе как основы существования экономики общества в целом.

Использование леса без учета его влияния на природные системы привело во многих регионах к его деградации и сложностям в дальнейшем развитии экономики. К числу таких регионов относится и Башкортостан, в котором объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, приходящийся на 1 км² территории, уже к концу XX века был в три раза больше, чем в целом по стране. Это вызывало ухудшение качества окружающей природной среды и снижение природно-ресурсного потенциала экономического развития, а также реальную угрозу подрыва здоровья населения.

Таким образом, рыночные отношения позволяют более или менее удовлетворительно оценить только одну функцию лесных экосистем – обеспечение лесными ресурсами, а важнейшие экосистемные функции жизнеобеспечения не затрагивают.

Помимо традиционных концепций экономической оценки лесных ресурсов – затратной и рентной, получили развитие и косвенные методы оценки. Одним из косвенных методов оценки является концепция альтернативной стоимости, позволяющая оценить экологические функции лесов, не имеющих рыночную цену, через упущенные доходы и выгоды, которые можно было бы получить при использовании их не для заготовки древесины, а в других целях, в частности в рекреационных или защитных.

Концепция альтернативной стоимости в определенной степени связана с затратной концепцией. Чем ниже альтернативная стоимость природного блага, тем меньше нужно затрат для компенсации экономических потерь, для сохранения этого блага. Этот подход можно использовать, на наш взгляд, для экономической оценки экологических функций лесов.

Таким образом, из вышеизложенного вытекает необходимость комплексной эколого-экономической оценки лесных экосистем, а само рассмотрение проблемы экономической оценки лесов без учета экологической составляющей при современном состоянии окружающей среды грозит глобальной разбалансированностью условий жизни человека.

При этом важно иметь в виду и то, что экономические оценки природных ресурсов недостаточно

использовать только на стадии планирования или проектирования в сфере природопользования, а следует, на наш взгляд, затрагивать систему цен и финансовых взаимоотношений в целом в экономике. По крайней мере, следует двигаться в данном направлении.

Спрос и предложение на рынке, а также уровень развития техники и технологии производства определяют степень использования отдельных компонентов лесной экосистемы.

Вместе с тем характеристика лесной экосистемы как элемента эколого-экономической системы определяется не столько суммированием свойств ее отдельных компонентов, сколько свойствами его структуры. Задача состоит в соединении в единое целое весьма разнообразных компонентов лесной экосистемы и выработке на этой основе принципов эколого-экономической оценки лесных ресурсов и эффективности их использования.

Эколого-экономическая оценка лесов региона заключается в определении качественных и количественных показателей, характеризующих «полезности» лесных экосистем, а также в вычислении денежных эквивалентов этих показателей по результативному и затратному аспектам с корректировкой на экологический ущерб (выгоду) при эксплуатации, а также с учетом региональных особенностей.

Новосельский Г.Я.

аспирант кафедры Международной экономики
Института «Высшая школа экономики и менеджмента»
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

Темкина И.М.

кандидат экономических наук, профессор кафедры
Финансового менеджмента Института «Высшая школа
экономики и менеджмента» Уральского федерального
университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

Список литературы:

1. Гирусов Э.В. Экология и экономика природопользования. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 455 с.
2. Добротворская О.Е. Эколого-экономическая оценка роли лесов Среднего Урала в поглощении CO₂ и выделении O₂. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – С. 57–59.
3. Лебедев Ю.В. Эколого-экономическая оценка лесов Урала. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 214 с.
4. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики) / ИЭС УНЦ РАН. – Уфа, 1996. – 256 с.
5. Струмилин С.Г. О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики. – 1967. – № 2. – С. 60–82.
6. Яндыганов Я.Я. Экономика природопользования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1997. – 764 с.
7. Пегов С.А. Устойчивое развитие в условиях глобальных изменений природной среды // Вестник РАН. – 2004. – Т. 74. – № 12. – С. 1082–1089.
8. Залиханов М.Ч. и др. Естественные экосистемы – важнейший природный ресурс человечества // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76. – № 7. – С. 612–614.
9. Порфирьев Б.Н. Изменение климата и экономики // Вестник РАН. – 2011. – Т. 81. – № 3. – С. 222–236.

УДК 339.924

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

В статье дается краткая характеристика Центральной Азии (ЦА), ее потенциальные возможности для развития процесса интеграции. Последовательно рассматриваются три этапа интеграционного процесса в ЦА, их задачи и итоги. Показано, как страны региона втягиваются в глобальную экономику, тренд развития

интеграционных процессов начинает носить не только внутренний, но и внешний характер. Возникает сложная проблема выбора акцента дальнейшего развития: на Запад или на Восток, необходимость оценки каждого пути для региона ЦА в целом и каждого государства в отдельности.

Ключевые слова: глобализация, региональная интеграция, регионализм и регионализация, «интеграция сверху» и «интеграция снизу».

MODERN TREATMENTS OF INTEGRATION PROCESS IN CENTRAL ASIA: ANALYSIS AND FORECAST

There's a short description of Central Asia and its opportunities to go forwards regional integration process. Authors also consider three periods of integration process in Central Asia, its purposes and results. It's pointed out how the counties are pulled into globalization. There're two directions for regional integration process to extend: to West and to East.

Key words: globalization, regional integration, regionalism and regionalization, «integration from above» and «integration from below».

В текущем столетии продолжается ускорение процесса глобализации мировой экономики. Одним из направлений и важнейшей составной частью этого процесса является развитие интеграции в различных регионах нашей планеты.

Региональная интеграция и ее последующее развитие в Европе, Северной Америке, Латинской Америке и других частях мира уже давно являются объектом исследования ученых и практиков.

Последние десятилетия особый интерес представляют процессы, происходящие на Азиатском континенте. Изменилась политическая карта мира, вектор экономического развития существенно сместился на Восток, и процессы, происходящие в этих странах, оказались в центре внимания современной науки.

Объектом нашего исследования является Центральная Азия (ЦА). Интеграционные процессы, происходящие здесь, имеют общие черты с развитием региональной интеграции в других регионах мира и свою специфику.

Термин «Центральная Азия» появился в 1993 году по итогам встречи глав государств этого региона. Центральная Азия – это пять бывших советских республик, а ныне самостоятельных государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Всего в регионе ЦА проживает более 60 млн. человек, а валовой внутренний продукт (ВВП) составляет около 220 млрд. долларов.

В единое целое эти страны объединяет географическое расположение, принадлежность к тюркской группе языков, общность исторических и культурных традиций, состояние социально-экономического развития и схожего социального устройства общества.

В наследие от СССР государствам Центральной Азии досталось:

- водно-энергетическая инфраструктура и единая энергосистема;
- транспортная инфраструктура;

– системы образования, науки и культуры, административного управления;

– русский язык, как культурная, политическая и экономическая основа;

– недостаточный уровень развития рыночной экономики и освоения местных рынков;

– «советский» менталитет населения.

Все это теоретически и практически создает определенные предпосылки и возможности для развития регионального интеграционного процесса. Одновременно с общими объективными интересами и сложившимися связями в странах ЦА имеются и существенные различия по разным направлениям, которые создают серьезные противоречия и препятствия на пути к интеграции внутри региона и за его пределами.

Новые независимые государства сопротивляются процессу передачи ряда полномочий на наднациональный уровень. Внутри региона сотрудничество развивается в основном на двусторонней основе.

Проблема усугубляется асимметричностью развития стран региона. Существенно отличаются размеры их территорий, численность населения, наличие природных ресурсов, возможность доступа к ключевым транспортным маршрутам и др.

Все это вызывает расслоение стран ЦА по основным показателям социально-экономического развития.

Наиболее развитое в регионе государство – Казахстан значительно опережает остальные страны ЦА по показателю ВВП на душу населения. В то время как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан по классификации Всемирного банка остаются в группе стран с низким уровнем доходов.

К этому следует добавить наличие разных моделей политической и экономической модернизации, осуществленных в странах ЦА. Наиболее характерный пример в этом плане – это пути развития двух крупных государств региона – Казахстана и Узбекистана, претендующих на роль лидеров в ЦА.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития стран Центральной Азии, 2010 г.

Страна	Размер территории (млн. км ²)	Численность населения (млн. чел.)	Объем ВВП (млрд. дол.)	ВВП на душу населения (дол.)
Казахстан	2,722	16,0	147	9 173
Кыргызстан	0,198	5,3	4,61	862
Таджикистан	0,142	6,9	5,6	814
Туркменистан	0,491	5,0	23	4 562
Узбекистан	0,449	27,4	39	1 421

Таблица составлена по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ и Института экономики и права Ивана Кушнира

Следует отметить, что для стран региона ЦА характерно наличие низкого качества статистических данных. Возможности для серьезного анализа дает лишь проект Евразийского банка реконструкции и развития «Система индикаторов евразийской интеграции» (СИЕИ).

Проект представляет собой инструмент комплексного мониторинга и систематической оценки динамики интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в рамках которого в качестве субрегиона выделяется Центральная Азия. Система индикаторов включает в себя три блока, которые соответствуют трем основным аспектам регионального взаимодействия: интеграция рынков, конвергенция экономических систем и институциональная интеграция. Сводные индексы составлены на основе десяти частных индексов региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, микроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политик [1].

Расположение стран ЦА в центре континента имеет стратегическое значение для обеспечения стабильности и безопасности значительной части Евразии.

Более того, регион находится в сфере интересов ведущих стран мира в силу своего особого геополитического расположения, наличия значительных запасов природных ресурсов, процессов экономической и политической трансформации, ускоренного развития отношений стран между собой и со всем внешним миром. В текущем столетии существенно меняется статус региона ЦА и тренд его развития, – от отсталой периферии до крупного перекрестка (перевалочного пункта) Евразийского континента.

О перспективах развития интеграционных процессов в Центральной Азии существуют разные мнения. Начнем с негативных, среди которых есть общие и относящиеся конкретно к ЦА.

Мировой опыт показывает, что блоки стран с участием слабо- и среднеразвитых экономик имеют мало шансов на успех, являются кратковременными. Некоторые исследователи интеграционных процессов в ЦА предполагают наличие центрально-

азиатской «региональной патологии – отказа от сотрудничества». Отмечают, что Центральная Азия представляется региональным пространством с крайне слабыми шансами стать интеграционным региональным звеном в мировом управлении [2].

Мы не разделяем этого пессимистического вывода, но одновременно считаем, что следует учитывать наличие специфики интеграционных процессов в Центральной Азии. Необходимо отметить, что различные формы экономических связей между Казахстаном и республиками Средней Азии, как их называли в советский период, существовали и в СССР. Но их принципиальное различие и в политическом, и экономическом аспектах состояло в том, что это были отношения между республиками в рамках одного государства и существовали они в плановой экономике, в условиях всеохватывающего планирования. Отметим, что в России крупные ученые, обосновывая региональную модернизацию, предлагают использовать преимущества индикативного планирования [3], а это, с учетом общего прошлого, может быть перспективным и в интеграционных процессах центральноазиатских стран и России.

Распад Советского Союза явился серьезным стимулом к развитию регионального сотрудничества стран ЦА уже на новой политической и экономической основе – между самостоятельными государствами в условиях формирующейся рыночной экономики.

В последующий период интеграционный процесс в Центральной Азии прошел три основных этапа, которые отличались по продолжительности и в рамках каждого из них последовательно решались разные задачи.

На первом этапе с 1991 года региональная интеграция воспринималась как фактор выживания молодых независимых государств в новых условиях и один из важных элементов развития их экономической самостоятельности.

Для решения этих задач возникло стремление стран ЦА создать единое региональное пространство и решить ряд актуальных проблем. 30 апреля

1994 года был подписан Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [4]. Через четыре года (1998 г.) было заключено рамочное соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном о совместном комплексном использовании водно-энергетических ресурсов региона [5].

В это же время возникла новая региональная организация – Центрально-Азиатская организация сотрудничества (ЦАС), на которую возлагались большие надежды по ускорению интеграционного процесса в регионе. Организация просуществовала 10 лет, но по существу так и не начала действовать.

Дальнейшее развитие интеграционного процесса в ЦА потребовало серьезной разработки ряда теоретических вопросов, обоснования системы новых институтов, организационных форм сотрудничества и их правового обеспечения.

Зарубежные ученые давно и достаточно успешно изучают процессы региональной интеграции, анализ этих работ в целом выходит за рамки нашей статьи. Мы остановимся лишь на некоторых наработках отечественных ученых, необходимых для проведения нашего исследования. Отметим лишь, что в современной международной науке регионализм превратился в самостоятельную область знаний.

При этом важно отметить, что современные исследования стали применять конструктивные и количественные методы изучения регионального феномена. Оценка регионализма с динамической и конструктивной точки зрения дает возможность более основательно изучать региональные идеи, нормы, институты, измерения регионов.

В современной литературе используются два термина – регионализм и регионализация, которые в свою очередь определяют два направления (уровня) интеграционного процесса: «интеграция сверху» и «интеграция снизу», а также различных субъектов их осуществления (государство и хозяйствующие структуры).

Регионализм представляет собой формально-государственную интеграцию, его определяют как «проект, инициированный государством или государствами, нацеленный на регионализацию определенного регионального пространства в соответствии с определенными экономическими и политическими направлениями» [2].

Этот процесс осуществляется государством и представляет собой «интеграцию сверху». Практика показала, что конечный результат процессов регионализма в отдельных регионах может различаться своими темпами и эволюционировать во времени и в пространстве.

Регионализация представляет собой процесс «интеграции снизу», в этом случае наблюдается

трансграничное взаимодействие негосударственных экономических и политических структур, в том числе хозяйствующих субъектов. В первую очередь сюда следует отнести: торговые сети, трансграничные инвестиции, производственные сети, миграцию.

Выделяют две наиболее типичные формы «интеграции снизу»: инвестиционную и «неформальную торговлю». Инвестиционная форма основана на прямых инвестициях крупных транснациональных корпораций и предполагает более высокий уровень экономического развития.

«Неформальная торговля» – менее развитая архаичная форма, которая в основном оперирует в нелегальном секторе экономики.

Второй этап интеграционного процесса в ЦА начинается примерно с начала XXI века. В этот период продолжают попытки глав государств Центральной Азии развивать региональную интеграцию внутри региона без участия внешних сил (России, Китая). Взаимодействие на уровне правительств, как и на первом этапе, было крайне ограничено и лишь частично компенсировалось «интеграцией снизу». Важным игроком региональной интеграции в ЦА становится Казахстан, который имеет значительный потенциал частного и полугосударственного бизнеса. Хотя основным направлением инвестиций из Казахстана является Россия, страны ЦА также играют значительную роль в его внешнеэкономической деятельности.

По данным статистики Казахстана в общем объеме его совокупных накопленных инвестиций Кыргызстан занимал 13 место, Узбекистан – 20, Таджикистан – 21. В целом страны ЦА имеют незначительный вес и существенно уступают по объемам инвестиций Казахстана в России, США, Великобритании и других странах. Но так как экономики стран Центральной Азии являются сравнительно небольшими, то для них инвестиции из Казахстана играют существенную роль и составляют в Киргизии половину общего притока инвестиций, в Таджикистане – более 1/5 [6].

Торговые потоки внутри региона и частично за его пределами с точки зрения количественных показателей также являются небольшими, но могут сыграть ключевую роль в развитии экономики отдельных стран (см. таблицу 2).

Решение задачи регионализации на постсоветском пространстве и в том числе в Центральной Азии стало возможным по прошествии определенного периода времени после распада СССР, когда проблемы формирования независимых государств были в основном решены и элиты укрепили свои позиции. Это произошло к началу XXI века, и далее начался период реформ. В разных странах региона были выбраны различные стратегии реформ, что сказалось на результатах их социально-экономического и институционального развития.

Таблица 2

Структура внутри- и межрегиональной торговли в Центральной Азии, 2006 г. [6]

Из (экспорт), в (импорт)	Показатель	В (экспорт), из (импорт)					
		Казахстан	Кыргызстан	Туркменистан	Таджикистан	Узбекистан	ЦА в целом
Казахстан	Доля совокупного экспорта		0,700 %	0,054 %	0,412 %	1,006 %	2,171 %
Казахстан	Доля экспорта в СНГ		4,804 %	0,371 %	2,824 %	6,902 %	14,901 %
Казахстан	Доля совокупного импорта		0,587 %	0,560 %	0,117 %	1,348 %	2,611 %
Казахстан	Доля импорта в СНГ		1,255 %	1,199 %	0,250 %	2,884 %	5,589 %
Кыргызстан	Доля совокупного экспорта	20,476 %		0,264 %	3,010 %	3,513 %	27,264 %
Кыргызстан	Доля экспорта в СНГ	42,902 %		0,554 %	6,306 %	7,361 %	57,124 %
Кыргызстан	Доля совокупного импорта	11,628 %		0,105 %	0,163 %	3,783 %	15,679 %
Кыргызстан	Доля импорта в СНГ	20,161 %		0,182 %	0,283 %	6,559 %	27,185 %
Таджикистан	Доля совокупного экспорта	1,987 %	0,801 %	0,007 %		4,818 %	7,613 %
Таджикистан	Доля экспорта в СНГ	14,938 %	6,018 %	0,054 %		36,217 %	57,227 %
Таджикистан	Доля совокупного импорта	10,838 %	1,631 %	3,501 %		10,223 %	26,193 %
Таджикистан	Доля импорта в СНГ	16,976 %	2,555 %	5,483 %		16,012 %	41,026 %

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2007.

Примечание. Данные по Узбекистану и Туркменистану (частично) отсутствуют.

Наглядный пример – два ведущих государства ЦА – Казахстан и Узбекистан. Казахстан в настоящее время является центром процессов регионализации в ЦА, особенно в рамках инвестиционной модели, в стране последовательно реализуется модель либеральных реформ.

Узбекистан в свою очередь отказался от проведения широкомасштабных реформ, сохраняет значительные масштабы государственного сектора и инвестиций в экономику.

В целом в регионе процесс «интеграции снизу» остается незначительным, ее масштабы и темпы существенно отличаются в различных странах.

В Казахстане и Кыргызстане – налицо элементы «инвестиционной модели», одновременно в этих странах и Узбекистане наблюдаются «модели неформальной торговли». Выше мы уже отмечали недостатки и частично отсутствие достоверных статисти-

ческих данных по странам ЦА. К этому следует добавить, что картину искажает наличие высокой доли теневой экономики, которая в Казахстане составляет 44,6 %, Кыргызстане – 40,6 %, Узбекистане – 35,4 %, Таджикистане – до 60 %.

Роль Туркменистана в экономике региона является незначительной, а статистика по стране почти полностью отсутствует.

Исследователи интеграционного процесса в ЦА отмечают отсутствие процесса целостной регионализации и выделяют лишь цепочку процессов на уровне «микрорегионализации», возможно связанных между собой.

Особый научный и практический интерес представляет исследование группы отечественных ученых (Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман, Н.В. Максимчук), признанных специалистов по исследованию интеграционных процессов в Центральной Азии

и участников работы в системе ООН по управлению региональным сотрудничеством в ЦА. Их статистической базой явились данные СИЕИ о текущем состоянии интеграции в регионе ЦА.

Сделанные ими выводы и количественные расчеты позволяют подвести итоги второго этапа интеграционного процесса в рамках региона ЦА за первое десятилетие текущего столетия. Вот некоторые из них:

– внутрирегиональная торговля в ЦА в период с 2000 по 2008 годы характеризовалась отрицательной динамикой роста;

– Казахстан стал центром миграции, но в целом ее уровень в странах ЦА не претерпел серьезных изменений;

– трансграничный рынок электроэнергии является значимым для региона, но за первое десятилетие индекс энергетической интеграции демонстрирует отрицательную динамику темпов роста;

– показатель сельскохозяйственной интеграции после 2003 года стабилизируется и по-прежнему превосходит аналогичный показатель других регионов постсоветского пространства;

– ЦА лидирует по показателю интеграции рынка образовательных услуг, динамика положительная;

– страны ЦА характеризуются максимальной дистанцией по конвергенции макроэкономических показателей.

Общий вывод по итогам второго этапа региональной интеграции в ЦА следующий. По большинству приведенных показателей СИЕИ индексы демонстрируют отрицательную динамику и экономические связи государств ЦА между собой слабее, чем с другими постсоветскими регионами и Россией.

Но есть и заметный положительный итог. В трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство, образование) уровень интеграции в ЦА заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом.

Нам представляется, что последние данные дают интересную информацию к размышлению. Они свидетельствуют о том, что в регионе сохраняется определенный потенциал для положительного развития интеграционного процесса: и с точки зрения подготовки кадров (образование), и роста основы для развития всего народного хозяйства (энергетика), и совершенствования потребления (сельское хозяйство). И поэтому представляется слишком категоричным и спорным утверждение авторов, что «во всех случаях динамика интеграции на уровне региона ЦА остается негативной» [1].

По данным СИЕИ в настоящее время ЦА не представляет собой самостоятельный регион интеграции, являясь субрегионом в рамках постсоветского мира. Политические и экономические связи с Россией у каждой из стран региона ЦА-4 сильнее, чем друг с другом, а существующий уровень эко-

номического взаимодействия внутри региона ЦА-4 уступает уровню их экономической и ресурсной зависимости от России [7].

Третий этап интеграционного процесса в ЦА характеризуется, прежде всего, смещением фокуса с внутренней центральноазиатской региональной интеграции к евразийскому интеграционному пространству.

При расчете оценки и перспектив интеграционного процесса по данным СИЕИ учитываются четыре страны ЦА, исключая Туркменистан, политическая и экономическая система которого делает эту страну крайне трудным партнером для интеграции, так как жесткий государственный контроль над экономикой ограничивает доступ на рынки любых внешних субъектов.

Задачи развития интеграционного процесса в ЦА на третьем этапе значительно усложняются. На повестке дня остается развитие региональной интеграции внутри Центральной Азии. Одновременно ЦА все больше втягивается в глобальную экономику, общий тренд развития интеграционных процессов начинает носить не только внутренний, но и внешний характер.

Интеграционный процесс идет по нарастающей. Это можно проследить по динамике организационных форм сотрудничества.

– в 1993 году создан ЦАС, членами которого были Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан;

– в 1998 году в ЦАС вошел Таджикистан – организация переименовалась в Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС);

– в 2004 году в ЦАЭС вступила Россия и в 2005 году было принято решение «о дальнейшем развитии интеграционных процессов в евразийском пространстве»;

– Договор об учреждении ЕврАзЭС подписан 10 октября 2000 года в Астане;

– Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Россия, Китай (2001 г.).

Таким образом, в мировой политике возникает новый динамический регион – евразийское интеграционное пространство. ЕврАзЭС имеет задачу построения общих таможенных границ среди стран-участниц (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан), разработки общей внешнеэкономической, тарифной и ценовой политики и других механизмов, необходимых для общего рынка.

ЕврАзЭС считается самой многообещающей региональной интеграционной структурой в Евразии. Наряду с правительственными усилиями несколько гражданских структур были созданы специально для продвижения евразийской идеи. Евразийский клуб ученых, Евразийский медиа-форум, Евразийская

академия телевидения и радио, а также Евразийская ассоциация университетов предназначены для работы над формированием общего информационного пространства и созданием культурно-гуманитарного измерения евразийской интеграции. Евразийское сообщество основывается на равенстве, добровольности и прагматичном интересе [7]. Евразийская интеграция реальна, в то время как интеграция Центральной Азии все еще остается мифом.

По мере дальнейшего развития интеграционного процесса в ЦА возникает сложная проблема выбора: на Западе конкуренцию «постсоветской интеграции» составляет «европейская интеграция», а на Востоке – Китай как мощный центр притяжения стран ЦА. Иллюстрацией выбора направления интеграции может служить позиция Казахстана. Эта страна, интегрируясь в Европейское пространство высшего образования в рамках Болонского процесса с 2010 года, достигла европейских показателей по доле студентов, обучающихся на двухуровневых образовательных программах (бакалавриат – магистратура) [8]. Вместе с проблемой выбора встает сложнейшая научная и практическая задача оценки эффективности каждого пути, их сравнительного анализа для региона в целом и каждой страны в отдельности.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Центральная Азия в силу своего особого географического положения, общего исторического опыта, наследия от СССР и последующего развития после распада Советского Союза на протяжении более чем двух десятилетий имеет значительный потенциал для развития региональной интеграции.

За два периода развития интеграционного процесса после 1991 года возможности региональной интеграции не были полностью реализованы.

Внутри региона сложились два отдельных центра интеграции: внутренний (новый) – Казахстан и внешний (старый) – Россия.

С начала XXI века Центральная Азия все более втягивается в глобальную экономику, и тренд развития начинает носить одновременно внутренний и внешний характер.

Возникший в 2000 году ЕврАзЭС становится самой многообещающей региональной интеграционной структурой в Евразии.

Одновременно перед странами ЦА наряду с проблемой ускорения внутреннего социально-экономического развития возникает проблема выбора интеграции на Запад или на Восток, где Китай становится могучим центром притяжения государств ЦА.

Проблема выбора предполагает сравнительный анализ и оценку эффективности каждого пути в целях оптимизации интеграционного процесса для региона в целом и каждой страны в отдельности.

Список литературы:

1. *Винокуров Е.Ю., Либман А.М., Максимчук Н.В.* Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 2 (7). – С. 5–32.
2. *Коробов И.* От региональной интеграции Центральной Азии к Евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 3 (8). – С. 5–32.
3. *Полтерович В.М.* Региональные институты модернизации // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 45–57.
4. *Договор* о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, 30 апреля 1994 г. // Казахстан и мировое сообщество. – 1996. – № 3. – С. 89–93.
5. *Рамочное соглашение* между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинских водохранилищ и Токтогульского гидроузла от 17 марта 1998 г. // Казахстанская правда, 20 марта 1998 г.
6. *Либман А.М.* Интеграция снизу в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2). – С. 6–26.
7. *Назарбаев Н.А.* Евразийский экономический союз: теория или реальность? // Известия, 19 марта 2009 г.
8. *Шендерова С.В., Котляревская И.В.* Особенности развития статистики высшего образования в ходе Болонского процесса (на примере России и Германии) // Университетское управление. – 2011. – № 6. – С. 11–14.

Лобанкова И.П.
кандидат культурологии,
доцент кафедры философии
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 339(470.5)

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ И ОБЪЕКТЫ ТУРИЗМА

Яркие вспышки культуры Южно-Уральской цивилизации отражены в палеолитических рисунках пещеры Шульган-Таш (XVI тыс. до н. э.) и памятниках аркаимской степной цивилизации с элементами ранней государственности – укрепленные поселения индоевропейцев эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.). Отдаленные во времени культуры объединены общими культурами коня, пещеры, горы. Необходимо сохранить памятники и включить их в культурную и экономическую жизнь Уральского региона через туристические программы.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культ, миф, символ, культурное наследие, фестиваль.

THE ANCIENT CIVILIZATION OF THE SOUTH URAL: IN THE DIALOG WITH CONTEMPORARY CULTURE

Bright flashes of the culture of the South-Urals civilization have been reflected in the Paleolithic pictures of the cave Shulgan-Tash (XVI Millennia BC) and monuments the Arkaim's steppe civilization with the elements of an early statehood. There are the fortified settlements of the Indo-Europeans of the bronze epoch (the brink of III and II Millennia BC). The time-distant cultures have been united by common cults of a horse, a cave, a mountain. We must save these monuments and include them in cultural and economical life of the Urals region by means of any tourist programs.

Key words: culture, civilization, cult, myth, symbol, culture legacy, festival.

Начнем с определения понятий *культура и цивилизация*. Эти понятия либо отождествляют (В.О. Ключевский, З. Фрейд, Н.Я. Данилевский), либо противопоставляют (Ш. Фурье, И. Кант, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев).

С исторической точки зрения культура и цивилизация имеют разный масштаб: культура сопровождает всю историю человечества с зарождения, цивилизация связана с развитием культуры последние тысячелетия.

Культура противостоит природе и соотносится с обществом как способ совместного бытия людей, создающих культуру. В онтологии три модуса бытия – *вещи, свойства, отношения*, и культура – единство взаимопревращающихся вещей, свойств и отношений. Культура как *свойство* – это ненаследуемая, прижизненно вырабатываемая способность человека преобразовывать мир. Культура проявляется как практически-духовное *отношение* человека к преобразуемому им миру и к людям, во взаимодействии

с которыми проявляется его активность. Культура воплощается в плодах деятельности, «второй очеловеченной природе» – в мире *вещей*.

Ю.М. Лотман [1] определил культуру как коллективные интеллект и память, наиндивидуальный механизм хранения и передачи текстов и выработки новых, где знаковые системы представляют «детали» механизма.

Современный подход к осмыслению культуры понимает ее как системно самоорганизованное целое, исторически сформированное в ходе развития неизвестной животному миру формы деятельности, порождавшей отношения культуры к природе, обществу, человеку. Культура сыграла важную роль в становлении человечества, превратив обезьяну в Человека разумного и культурного. Спустя тысячелетия человек культурный станет человеком цивилизованным.

Согласно В.М. Массону [2], *цивилизация* – это качественно новый культурный комплекс, где компоненты культуры подвергаются трансформации

в результате утверждения в обществе новых технологий (ремесла: гончарное производство, металлургия, строительство) и моделей. Ее признаки: монументальная архитектура, города, письменность. Ее социально-экономическая сущность: классовое общество и государство. Ю.М. Лотман [1] выделяет бесписьменные цивилизации. Их признаки: колоссальная архитектура, богатая ритуальная практика, мощный погребальный обряд.

Понятие «цивилизация» появилось в античную эпоху как отличие античного общества от варварского окружения. В XVIII–XIX вв. термин интерпретировался как характеристика высшей стадии социально-экономического и культурного развития общества, достигнутой при переходе от первобытного состояния к государственному, в цепочке исторических форм жизни человечества: дикость – варварство – цивилизация.

В противовес монолинейному прогрессу выдвинуты концепции локальных цивилизаций: «культурно-исторических типов» (Н.Я. Данилевский), «изолированных культур» (О. Шпенглер), «локальных цивилизаций» (А. Тойнби), «социально-культурных суперсистем» (П.А. Сорокин), «великих культур» (Н.А. Бердяев), «культурных мировых систем» (Ф. Нортроп), «моделей культур» (А. Кребер). Они нацелены на осмысление культурно-исторического процесса, отрицание линейно-прогрессистских схем классической философии, уход от европоцентристских установок и разработку теории локальных цивилизаций.

Н.Я. Данилевский [3] выделил 12 автономных цивилизаций – «историко-культурных типов», каждый тип построен по плану, его жизнь имеет предел, один тип сменяет другой. О. Шпенглер [4] выделил восемь культур (цивилизаций), обладающих собственным стилем с ведущей характеристикой, символом-первофеноменом, к которому сведена специфика каждой культуры. После выхода книги О. Шпенглера «Закат Европы» цивилизация трактовалась как последняя стадия развития каждого типа культуры, ее омертвление, вытеснение одухотворенности материально-техническим интересом.

По Тойнби [5] историческое существование человечества распадается на самозамкнутые дискретные единицы – цивилизации – модели культур. Типология цивилизаций – по признакам (время, территория, принадлежность к религии). Рождение цивилизаций – взаимодействие вызова и ответа. Среда бросает вызов обществу, которое посредством творческого меньшинства отвечает на вызов.

В культурологии цивилизация – это «единство определенного типа общества и соответствующего ему типа культуры» [6]; «локальная межэтническая общность, формирующаяся на основе единства судь-

бы народов, проживающих в одном регионе» [7]. «Локальные цивилизации выражают культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности страны, этносов, связанных общей судьбой, отражающих ритм исторического прогресса» [8].

Для нас важно то, что в культурологии выдвинуты идеи существования автономных, независимых, локальных цивилизаций, каждая из них имеет свою историю, развивается по своим законам, отрицая общие закономерности. Каждая локальная цивилизация идет своим путем, имея периоды прогресса и регресса, подъема и упадка. Культурно-исторический прогресс полилинеен: каждый социокультурный мир представляет особый, уникальный, неповторимый исторический тип культуры, надэпохальный феномен, и все они равноценны.

Согласно данной точке зрения, на Южном Урале существовала самостоятельная оригинальная цивилизация, включившая эпохи с яркими всплесками культуры, которые отражены в палеолитическом святилище пещеры Шульган-Таш с настенными рисунками (XVI тыс. до н. э.) и памятниках аркаимско-синташтинской степной цивилизации с элементами ранней государственности – укрепленные поселения с высоким уровнем организации внутреннего пространства (плотная регулярная застройка), сложной системой коммуникаций (водосборная, дренажная системы, улицы на уровне крыш), металлургия, некрополи, рудные поля индоевропейцев эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.).

Памятники Южного Урала разных эпох, расположенные на границе Европы и Азии, на водоразделе рек, находятся в едином культурном пространстве. Уральский центр пещерной живописи входил в культурно-информационное пространство Европы (пещеры Испании, Франции). Аркаимско-синташтинская цивилизация занимала Евразийское степное пространство. Уральские горы не были преградой, и в древности это была единая территория, которую населяли народы, тесно связанные друг с другом, – сначала это собиратели, охотники и рыболовы, затем металлурги эпохи бронзы. Евразийское пространство было объединено от северо-западного Китая до Средиземноморья и Микен не только силой – гуннами, монголами, а, прежде всего, древними охотниками. Наскальные изображения в пещере Шульган-Таш, Франции, Испании – это следы движения охотников Европы с запада на восток, или с востока на запад.

Это единое культурное пространство располагалось в степной и лесостепной ландшафтной зоне. Степь с открытыми пространствами создает предпосылки для передвижения народов. С древнейших этапов истории человечества здесь сходились миграционные потоки с запада, востока, севера и юга. Ми-

грации были вызваны демографическими взрывами (перенаселенность территорий), локальными экологическими кризисами, связанными с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов, изменением климата и другими факторами.

Южный Урал заселен человеком с эпохи палеолита. Среди памятников позднего палеолита (40–12 тыс. лет до н. э.) в Южном Зауралье, в приуральской Башкирии известна пещера Шульган-Таш – святилище с остатками уникальной палеолитической живописи [9]. Открытие в Зауралье еще двух святилищ с пещерной живописью (Игнатьевская и 2-я Серпиевская пещеры) свидетельствует о стабильности заселения Уральского региона в эпоху позднего палеолита [10]. Это позволило выдвинуть гипотезу о выделении уральского центра пещерной живописи, входившего в культурно-информационное пространство Европы [11].

Подобные памятники палеолита не сконцентрированы в одном месте. Их находили в Испании (пещеры Альтамиры), Франции (пещеры фон де Гом, Монтеспан), Сибири, на Дону (Костенки), Англии, Германии и др.

В III тыс. до н. э. Южный Урал населяют носители ямной культуры, ее связывают с индоиранской языковой общностью. На территории степей между реками Урал и Ишим складывается синташтинская культура (XX–XVIII вв. до н. э.), характеризующаяся городищами овальной, круглой, прямоугольной форм с развитой фортификацией, курганными могильниками, отражающими социальную стратификацию общества, металлургией бронзы, наличием колесного транспорта. Основа экономики – придомное скотоводство, огородное земледелие [12].

Процесс урбанизации в условиях степной цивилизации Зауралья эпохи бронзы привел к возникновению поселений протогородского типа, одно из которых Аркаим. На Южном Урале открыто два десятка протогородов подобного типа. Территория их распространения условно названа «Страна городов» [13].

Это юг Челябинской области, юго-восток Башкортостана, восточные степи Оренбуржья, север Казахстана. Укрепленные поселения в центральном районе – Аркаим, Сарым-Саклы. В западном ареале – овальное поселение Аландское в Оренбуржье, в Башкирии в заповеднике «Ирендык» круглоплановая крепость Улак-I, поселения Лаимберды, Олаир у хребтов Урал-тау и Крыкты.

Согласно В.М. Массону [14], в III тыс. до н. э. в степной Евразии в результате технологических, культурных, идеологических инноваций сложился региональный тип культур *степная цивилизация*. Черты культурного комплекса первых цивилизаций: выделение военной аристократии и идеологических лидеров; развитая знаковая форма коммуникаций –

в среде элиты распространены престижно-знаковые символы (булава, ритуальный топор); повышенная степень общности, связанная с единством технологий (обмен), общением (колесницы), использование коня как средства передвижения, торговлей металлом, скотом. Перемены в сфере социально-экономических отношений и социально-политических структур сопровождались изменениями в сфере культуры (идеология, повседневность, образ жизни, новые артефакты). Вершина культурогенеза степной цивилизации Южного Зауралья связана с синташтинской культурой. Позднее культурный застой связан с изменением экологических условий и частичным уходом индоиранских племен – носителей синташтинской традиции. Постепенное угасание инноваций привело степную цивилизацию в первобытность.

Но каковы более глубокие, внутренние причины всплеска культуры и движения народов, создававших цивилизации в глубокой древности?

П.С. Гуревич [15] считает, что натуралистическое объяснение происхождения человека наталкивается на противоречия. Исходя из дарвиновских воззрений на природу человека и марксистских взглядов на роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, следовало ожидать, что первые мысли человека будут связаны с познанием окружения, а поведение будет направлено на достижение пользы для себя, чтобы обеспечить стратегию выживания. Живое существо призвано приспособиться к природному окружению, овладеть практическими навыками. Тогда его поведение будет максимально эффективным.

Но новейшие этнографические исследования, накопленный эмпирический материал опровергают это. Человек издревле старался отделиться от природы. Первобытный охотник не понимал собственной выгоды. Какой прок от палеолитических рисунков пещер Шульган-Таш в Башкирии, Альтамиры в Испании, пещер фон де Гом и Монтеспан во Франции? Вместо успешной адаптации к внешнему миру, он демонстрировал неприспособляемость к природе.

Древний человек скорее проявлял себя как искатель смысла, творец символов, видений, нежели как мастерской homo faber. Американский культуролог Т. Роззак утверждает: до наступления палеолитической господствовала палеотаумическая эра (греч. – древний, достойный удивления). Первые орудия труда только появлялись, но уже была магия. Мистические песнопения и танцы составляли сущность природы человека и определяли его предназначение до того, как первый булыжник был обтесан для топора. Контуры древней жизни: сначала мистические видения, потом орудия, мандала вместо колеса, священный огонь до приготовления пищи, поклонение звездам до появления календаря и восприятие жизни в противовес одностороннему практицизму эпохи палеолита.

Согласно концепции американского культуролога Л. Мэмфорда, Маркс ошибался, придавая орудиям труда направляющую функцию и центральное место в развитии человека и культуры. Исследования показывают, что моторно-сенсорные координации, вовлеченные в элементарное производство, не требуют и не вызывают остроты мысли. Производство символов обогнало производство орудий, способствуя развитию ярко выраженной технической способности.

Л. Мэмфорд [16] технические достижения III тыс. до н. э. объяснял изобретением социальной организации нового типа, повысившей человеческий потенциал, что связано с психосоциальными трансформациями, предшествовавшими технологическому прорыву, эмоциональным единением, следованием ритуалу, коммуникациям в языке, морализующим упорядочением деятельности под контролем табу, обычаям, задающих групповое сотрудничество.

Концепция символического, игрового приспособления к природному миру, разработанная Э. Кассирером, – целостное воззрение на человеческое бытие, протекающее в символических формах. Для первобытного мышления, считает Кассирер, трудно проводить различие между сферами бытия и значения, они смешиваются, в результате чего символ наделяется магической либо физической силой. Но в ходе дальнейшего развития культуры отношения между вещами и символами, возможностью и реальностью проясняются. Тайна культуригенеза коренится в формировании человека как символического животного.

Существует много версий культуригенеза: орудийно-трудова (К. Маркс, Ф. Энгельс), психоаналитическая (З. Фрейд), игровая (Й. Хейзинга), символическая (Э. Кассирер), но как бы ни толковали связь культуры и цивилизации, религиозные философы (П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев) полагают, что культура родилась из культа, основы культуры в религии и духовности, она связана с поиском смысла бытия, постижением сакрального. Генезис культуры по Флоренскому: культ, затем миф, философия, наука и литература. Так, культ является ядром культуры.

Что же объединяет культуры Уральской цивилизации, отдаленные во времени? Подход, неосуществимый в рамках традиционной для археологии концептуализации источников, базирующейся на понятии «археологической культуры», разрешим с позиции культурологии, где пространственно-временной континуум культур от палеолита до эпохи бронзы как уникальный творческий импульс, сфера духа, которая не всегда воодушевляется потребностями практической пользы, имеет отражение в общем культе.

Дописьменные культуры относят к традиционным. Основа традиции – религия. Сущность рели-

гиозной традиции для самых ранних форм религии, представляющих обрядово-культурную систему, выражена в отправлении обряда.

Аркаим – центральное сакральное место повышенной концентрации опредмеченных социальных норм, традиций. Мифы, обряды зафиксированы в местах производственной деятельности, могильнике, площади.

С конной колесницей в аркаимской и индоиранской традиции связаны обряды, лежащие в основе социально-политических и мифологических представлений. Культ коня занимал большое значение в индоевропейской культуре, его распространение фиксируется в восточноевропейских степях с IV тыс. до н. э. [17].

«Особенно избыточно использование лошади в синташтинском погребальном обряде в нач. II тыс. до н. э.» [18]. В захоронениях обнаружены цельные костяки лошадей, лошадиные головы, их стилизованные каменные изображения. В могиле, на глиняной площадке над перекрытием головами на запад парами положены кони, головами навстречу друг другу или один за другим; или по этому принципу помещены шкуры с головами и ногами или черепа лошадей [19]. Лошадь при захоронении считалась проводником в потусторонний мир.

Проблема связи лошадей и близнецов исследована Д.Г. Здановичем и Е.В. Куприяновой [20]. Отождествление мифологических близнецов – колесничих и пары коней – специфика индоевропейской мифологии. Парные ритуальные захоронения коней в Евразии в эпоху бронзы – индоевропейский индикатор.

Большая роль конных колесниц и выделение социальной группы воинов-колесничих у индоиранцев. В Ригведе изобретатель колесницы бог-творец Тваштар; божественный создатель Вишвакарман и небесные мастера Рибху – плотники; идентичное вооружение колесничих в Аркаиме, Авесте, Ведах [21]:

К Рибху (Ригведа. Мандала I, 20).

(Те,) что для Индры вытесали умело

Пару буланных коней, запрягаемых словом.

Они вытесали для двух Насатьев

Быстроходную колесницу,

объезжающую вокруг (вселенной).

Образ коня в иранской религии: Тиштрия – божество звезды Сириус наполняет облака дождями от моря Воурукаша, приближаясь к берегу моря в виде белого жеребца. Там его встречает Апаоша – демон засухи – черный жеребец, они вступают в борьбу. Тиштрия побеждал Апаошу, приносил дождь.

Можно согласиться с Д.Г. Здановичем и Е.В. Куприяновой, что ранние носители индоевропейских языков не имели единого антропологического типа, не было индоевропейского искусства, единого образа жизни, храмов. Но у них был язык и лошадь,

их следы прослежены в археологии ритуала Евразии эпохи бронзы.

В.Г. Котов [22] рассматривает культ коня в палеолитических рисунках пещеры Шульган-Таш. Выход табуна лошадей и коров со дна озера Шульган в пещере Шульган-Таш отражен в преданиях башкир. Озеро и пещера – центр мифологической картины предков башкир. Предания восходят к эпосу башкир о Заятуляке, о чудных конях и быках, основанному на сюжете мифологического эпоса «Акбузат». В эпосе коней и быков для героя выводит крылатый конь Акбузат, что сопровождается природным катаклизмом. Покровительство небесного коня преображает героя, и он побеждает чудовищ нижнего мира в эпосах «Акбузат», «Урал-батыр». В эпосе «Акбузат» герой заставляет дэвов вырубить рядом с их убежищем, бездонным озером, огромную пещеру – стойло для коня Акбузата. Сюжетное сходство фольклора с содержанием изобразительных композиций в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш свидетельствует о том, что эпос был создан на основе древнего мифа, который нашел отражение в содержании композиций эпохи оледенения.

Так, лошадь – это основной божественный символ в мировоззрении древних людей, центральный персонаж, посредник во взаимодействии человека и животных в рамках древней тотемической мифологии, благожелательное существо, перерождающее человека, – покровитель и родоначальник. В мифе конь символизировал светлую, верхнюю половину мироздания (в композиции в зале Хаоса верхняя лошадь изображена с крылом на спине) и был связан с солярным культом.

Древний культ пещер, ущелий, скальных ниш, горы согласуется с восприятием их в качестве материнского лона и проецирует мифы о появлении первочеловека из земного материнского лона. Р.А. Султангареева [23] считает, что семантика рождающего значения пещеры отразилась в башкирской легенде «Гайнинцы». По сюжету легенды в пещере спрятано солнце, по освобождении ставшее соучастником появления гайнинцев – первых башкир.

Созвучен индоиранский сюжет мифа об Индре, связанный с первородным холмом и демоном Валою и пронизанный идеей восстановления мирового порядка. Вала сторожит небесных коров, которых похитили демоны и заточили в пещере – в скалах горы. Коровы – солнечные лучи и зори. Индра убивает Валу, освобождает зори, они взмывают в небо, а вслед за ними поднимается солнечная колесница. В индоевропейском мифе с горой, первородным холмом связан космический порядок. Внутри горы содержатся сокровища, жизненные силы – воды, вымя, материнское лono. Коровы, спрятанные в пещере, олицетворяют блага жизни.

«Он (Индра) отсек вершины гор, словно женщины (в родах), они раскрыли (свою) утробу...» (Ригведа. Мандала IV, 19, 4, 5).

Г.Б. Зданович [24] рассматривает образ горы в культуре «Страны городов» как обязательный элемент, организующий ландшафт укрепленных центров. В индоевропейских языках слово *гора* соотносится со словами: *душа, смерть*. Гора-курган – место захоронения души. Идея преодоления смерти, хаоса через утверждение космического закона выражена в сооружении кургана над могилой, помещении умершего внутри горы – гаранта незыблемости вселенского порядка. Курган, содержащий могилу предков, олицетворял человеческое начало. Жители «Страны городов» возводили курганы, совершали обряды предкам.

Гора находится в центре мироздания, олицетворяет модель вселенной, через нее проходит Мировая Ось вверх к Полярной звезде и вниз, в мир смерти. Основание горы – связка трех миров: неба, земли, подземного мира. Термин «гора» в Ригведе приобретает человеческие черты: «сочленение», «сустав», «отрезок времени». Индра раскалывает гору на куски «по суставам». Аркаим переводится с тюркского «хребет», «основа», «спина».

Г.Б. Зданович считает, что в индоевропейском мифологизированном пространстве у каждого сообщества была своя гора Хара. Смысл горы на прародине, географические названия, мифология, имена богов, царей переносились при миграции индоиранцев в новые ландшафты. В «Стране городов» индоевропейское начало отражено в природно-ландшафтном, ритуальном, поэтическом единстве, зафиксированном на других территориях в Ригведе и Авесте.

Идея горы совмещалась с идеей древа жизни, выражая сакральность, плодородие, творение, бессмертие. В Индии Яма – первый человек – пьет нектар бессмертия амриту с богами у древа (Ригведа X, 135), в Иране Йима на мировой горе передает бессмертие людям, животным (Авеста Ясна 9, 4).

Культурное пространство в древности считалось освоенным, если оно было ассимилировано с символическим языком. Мифы, ритуалы – реализации картины мира. Миф – способ самоидентификации человека с природой, социумом, Богом и со всеми ипостасями универсума. Конструктивная сила мифотворческого сознания вносила символические структуры в реальность.

Так, уральская цивилизация от палеолитического святилища пещеры Шульган-Таш до аркаимской степной цивилизации отражала мифологический пространственно-временной континуум древнего общества, способствующий функционированию, регуляции, воспроизводству социокультурной целостности общности, вплетаясь в ткань ритуалов,

обрядов, обычаев, передаваемых от народа к народу, от эпохи к эпохе.

Исходя из концепции символического приспособления древнего человека к природному миру, в древних обществах существовало целостное воззрение на бытие человека, протекающее в символических формах. Мифологическое сознание, материализуясь как в знаках-символах и орнаментах на предметах обихода, одежде, украшениях и обрядовых предметах «Страны городов», так и в живописи пещеры Шульган-Таш отражало смысл обрядов, ритуалов общности.

Культы коня, пещеры, горы согласуются с одними восприятиями и проецируют подобные мифы и в эпоху палеолита, и в эпоху бронзы, что говорит о преемственности культур единой, самостоятельной, оригинальной цивилизации с яркими всплесками культуры, существовавшей в древности на Южном Урале.

Рассмотрим *соотношение понятий культура и цивилизация в современном обществе* в рамках данной проблемы. Современная социокультурная модель обладает инерцией, так как выполняет функцию обслуживания глобальной техносферы, развивающейся по своим законам вне зависимости от воли, желания человека. В условиях глобализации потребительской культуры современного мира встает проблема защиты культуры в ее истинном духовном смысле.

Художник и общественный деятель Н.К. Рерих, разделяя понятия культуры и цивилизации, видел в культуре духовное, созидательное начало, синтез возвышенных и утонченных достижений, а в цивилизации гражданственное, общественное строение жизни. И если цивилизация может погибнуть, то культура, по убеждению Н.К. Рериха, погибнуть не может, так как ее основа духовна, и именно она определяет качество жизни и наполняет смыслом цивилизацию.

Н.К. Рериху принадлежала идея договора в защиту культуры, названного Пактом Рериха. 15 апреля 1935 года в Белом Доме в Вашингтоне рядом стран был подписан первый в истории международный договор о защите культурного наследия. Страны обязывались охранять объекты культуры (памятники, музеи, художественные, научные, образовательные, культурные учреждения) и оказывать им покровительство, независимо от их государственной принадлежности.

Призывая к охране исторических памятников, Н.К. Рерих руководствовался тем, что без прошлого невозможно будущее, и лишь обращаясь к накопленному опыту и достижениям, человечество может создавать новые культурные формы, поиск которых сохранит преемственность и явится импульсом к последующему развитию жизни. Идея Пакта Рериха выходит за границы правового документа, содержит целостную концепцию защиты культуры. Впервые

перед человечеством поставлена задача постижения эволюционной роли культуры, идеалы которой выражены в богатом материальном наследии прошлого.

По инициативе Н.К. Рериха создана Международная Лига Культуры, охраняющая от вульгаризации и опошления это ценное понятие, цементируя пространство самым высоким и прекрасным, продвигая эти ценности в жизнь. Н.К. Рерих предлагал способ духовного выживания и развития человечества и был убежден, что со временем люди вернуться к гуманистическим идеям Пакта.

Международная конвенция об охране нематериального наследия, принятая в Париже на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 году, и конференция Международного Совета Музеев в 2004 году в Сеуле подтвердили, что концепция культуры Рериха нашла место в современной жизни и Пакт Рериха выполнит назначение.

Как современные деятели науки и культуры могут поддержать благородную идею Н.К. Рериха? Открытие палеолитической живописи пещеры Шульган-Таш, археологических памятников Аркаима и «Страны городов» накладывает на общественность Уральского региона особую ответственность перед Россией и мировым сообществом за сохранение этого уникального наследия.

Сохранить памятники мирового значения – пещеру Шульган-Таш, Аркаим и археологические объекты «Страны городов» со степными ландшафтами, представляющие историко-культурную и природную ценность, можно только включив их в современную систему культуры и экономическую жизнь Уральского региона через туристические программы, а также, если памятникам законодательно будет предан международный статус объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО по номинации «Культурный ландшафт».

На сегодня даже наиболее продвинутый в этом отношении заповедник «Аркаим» требует поддержки и защиты со стороны государства. А что говорить о менее защищенных памятниках Башкирии и «Страны городов»!

Аркаим и «Страна городов» – исток индоиранской цивилизации в центре всего индоевропейского мира, сыгравший большое значение в формировании славянских, тюркских, угорских народов. Это то объединяющее начало, которое своей древностью и бесспорностью роднит почти все население России.

Этот символ когда-то единой индоевропейской общности открылся миру в момент сложной общественно-политической ситуации, когда конфликт цивилизаций развивается на фоне противостояния основополагающих религиозных ценностей и норм, явился знаком, указующим путь к спасению, – единению народов на основе культуры. Аркаим – катализатор диалога современных и древних куль-

тур, в котором заключен поиск единого ядра цивилизаций [25].

Аркаим – университетский центр образования и туризма. Открытие Аркаима зафиксировано в организационных документах как выдающееся историко-археологическое событие XX века, что поднимает авторитет российской науки.

Посещение Аркаима В.В. Путиным и Д.А. Медведевым утвердило президентов в необходимости формирования общероссийской национальной идеи, ища ее корни в глубинах тысячелетий, а не в Киевской Руси.

В целях создания структуры для сохранения культурного наследия Южного Урала предложен проект «Древние цивилизации Южного Урала», разработанный Уфимской государственной академией экономики и сервиса, Челябинским государственным университетом, заповедником «Аркаим» при поддержке Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, включивший туристический маршрут от пещеры Шульган-Таш до Аркаима и «Страны городов».

Проект направлен на введение этих объектов в ЮНЕСКО и оптимизацию использования их в туристических целях. Это возможно осуществить только за счет государственно-частного партнерства и при поддержке республиканских и федеральных органов власти. В качестве анимационной программы на маршруте разработан проект трех фестивалей (индоиранской, славянской и тюркской культур), связанных с исторической реконструкцией и способствующих развитию историко-культурного молодежного событийного туризма. Фестивали направлены на решение проблемы межэтнической напряженности, когда общечеловеческие культурные ценности помогают преодолеть разъединение народов.

Применение ролевых методик способствует пониманию традиционной праздничной культуры индоиранских, тюркских и славянских народов, населявших в древности Южный Урал. Модель праздничной структуры построена на основе материалов археологии, этнологии, лингвистики и культурных текстов. Приемы активизации музейной аудитории, усиливающие эмоциональное воздействие: театрализация, игра, применение особой атрибутики и ритуалов.

Музейный опыт использования спектаклей (театральные постановки в исторической среде – Вологодский кремль), военно-исторических реконструкций (Бородинское сражение) выявил эффективность театрализованных акций. Современные движения «аутенизма» и «этно» подтверждают жизнеспособность этого направления. Реконструкцией традиционных народных праздников занимается Центр традиционной культуры Челябинской государственной академии культуры и искусств. Самарский краевед-

ческий музей – организатор традиционного военно-этно-исторического фестиваля «Битва Тимура и Тохтамыша».

И почему бы Уральскому региону не использовать опыт Самарской области, организовавшей в 2003 году фестиваль. Он стал традиционным культурным событием, направленным на решение острой социальной проблемы, связанной с межэтнической напряженностью в век глобального кризиса этнической идентичности, в эпоху нового Великого переселения народов. Так, культурные события, объединив Челябинскую область и Башкортостан, позволят решить общие политические, экономические задачи Уральского региона, повысят историческую привлекательность территории.

Для организации фестивалей могут быть задействованы:

- организаторы: заповедники «Аркаим», «Шульган-Таш», «Ирендык», стремящиеся к лидерству в модернизации музейного дела на Урале; Уфимский государственный университет экономики и сервиса, обеспечивающий профессионально организованный туризм; Челябинский государственный университет и Центр традиционной культуры Челябинской государственной академии культуры и искусств, содействующие реализации культурной программы фестивалей;

- Администрации Челябинска и Уфы, стремящиеся повысить привлекательность Южного Урала как исторической общей прародины индоиранцев;

- Управления по делам туризма Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Челябинской области и Республики Башкортостан, заинтересованные в новых региональных туристических событиях;

- Министерства молодежной политики, спорта, туризма Челябинской области и Башкортостана, заинтересованные во включении местных культурных традиций в туризм и ролевую терапию в целях воспитания молодежи;

- фирмы-турагенты, воспринимающие Аркаим, Ирендык, Шульган-Таш как туроператоров, заинтересованные в прибыльности маршрутов;

- конно-спортивные школы и клубы, стремящиеся к популяризации конного спорта и дружеско-спортивных связей среди молодежи.

Так, фестивали, реконструкция праздничных обрядов этносов, живших на территории региона, и внедрение их в музейную работу, помогут восстановить связь времен, найти общие культурные истоки единой индоевропейской общности, укрепить взаимодействие культур тюркских и славянских народов Урала.

Необходимо слияние экономических интересов, образовательного и духовного пространства. Экономика – это обустройство общества, и нет более

благородной задачи в экономике, чем развитие просвещенческого, образовательного, интеллектуального туризма. Поскольку посещение памятников древней истории – это паломничество, а не туризм в обыденном понимании, необходим синтез научно-культурной и туристической деятельности, расширяющий духовные горизонты туризма и направленный на популяризацию научных знаний и единение народов на основе культуры.

Но просвещенческий, образовательный, интеллектуальный, духовный туризм нуждается в материальной поддержке государства, поскольку этот крупный культурный проект общероссийского и международного значения невозможно реализовать за счет туристической деятельности и бюджетных средств.

Аркаим и «Страна городов» раскрывают общие исторические судьбы народностей, единые истоки индоевропейской культуры, способствуя объединению человечества. Пещера Шульган-Таш, Аркаим и «Страна городов» являются национальным достоянием России, и охрана этих памятников должна стать общегосударственной программой. Так, государство, встав на защиту культурных ценностей, поможет преодолеть разъединение народов современной цивилизации.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М., 1990. – С. 347.
2. Массон В.М. Первые цивилизации – Л: Наука. Ленингр. отд., 1989. – С. 8.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 88.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 1994.
5. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1992.
6. Флиер А.Я. Цивилизация // Культурология. XX век. Энциклопедия. – Т. 1. – СПб.: Универ. книга, 1998. – С. 344.
7. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей истории). – М.: Наука, 1990. – С. 90.
8. Яковец Ю.В. История цивилизаций: Учеб. пособ. – 2-е изд., перераб. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – С. 42.
9. Бадер О.Н. Каповая пещера. Палеолитическая живопись. – М., 1965.
10. Зданович С.Я., Любчанский И.Э. Исторический очерк Караганской долины: древность, средневековье // Аркаим. – Челябинск: Крокус, 2004. – С. 25–36.
11. Петрин В.Т. К проблеме выделения Уральско-го центра палеолитической пещерной живописи // 14-е Уральское археологическое совещание: Тезисы доклада. – Челябинск, 1999.

12. Отчет. Археологическая карта / Науч. рук. Г.Б. Зданович. – Челябинск. – 1995. – Фонды ЛАИ ЧелГУ. Р 1. № 135. – С. 70.
13. Зданович Г.Б., Батанина И.М. «Страна городов» – укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII–XVI в. до н.э. на Южном Урале // Аркаим. – Челябинск, 1995.
14. Массон В.М. Народы Евразийских степей в эпоху палеометалла // Россия и Восток. – Челябинск, 1995. – С. 108.
15. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995. – С. 76.
16. Mumford L. The Myth of the Machine. Technics and Human Development. Harcourt Brace Jovanovich, Inc.: N. Y., 1966. – P. 163.
17. Иванов В.В. Опыт истолкования древнейших ритуальных и мифологических терминов, образованных от asva – конь // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. – М. – 1971. – С. 75–138; Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей. – С. 487–525; Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культ коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье. – М. – 1977. – С. 28–52.
18. Косинцев П.А. Животные в погребальном обряде населения Урало-Поволжья в начале II тыс. до н.э. // Комплексные общества Центральной Евразии в III–II тыс. до н.э.: матер. к междунар. конф. – Челябинск, 1999. – С. 256.
19. Генинг В.Ф. и др. Синташта. – Челябинск, 1992. – С. 135.
20. Зданович Д.Г., Куприянова Е.В. Лошади и близнецы: к «археологии ритуала» Центральной Евразии эпохи бронзы // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. – С. 154.
21. Кузьмина Е.Е. Первая волна миграции индоиранцев на юг // Вестник древней истории. – № 4. – 2000. – С. 6.
22. Котов В.Г. Феномен пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2010. – С. 51, 54–55.
23. Султангареева Р.А. Культ пещер: мифы и реалии (нормы охраны и современности) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс / Матер. Всерос. научно-практич. конф. – Уфа, 2010. – С. 129.
24. Зданович Г.Б. Могила Учителя, или образ горы в культуре «Страны городов» // Аркаим. – Челябинск: Крокус, 2004. – С. 83–84.
25. Зданович Г.Б., Петров Ф.Н. Аркаим: исследования прошлого в поисках будущего // Аркаим. – Челябинск: Крокус, 2004. – С. 305.

Блинов А.О.

доктор экономических наук,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Рудакова О.С.

доктор экономических наук,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Угрюмова Н.В.

кандидат экономических наук,
преподаватель Финансового университета
при Правительстве РФ,
Россия, г. Челябинск

УДК 005.21:338.45

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье представлены теоретические основы стратегического управления развитием промышленного комплекса, интегрирующие в себе положения системного, синергетического, процессного и собственно стратегического подходов, дополняющих друг друга и формирующих новое понимание об управлении промышленным комплексом в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: процессный подход, стратегическое управление, устойчивое развитие, промышленный комплекс.

PROCESS-ORIENTED CONCEPT OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF MANAGEMENT INDUSTRIAL COMPLEX

The article presents the theoretical foundations of strategic management of development industrial complex, integrating a system, synergies, process and proper strategic approaches that complement each other and form a new understanding about the management of industry in the region over the long term.

Key words: process approach, strategic management, sustainable development, industrial complex.

Переход России к инновационной экономике все отчетливее выходит на уровень национального приоритета, обретает очертания масштабных управленческих решений и корпоративных стратегий. Становится все более очевидным, что без современных управленческих решений и эффективного внедрения новейших управленческих технологий невозможен инновационный прорыв как системное явление. Более того, освоение современных практик и техник управления – это сама по себе крупная социальная инновация.

Тенденции развития экономики в изменяющихся рыночных условиях обозначили проблему поиска новых подходов, форм, методов и технологий управления промышленными предприятиями. В условиях формирования инновационной модели развития

страны возрастает значение эффективного управления различными видами ресурсов и процессами на уровне промышленных предприятий. Промышленный комплекс играет важнейшую роль в экономике любой страны, определяя ее место в мировом сообществе, социальную стабильность, уровень и качество жизни населения.

Основным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Конкурентоспособность промышленного предприятия напрямую зависит от эффективности управления, призванного изменить негативные тенденции и добиться успеха в бизнесе. Это возможно

при условии создания гибкой и мобильной, оперативной и адекватно реагирующей на изменения внешней и внутренней среды предприятия системы управления. Решение этой задачи имеет высочайший социально-экономический приоритет и призвано обеспечить надежную экономическую безопасность нашей страны.

Процессно-ориентированный подход к управлению организацией требует нового управленческого мышления. Концепция управления бизнес-процессами менее поддается формализации и регламентации по сравнению, скажем, с принципами рациональной бюрократии. Конкретные рекомендации здесь уступают место готовности решать принципиально новые задачи, поэтому управление бизнес-процессами в каждой организации может иметь свои особенности. Смысл управления бизнес-процессами заключается в эффективной реакции организации на запросы внешней и внутренней среды.

В качестве предпосылок реализации управления на основе бизнес-процессов выделим следующие:

- понимание сотрудниками организации всего потока работ, своей роли и уровня ответственности;
- предоставление сотрудникам максимальной свободы действий;
- высокий уровень организационной культуры;
- надежные и эффективные связи на границах элементов бизнес-процесса;
- обмен информацией в реальном масштабе времени;
- возможность перегруппировки элементов бизнес-процесса, если того требуют интересы организации при решении определенной проблемы (подвижность границ subprocessов);
- способность работников решать широкий круг задач;
- освобождение от управленческих стереотипов;
- нестандартное, творческое мышление работников;
- инициатива и импровизация вместо исполнительности;
- сильная и гарантированная мотивация.

Нужно отметить, что в сравнении с традиционным функциональным подходом к управлению процессное управление имеет ряд значительных преимуществ.

При преобладающем на сегодняшний день функциональном подходе к организации управления имеют место существенные недостатки:

1. Процесс выполнения работы разбит на отдельные участки, которые реализуются различными структурными единицами, в результате процесс становится слишком длительным, практически на каждом шаге происходит искажение и потеря информации. Кроме того, сотрудники каждого из под-

разделений знают только свой участок работы и результаты работы параллельных структурных единиц их, к сожалению, не интересуют.

2. Нет ответственных за конечный результат каждого процесса, сроков его достижения и связанных с этим затрат.

3. Отсутствует ориентация на потребителей: как внешних, так и внутренних (другие подразделения), интересы структурных подразделений зачастую противоречат друг другу.

4. Руководители структурных подразделений заинтересованы в увеличении штата.

5. Деятельность предприятия в целом информационно непрозрачна. Производится разрозненная автоматизация отдельных функций, попытки внедрения корпоративных информационных систем обречены на провал.

В итоге для значительной части организаций функциональный подход к управлению является неэффективным: ни одна задача не решается быстро, задействуются избыточные трудовые и финансовые ресурсы, организация отторгает любые изменения и медленно гибнет [6]. Кроме того, такие предприятия практически не имеют успешного опыта внедрения современных корпоративных информационных систем и систем управления качеством, поскольку и ERP-системы, и стандарты качества ИСО ориентированы именно на процессное управление.

При процессном подходе к организации управления каждая структурная единица осуществляет выполнение конкретных бизнес-процессов [1]. В отличие от функционального, процессный подход имеет следующие характерные черты:

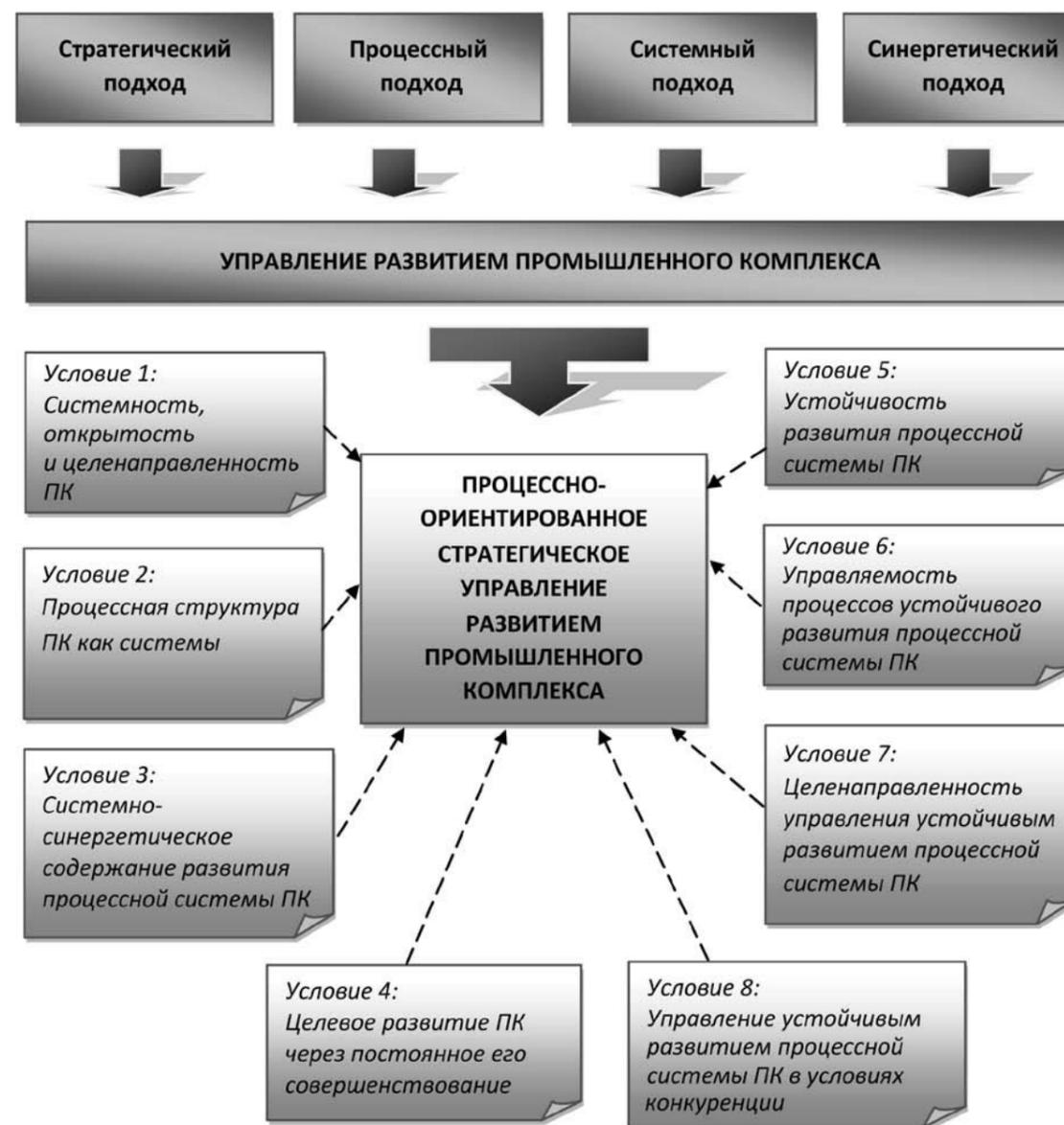
- ответственность сотрудника не только за свои функции, но и за те бизнес-процессы, в которых он задействован;
- небольшое количество уровней принятия решения, с четким определением пределов полномочий каждого уровня, широкое делегирование полномочий и ответственности исполнителям;
- широкое использование проектных принципов организации работы (постоянные и временные межфункциональные рабочие группы по задачам, с закрепленными полномочиями и бюджетом);
- автоматизация технологий выполнения бизнес-процессов, а не функций.

Итак, традиционный функциональный подход к управлению предприятием сводится к следующему: функциональные подразделения прямо не заинтересованы в общих результатах, поскольку системы оценки их деятельности оторваны от результативности компании в целом. Данный подход к управлению оптимален для организаций с простой организационной структурой, когда весь бизнес-процесс сосредоточен в рамках одной структурной единицы [2]. При про-

цессном подходе эффективное управление видами деятельности предполагает концентрацию усилий не на отдельных функциях структурных подразделений, а на сквозных цепочках операций, проходящих через множество структурных подразделений, которые составляют бизнес-процессы, как на едином целом [4].

Предлагаемая авторами статьи **процессно-ориентированная концепция стратегического**

управления развитием промышленного комплекса интегрирует в себе положения системного, синергетического, процессного и собственно стратегического подходов, дополняющих друг друга и формирующих новое понимание об управлении промышленностью в долгосрочной перспективе. Содержание концепции может быть представлено в виде следующих ключевых условий (см. рис.).

Условия процессно-ориентированной концепции стратегического управления развитием промышленного комплекса

Условие 1. Системность, открытость и целенаправленность промышленного комплекса (ПК) как функциональной подсистемы. Эффективность решения функциональных задач промышленным комплексом может быть обозначена в конкурентоспособности промышленной продукции, поскольку

именно такая продукция имеет возможность быть реализованной с необходимой прибылью [9]. Соответственно, цель промышленного комплекса заключается в воспроизводстве (разработке, изготовлении и реализации) конкурентоспособной промышленной продукции, обеспечивающей гарантирование

относительно высокого уровня и качества жизни населения в долгосрочном периоде.

Условие 2. Процессная структура промышленного комплекса как системы. Авторам представляется целесообразным исходить из необходимости пересмотра традиционного подхода, когда в качестве элементов в структуре промышленного комплекса рассматриваются промышленные предприятия. Предлагается применить процессный принцип формирования промышленного комплекса, в основу которого заложено понимание того, что функционирование любой системы можно разложить на процессы, посредством которых система реализует свои функции.

Условие 3. Системно-синергетическое содержание развития процессной системы промышленного комплекса. С позиций системно-синергетического подхода развитие промышленного комплекса представляет собой циклическую смену периодов динамической неустойчивости и чередование эволюционных и революционных фаз развития на некотором временном отрезке существования промышленного комплекса, обусловленные его взаимодействием с внешней средой.

Условие 4. Целевое развитие промышленного комплекса через постоянное его совершенствование. Неопределенность траектории развития процессной системы промышленного комплекса должна быть нивелирована, что позволит уйти от опасности формирования отрицательного тренда, ведущего к возможной ликвидации системы как объекта. Кроме того, траектория должна быть такой, чтобы обеспечить реализацию цели процессной системы в структуре региональной системы более высокого уровня – воспроизводство конкурентоспособной промышленной продукции, обеспечивающее гарантирование относительно высокого уровня и качества жизни населения в долгосрочном периоде [7].

Условие 5. Устойчивость развития процессной системы промышленного комплекса. Устойчивое развитие процессной системы промышленного комплекса означает реализацию текущих целей развития промышленности без ущерба для возможности их осуществления в будущем. Это подразумевает, что экономическая, экологическая и социальная функции промышленного комплекса должны быть сбалансированы, не нарушая тем самым социальный, экономический и экологический баланс и способствуя его устойчивому развитию.

Условие 6. Управляемость процессов устойчивого развития процессной системы промышленного комплекса. Существование цели устойчивого развития процессной системы промышленного комплекса обуславливает необходимость управления ее достижением, то есть промышленный комплекс рассматривается как система управления, в структуре

которой является обязательным наличие управляемой подсистемы – субъектов управления, способных осуществлять управленческие процессы, и управляемой подсистемы – объектов управления.

Условие 7. Целенаправленность управления устойчивым развитием процессной системы промышленного комплекса. В условиях неопределенности и высокой динамики внешней среды переход процессной системы на качественно новый уровень требует управления с целью повышения детерминированности параметров внешней среды, сокращения длительности революционной фазы, снижения неопределенности выбора направления перехода системы к новому уровню для предотвращения в долгосрочной перспективе образования негативных трендов развития промышленности и формирования желаемой траектории.

Условие 8. Управление устойчивым развитием процессной системы промышленного комплекса в условиях конкуренции. В условиях конкуренции, участие промышленного комплекса заключается в создании, выявлении и использовании некоторой комбинации конкурентных преимуществ в сфере промышленного производства с целью привлечения дополнительных ресурсов (инвестиций, трудовых ресурсов и инноваций).

Процессное представление промышленного комплекса не изменяет цели и сути стратегического управления, а направлено на акцентирование внимания на организационных аспектах создания конкурентных преимуществ промышленного комплекса. На основании этого можно заключить, что задача достижения целей стратегического управления развитием промышленного комплекса может быть осуществлена путем разработки и применения на практике процессно-ориентированных механизмов и методов стратегического управления.

Список литературы:

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / Пер. с англ. под ред. А.Н. Петрова – СПб.; Питер, 2009. – 344 с.
2. Блинов А.О., Рудакова О.С. Механизмы управления инновационно-технологической модернизацией российской промышленности // Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права. – ЮИМ, 2009.
3. Блинов А.О. Модель управления экономическим состоянием промышленных предприятий: монография / А.О. Блинов, Д.В. Гостяев, А.И. Миллер, О.С. Рудакова. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011.
4. Блинов А.О., Переверзев П.П., Урюмова Н.В. Управление процессом развития творческого потенциала организаций в сферах производства, торговли и услуг // «Вестник Южно-Уральского государственного

ного университета». Научно-информационный журнал. – № 9 (268). – 2012.

5. Переверзев П.П., Урюмова Н.В., Лаврентьева И.В. Формирование механизма устойчивого развития экономики предприятий в сфере услуг и производства на основе реализации реинжиниринга с процессным подходом к управлению // «Вестник Южно-Уральского государственного университета». Научно-информационный журнал. – № 9 (268). – 2012.

6. Урюмова Н.В. Реинжиниринг бизнес-процессов в условиях внедрения современных методов управления предприятием // «Транспортное дело России». Научно-информационный журнал. – № 6 (79). – 2010.

7. Урюмова Н.В. Реинжиниринг бизнес-процессов в контексте прогнозирования развития промышленности // «Аграрный вестник Урала». Научно-информационный журнал. – № 12 (79). – 2010.

8. Урюмова Н.В. Процессное управление предприятием и совершенствование его деятельности на основе реинжиниринга бизнес-процессов // «Вестник Алтайской академии экономики и права». Научно-информационный журнал. – № 5 (23). – 2010.

9. Урюмова Н.В. Совершенствование системы управления предприятием на основе описания и оптимизации бизнес-процессов // «Вестник Поволжского государственного университета сервиса». Научно-информационный журнал. – № 6 (20). – 2011.

Беляков Д.А.

Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия, г. Саратов

Долгий В.И.

доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия, г. Саратов

Еремеев М.А.

кандидат экономических наук, доцент, Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия, г. Саратов

УДК 338.45

ОЦЕНКА РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В статье рассматривается механизм выявления и использования резервов повышения эффективности управления промышленным предприятием. Предложенные направления реализации имеющихся на промышленных предприятиях резервов в соответствии со стадиями производственного процесса обуславливают сосредоточение усилий на достижении какого-либо результата на одной из стадий инновационного процесса.

Ключевые слова: резервы, эффективность, промышленное предприятие, наукоемкое производство, нововведение.

ASSESSMENT OF RESERVES OF INCREASE OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

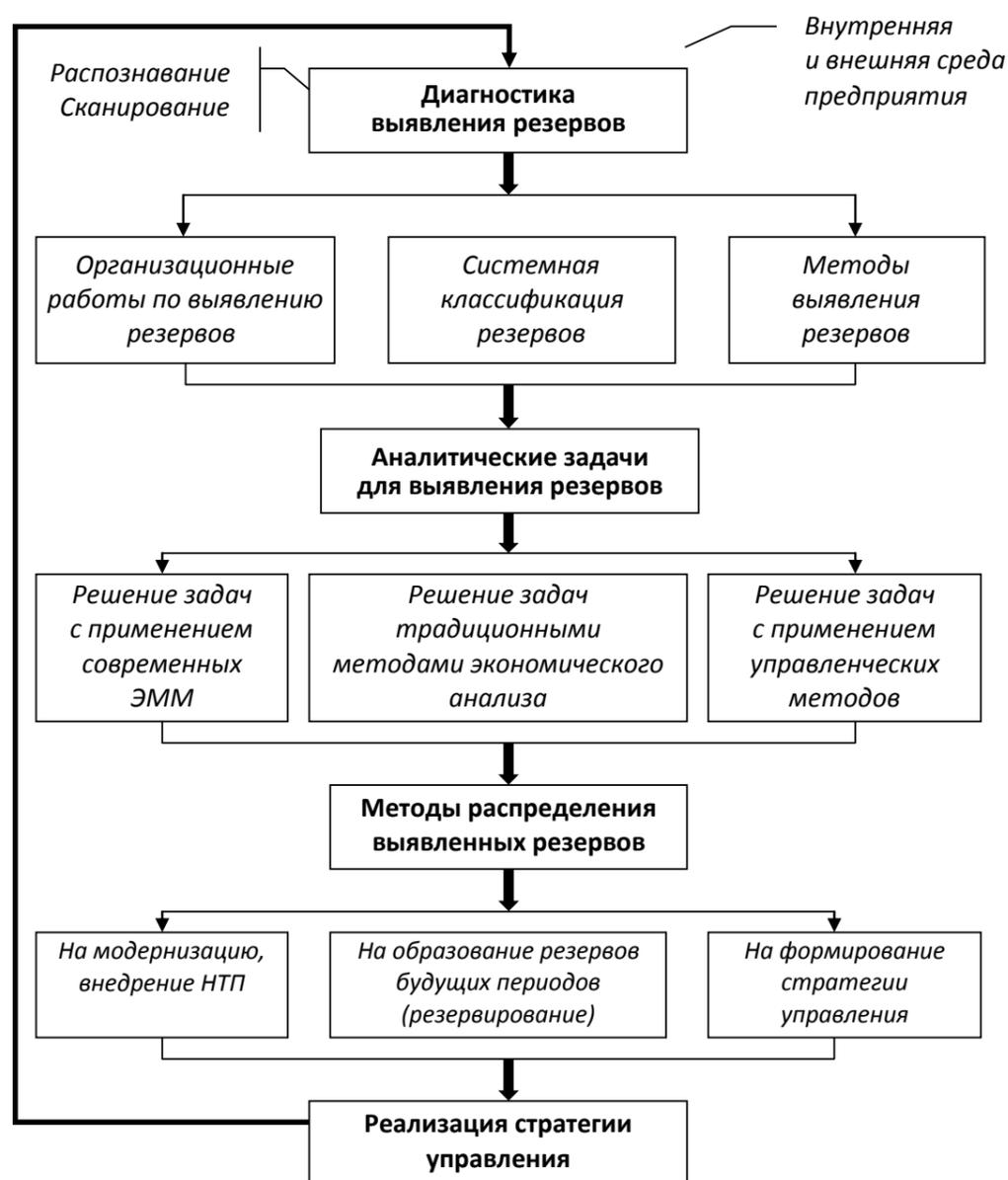
The article discusses a mechanism for identifying and using reserves improved management of industrial enterprise. The directions on the implementation of existing industrial reserves in accordance with the stages of the production process are responsible for the focus on the achievement of a result on one of the stages of the innovation process.

Key words: reserves, efficiency, industrial enterprise, high-tech manufacturing, innovation.

В настоящее время одной из серьезных проблем многих российских промышленных предприятий является проблема недостаточной эффективности управления и как следствие их низкая конкурентоспособность на мировых рынках. В этой связи чрезвычайно актуальным вопросом является как поиск резервов повышения эффективности управления промышленными предприятиями в целом, так и реализация отдельных функций. Как показывает отечественная практика, позитивных краткосрочных и среднесрочных результатов от внедряемых форм и методов управления можно достигнуть на основе эффективности использования существующих или выявленных резервов управления в контексте реализации функций менеджмента, которые можно описать в виде преобразований следующих параме-

тров предприятия: оптимальная организация, эффективная сбытовая политика, полноценное финансовое обеспечение производственно-хозяйственной деятельности организации, применение конструктивных управленческих решений.

Механизм выявления и использования резервов повышения эффективности управления промышленным предприятием можно представить в виде комплекса взаимосвязанных элементов, характеризующих источники, образование, анализ и выявление, планирование и использование резервов. В комплекс исследований этого механизма включены: классификация резервов, методика выявления и использования резервов, стимулирование использования резервов, диагностика резервов на предприятии. Графически механизм представлен на рисунке.

Механизм выявления резервов повышения эффективности управления промышленным предприятием

В процессе модернизации экономики функционирование промышленных предприятий обусловлено разработкой программ эффективного управления ими. Профессиональные услуги в области автоматизации бизнеса промышленного предприятия осуществляют консалтинговые организации, занимающиеся проблемами развития бизнеса различных компаний. Среди комплекса инструментов консалтеры используют различные перспективные подходы, обеспечивающие выявление резервов повышения эффективности и реализацию задач по улучшениям [2].

В соответствии с применением резервно-факторного подхода на эффективность управления по стадиям производственного процесса будут влиять следующие факторы:

- результативность работ на стадии разработки изобретений (технических решений, идей), отвечающих требованиям экономической эффективности, принятым на предприятии;
- сокращение нерационального использования ресурсов;
- сокращение времени, затрачиваемого на разработку изобретений (замыслов, идей).

Необходимо отметить, что использование различного рода моделей с целью прогнозирования будет наиболее эффективно в отраслях промышленности, осуществляющих выпуск такой продукции, в характеристиках, технологии которой и в спросе на которую нет резких изменений в коротком периоде времени. В наукоемких отраслях (особенно ОПК) изменения происходят быстро и разнонаправленно, поэтому точность прогнозирования будет менее предсказуемой.

Повышение эффективности современного промышленного производства невозможно без использования научных знаний, воплощенных в последующих инновациях. В свою очередь поиск новых закономерностей и эффектов, а также способов их практического применения нельзя вести без соответствующего оснащения. Между тем в отечественной экономике состояние экспериментальной базы и инфраструктуры научно-исследовательской деятельности является неудовлетворительным: большинство НИИ и КБ в области машиностроения утратили опытно-экспериментальную базу. В этой связи становится очевидным, что для достижения определенного уровня результативности на стадии проведения НИОКР необходимо обеспечить адекватный уровень оснащения и инфраструктуры научно-исследовательской деятельности. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно организовать мониторинг модернизации промышленного предприятия. Мониторинг модернизации позволит выявлять наметившиеся изменения в продукции и технологии, способах организации труда, производства и так далее, про-

гнозировать их развитие и своевременно принимать меры, позволяющие максимально использовать складывающуюся ситуацию [1]. Наиболее важными объектами мониторинга модернизации являются:

- потребители (в плане изменения потребностей, а также предъявления определенных требований к выпускаемой промышленным предприятием продукции);
- поставщики (как вдохновители создания инноваций на основе использования новых материалов, изменений в организации поставок);
- конкуренты (изменения, связанные с преобразованием их деятельности на основе внедрения инноваций);
- научно-техническая информация (в направлении выявления вероятного влияния новых научных открытий на деятельность промышленного предприятия).

Необходимо отметить ряд аспектов, касающихся научно-технической информации. Источниками, из которых можно получить необходимые данные, являются: материалы периодической печати, рекламные каталоги, выставки, ярмарки, конференции и так далее, а также патентная информация. Особое внимание следует уделить патентной информации, так как она обладает периодом упреждения, то есть опережения по отношению к выпуску промышленной продукции. На основе патентной информации можно спрогнозировать не только изменения в отдельных параметрах продукции, но и возможные качественные преобразования ее свойств.

Вследствие того, что результативность стадии проведения НИОКР во многом обусловлена творческой активностью занятых в НИОКР и ее чрезвычайно трудно повысить, опираясь только на научную организацию труда и рациональное управление, будет правомерно говорить о необходимости привлечения специалистов, обладающих определенными качествами. В этой связи будет иметь смысл через определенные интервалы времени проводить целевую аттестацию занятых в НИОКР. Это позволит поддерживать необходимый уровень квалификации сотрудников, создавая тем самым необходимые условия для повышения результативности стадии создания инноваций.

Эффективность управления производственной деятельностью при внедрении и разработке новой продукции на предприятии в значительной степени определяется технологией процесса управления этой деятельностью как последовательность принимаемых и реализуемых решений для достижения поставленных целей. Как правило, интенсивность управленческих работ оказывается неодинаковой на различных стадиях. Это объясняется составом подразделений, участвующих в работе, последствиями

принимаемых научно-технических и управленческих решений.

В ходе проведения научных исследований было выявлено, что взаимодействие с внешней средой промышленного предприятия позволяет:

1) сократить расходы, связанные с разработкой и практическим использованием изобретений, в деятельности промышленного предприятия;

2) сократить затраты времени на их освоение;

3) снизить риск, существующий при проведении НИОКР, в случае, если результаты не будут соответствовать ожиданиям.

Очевидно, что при принятии решения о проведении НИОКР в определенном направлении необходимо учитывать возможность их осуществления или приобретения результатов во внешней среде промышленного предприятия.

Наряду с преимуществами, которые извлекает промышленное предприятие путем взаимодействий с внешней средой в ходе реализации стадии создания инноваций, наметился ряд проблем, которые необходимо принимать во внимание. Во-первых, это проблема сохранения научного потенциала промышленного предприятия, так как в случае использования уже готовых результатов или проведения НИОКР другими организациями отпадает необходимость проведения НИОКР в рамках предприятия. Во-вторых, вследствие повышения конкуренции и уменьшения жизненного цикла товаров и ряда других негативных тенденций сокращаются шансы наладить высокоприбыльное производство на основе лицензионных соглашений [3].

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно использовать взаимодействие с внешней средой только для создания нововведений следующего поколения и по возможности с привлечением специалистов промышленного предприятия.

Для повышения точности оценки экономической эффективности предполагаемых нововведений, на наш взгляд, необходимо осуществить следующий комплекс мер:

– разработать методику оценки экономической эффективности предполагаемых инноваций с учетом специфики деятельности промышленного предприятия;

– проводить систематическую работу по выявлению и систематизации факторов, определивших успех или неудачу того или иного нововведения (в зависимости от вида), исходя из опыта предшествующей деятельности;

– производить ранжирование показателей методики в соответствии с изменениями целей промышленного предприятия;

– использовать методы экономико-математического моделирования для быстрого и многовариант-

ного прогнозирования жизненного цикла инноваций;

– привлекать в случае необходимости экспертов из внешней среды промышленного предприятия.

В процессе организации работ по оценке экономической эффективности предполагаемых нововведений, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделить сравнению прогнозных оценок и фактических результатов после освоения нововведения. Данное обстоятельство направлено на установление обратной связи между инновационной деятельностью и деятельностью всего промышленного предприятия. Кроме того, регулярный анализ отклонений прогнозных оценок от фактических результатов и выявление причин этих отклонений позволит вести целенаправленную работу по совершенствованию методики оценки экономической эффективности управления промышленным предприятием.

Проблема сокращения нерационального использования ресурсов на стадии внедрения изобретений является следствием отсутствия результативности данной стадии и, в конечном итоге, сводится к отбору изобретений (технических решений, «ноу-хау»), отвечающих критериям эффективности предприятия для внедрения из всей их совокупности. С одной стороны, сокращение нерационального использования ресурсов на стадии внедрения изобретений может рассматриваться как приоритетное внедрение изобретений (технических решений, «ноу-хау»), на создание которых было затрачено больше средств, так как их неиспользование чревато большими по сравнению с другими изобретениями потерями средств для предприятия. С другой стороны, рационализация использования ресурсов на данной стадии инновационного процесса может рассматриваться как сокращение величины упущенной выгоды от неиспользованных изобретений (технических решений, «ноу-хау»), так как высокий объем затрат на создание изобретения (технического решения, «ноу-хау») еще не означает его высокой экономической эффективности. В конечном итоге вопрос об использовании того или иного подхода (или их сочетания) должен решаться руководством предприятия с учетом конкретных условий реализации нововведений.

Важнейшее значение на стадии внедрения изобретений имеет соответствующая организация работ и управления совокупностью работ по их освоению. Одним из высокоэффективных методов, позволяющих достичь поставленной цели, является метод сетевого планирования. Данный метод позволяет существенно поднять качество планирования и управления при реализации комплекса по освоению изобретений за счет:

– четкой координации деятельности всех сторон, участвующих в реализации проекта;

– выделения наиболее важных задач;

– определения наиболее оптимальных сроков реализации проекта, отвечающих нормативным требованиям;

– своевременного корректирования планов реализации.

В конечном итоге возникает возможность сократить сроки освоения изобретений и соответственно обеспечить повышение эффективности стадии их внедрения в ходе проведения инновационной деятельности. Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что суммарная величина экономического эффекта от использования нововведения в деятельности промышленного предприятия будет тем больше, чем скорее будет внедрено изобретение, лежащее в основе последующего нововведения, особенно если существуют аналогичные новации у предприятий, ведущих свою деятельность на данном рынке (мировом, отечественном, местном). В этой связи первостепенное значение на стадии внедрения изобретений должно уделяться сокращению затрат времени на их освоение. Достижение поставленной цели во многом обусловлено установлением нормативов времени для совокупности работ по освоению изобретений, адекватно отражающих тенденции данного процесса.

Предложенные направления реализации имеющихся на промышленных предприятиях резервов в соответствии со стадиями производственного про-

цесса обуславливают сосредоточение усилий на достижении какого-либо результата на одной из стадий инновационного процесса. Предприятия, имеющие сильные подразделения по проведению НИОКР, но не осуществляющие внедрение результатов их деятельности, фактически будут иметь нулевую эффективность инновационной деятельности. Поэтому чрезвычайно важно вести постоянную и сбалансированную работу по повышению эффективности инновационной деятельности.

Таким образом, рассмотренный комплекс мер по обеспечению повышения эффективности управления промышленным предприятием в контексте внедрения новой продукции с выявлением и обоснованием резервов, конечно, не охватывает всего многообразия существующих методов, но его реализация позволит повысить эффективность механизма управления промышленным предприятием.

Список литературы:

1. Барютин Л.В. Управление техническими нововведениями в промышленности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. – С. 171.
2. Логинов В.А. Ускорение научно-технического прогресса и повышение эффективности производства // Вопросы экономики. – 2006. – № 10. – С. 131.
3. Нехамкин А.С. Научное производство: механизм развития // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 52–58.

Шакиев В.А.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и банковское дело»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 368.914 (100)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье проводится сравнительный анализ формирования института пенсионного обеспечения в зарубежных странах. Заметное влияние на пенсионные системы оказывает изменение демографической ситуации в мире. Спад рождаемости и сокращение трудоспособного населения подтолкнули правительства разных стран к реформированию пенсионных систем.

Ключевые слова: институциональная теория, пенсионная реформа, негосударственный пенсионный фонд, демографический спад, пенсионная система, продолжительность жизни.

FORMATION OF INSTITUTE OF PROVISION OF PENSIONS IN FOREIGN COUNTRIES

In article the comparative analysis of formation of institute of provision of pensions in foreign countries is carried out. Appreciable influence on pension systems renders change of a demographic situation in the world. Recession of birth rate and reduction of able-bodied population pushed the governments of the different countries to reforming of pension systems.

Key words: institutional theory, pension reform, non-state pension fund, demographic recession, pension system, life expectancy.

Ренессанс институциональной теории в XX столетии позволил по-иному взглянуть на политические, экономические и социальные реформы, осуществляемые в разных странах мира. Ученые-экономисты обратили внимание на нормы, традиции и обычаи, насильственный «слом» которых может привести к нулевому или отрицательному результату любых реформ или преобразований в обществе. Традиции и обычаи, получившие распространение в виде неформальных норм и формальных правил, стали именоваться институтами.

По определению Д. Норта «институты – это «правила игры», структура взаимодействия, которая управляет и ограничивает отношения индивидов». Институты включают формальные правила, писанные законы, формальные социальные соглашения, неформальные нормы поведения, а также разделяемые убеждения о мире и средства принуждения к исполнению этих правил и норм [9, с. 58–59].

В работах российских институционалистов под институтами подразумеваются правила, оказывающие влияние на поведение экономических агентов. По мнению Г. Клейнера, «под институтами следует понимать относительно устойчивые по отношению

к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, а также системы норм, регулирующих принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [7, с. 5].

С. Кирдина понимает под институтами устойчивые постоянно воспроизводящиеся социальные, правовые, экономические и другие отношения, которые структурируют общественную жизнь [6, с. 89].

На мой взгляд, институты – это совокупность формальных правил и неформальных норм, устанавливающих определенное равновесное состояние в обществе. Равновесие может быть достигнуто как на низком уровне развития (африканские страны), так и на высоком уровне (США, Великобритания, Япония).

Совокупность институтов образует институциональную матрицу, в ряде трудов институционалистов, например, С. Кирдиной, она называется институциональной структурой.

Содержание институциональной матрицы представляется как семейство институтов (см. таблицу).

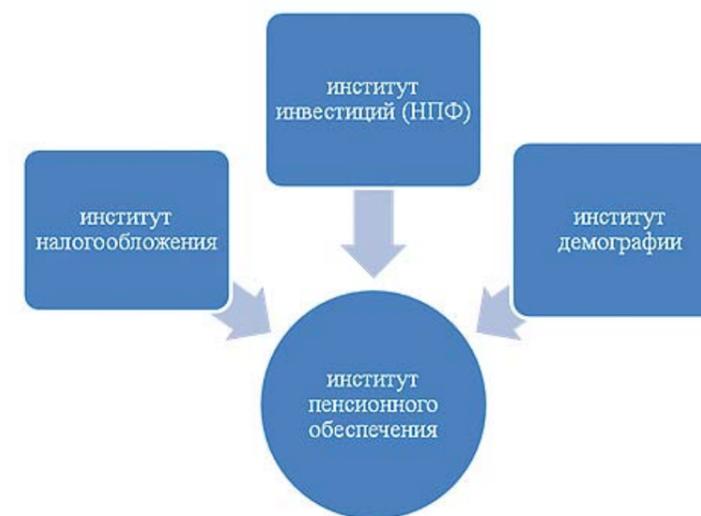
Институциональная матрица

Экономические институты (институт налогообложения, институт инвестиций)	Институты социального развития (институт пенсионного обеспечения)	Институт демографии (институт семьи)	Институт политического развития (институт выборов, институт самоуправления)
Институт права (институт безопасности, институт ответственности)	Институт этноса (институт толерантности)	Институт конфессий (институт ислама, христианства)	Институт международных отношений (институт сотрудничества, институт безопасности)

Развитие институтов осуществляется в рамках процесса «регулирование – дерегулирование». От качества институтов, эффективности их взаимодействия зависит равномерность развития общества. При этом равновесное состояние в обществе может быть достигнуто при доминировании какой-то одной группы институтов.

Использование институционального подхода представляется весьма плодотворным для исследования пенсионной системы. Модернизация института пенсионного обеспечения невозможна без

взаимодействия с другими институтами – институтом налогообложения (в виде социальных налогов мобилизуются средства для выплаты пенсий), институтом инвестиций (позволяет с помощью негосударственных пенсионных фондов сформировать накопительную составляющую пенсионной системы, направленную на становление частной пенсии), институтом демографии (дает возможность определить основные ориентиры для эффективного функционирования пенсионной системы).

Взаимодействие институтов

Формирование института пенсионного обеспечения имеет длительные исторические корни. На протяжении нескольких тысячелетий человечество осознавало необходимость оказания помощи тем, кто испытывает нужду ввиду болезни и преклонного возраста. Прототипом современных пенсионных систем можно условно считать зарождение в Древних Афинах традиции ежедневно выплачивать пособия «немоющим» людям. В Древнем Риме Юлий Цезарь создал систему военных пенсий. Со временем забота о благополучии детей, инвалидов и престарелых стала нравственной нормой, показателем цивилизованности общества и обязанностью государства.

Первые пенсионные системы стали формироваться в конце XIX столетия. Толчком к их появлению стало массовое выступление рабочих, они из реципиентов в процессе институциональной динамики, согласно типологии Г. Клейнера, преобразились в инициаторов появления новой нормы – социальной защищенности населения.

Социальным страхованием в 80-е годы XIX века было охвачено около 10 процентов населения Германии. В 1872 году в Германии был учрежден Союз социальной политики под руководством профессора Г. Шмоллера, в рамках программы которого было установление пенсий по старости и нетрудоспособности, а в 1889 году была организована первая государственная система пенсий по возрасту в частном секторе и был принят закон о страховании по старости и инвалидности. Вопросами пенсионного обеспечения по старости и инвалидности ведали специальные страховые органы. Они формировались за счет взносов, уплачиваемых в равных долях застрахованными и предпринимателями. Введенная в Германии система базировалась на имеющейся практике существования добровольных фондов взаимопомощи, организуемых гильдиями и рабочими объединениями.

Система пенсионирования, ориентированная на целевую помощь бедным, была введена в конце XIX столетия в Дании (1891) и Новой Зеландии (1898). Она финансировалась за счет налоговых доходов, проверялась нуждаемость в пенсионном обеспечении, гарантировался плоский уровень выплат. Пенсионные системы ориентировались на традиционное законодательство о бедности. Согласно пенсионному закону (1891) в Дании каждый гражданин, достигший 60 лет, имел право на получение пожизненной пенсии, выплачиваемой за счет средств государственного казначейства и доходов местных обществ.

В дальнейшем большинство стран Западной Европы создало системы пенсионного страхования, ориентированные на германскую модель; англосаксонские страны (исключение – США) и государства Северной Европы шли по пути Дании и Новой Зеландии. В основе германской модели – сохранение социального статуса работающего после выхода на пенсию, тогда как датская модель, введенная в Англии, была ориентирована на ограничение бедности.

В XX столетии происходило сближение пенсионных систем развитых стран. В государствах, где пенсионные системы были основаны на страховых взносах, как, например, в Германии, стали вводиться гарантии минимальной пенсии, не зависящие от предшествующих взносов. В странах с равными пенсиями, финансируемых за счет доходов бюджета, стал отменяться контроль нуждаемости. К минимальным пенсиям была введена система обязательного социального страхования (Великобритания, 1908 г.).

В Северной Америке государственная система пенсионного обеспечения получила развитие в первой четверти XX века. В Канаде пенсионная система, введенная в 1927 году, основывалась на проверке нуждаемости и не предполагала страховых взносов.

В США правительства штатов стали создавать пенсионные системы, сделав акцент на критерии нуждаемости, в виде агентств. Система агентств была беспорядочной, программы и спонсоры постоянно менялись и не могли решить проблему бедности. В 20-х годах XX века в нескольких штатах возникли системы частного страхования, в 1930-х годах они существовали в 28 штатах. В книге «Кредо либерала» нобелевский лауреат по экономике П. Кругман отмечает, что «в 1923 году в штатах Монтана, Пенсильвания и Невада были приняты законодательные акты о пенсиях по старости». В Пенсильвании и Неваде их быстро отменили через суд, однако к 1928 году в 11 штатах имелись пенсионные программы, предшествующие системе социального обеспечения [9, с. 42].

Великая депрессия в США привела к массовому банкротству предприятий и банков. Миллионы безработных не могли прокормить свои семьи. Болезни, ранняя смертность, преступления, совершенные на почве голода, породили социальную напряженность в американском обществе.

Естественной реакцией на негативные явления в американском обществе стало принятие законов в 1933–1935 годах, – направленных на оздоровление экономики, активное применение общественных работ и усиление социальной защиты населения. В 1935 году был принят закон о социальном страховании, в соответствии с которым трудящиеся, специалисты и бизнесмены получили право на социальное обеспечение путем включения в систему частного страхования. Закон установил два вида социального страхования: по старости и по безработице. Программа пенсионного страхования США, основанная в 1935 году, была дополнена множеством поправок, которые значительно расширили сферу социального страхования, увеличив средний размер пенсий до уровня, превышающего черту бедности.

Главная особенность пенсионных программ на этапе их становления – политическая популярность за счет осуществления выплат работникам, выходящим на пенсию, которые не вносили платежи на свое социальное обеспечение в период трудовой жизни. Тяжесть выплат пенсий легла на следующее поколение. Но в период динамичного развития индустриального общества на волне демографического подъема это было незаметно.

Большинство индустриальных стран к началу Второй мировой войны имело системы пенсионного обеспечения. После войны происходило расширение населения, охваченного пенсионными выплатами. В американских семьях 93% лиц старше 65 лет получали пенсии по старости за счет государственного социального страхования.

Система пенсионного страхования преследовала цель – обеспечить возможность существования

в случае дожития до нетрудоспособного возраста. В США на момент введения такой системы большинство мужчин в возрасте старше 60 лет работали, а к 1990 году число работающих мужчин сократилось до 26%. С 1950 по 1990 годы возраст выхода на пенсию в развитых странах сократился с 66 до 62 лет. Коэффициент участия в составе рабочей силы лиц 60–64 лет снизился с 70% в 1960 году в Бельгии, Нидерландах и Франции до 20% в середине 1990-х годов [5, с. 51].

В работе «Прогноз на будущее» бывший заместитель министра торговли США Р. Шапиро приводит следующие цифры: старше 60 лет работают 50% шведов, японцев, американцев, в то время как более 80% итальянцев, немцев и французов в данном возрасте предпочитают отдыхать. В возрасте от 65 до 69 лет работают 25% американцев и британцев, более 37% японцев и лишь 3–6% немцев, итальянцев, французов [15, с. 104–105].

Уменьшение числа работающих пенсионеров, увеличение продолжительности жизни граждан происходило на фоне сокращения рождаемости и трудоспособного населения. Это привело к возрастанию налоговой нагрузки на экономически активное население. Если в 1950 году 16 работающих американцев своими взносами поддерживали одного пенсионера, в настоящее время это соотношение составляет примерно 3:1, а через 30 лет одного пенсионера будут обеспечивать только двое работающих. Р. Шапиро прогнозирует, что к 2020 году на одного пенсионера будет приходиться в США – 2,4 трудоспособных, в Германии, Швеции и Франции – 1,8–1,9, в Японии – 1,5 [15, с. 102].

Сбои в функционировании института демографии связаны с сексуальной революцией и ростом феминизма в 1960–70-е годы, которые девальвировали ценности семьи с двумя родителями, способствовали распространению гражданского брака и появлению детей в неполных семьях. Процесс эмансипации женщин привел к активному вовлечению женщин в производственный процесс. Экономическая рациональность взяла верх: вместо расходов на детей предпочтение стало отдаваться карьере и повышению собственного благосостояния.

Люди позже вступали в брак, оставались в браке менее продолжительное время, количество повторных браков уменьшилось. Как отмечает американский социолог Ф. Фукуяма, «распавшиеся семьи или семьи с одним родителем тесно коррелируют с множеством других социальных зол: бедностью, низким качеством образования, опасным окружением по месту жительства, наркоманией» [14, с. 119]. Все это порождает замкнутый круг бедности, отголоском которого является ухудшение качества пенсионного обеспечения граждан. Особенно это касается нако-

пительной составляющей американской пенсионной системы, складывающейся из взносов работников из зарплаты до уплаты подоходного налога на свои личные пенсионные счета – план 401(к).

Изменение демографической ситуации привело к усилению налоговой нагрузки трудоспособного населения и породило кризис пенсионных систем. В 2001 году в странах ОЭСР расходы, связанные с возрастом, превысили 21% ВВП и составили половину государственных расходов. Старшим возрастным группам предназначалось 15% ВВП (35% всех государственных расходов): пенсии – 9%, здравоохранение – 6%. Бюджетные расходы на пожилого жителя в 8 раз превышают расходы на гражданина трудоспособного возраста и в 25 раз расходы на ребенка. Перемещение 10% населения из категории трудоспособных в старшую возрастную группу увеличивает расходы государства на 4,7% ВВП [10, с. 57]. Игнорирование проблемы старения населения в Испании «стоило» 10% ВВП, в Греции – 13% ВВП.

За последние 50 лет по мере снижения соотношения количества американцев работоспособного возраста к числу пожилых людей с 16 к 1 до 3,3 к 1, налог, взимаемый с зарплаты, за счет которого обеспечивается выплата пенсии, увеличился более чем в 4 раза. Настолько же поднялись в других странах НДС, подоходный налог и налоги, взимаемые с зарплаты. Многие американцы недовольны взиманием 12,4% с зарплаты для финансирования социального обеспечения других людей, отметил Р. Шапиро, тогда как в Италии с зарплаты вычитается почти 33%, во Франции – 24, в Швеции, Великобритании и Германии – от 19 до 22%. Дальнейшее повышение налогов для полноценного финансирования социального обеспечения невозможно. Налоги в Германии, Франции и Италии уже забирают от 38 до 45% ВВП [15, с. 100–110].

Влияние института демографии на пенсионное обеспечение привело к трансформации роли института налогообложения и института инвестиций.

Состязание свободного рынка и государства в XX веке создало предпосылки для преобразования пенсионных систем. Сторонники сильного государства, одержавшие победу над приверженцами свободного рынка в период Великой депрессии, добились высоких налогов на бизнес, масштабного финансирования социальных программ, способствовали формированию распределительной пенсионной системы. Значительная роль в сокращении неравенства, наряду с решительными действиями руководства развитых стран в области налогообложения, принадлежала профсоюзам, боровшимся за повышение зарплаты для своих работников.

Ситуация изменилась в 1970-е годы: теоретические конструкции монетаристов получили желанную

площадку для практического воплощения. При содействии США в странах Латинской Америки были установлены диктаторские режимы, которые охотно пошли на либеральные эксперименты в экономике. Одной из сфер приложения усилий западных экономистов стало пенсионное обеспечение.

Первой открылась для радикальных рыночных преобразований Чили. Вслед за масштабной приватизацией государственных предприятий, снижением социальных расходов и дерегуляцией последовало радикальное реформирование пенсионной системы – полный отказ от накопительной системы (1981 г.). К этому году резко возросло число пенсионеров и резко сократилось работающее население. Если в 1960-е годы на одного пенсионера приходилось 12 работающих, то к началу 80-х годов это соотношение уменьшилось до 1 к 2,2, то есть почти в 6 раз. Жесткий авторитарный режим под присмотром американских экспертов и экономических советников разрушил прежний институт пенсионного обеспечения и установил новые правила. Новый порядок был обеспечен с помощью насилия, не опираясь на общественную поддержку и без информирования населения о новациях. Власть обязала всех работающих участвовать в новой системе – накоплении средств на индивидуальных счетах и капитализации взносов. К 1992 году от старой системы отказались примерно 90–95% ее участников, а через негосударственные пенсионные фонды аккумулировалось более 65% ВВП страны [3, с. 104].

За 20 лет существования в Чили накопительная система в чистом виде доказала свою несостоятельность. Цели реформы не были достигнуты.

Образовалась некая «институциональная ловушка» или дисфункция, о которых писали в своих работах В. Полтерович и О. Сухарев [12]. Уровень пенсий в стране остался почти на том же уровне, что и был. Он составил в среднем 39% зарплаты за последние 10 лет трудового стажа (у женщин – 14%) вместо заявленных 70%. Около половины участников накопительной системы не смогли за трудовую жизнь накопить средства на минимальную пенсию. Число социальных пенсий пришлось увеличить с 290 тыс. в 1992 году до 425 тыс. в 2006 году.

При этом расходы на содержание пенсионных фондов значительно увеличились – до 15% суммы взносов в латиноамериканских странах в отличие от менее 0,5% в США. Это привело к увеличению прибылей управляющих негосударственных компаний, их рентабельность составила почти 10% в 1981–2006 годах и к росту дефицита пенсионной системы – 5,7% в 1981–2004 годах.

В результате институциональных преобразований выиграли не те участники накопительной системы, ради которых проводились реформы, – будущие

пенсионеры и государство, а частные пенсионные фонды, получившие доступ к средствам населения.

Накопительная система потерпела крах в условиях проведения политики отказа от государственного регулирования, любое сопротивление радикальной экономической политике жестоко пресекалось государством. Массовая безработица (30% в 1982 году), вызванная ускоренной приватизацией государственного имущества и последовавшим за ней высвобождением работников (с 1973 по 1983 годы количество рабочих мест сократилось на 177 тысяч), привела к увеличению уровня бедности. В 1988 году за чертой бедности жили около 45% населения. У более трети клиентов пенсионных фондов доходы были ниже черты бедности [8, с. 114–120]. В таких условиях накопительная система продемонстрировала свою несостоятельность. В результате в 2008 году введена система государственных пенсий, которая стала применяться в отношении лиц, не имеющих права на «пенсионное пособие».

Более дееспособным в период реформ А. Пиночета оказался институт инвестиций, движимый негосударственными пенсионными фондами, нежели институт пенсионного обеспечения и институт налогообложения. Яркий пример неэффективного взаимодействия, слабости институтов – пенсионного обеспечения, налогообложения и инвестиций при осуществлении радикальных экономических преобразований являет нам Аргентина.

В Аргентине, следовавшей по пути реформ вслед за Чили, накопительная система почти сразу дала сбой. Предприниматели не поверили в надежность и эффективность управления своими сбережениями и стали избегать уплаты пенсионных взносов. Уклонение от «пенсионных платежей» приобрело массовый характер. В результате менее 45% участников накопительных схем регулярно перечисляли средства на свои пенсионные счета. Негативные ожидания оправдались в 2001 году, когда средства с пенсионных счетов, инвестированные в государственные долговые обязательства в национальной валюте, обесценились вместе с аргентинским песо.

Вскоре в Аргентине и ряде других латиноамериканских стран пенсионное обеспечение было реформировано, распространение получили распределительные системы с обязательным накопительным механизмом. Доля пенсионных взносов от ежемесячного дохода работника, формирующих накопительный компонент, колеблется от 8% в Перу до 15% в Уругвае [3, с. 104]. В Колумбии работникам предоставили право выбора распределительной или накопительной системы и право перехода из одной в другую и обратно.

В Швеции, Великобритании, Финляндии, Венгрии акцент сделали на распределительной модели,

отведя накопительной системе вспомогательную роль. В Финляндии национальная пенсия выплачивается вместо накопленной пенсии или ее дополняет, если гражданин не смог сделать достаточные «пенсионные сбережения» в трудоспособном возрасте. В Швеции с 1913 года выплачивалась всеобщая народная пенсия, позволяющая поддерживать приемлемый жизненный уровень после завершения трудовой деятельности, а с 1957 года – обязательная пенсия. Она назначалась наемным работникам за выслугу лет, зависела от уровня дохода, финансировалась за счет взносов предпринимателей и управлялась фондом, правление которого назначалось государством и бизнесом. В 1980–1990-е годы с целью устранения негативного воздействия уравнилительной пенсионной системы на экономическую активность был осуществлен переход к условно-накопительным счетам. Законодательством было определено направлять на специальные счета не более 2 процентов пенсионных взносов с их последующей капитализацией и передачей гражданам после выхода на пенсию [4, с. 45].

Реформирование института пенсионного обеспечения в зарубежных странах в XX столетии показало, что наиболее эффективными в условиях демографического вызова являются распределительные системы с накопительным компонентом или смешанные системы. Однако проблема резкого сокращения соотношения трудоспособного населения и пенсионеров сигнализирует о неустойчивости системы пенсионного обеспечения и возможном ее коллапсе в будущем.

Повышение налогов и снижение размера пенсий несут в себе негативные социально-экономические последствия и являются наименее действенными по сравнению с увеличением пенсионного возраста. «Инфляция возраста» позволяет по-иному взглянуть на возможность повышения пенсионного возраста, несмотря на возмущение населения.

В Казахстане законодательные инициативы о повышении пенсионного возраста на пять лет были проведены под угрозой роспуска парламента. В Швеции и Польше подготовка к изменению законодательства длилась около трех лет. В Польше пенсионный порог у мужчин с 62 до 65 лет был повышен под влиянием католической церкви с одновременным повышением зарплаты на 5%. В 2012 году одобрен законопроект об увеличении пенсионного возраста с 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин до 67, что, по мнению правительственных чиновников, позволит избежать повышения НДС на продукты питания на 8%, увеличения пенсионных взносов с 19 до 30% или снижения размера пенсий в два раза.

За последние 20 лет пенсионный возраст был повышен в Германии, Италии, Турции, Чехии, Японии. В Великобритании, Италии, Франции, США

принято решение о дальнейшем его увеличении. С 2000 по 2030 год наибольшее изменение пенсионного возраста произойдет в Италии – 55 до 65 лет у мужчин, в Венгрии – с 55 до 65 лет у женщин, на 8 лет позже женщины будут уходить на заслуженный отдых в Великобритании (в 2050 году) и Чехии (в 2035 году). Мужчины в Великобритании, Германии, Испании, Италии, Японии, Аргентине и Бразилии выходят на пенсию в 65 лет, в США – в 66 лет, а женщины с 65 лет и старше – в США, Германии, Испании, Японии, Мексике [2, 10].

Таким образом, зарубежные страны приближаются к черте, когда лимит увеличения пенсионного возраста может быть исчерпан. Другие инструменты в арсенале реформаторов малодейственны, также как и насильственное изменение института пенсионного обеспечения. Опыт реформирования показывает, что при применении насилия и «ломке» одних норм может произойти нарушение равновесия в системе и преобразуемый объект не приобретает положительных качеств, как это было при становлении накопительных систем в странах Латинской Америки. Возникают транзакционные издержки, связанные с поддержкой неформальных норм различными общественными группами. В Аргентине население и предприниматели с осторожностью относились к формируемой накопительной системе и старались воздерживаться от уплаты пенсионных взносов. В Чили произошел перекося в пользу негосударственных пенсионных фондов, которые стали центром притяжения «пенсионных» денег и ярким примером собственного обогащения в ущерб государству и населению.

В развитых странах, где эффективность пенсионных систем выражается в высоком коэффициенте замещения, возникает проблема успешного финансирования повышенных социальных обязательств в условиях спада рождаемости и новых стандартах жизни.

Поддержание высокого уровня социального и пенсионного обеспечения становится возможным либо при высоких темпах экономического роста и относительно равномерном распределении богатства в обществе, либо значительном повышении качества медицины и увеличении продолжительности жизни. «Инфляция возраста» в этом случае позволит правительствам стран пойти на дальнейшую индексацию пенсионного возраста. Однако инновации в сфере здравоохранения могут привести к ускоренным темпам роста цен на медицинские услуги и дополнительным издержкам государства и граждан.

Равномерность распределения результатов труда сейчас далека от той, что была в 1960–1970-е годы, когда высокие налоги и низкая дифференциация

в оплате топ-менеджеров и рабочих позволяли избежать высокого уровня неравенства.

Список литературы:

1. Волков Я. Моделирование пенсионных реформ и оценка неявного пенсионного долга // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 113–128.
2. Гурвич Е. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 4–31.
3. Дегтярь Л. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 2. – С. 101–111.
4. Дмитриева О., Петухова Н., Ушаков Д. Переход от распределительной пенсионной системы к накопительной: результаты и критерии эффективности // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 43–60.
5. Ерусланова Р.И., Емельянова Ф.Н., Кондратьева Р.А. Пенсионное обеспечение в России: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Р.И. Еруслановой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – С. 22–30.
6. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 89.
7. Клейнер Г. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. – № 3. – С. 3–18.
8. Кляйн Н. Доктрина шока / Наоми Кляйн; пер. с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2009.
9. Кругман П. Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества; вступ. статья В.Л. Иноземцева. – М.: Издательство «Европа», 2009. – С. 233–260.
10. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52–79.
11. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
12. Сухарев О.С. Институциональная экономика: теория и политика / О.С. Сухарев; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2008.
13. Травин Д. Европейская модернизация: В 2 кн. – Кн. 1. / Д. Травин – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: TerraFantastica, 2004. – С. 162–168.
14. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; пер. с англ.; под общ. ред. А.В. Александровой. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 119.
15. Шапиро Р. Прогноз на будущее / Р. Шапиро; пер. с англ. М. Жуковой. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 69–125.

Евдокимова Т.Р.

кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
ВГНА Министерства финансов РФ,
Россия, г. Москва

УДК 336.711-021.462:336.748 (470+571)

ИНФЛЯЦИЯ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Главная цель статьи состоит в исследовании взаимосвязи между независимостью Центрального банка России и темпами инфляции в российской экономике. Автор приводит доводы о немонетарном характере инфляции в нашей стране. Взаимосвязь между темпами инфляции и независимостью Центрального банка в России имеет специфические проблемы. Усилия Центрального банка должны быть сконцентрированы не только на самой инфляции как таковой, но и на качестве и эффективности денежно-кредитной политики в целом.

Ключевые слова: инфляция, экономика, центральный банк, независимость, взаимосвязь.

INFLATION AND THE CENTRAL BANK INDEPENDENCE: RELATIONSHIP IN CONTEMPORARY RUSSIAN CONDITIONS

The main aim of the article is to examine the relationship between the Central bank of Russia independence and inflation rates in the Russian economy. The author provides explanation that the reasons for inflation in our country mostly have non-monetary nature. The relationship between inflation rates and the Bank of Russia independence has specific problems. Finally the efforts of the Central Bank should be focused not only on inflation itself but also on the quality and efficiency of the monetary policy at whole.

Key words: inflation, economy, a central bank, independence, relationship.

Банковская система, выступая одним из важнейших звеньев рыночной экономики, оказывает комплексное воздействие как на экономические процессы, так и жизнедеятельность общества в целом.

От состояния банковской системы государства напрямую зависят защищенность и устойчивость национальной валюты, в том числе ее покупательная способность и курс по отношению к иностранным валютам, что имеет первостепенное значение для государственного суверенитета.

Для любого суверенного государства вопросы обеспечения устойчивости национальной банковской системы имеют стратегическое значение и всегда актуальны, так как затрагивают проблему экономической безопасности государства.

Центральный банк является главным звеном денежно-кредитной системы.

Центральный банк РФ (Банк России) занимает особое место в банковской системе, поскольку является главным банком страны и в связи с этим наделен особым правовым статусом.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Денежная эмиссия отнесена Конституцией к ведению Российской Федерации (п. «ж» ст. 71) и осуществляется исключительно Центральным банком РФ (ч. 1 ст. 75), в связи с чем Банк России выступает органом государственной власти, выполняющим одну из исключительных федеральных функций.

Осуществляя возложенную на него функцию денежной эмиссии, Центральный банк РФ выпускает наличные деньги, организует их обращение, определяет и регулирует объем находящейся в обращении денежной массы. Какое-либо вмешательство в вопросы денежной эмиссии недопустимо. В этой сфере Центральный банк РФ наделен исключительными правами и не должен подвергаться какому-либо воздействию со стороны других органов государственной власти.

Независимость Центрального банка РФ в принятии решений, отнесенных к его компетенции, – характерная особенность его правового статуса.

Принцип независимости центрального банка – основополагающий принцип денежно-кредитного регулирования – и не только в России, но и в мировой практике. Считается, что Центральный банк должен быть независимым, чтобы не допускать бесконтрольного финансирования бюджетного дефицита правительством за счет денежной эмиссии.

Проблема взаимосвязи независимости центральных банков и уровня инфляции в различных странах мира – один из активно обсуждаемых вопросов в мировой экономической теории и практике на протяжении длительного времени. Значительное количество исследований, посвященных данному вопросу, сводятся к выражению отрицательной зависимости между уровнем независимости центрального банка и показателем инфляции в различных странах [3, с. 53–57].

Для того, чтобы разобраться, существует ли взаимосвязь между независимостью Центрального банка РФ и уровнем инфляции в России, эти два явления следует вначале рассмотреть по отдельности.

Инфляция – сложное многоаспектное явление социально-экономического характера, присущее в той или иной степени всем странам: и развитым, и развивающимся. Но в России инфляция имеет свои особенности.

Для выработки эффективной антиинфляционной политики в России необходимо правильно определить причины, вызывающие рост инфляции. Вопрос о том, что становится причиной инфляции, является также чрезвычайно дискуссионным, и по сей день экономисты не пришли к единому мнению: выделяются различные факторы монетарной природы, а также немонетарные факторы, в том числе: диспропорции в структуре производства, высокий уровень монополизма в российской экономике, неадекватность ценовых реакций предприятий рыночным условиям, процесс поэтапного повышения цен на энергоносители.

На основе анализа этих факторов автором делается вывод о немонетарном характере российской инфляции и о доминирующей роли инфляции издержек в развитии инфляционных процессов. Соответственно, антиинфляционная политика должна осуществляться преимущественно путем бюджетно-налоговой и антимонопольной политики, направленных на создание условий развития производства, а не за счет сокращения денежной массы в обращении.

По мнению автора, главной причиной инфляции в России является инфляция издержек, вызванная постоянным повышением тарифов на жилищно-

коммунальное обслуживание, электро-, водо- и газоснабжение, а также цен на другие виды топливно-энергетических ресурсов, услуги транспорта.

Трудности в борьбе с инфляцией в России обусловлены неверным представлением о значимости факторов, на нее влияющих. Жесткая денежная политика сегодня, в отличие от 90-х годов, способна не затормозить, а, напротив, ускорить рост цен. К такому выводу пришли ученые, финансисты и эксперты, принявшие участие в круглом столе «Инфляция, денежно-кредитная политика и экономический рост России в 2007 году», организованном «Деловой Россией» совместно с Ассоциацией независимых центров экономического анализа [4, с. 98–99].

Эксперты подчеркнули, что бизнес в первую очередь ощущает инфляцию через резкое увеличение стоимости сырья, что вынуждает предприятие повышать цены на конечную продукцию.

Различными специалистами неоднократно обсуждались причины инфляции в России и антиинфляционные меры. В своем докладе председатель совета директоров ОАО «Агрохимбанк» В.А. Гамза показал, что немонетарные факторы, а прежде всего, недостаточная монетизация экономики является во многом причиной инфляции и недостаточно высоких темпов экономического роста. Так, более двух третей национальной денежной базы России в настоящее время составляют наличные деньги, не участвующие в депозитно-кредитной мультипликации, что абсолютно не соответствует современному развитию России (коэффициент мультипликации составляет около 3, в то время как в развитых странах – 5–10), а база для долгосрочного кредитования составляет всего одну треть от общих резервов банков. Более того, ресурсы хозяйствующих субъектов составляли всего 15%, ресурсы кредитных организаций 7%, в то время как ресурсы государства находились на уровне 35% от ВВП страны [5].

Ректор Российской экономической школы С.М. Гуриев констатировал, что большинство экономистов считают монетарные факторы главной причиной инфляции в долгосрочной перспективе, однако в краткосрочной перспективе, которая более всего беспокоит представителей бизнес-сообщества, монетарные факторы не играют существенную роль. По мнению С.М. Гуриева, очень важной причиной инфляции является увеличение цен на продукцию естественных монополий, которые в будущем будут расти еще быстрее, чем сейчас (примерно 10% в год в реальном выражении). Далее, на уровень инфляции влияет реальный обменный курс рубля. С.М. Гуриев подчеркнул важность достижения макроэкономической стабильности и низкой инфляции, без которых не может быть низких процентных ставок и долгосрочных инвестиций [5].

Антиинфляционная политика в России после 1998 года строилась с учетом монетаристских концепций, что справедливо критиковалось независимыми учеными-экономистами. Академик Л.И. Абалкин отмечал, что финансовую стабилизацию неправомерно отождествлять с низкими темпами инфляции, существует опасность в попытках сотворения своеобразного кумира из низких темпов инфляции, придания им целевой функции [6, с. 16–17]. Что касается денежно-кредитной политики, то не существует прямой, линейной причинно-следственной связи между ростом денежной массы и темпами инфляции, и это должно предостерегать от сугубо монетарной трактовки инфляции. Поэтому главная задача денежно-кредитной политики – направить денежные потоки таким образом, чтобы они максимально способствовали росту производства и минимизировали влияние на темпы инфляции.

Что касается проблемы независимости центрального банка, осуществляющего денежно-кредитную политику, следует заметить, что понятие независимости центрального банка также является сложным и многоаспектным.

Независимость центрального банка может и должна носить исключительно правовой характер и, следовательно, определяться законодательством страны о центральном банке.

Исходя из своей сущности, социального предназначения, выполняемых функций, центральный банк не может быть неограниченно независимым. Центробанк представляет собой главный денежно-кредитный государственный орган. Это означает, что, осуществляя свою деятельность, преследуя при этом свои законодательно закрепленные цели, он должен исходить из высших интересов государства и общества, а также учитывать цели и действия других государственных органов, координировать с ними свою деятельность и поддерживать рабочие отношения.

Таким образом, независимость центрального банка никак не может быть абсолютной, она относительна.

Считается, что центральный банк должен быть независимым, так как для эффективного выполнения его функций ему никто не должен мешать. Но при этом и общество также должно быть уверено, что центральный банк, будучи независимым, проводит именно ту политику, которая максимально соответствует интересам общества.

С одной стороны, существенная степень независимости центрального банка является необходимым условием эффективности его деятельности, которая нередко вступает в противоречие с краткосрочными целями правительства, в связи с чем существует необходимость ограничения возможностей правитель-

ства использовать ресурсы центрального банка для покрытия бюджетного дефицита.

В то же время независимость центрального банка от правительства носит относительный характер в том смысле, что экономическая политика не может быть успешной без четкого согласования и тесной увязки ее основных элементов: денежно-кредитной и финансовой политики. В долгосрочном плане политика центрального банка прямо определяется приоритетами макроэкономического курса правительства. В конечном счете, любой центральный банк в той или иной степени сочетает черты банка и государственного органа.

Вопрос о независимости центрального банка является очень дискуссионным и он порождает следующие вопросы о том, насколько независимым должен быть банк и от кого он должен быть независим.

В развитых странах, откуда и был позаимствован сам принцип «независимости центрального банка», она понимается прежде всего как независимость от органов исполнительной власти. При этом общество в лице законодательной власти имеет право осуществлять полный и ничем не ограниченный контроль за деятельностью центрального банка.

В России сложилась совсем другая ситуация. Центральный банк подотчетен Государственной Думе. Общество теоретически через Государственную Думу имеет возможность контролировать деятельность Банка России. А на практике возможности контролировать деятельность Центрального банка парламентом и тем более обществом сведены к нулю, чему в значительной степени способствовали изменения в федеральном законе о центральном банке.

Независимость центрального банка не должна сопровождаться бесконтрольностью, безответственностью и произволом со стороны его сотрудников и руководства. Для этого необходимо наличие независимого парламентского и общественного контроля. Вместо этого произошедшие изменения в законодательстве усиливают позиции органов исполнительной власти как в принятии самых важных решений Центрального банка, так и в контроле за его деятельностью.

Наиболее значимые изменения в законодательстве о Центральном банке вносились еще в 2002 году, последующий виток изменений наблюдается сейчас. В частности, в 2010–2011 годах был принят ряд законопроектов, касающихся сферы финансовых рынков, и, в частности, закон о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации. В результате его принятия контролю со стороны Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) подлежит теперь и Банк России. Также некоторые изменения в законе о рынке ценных бумаг

влекут за собой передачу некоторых функций из сферы компетенции Банка России ФСФР, что опять-таки сказывается на статусе и полномочиях Центробанка.

Кроме того, нельзя не упомянуть, что 21 августа 2012 года группа депутатов-единороссов во главе с членом Комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам Евгением Федоровым внесла в Госдуму проект поправок в закон о Центральном банке РФ. Банк России хотят лишить права устанавливать ставку рефинансирования и определять состав корзины валют. Этим, по замыслу авторов документа, будет заниматься Правительство [7].

Станет ли данный законопроект законом, покажет время. Пока что можно лишь отметить, что решающим критерием при определении степени независимости центрального банка должна выступать эффективность осуществляемой им денежно-кредитной политики, которая достигается при том или ином уровне независимости.

Отвечая на вопрос, как связаны между собой независимость центрального банка и инфляция в стране, следует отметить, что в каждой стране могут существовать свои пределы независимости для центрального банка. Абсолютная независимость еще не гарантирует отсутствие инфляции, так же как и тотальная зависимость не обязательно влечет гиперинфляцию. Есть страны в Европе, где центральные банки очень зависимы от правительств, но инфляция там все равно низкая. По многим параметрам, позволяющим оценивать и классифицировать страны по степени независимости центральных банков, Центральный банк России является более свободным, чем Центральные банки в Англии или других странах Европы – Франции, Италии, скандинавских странах, но инфляция в России существенно выше, чем в Европе. Этим еще раз демонстрируются ошибочное понимание государственными органа-

ми причин инфляции в России и, соответственно, неграмотная антиинфляционная и денежно-кредитная политика.

Независимость центрального банка, какая бы она ни была, не сама цель, а лишь средство для достижения главной его цели – защита и обеспечение устойчивости рубля.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008) // СЗ РФ. – 26.01.2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 19.10.2011) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 15.07.2002. – № 28. – Ст. 2790.
3. Ахметчина А.В. Независимость центральных банков в системе факторов экономической динамики стран мира // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 53–57.
4. Шепелева Е.Б. Особенности инфляции в России // Актуальные проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа: сборник научных трудов по материалам 75-й научно-практической студенческой конференции СтГАУ (г. Ставрополь, март 2011 г.). – Ставрополь: АГРУС, 2011. – С. 98–100.
5. Инфляция, денежно-кредитная политика и экономический рост России в 2007 году. 22.03.2007 // Новости. Общероссийская общественная организация «Деловая Россия». – <http://www.deloros.ru/main.php?mid=50&doc=1162>.
6. Абалкин Л.И. Стратегия экономического роста и инфляция // Инфляция и антиинфляционная политика в России. – М., 2000. – С. 16–17.
7. Зыкова Т. Депутаты объявили войну доллару // Российская газета. – 22.08.2012. – <http://www.rg.ru/2012/08/21/dollar-site.html>.

Восколович Н.А.
доктор экономических наук,
профессор экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

УДК 338.465.4.332.15

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

В статье раскрыто место социального предпринимательства в восполнении провалов рынка и государства. Показаны отличительные черты социального предпринимательства от традиционной коммерческой деятельности, благотворительности. Определены направления развития социального предпринимательства на региональном уровне.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, инновационная деятельность, сфера услуг.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS INNOVATIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SERVICES

In the article the place of social entrepreneurship to fill a market failure and government. Showing the distinctive features of social enterprise from the traditional business and charity. The directions of development of social entrepreneurship at the regional level.

Key words: social entrepreneurship, innovation, sphere of services.

В условиях глобализации и открытости национальной экономики, обусловленных вступлением России в ВТО, стратегическое значение в продвижении по инновационному преобразованию приобретает сфера услуг, обеспечивающая качество жизни населения и формирование человеческого потенциала.

Деятельность государства по восполнению провалов рынка требует постоянного наращивания расходов государственного бюджета, пополнение которого во многом зависит как от изменчивости конъюнктуры мирового рынка, так и от состояния внутренней экономики. Балансируя между социальной справедливостью и экономической эффективностью, государство не в полной мере способно решать актуальные социальные проблемы. Возникающие изъяны государства, ведущие к провалам в аллокационных и перераспределительных процессах, в определенной степени восполняют негосударственные некоммерческие организации.

Однако ограниченные возможности привлекать и аккумулировать ресурсы для предоставления социально значимых благ нуждающимся в них потребителям, концентрация внимания на отдельных

слабозащищенных группах населения с вполне конкретными интересами, риск искажения миссии в стремлении получить финансовую поддержку и некоторые другие обстоятельства сдерживают формирование в России так называемого «третьего сектора». Образуются ниши преимущественно социального характера, но они не представляют коммерческого интереса для традиционного предпринимательства. Благотворительность, в силу значительной дифференциации и невысоких доходов основной части россиян, еще не получила широкого распространения.

Тем не менее отдельные ниши заполняются в инициативном порядке относительно новыми для российских условий структурами – социальным предпринимательством. Хотя считается, что социальное предпринимательство (social entrepreneurship) в близком к современному пониманию впервые появилось в англоязычной литературе в 1960-х годах, в России на рубеже девятнадцатого – двадцатого столетий уже существовали так называемые «работные дома», где нуждающиеся граждане, в том числе бездомные, могли получить работу и приют [1].

Поскольку современный этап в становлении социального предпринимательства в России порожден главным образом практическими потребностями в ответ на изъяны рынка, государства и негосударственных некоммерческих организаций, то его деятельность еще не получила законодательно-правового оформления. Использование в регулировании законодательства, действующего для социально ориентированных некоммерческих организаций либо коммерческих структур типа малого и среднего бизнеса, не учитывает специфики социального предпринимательства [2, 3, 4].

Сложности законодательно-правового регулирования обусловлены как неустоявшейся практикой, так и отсутствием общепринятого понимания сущности социального предпринимательства.

Как представляется, реальное положение таково, что социальное предпринимательство в российских условиях – это компромисс между коммерческой и благотворительной деятельностью. Отличаясь от традиционного предпринимательства конкретными социальными целями, а от благотворительности – характерными признаками предпринимательства, социальное предпринимательство занимает между ними промежуточное положение. Социальное предпринимательство сущностно иное в сравнении с социально ориентированными некоммерческими организациями, поскольку базируется на коммерческой основе, хотя социальные миссии у них равнозначны, направлены на преодоление социального сиротства, адаптацию инвалидов и людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, поддержку материнства и детства, поддержку талантливой молодежи, продвижение образовательных, культурных, спортивных и социальных проектов.

Социальное предпринимательство понимается как предпринимательская деятельность, обеспечивающая решение либо смягчение социальных проблем, отличающаяся социальным воздействием, имеющим устойчивые измеримые результаты, инновационностью, самокупаемостью как способностью решать социальные проблемы за счет доходов от собственной деятельности, способная увеличивать масштаб деятельности и распространять опыт для увеличения социального воздействия, а также посредством предпринимательского подхода видеть провалы рынка, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения [5].

Согласно данному определению, некоммерческая организация, решающая социальную проблему в соответствии с вышеперечисленными критериями, относится к социальному предпринимательству. Вследствие этого социальное предпринимательство рассматривается как вид деятельности, по финансовым признакам характерный для некоммерческих

организаций, правомерно занимающихся предпринимательством и имеющих законное право учреждать коммерческие хозяйственные общества.

В качестве наиболее значимых признаков социального предпринимательства, по мнению автора, следует отметить социальную миссию, инициативность, инновационность и самокупаемость. Об этом свидетельствуют поддержанные Фондом «Наше будущее» проекты конкурса «Социальный предприниматель»: «Огоньки надежды» (Брянская область) по трудоустройству инвалидов с ментальными заболеваниями, нуждающихся в надомной работе; ООО «Плюс трейд» (Калининградская область) – услуги по круглосуточной дистанционной социально-медицинской поддержке пожилых людей; «Доспехи» (г. Москва) – помощь инвалидам с повреждениями спинного мозга; «Веселый войлок» (Ярославская область) – трудоустройство многодетных матерей из малообеспеченных семей, нуждающихся в надомной работе и др. Многообразие и сложность решаемых социальных проблем требует индивидуального подхода в каждом конкретном проекте.

Координационные функции по вопросам развития социального предпринимательства фактически исполняет Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», созданный В. Алекперовым в 2007 году. Фондом проводится Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель», итогами работы которого за 2008–2012 годы стала поддержка 59 проектов из 32 регионов на общую сумму 130,5 млн. руб. [6]. Социальными предпринимателями было создано 468 рабочих мест, из них 146 – для малоимущих и незащищенных слоев населения.

Социальная значимость реализуемых проектов, важность инициативного предпринимательского подхода к поиску путей их реализации позволяют характеризовать данный этап как начальный, создающий предпосылки к переходу в следующий этап с большим масштабом деятельности на уровне субъектов Федерации.

Вместе с тем по мере регионального развития социального предпринимательства становится необходимым создание саморегулируемой организации, способной отстаивать интересы субъектов этой деятельности перед органами государственной и местной власти, осуществлять контроль качества услуг, маркетинг, направлять социальную рекламу и т. п.

Саморегулируемая организация сможет координировать, обобщать опыт, обеспечивать необходимым методическим инструментарием, консультациями, подготовкой кадров для разработки и реализации региональных целевых программ развития социального предпринимательства.

Определенный опыт в использовании программно-целевого подхода имеется в некоторых регионах.

Так, принята республиканская целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2012–2018 годы», которая конкретизирует долгосрочную стратегию развития предпринимательства. Проанализированы возможности использования в качестве бизнес-инфраструктуры пустующих нежилых площадей в муниципальных образованиях. Весьма перспективным моментом Программы представляется переход от самозанятости к поддержке перспективных ниш в виде инновационного предпринимательства и социально ориентированного бизнеса на основе территориальных компетенций.

Формирование предпринимательской культуры и повышение мотивации молодежи к практической деятельности способствует участие Республики Башкортостан в V Всемирной неделе предпринимательства, охватившей 104 страны.

В Республике Татарстан социальное предпринимательство выделилось как самостоятельное направление по мере развития малого и среднего бизнеса, что создало условия для осуществления в инициативном порядке реализации актуальных идей предоставления доступных медицинских, образовательных, досуговых и других услуг населению. Одобрение и поддержку получали социальные идеи тех предпринимателей, которые имели некоторый опыт (около года) ведения собственного дела, прошедшие конкурсный отбор. Оценка результатов поддержки социального предпринимательства осуществляется по числу дополнительно созданных рабочих мест, в том числе для лиц с ограниченной трудоспособностью, по уровню получаемой ими среднемесячной зарплаты, а также эффекту социальной реабилитации людей. Аналогичные примеры имеются и в других регионах.

Становление социального предпринимательства еще не получило всероссийского распространения. Наряду с отсутствием специального законодательства, разнообразием подходов в региональной организации и координации деятельности в сфере социального предпринимательства, довольно сложной процедурой администрирования финансово-налоговой поддержки, пока еще не разработана методика обоснования региональных программ развития

социального предпринимательства. Выделение субсидий из федерального, субфедеральных и муниципальных бюджетов в ряде случаев имеет несогласованный характер. Несмотря на идентичность социальной миссии с социально ориентированными некоммерческими организациями представители социального предпринимательства практически не становятся получателями бюджетных трансфертов.

Не определены надежные критерии эффективности социального предпринимательства. Использование важного показателя прироста рабочих мест необходимо дополнить оценкой социальных эффектов, например, показателями охвата потребителей отдельными видами социальных благ и услуг, расширением ценовой, транспортной и иной доступности различным группам населения.

Представляется целесообразным более активное использование социальной рекламы как для пропаганды идей и значения социального предпринимательства, особенно среди молодежи, так и для информирования потребителей о новых для них возможностях в получении социальных услуг.

Список литературы:

1. *Электронный ресурс*: ru.wikipedia.org.
2. *Приказ* Минэкономразвития РФ № 223 от 17.05.2011 г. «О ведении реестров социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки...».
3. *Федеральный закон* РФ от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты...».
4. *Приказ* Минэкономразвития РФ № 223 от 23.04.2012 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетами которых в 2012 г. предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания господдержки малого и среднего предпринимательства».
5. *Зверева Н. СП – источник финансово-экономической устойчивости НКО?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nb-forum.ru.
6. *Социальное предпринимательство – особый вид экономической деятельности в целях решения социальных задач.* 15 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nb-forum.ru.

Резбаев В.М.

кандидат экономических наук,
профессор БашГУ,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
Заслуженный экономист Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

УДК 332.133.6:330.342-021.121

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Данная статья вызвана жизненной необходимостью снятия проблем, мешающих развитию современной экономики. Наиболее должное решение этих проблем потребует создания системы четкого взаимодействия государств, бизнеса, науки и образования на основе эффективных инструментов инновационного развития, важнейшую роль среди которых играет кластерный подход. Основой программ ЮНИДО по развитию кластеризации является понимание того, что эти процессы имеют важнейшее значение в экономическом развитии современных государств.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, кластерные принципы, инновационное развитие, динамичное взаимодействие, экономический феномен, глобальная конкуренция, концепция, поставщики оборудования, инфраструктура.

CLUSTER POLICY AND ITS SIGNIFICANCE AND FUNCTIONAL SPECIFICS RELATED TO THE ECONOMIC

This article is brought to life by the vital importance of the issues, which are particularly significant to the development of the modern global economy. The inter-relativity and cross-connectivity of the clustering processes, increasing competitiveness and evolving innovation – this is the new economic phenomenon, which allows withstanding the advent of the global competition and duly facing the demands of the national and regional development.

Key words: cluster, clustering, clusterprinciples, innovatingdevelopment, dynamicinteraction, economic phenomenon, global competition, concept, suppliers of equipment, infrastructure.

Взаимосвязи и взаимодействие между процессами кластеризации, усиление конкурентоспособности и ускорение инновационной деятельности – это новый экономический феномен, который позволяет противостоять натиску конкуренции, отвечает требованиям современного регионального развития.

В условиях, когда миллионы людей, надеясь на кластерное «чудо», ждут удовлетворения своих надежд, становление и развитие кластерных образований в регионах является важнейшим условием сохранения ресурсного потенциала государства, активизации инновационной деятельности экономических агентов и повышения эффективности реального сектора экономики.

Таким образом, механизм функционирования кластера дает возможность входящим в него компаниям, не теряя самостоятельности, приобретать те же конкурентные преимущества, которые могут получить независимые предприятия, только лишь на

основе увеличения масштабов производства или создания формальных альянсов с другими компаниями. Формирование и развитие кластеров направлено на снижение рисков и угроз, сложившихся к настоящему времени в социально-экономическом развитии и в пространственном распределении экономических ресурсов в регионах. Все это предопределяет эффективность регулирующих мер, направленных на преодоление территориальных последствий кризиса.

1. О некоторых особенностях и целях понятий «кластер» и «кластеризация»

Значительные глубинные процессы, возникающие при переходе общества с индустриального на постиндустриальный метод развития, способствовали возникновению новейших экономических понятий «кластер» и «кластеризация». Появление и бурный рост популярности концепции региональных инновационных систем на основе кластеров

в конце XX столетия стали следствием значительной конкурентной борьбы на мировых рынках. В связи с этим многие исследователи, проанализировав состояние народного хозяйства, посчитали, что важнейшим условием эффективного функционирования процессов современного экономического роста и банковской системы является кластерная форма организации производства. Показатели кластеров по основным параметрам деятельности банков являются надежными и устойчивыми, что подтверждает адекватность подхода к их формированию и позволяет проводить эффективный анализ деятельности банковской системы.

Создание и развитие территориальных и межотраслевых кластеров – это одно из ключевых направлений развития экономики страны, которое является важнейшим фактором повышения ее эффективности. Для характеристики кластерных принципов и особенностей этого нового подхода к проблемам производства следует проанализировать труды ведущего специалиста по исследованию этих проблем профессора Гарвардского университета Майкла Портера*.

Исследовав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, он пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном ее регионе. Определив механизм формирования кластера, как сообщества фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга, Майкл Портер определил их роль для экономики государства, то есть точки внутреннего роста рынка, представляющие сильные позиции отдельных кластеров, на которых держится конкурентоспособность страны, тогда как вне их даже самая развитая экономика дает только посредственные результаты. Следовательно, важнейшим признаком промышленного кластера в общей модели производственно-кооперационных или иных взаимодействий субъектов хозяйствования является принцип региональной локализации. Также к основным особенностям кластерных систем относятся:

– функционирование крупных предприятий, определяющих важнейшие стратегические задачи региональных проблем долговременных хозяйственных, научных, инновационных и иных задач развития всей системы;

– региональная локализация значительной массы хозяйствующих субъектов, связанных общей инфраструктурой участников кластерной системы;

– финансовая устойчивость всех видов связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы при определяющем значении этих связей для большинства ее участников;

– длительная координация взаимных связей всех участников кластерной системы в реализации ее производственных программ, инновационных процессов, в основных системах управления, проблемах контроля качества и др.

Следует отметить, что очень важной отличительной особенностью кластера является его инновационная ориентированность. Кластерный подход, первоначально используемый только в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности, как основа инновационной деятельности.

Важным фактором развития кластера является и наличие устойчивой стратегии действия, выраженной в поставленной программе, для выполнения потребностей которой консолидируются интересы органов власти, бизнеса, консалтинга, финансовых организаций, банковского сектора и др. Для организации должного и эффективного процесса кластерного производства требуется высокая и надежная степень доверия участников по отношению друг к другу, а также длительное горизонтальное планирование процесса взаимоотношений и контактов соответствующих фирм и предприятий. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что в настоящее время все большее количество государств реализуют новые стратегии управления экономикой и промышленностью, ибо качество изготовленной продукции в кластерной системе позволяет ориентировать ее на экспорт или импортозамещение.

Отметим, что главным фактором инновационной деятельности является вложение в экономику средств, обеспечивающих смену техники и технологии.

Так, например, полностью кластеризованы финская и скандинавская промышленность, даже в США больше половины предприятий работают по модели производства – предприятия, ибо кластеры находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый, интеграционный и банковский потенциалы. Следует также отметить, что страны Европейского Союза приняли шотландскую модель кластера, при которой ядром такого совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы. Также функционирует и итальянская модель – более гибкое сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Специалисты считают, что для государств с переходной экономикой наиболее

подходит именно такая форма кластерной организации производства. Не случайно во многих странах кластерный подход стал активно использоваться в процессе развития важнейших направлений экономической политики. Свой обзор автор сознательно намерен начать с ведущих государств восточной и юго-восточной Азии, а именно Китая, Южной Кореи и Японии, ибо в соответствии с концепцией государственных органов, проблемы кластеризации, ее формы и содержание к настоящему моменту достигли там весьма высоких производственных результатов.

2. Особенности проблем развития кластеризации в ведущих зарубежных государствах

Задачи развития кластеров и кластерных отношений как важнейшего средства обеспечения конкурентоспособности экономического развития регионов в последние два десятилетия получили очень широкое распространение практически во всех странах мира, включая государства Евросоюза, Восточной Европы, США, Китая, Кореи, Японии и Казахстана. Сегодняшний процесс кластеризации в этих странах как теория формирования конкурентных преимуществ прошел все стадии инновационного развития от идей до коммерциализации. Если рассмотреть содержание этих мыслей применительно к Китаю, то можно отметить, что в сентябре 2010 года в Китае был опубликован «Доклад об инновационном развитии промышленных кластеров Китая в 2010–2011 гг.», подготовленный Институтом индустриальной экономики Академии общественных наук Китая. Согласно этому документу Китай сейчас приступил к созданию инновационных кластерных сообществ. Промышленные кластеры к настоящему моменту достигли высоких производственных результатов и играют значительную роль в индустриальном развитии регионов Китая. На данном этапе времени перед китайской экономикой поставлена задача преобразования «традиционных» промышленных кластеров в инновационные, которые должны удовлетворять всем предъявляемым требованиям.

В качестве примера можно рассмотреть деятельность одного из крупнейших шанхайских кластеров «Чжанцзян». Кластер образовался на базе Парка высоких технологий «Чжанцзян», учрежденного специальным решением Правительства КНР в 1992 году. За 10-летний период (1999–2009 гг.) промышленное производство в парке выросло в 14 раз, суммарный доход в 25 раз, собираемость налогов в 51 раз. В 2011 году в парке работали 120 тыс. чел., инженерно-технический персонал составлял более 50% (3,4 тыс. докторов наук, 19 тыс. кандидатов наук, 6 тыс. сотрудников, прошедших обучение за рубежом).

Подобным же образом был создан автомобильный промышленный кластер в г. Гуанчжоу (про-

винция Гуандун). Первоначально были основаны промышленные зоны, под которые формировались условия, необходимые для производства, прежде всего инженерная инфраструктура, институты, человеческие ресурсы и качество жизни. Благоприятные условия привлекают ключевые фирмы.

Таковыми фирмами в этом городе стали компании «Toyota», «Honda» и «Nissan». Появление таких мощных компаний привело к тому, что через несколько лет они подключили мощные банки, логистические компании и надежных поставщиков оборудования и деталей. И таких организаций в Китае много.

После формирования хозяйственной агломерации наступает очередь кластерной политики, задача которой сделать локализованные организации инновационно активными.

На прошедшей в марте 2011 года очередной сессии ВСНП было особо отмечено увеличение доли ВВП Китая, расходуемой на образование и научные исследования. В 2010 году на НИОКР из госбюджета был предоставлен 141 млрд. долларов. В результате Китай смог выйти на лидирующие позиции в международных рейтингах по регистрируемым патентам и научным публикациям. К 2015 году доля расходов на науку должна составить 2,2% ВВП.

В документе рекомендуется оказывать всемерную поддержку новым стратегическим отраслям, ускорить создание системы новых технических стандартов и кластеров, содействовать коммерциализации высококачественных зарубежных и отечественных разработок.

Приблизительно те же самые задачи решают и предприятия Южной Кореи. Об этом свидетельствует анализ структуры и механизм функционирования одного из ведущих крупнейших кластеров этого государства – комплекса электронной промышленности Куми (Kumi Electronic Industry Complex – KEIC). Население Куми-сити – 350 тыс. человек. Кластер занимает 3,2% территории провинции, расположен вблизи Тэгу – третьего по величине города Южной Кореи – на главной транспортной магистрали, связывающей Сеул с главным морским портом Пусан. Кластер состоит из четырех крупных технологических парков. В комплексе участвуют производители электронной продукции, их поставщики и посреднические компании, а также государственные организации, в том числе два университета. В Куми насчитывается 725 компаний с общим числом штатных сотрудников около 80 тыс. человек.

В 1974 году, когда Куми был организован, стоимость экспорта продукции его компаний составляла 79 млн. долларов, в 2003 году он достиг 20 млрд. долларов, а в 2010 году – 27 млрд. долларов. Основными рынками сбыта электроники Куми стали Китай, США, ЕС и Япония. В последние годы прилагаются

* Портер Майкл (Porter, Michael E.) – родился 23 мая 1947 года в штате Мичиган; в 1969–1977 годах был резервистом армии США, получил звание капитана; в 1969 году получил степень BSE в Принстонском университете, а затем степень магистра делового администрирования (1971) и доктора философии (1973) в Гарвардском университете; в 1973 году был принят на работу в Гарвардский университет, а в 1981 году получил должность профессора; в 1983–85 годах – член президентской комиссии по проблемам конкуренции в промышленности.

все усилия для того, чтобы сделать кластер электронной промышленности в полной мере высокотехнологичным, генерирующим новые знания и продукты. Пример Куми показывает, что кластеры не возникают на пустом месте, а их успех надо готовить очень долго.

Об этом же свидетельствуют достижения процессов кластеризации в Японии, что подтверждает четкой программой развития ее регионов.

Всеми планами по развитию регионов и программами по стимулированию региональных кластеров в Японии в настоящее время занимаются как министерства, так и региональные власти. Многие промышленные кластеры оказались под их пристальным вниманием из-за спада в развитии экономики регионов, начиная с 1980-х годов. При этом особенностью является то, что каждый регион начал использовать пути стимулирования роста за счет собственных ресурсов, создавая венчурный бизнес и новые отрасли. В данном контексте региональные кластеры оказались новым типом концентрации промышленности, с которой кооперируются университеты, исследовательские институты и корпоративные кластеры. Этот тренд поддержало и правительство.

Наиболее тесное сотрудничество бизнеса и академической среды в Японии стало активно развиваться в начале 1990-х годов после экономического кризиса. Исследования и разработки компаний стали все более ориентированными на коммерческий успех, а представители университетов стали стремиться к более наглядному проявлению пользы своей деятельности для общества. Как и в США, в Японии кластеры создаются для продвижения наиболее современных научно-технических направлений; разработки и производства больших интегральных схем, нанотехнологий и робототехники. Особое значение придается так называемым смешанным отраслям: биопроизводству, экологической системе и биоинформатике. В этом заключается одно из основных отличий японских программ от их аналогов в Европе, где нередко преобладают кластеры в весьма традиционных отраслях. По реализации кластерных решений в Японии имеется опыт острова Хоккайдо, где в первой половине 1990-х годов была создана Центральная организация по обеспечению устойчивого роста и стимулированию развития промышленных кластеров. Также имеется опыт установления связей поставщиков первого и последующих уровней.

Например, автопромышленный кластер фирмы «Toyota» имеет многоступенчатую сеть из 122 прямых поставщиков и почти 36 тыс. субподрядных малых и средних предприятий. Субподрядчики всех звеньев образуют своего рода клуб с высокими рыночными барьерами для новичков и иностранных конкурентов. Это в значительной мере исключает

потенциальную конкуренцию, свойственную свободному рынку. Однако ценовой фактор при закупке компонентов способствует оптимизации субконтрактного производства.

3. Основные направления реализации кластерной политики в регионах России

Методические рекомендации по реализации кластерной политики в регионах и субъектах Российской Федерации были разработаны Министерством экономического развития и торговли РФ совместно с комитетами Совета Федерации Государственной Думы Российской Федерации и Государственным университетом «Высшая школа экономики» в рамках программ по сотрудничеству в области развития регионов России.

В конце ноября 2010 года на площадке Самарского государственного аэрокосмического университета состоялся IV Межрегиональный экономический форум «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики». Форум организовали: Министерство экономического развития Российской Федерации, Правительство Самарской области, Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, Самарский государственный аэрокосмический университет.

В Форуме приняли участие более 500 делегатов, в том числе представители зарубежных стран – Испании, Германии, Словении; ближнего зарубежья – Украины, Казахстана; субъектов РФ – Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ульяновской, Пензенской, Нижегородской, Саратовской, Липецкой, Калужской областей, Республики Татарстан.

На одной из площадок Форума была проведена Конференция по «Авиационно-космическому кластеру». По ее итогам предприятия, представившие перспективные проекты развития авиационной и космической отрасли (в том числе ФГУП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс», ОАО «Кузнецов»), выдвинули предложения об организационном закреплении кластера и образовании соответствующего координирующего органа.

В рамках Форума прошло также Всесоюзное совещание «Создание Инновационных центров и Центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации – задачи, механизмы, лучшие практики», в котором приняли участие представители Москвы, Татарстана, Новосибирска, Калуги, Ульяновска и др. Задачи, которые определили участники по итогам обсуждения как наиболее актуальные и решения которых должны осуществиться во многих регионах России незамедлительно, – это создание соответствующих структур, которые помогли бы региональным инновационным компаниям правильно

ориентироваться среди всех инфраструктурных организаций и институтов развития.

Таким образом, на примере этого мероприятия мы видим, что концепция долгосрочного развития, распоряжения Правительства РФ от 17 ноября 2008 года по созданию сети территориально-производственных кластеров и формированию целого ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейском и азиатском регионах России успешно выполняется. В настоящее время на федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Например, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, на конкурсной основе выдаются субсидии субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных инициатив. Таким образом, промышленная политика стала ключевым механизмом реализации стратегии и программ социально-экономического развития российских регионов, в рамках которых получили ускорение процессы кластеризации. В целом ряде регионов были приняты отдельные программы развития кластеров или созданы организационные структуры по их развитию. Считаю, что приведенных данных достаточно для представления хода работ по кластеризации в регионах России. Для более конкретного представления специалистам можно рекомендовать соответствующие материалы по Республике Башкортостан. Следует также отметить, что важнейшие элементы развития кластерной политики в Российской Федерации заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года.

О проблемах реализации современной кластерной политики в Республике Башкортостан

Перестройка экономики на начальном этапе преобразований структурных форм и способов экономической деятельности осуществлялась по отраслевому принципу, что до определенного времени вполне подходило для развития определенных территорий. Однако усиление интеграционных процессов и необходимость диверсификации экономики обусловили формирование иного подхода к совершенствованию организации и управления регионом.

Становление процессов региональной кластеризации в России является основой развития и повышения эффективности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-

государственного партнерства. При этом развитие кластерных инициатив служит основой политики сбалансированного развития территорий и важнейшим фактором их кластерной политики, являясь одним из главных направлений государственной политики по повышению национальной и региональной конкурентоспособности. В связи с этим Правительство Республики Башкортостан, Министерство промышленности, инвестиционной и инновационной политики совместно с Академией наук республики постоянно разрабатывают и совершенствуют «План мероприятий по реализации необходимой кластерной политики РБ».

Например, если рассмотреть состояние дел в настоящее время, то следует отметить, что проводимая кластерная политика позволяет участникам кластера разрабатывать новые планы совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и технологий производств для реализации кластерных инициатив, обеспечивать свободный выход на внешние рынки, приняв активное участие в создании энергомашиностроительного и лесопромышленного кластеров, а также кластера индустриального обеспечения туризма и др.

В этой связи использование кластерных технологий видится весьма перспективным фактором. Высокая концентрация промышленных производств и крупнейших научных учреждений в Башкортостане, преобразованных в кластеры, значительно повышает инновационную активность в регионе, его конкурентоспособность и обеспечивает приток новых инвестиций. Время показало несовершенство отраслевого и регионального подходов к экономической политике, ибо издержки этих подходов нивелируются кластерной политикой. Активизация и развитие кластеров являются новым подходом к становлению современной инновационной экономики. С целью обеспечения устойчивых темпов экономического развития, содействия росту инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, созданию условий для перевода экономики на энергосберегающий путь развития было рассмотрено значительное количество документов под грифом: «Формирование инновационной инфраструктуры в Республике Башкортостан». В самом начале этой статьи уже было отмечено, что проблемы инновационной деятельности и кластеризации уже в настоящее время требуют взаимодействия государства, бизнеса, науки и регионов.

В связи со сказанным следует отметить, что анализ состояния эффективности эксплуатации территории республики свидетельствует о том, что центральный и южный районы республики в основном специализируются на развитии химической и нефтехимической промышленности. Именно

предприятия этих регионов в наибольшей степени нуждаются в кластерной форме интеграции между собой и многогранной инфраструктурой, так как в наибольшей степени подготовлены к этим процессам. Так, например, в число важнейших предприятий входят такие ведущие организации, как ОАО «Уфанефтехим», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», стерлитамакские предприятия ЗАО «Каучук» и «Каустик», ОАО «Сода», нефтехимические производства нефтеперерабатывающих предприятий республики, первый в России полиэфирный комплекс ОАО «Полиэф» и др. На сегодняшний день территория Республики Башкортостан условно поделена на 12 промышленно-логистических зон, кроме Уфы и Стерлитамака. В отдельное промышленно-логистическое объединение (ПЛО) могут войти Белорецкий, Учалинский и Бурзянский районы. В этой зоне на сегодня значатся 20 тысяч пустующих квадратных метров площадей, а в самом Белоречье имеются свободные площади Белорецкого металлургического комбината – в размере 15 000 кв. м. Следует обратить внимание и на пустующие животноводческие помещения в Стерлитамакском, Стерлибашевском, Аургазинском и ряде других районов. В связи с этим коллегия Министерства промышленности и внешнеэкономических связей РБ (впоследствии разделенная на Министерство промышленности, инвестиционной и инновационной политики РБ и Госкомитет РБ по внешнеэкономическим связям) в мае 2010 года приняла постановление: «Реализация кластерной политики в Республике Башкортостан». В соответствии с ним были созданы рабочие группы по формированию и выдвигению кластерных инициатив в сферах энергомашиностроения, лесопромышленного комплекса, индустриального обеспечения туризма, а также Экспертный научно-технический совет. В результате, мы видим, что кластерная политика представляет собой смешанную форму многих направлений традиционных политик, связанных с развитием бизнеса. Таким образом, развитие основных центров поддержки инновационной инфраструктуры и кластерных инициатив в Республике Башкортостан находится под должным контролем государственных органов и Правительства республики.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что кластеры и кластерные отношения в настоящее время рассматриваются как сетевая организация регионально взаимосвязанных и взаимодополняемых предприятий (включая специализированных поставщиков услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг научно-образовательного комплекса, которая свя-

зана вертикальными нитями с местными учреждениями и органами власти с целью повышения эффективности и конкурентоспособности организаций, целых регионов и национальной экономики. Вдохновленные успехами некоторых предприятий в США (Кремниевая долина), амбициозный «инноград» Сколково в России, многие государства проводят собственную «кластерную политику» в попытках скопировать их достижения. Однако, следует отметить, что не все так гладко в кластерном мире экономики. Есть и совершенно иные, новые мнения, ибо «успешный кластер» не может быть создан только приказом чиновника. Начиная с конца XX столетия в стране происходит очень серьезная деградация форм мышления, направленная на новое представление механизма кластеризации, ибо кластеры являются не только механизмом перехода к новому технико-промышленному и социокультурному укладу, но и способом формирования новейших, резервных планов и систем развития экономики. И с этой точки зрения, попытки втиснуть принципиально новейшие технологические решения в совершенно старые организационно-технологические системы или размножить старые системы за счет рыночных отношений, ни к какому новому развитию не приведут. Дело в том, что цивилизационная перспектива развития страны в будущем пока не выработана и не обозначена до сих пор. Это ведет к тому, что финансовыми богатствами страны владеет очень небольшая группа миллионеров и миллиардеров, и поэтому значительная часть населения, включая молодежь, имеет очень неустойчивую заработную плату, что создает условия для значительных социально-политических проблем. Молодежь утверждает, что у нее нет будущего, и поэтому она уезжает из страны. Заявление Президента России о том, что Россия самостоятельное, цивилизованное государство, не встретило радости и сочувствия на Западе. Возрождение России им не нужно и рассматривается как угроза безопасности США. В этих условиях крайне необходимо увести страну от возможных социальных беспорядков. Для этого должен функционировать рост созидательной активности. В России должны начать строиться кластеры новых организаций, новые железные и автомобильные дороги, морские, речные и аэропорты, должны закладываться новейшие, современные города. Должно быть запланировано параллельное построение на совершенно новейших принципах вторых резервных систем, еще одной сети железных дорог, но в виде скоростных поездов на магнитной подвеске, создание новейших городов, новых резервных энергетических систем полной мощности, без всяких поправок на обеспеченный спрос. Разработка таких проектов, вторых

резервных систем позволит нам идти вперед, а не стоять на месте.

Следовательно, важнейшей задачей сегодняшней экономики становится разработка мегапроектов (мегапроект влияет не только на материальную жизнь общества, но и порождает новую сущность в сознании людей), формирующих новые еще несуществующие кластеры, создающих новые активы и разрабатывающих новейшие инвестиционные проекты.

Шалагин А.Ю.
аспирант,
Уфимский государственный
университет экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Список литературы:

1. Тихомиров Е.Ф. Финансовый менеджмент – М., 2007.
2. Балабанов И.Т. Финансовый менеджмент – М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Холт Роберт Н. Основы финансового менеджмента. – Пер. с англ. – М.: Дело, 1993.
4. Лузин А.Б. Ключевые концепции современного менеджмента. – М.: Альпина. Бизнес Букс, 2003.

УДК 368.914:334-043.86 (470.571+470.41)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится анализ количества индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в Пенсионном фонде России на территории Башкортостана и Татарстана. Рассчитывается сумма страховых взносов для предпринимателей и их наемных работников, определяется величина дополнительных средств на пенсию по старости. Разработаны предложения по совершенствованию пенсионного обеспечения для развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: индивидуальные предприниматели, страховые взносы, государственное пенсионное обеспечение.

APPLICATION METHODS PERFECTION OF SYSTEM STATE PENSIONERY PROVISION FOR DEVELOPMENT EMPLOYER ACTIVITY

In the article installed analysis a quantity of individual employers, on the registration in Pensionery fund of Russia on the territory Bashkortostan and Tatarstan. To calculation the sum insurance payments for employers and hired workers, defined a value supplementary on the pension of old age. Work out offers on the perfection pensionery provision for development employer activity.

Key words: individual employers, insurance payments, the state pensionery provision.

С 1 января 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ, который устанавливает новый порядок исчисления и уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России (далее по тексту – ПФР).

Страховые взносы за расчетный период уплачиваются плательщиками страховых взносов не позднее 31 декабря текущего календарного года.

Для индивидуальных предпринимателей (не производящих выплаты и вознаграждения в пользу физических лиц) тарифы страховых взносов следующие:

Фонд	Стоимость страхового года	
	в 2010 году	в 2011 году
ПФР	МРОТ x 20 % x 12	МРОТ x 26 % x 12

Размер страховых взносов (СВ) в ПФР исчисляется следующим образом:

$$\text{Размер СВ} = \text{МРОТ} \times \text{тариф СВ} \times 1,$$

где МРОТ – минимальный размер оплаты труда, установленный на начало расчетного периода (в 2010 и 2011 годах МРОТ – 4 330 руб.);

тариф СВ – тариф страховых взносов, установленный для данного расчетного периода в соответствующий внебюджетный фонд;

1 – количество месяцев.

Индивидуальные предприниматели-работодатели (производящие выплаты и вознаграждения в пользу

физических лиц) исчисляют страховые взносы в отношении работников в соответствии с вышеуказанными тарифами страховых взносов, в зависимости от начисленных в пользу данных физических лиц выплат и вознаграждений.

Для разработки методов совершенствования системы пенсионного обеспечения в целях развития предпринимательства на региональном уровне были использованы данные о предпринимателях, состоящих на учете в ПФР на территории республик Башкортостан и Татарстан (далее по тексту – РБ и РТ):

Количество индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в ПФР на территории РБ и РТ

Показатели	2010 год	2011 год
Количество индивидуальных предпринимателей (категория 0091)		
Республика Башкортостан	11 549	14 504
Республика Татарстан	10 732	13 478
Количество индивидуальных предпринимателей – работодателей (категория 0031)		
Республика Башкортостан	2 302	2 713
Республика Татарстан	2 154	2 537

Чтобы определить величину страховых взносов, поступающих от индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность соответственно на территории РБ и РТ, следует рассчитать сумму страховых взносов исходя из МРОТа и с учетом фиксированной суммы взносов отдельно по предпринимателям-работодателям, предпринимателям, не имеющим наемных работников и самим работникам.

Согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации», средняя численность работников не должна превышать следующие предельные значения для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

- а) от 100 до 250 человек включительно для средних предприятий;
- б) до 100 человек включительно для малых предприятий;
- в) до 15 человек – для микропредприятий.

Общая сумма страховых взносов, начисленных для ИП и их наемных работников, млрд. руб.

Показатели	2010 год	2011 год
Общая сумма страховых взносов, начисленных для индивидуальных предпринимателей (категория 0091)		
Республика Башкортостан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 11\,549 = 0,12$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 14\,504 = 0,20$
Республика Татарстан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 10\,732 = 0,11$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 13\,478 = 0,18$
Общая сумма страховых взносов, начисленных для индивидуальных предпринимателей – работодателей (категория 0031)		
Республика Башкортостан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 2\,302 = 0,02$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 2\,713 = 0,04$
Республика Татарстан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 2\,154 = 0,02$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times 2\,537 = 0,03$
Общая сумма страховых взносов, начисленных для наемных работников предпринимателей-работодателей, исходя из МРОТ и средней численности 15 человек		
Республика Башкортостан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times (2\,302 \times 15 \text{ чел.}) = 0,36$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times (2\,713 \times 15 \text{ чел.}) = 0,55$
Республика Татарстан	$(4\,330 \times 20\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times (2\,154 \times 15 \text{ чел.}) = 0,34$	$(4\,330 \times 26\% / 100\% \times 12 \text{ мес.}) \times (2\,537 \times 15 \text{ чел.}) = 0,51$

Для проведения дальнейших расчетов потребуются данные о поступлениях страховых взносов на счета отделений ПФР в регионах (далее по тексту – ОПФР), которые представлены в следующей таблице.

Общая сумма страховых взносов, поступивших на выплату трудовой пенсии, млрд. руб.

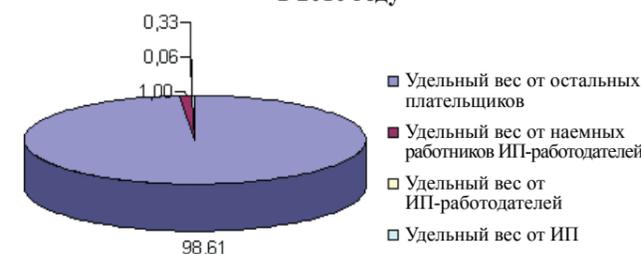
Показатели	2010 год	2011 год
Общая сумма страховых взносов, поступивших на выплату трудовой пенсии		
Республика Башкортостан	36,23	55,29
Республика Татарстан	33,28	50,76

Предположим, что вся сумма начисленных страховых взносов для ИП и их наемных работников полностью поступила в бюджет ПФР и определим соответственно удельный вес таких поступлений.

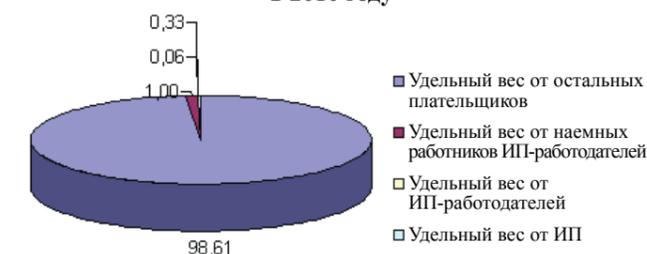
Доля страховых взносов, начисленных для ИП и их наемных работников, в общей сумме страховых взносов, поступивших на выплату трудовой пенсии, %

Показатели	2010 год	2011 год
Удельный вес для ИП		
Республика Башкортостан	$(0,12 / 36,23) \times 100\% = 0,33$	$(0,20 / 55,29) \times 100\% = 0,36$
Республика Татарстан	$(0,11 / 33,28) \times 100\% = 0,33$	$(0,18 / 50,76) \times 100\% = 0,35$
Удельный вес для ИП-работодателей		
Республика Башкортостан	$(0,02 / 36,23) \times 100\% = 0,06$	$(0,04 / 55,29) \times 100\% = 0,07$
Республика Татарстан	$(0,02 / 33,28) \times 100\% = 0,06$	$(0,03 / 50,76) \times 100\% = 0,06$
Удельный вес для наемных работников ИП-работодателей		
Республика Башкортостан	$(0,36 / 36,23) \times 100\% = 1,00$	$(0,55 / 55,29) \times 100\% = 1,00$
Республика Татарстан	$(0,34 / 33,28) \times 100\% = 1,00$	$(0,51 / 50,76) \times 100\% = 1,00$

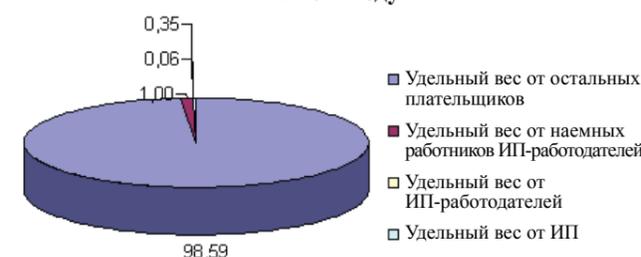
Удельный вес страховых взносов, поступивших на счета бюджета ОПФР по РБ в 2010 году

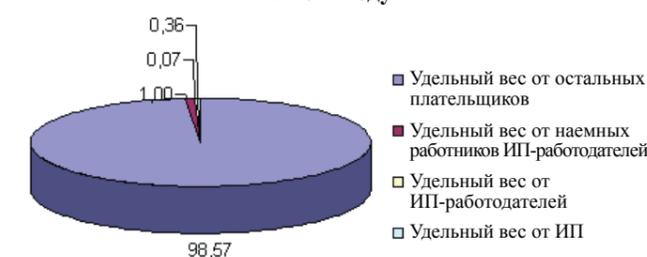
Удельный вес страховых взносов, поступивших на счета бюджета ОПФР по РТ в 2010 году

Удельный вес страховых взносов, поступивших на счета бюджета ОПФР по РБ в 2011 году

Удельный вес страховых взносов, поступивших на счета бюджета ОПФР по РТ в 2011 году

На основе произведенных расчетов и построенных диаграмм можно сделать вывод о том, что доля страховых взносов, поступающих от предпринимателей на выплату трудовой пенсии, является незна-

чительной в общей сумме поступлений в бюджет ПФР, как на территории РБ, так и РТ.

В качестве предложений по совершенствованию системы пенсионного обеспечения в целях развития

предпринимательской деятельности следует рассмотреть:

– во-первых, отказ от фиксированных платежей для всех категорий ИП исходя из МРОТ;

– во-вторых, отмена обязанности по уплате страховых взносов для всех категорий ИП, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, но состоящих на учете в ПФР;

– в-третьих, исчислять страховые взносы для наемных работников ИП-работодателей от величины фактически полученных доходов, но не ниже величины прожиточного минимума пенсионера.

Для обоснования разработанных предложений произведем расчет финансовой цены поддержки уровня государственного пенсионного обеспечения. В качестве такого уровня будет принят прожиточ-

ный минимум пенсионера, и тогда годовой объем дополнительных средств на его поддержку может быть рассчитан по следующей формуле:

$$dB = 12 \times \sum_{i=1}^n N_i \times (LS - A_i), \quad (1)$$

где: dB – дополнительные средства, которые необходимы для повышения уровня государственного пенсионного обеспечения до прожиточного минимума, руб.;

N_i – численность пенсионеров, получающих государственные пенсии i -го вида, чел.;

LS – прожиточный минимум пенсионеров, руб./мес.;

A_i – средний размер государственной пенсии i -го вида;

i – индекс вида государственной пенсии ($i = 1, 2, \dots, n - 1, n$).

Для достижения к 2020 году уровня пенсионного обеспечения на уровне трех прожиточных минимумов пенсионера, дополнительно потребуется:

Величина дополнительных средств на пенсию по старости государственного пенсионного обеспечения в 2010 году

Вид государственной пенсии	При установлении размера государственного пенсионного обеспечения на уровне 3-х прожиточных минимумов к 2020 году	
	Республика Башкортостан	Республика Татарстан
	По старости:	
А) численность получателей, тыс. чел.	1 083	1 060
Б) средний размер назначенных пенсий, руб./мес.	7 620	7 761
В) расчетная величина затрат на выплату пенсий по старости, млрд. руб. ($A \times B \times 12$ мес.)	99,03	98,72
Г) прожиточный минимум пенсионера, руб./мес.	3 939	3 696
Д) дополнительные затраты на выплату пенсий, млрд. руб. (12 мес. $\times A \times (G \times 3 - B)$)	54,54	42,32
Итого затрат на пенсию по старости, млрд. руб. (В+Д)	153,57	141,04

Используя данные по поступлениям страховых взносов и затратам на выплату трудовой пенсии (сумму затрат

примем в качестве условно-постоянной величины) из предыдущих таблиц, произведем расчет задолженности:

Сумма предполагаемой задолженности по страховым взносам на выплату трудовой пенсии, млрд. руб.

Показатели	2010 год	2011 год
А) Общая сумма страховых взносов, поступивших на выплату трудовой пенсии		
Республика Башкортостан	36,23	55,29
Республика Татарстан	33,28	50,76
Б) Расчетная величина затрат на выплату пенсий по старости		
Республика Башкортостан	153,57	153,57
Республика Татарстан	141,04	141,04
В) Общая сумма задолженности по страховым взносам ($B = A - Б$)		
Республика Башкортостан	-117,34	-98,28
Республика Татарстан	-107,76	-90,28

С целью проведения дальнейших расчетов предлагается использовать методику Инвестиционного

совета Канадского пенсионного плана, но с внесением изменений и с учетом особенностей российской

системы пенсионного обеспечения. Для применения канадского опыта инвестирования пенсионных резер-

вов необходимо произвести расчет соотношения сумм задолженности и величины соответствующих затрат:

Показатели	2010 год	2011 год
А) Общая сумма задолженности по страховым взносам, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	-117,34	-98,28
Республика Татарстан	-107,76	-90,28
Б) Расчетная величина затрат на выплату пенсий по старости, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	153,57	153,57
Республика Татарстан	141,04	141,04
В) Удельный вес ($B = A / Б$)		
Республика Башкортостан	0,76	0,64
Республика Татарстан	0,76	0,64

После произведем исчисление доли региона, которую Пенсионный фонд России должен отложить для покупки долговых обязательств региона за месяц (суммы задолженности по страховым взносам) по следующей формуле:

$$E = A \times B \times 0,5, \quad (2)$$

где:
А – ежемесячная задолженность по страховым взносам;
В – удельный вес, соотношение задолженности и затрат.

Показатели	2010 год	2011 год
А) Сумма задолженности по страховым взносам за месяц, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	117,34 / 12 мес. = 9,78	98,28 / 12 мес. = 8,19
Республика Татарстан	107,76 / 12 мес. = 8,98	90,28 / 12 мес. = 7,52
Е) Доля региона, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	9,78 \times 0,76 \times 0,5 = 3,72	8,19 \times 0,64 \times 0,5 = 2,62
Республика Татарстан	8,98 \times 0,76 \times 0,5 = 3,41	7,52 \times 0,64 \times 0,5 = 2,41

Данные суммы должны быть отнесены к временно свободным денежным средствам ПФР и использованы в соответствии с законодательством, например, для приобретения государственных и муниципальных облигаций в тех же регионах с процентной ставкой, не ниже уровня инфляции за соответствующий период.

Затем следует рассчитать часть доли региона, которая должна предоставляться в любой месяц для покупки долговых обязательств (на покрытие суммы задолженности по страховым взносам) из ПФР в ОПФР в соответствующем регионе по формуле:

$$E^* = E \times F / G, \quad (3)$$

где:
Е – доля региона за месяц;
F – общая сумма страховых взносов, которая должна поступить в течение 120 месяцев в отношении заработка по найму в регионе и заработка самозанятых для лиц, проживающих в регионе, из расчета за 10 лет до 2020 года;
G – общая сумма начисленных страховых взносов (дополнительные затраты на выплату трудовой пенсии), которую необходимо зачислить на счета ОПФР по региону в течение указанных 120 месяцев, из расчета за 10 лет до 2020 года.

Показатели	2010 год	2011 год
Г) Дополнительные затраты на выплату трудовой пенсии, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	54,54	54,54
Республика Татарстан	42,32	42,32
Е*) Часть доли региона, ед.		
Республика Башкортостан	(3,72 \times 36,23 \times 10 лет) / (54,54 \times 10 лет) = 2,47	(2,62 \times 55,29 \times 10 лет) / (54,54 \times 10 лет) = 2,66
Республика Татарстан	(3,41 \times 33,28 \times 10 лет) / (42,32 \times 10 лет) = 2,68	(2,41 \times 50,76 \times 10 лет) / (42,32 \times 10 лет) = 2,89

Применение данной методики позволит поддерживать пенсионное обеспечение на достаточном уровне для достижения поставленной цели – доведение средней пенсии до трех прожиточных минимумов пенсионера к 2020 году.

Кроме того, данные расчеты позволяют сформулировать следующие предложения в целях дальнейшего развития предпринимательской деятельности, а именно: переход от обязательного пенсионного страхования для всех категорий индивидуальных предпринимателей, без учета их наемных работников, на добровольную уплату страховых взносов, без

ограничения по сумме на период до 2020 года при условии обеспечения со стороны государства для данной категории граждан государственной пенсии в размере одного прожиточного минимума пенсионера по достижении пенсионного возраста.

Для подтверждения обоснованности сформулированных предложений необходимо рассчитать экономический эффект.

Таким образом, на покрытие задолженности будет направляться следующая сумма (из ПФР в ОПФР), которая полностью компенсирует потери бюджета ОПФР по РБ и РТ:

Показатели	2010 год	2011 год
А) Сумма компенсации на покрытие выбывающих страховых взносов, млрд. руб.		
Республика Башкортостан	$(3,72 \times 2,47 / 100) \times 12 \text{ мес.} = 1,10$	$(2,62 \times 2,66 / 100) \times 12 \text{ мес.} = 0,84$
Республика Татарстан	$(3,41 \times 2,68 / 100) \times 12 \text{ мес.} = 1,10$	$(2,41 \times 2,89 / 100) \times 12 \text{ мес.} = 0,84$
Б) Общая сумма страховых взносов, начисленных для индивидуальных предпринимателей, за исключением наемных работников (все категории), млрд. руб. (Б + В)		
Республика Башкортостан	0,14	0,24
Республика Татарстан	0,13	0,21
В) Расчет разницы между суммой компенсации и суммой выбывающих страховых взносов, млрд. руб. (А – Б)		
Республика Башкортостан	+0,96	+0,60
Республика Татарстан	+0,97	+0,63

Список литературы:

1. Смирнов С.Н., Турунцева М.Ю., Леонова Н.Г. Государственное пенсионное обеспечение: поддержка уровня. – М.: ИЭПП, 2003. – 10 с.
2. Смирнов С.Н., Исаев Н.И., Сычева Л.И., Михайлов Л.В., Тимофеев Е.В., Марушкина Е.В. Пенсионная

реформа: социальные и экономические аспекты. – М.: ИЭПП, 2003. – С. 51–52.

3. Пенсионный фонд Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.pfr.ru>.

Биндиченко Т.Е.

аспирант кафедры «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного университета экономики и сервиса, Россия, г. Уфа

УДК 33(470.57)

ИНСТИТУТ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОЦЕНКИ

В статье реализуется попытка исследовать сущность, состояние и проблемы малого предпринимательства в современном российском региональном социуме с высоким в границах национального социума уровнем экономического развития. Специфика его становления и развития, с одной стороны, подтверждает высокую экономическую и социальную эффективность предпринимательской деятельности, с другой – ее существенную зависимость от институциональной системы в новейшей истории российского государства и общества.

Ключевые слова: природа, причины и сущность предпринимательства, функции предпринимательства, предпринимательство и власть, транзакционные издержки, оценка предпринимательского климата территории.

INSTITUTE OF SMALL BUSINESS IN REGIONAL SOCIETY: PROBLEMS AND ESTIMATES

In article attempt to investigate essence, a condition and problems of small business in modern Russian regional society with high in borders of national society level of economic development is realized. Specifics of its formation and development, on the one hand, confirms high economic and social efficiency of business activity, with another – its essential dependence on institutional system in the contemporary history of the Russian state and society.

Key words: nature, reasons and essence of business, business function, business and power, transactional expenses, assessment of enterprise climate of the territory.

Переход к рыночной системе хозяйствования в России в основе своей есть кардинальное изменение вектора социального развития с его устойчивой ориентацией на национальную экономику предпринимательского типа, основу которой составляет свободная самостоятельная санкционированная государством деятельность хозяйствующих субъектов в условиях неопределенности и риска с целью извлечения максимально возможной для себя прибыли. Государство в новых условиях своего функционирования принимает на себя обязательства создания институциональных механизмов, условий и возможностей для развития предпринимательства, что является важнейшей составляющей трансформационных изменений переходной экономики.

Анализ экономической природы предпринимательской деятельности показывает, что ее смысл состоит в способности хозяйствующего субъекта активно реагировать на потенциальный источник выгоды и оперативно реализовывать открывающиеся

возможности. В этом процессе важнейшими составляющими выступают как способности и личностные характеристики самого предпринимателя (предпринимательский потенциал), так и те особые отношения, в которые он вступает в процессе движения к своей цели. Эти отношения формируются, с одной стороны, в сфере взаимодействия предпринимателя с внешней средой его деятельности (социальные, правовые, институциональные и иные структуры, в том числе и хозяйствующие субъекты), с другой, не менее важной – в сфере взаимоотношений внутри собственной организационной структуры, так как, по мере усложнения предпринимательской функции, они играют все возрастающую роль в обеспечении успеха предпринимательских начинаний. В обеих сферах деятельности активность предпринимателя реализуется в стремлении к созданию для себя лучших условий хозяйствования путем обретения и реализации конкурентных преимуществ. Фактически именно этот вектор предпринимательской

активности и отражает специфичность предпринимательства как особого типа хозяйственного поведения экономического субъекта.

Источником и причиной появления и развития предпринимательства как формы социально-экономических взаимоотношений людей выступает товарное производство, обуславливающее формирование рыночного хозяйства. Производство становится исходным, ключевым пунктом хозяйственной деятельности экономических субъектов, включается в хозяйственный оборот и через известные стадии экономического движения (обмен и распределение) переходит непосредственно в потребление. Очевидно, что без производства нет потребления. Однако не производство, а потенциальное и реальное потребление с лежащим в его основе спросом:

- определяет и фиксирует целесообразность и эффективность производства;
- обозначает источник возможной выгоды, выступающий для предпринимателя одновременно мотивом и оценкой успеха предпринятой им инициативы;
- стимулирует поиск новых возможностей;
- через механизм удовлетворения общественных потребностей выражает общественный характер предпринимательской деятельности;
- устанавливает конкурентоспособность продукта и воспроизводит деятельность как связзательную;
- выступает критерием совокупности индивидуальных психофизиологических качеств и характеристик производителя, понимаемых как его «предпринимательские способности», используемые в процессе коммерческой деятельности.

Универсальной дефиниции понятия «предпринимательство» еще не найдено. Как процесс предпринимательство представляет собой сложную «цепочку» целенаправленных действий хозяйствующего субъекта с момента возникновения предпринимательской идеи и заканчивая воплощением ее в конкретный предпринимательский проект.

В сфере социального сознания предпринимательство, особенно в малых его формах, формирует у участвующих и связанных с ним людей психологию собственника, способность самостоятельно принимать решения, рассчитывать на собственные силы, делает экономику более способной к конкуренции. Для человека, занимающегося бизнесом, малое предпринимательство позволяет реализовать себя как личность, чувствовать себя независимым, способным решать сложные экономические и социальные задачи.

В развитой рыночной экономике предпринимательство как интегрированная совокупность предпринимательских организаций (компаний, фирм), индивидуальных предпринимателей, а также слож-

ных объединений предпринимательских организаций выполняет целый ряд важнейших для общества и государства функций: экономическую, социальную (в том числе социально-классовую и стратификационную), политическую, ресурсную, инновационную, организаторскую и др.

Анализ современных теоретических разработок предпринимательства показывает, что они развивают и дополняют классические теории. Современные теории предпринимательства – это больше социально-экономические, чем экономические теории, в которых много элементов социологии, психологии, культуры, морали.

В данной статье автор не ставит своей целью исследовать все функции и собственно сам феномен института предпринимательства. В теоретическом аспекте как особое пространство человеческой деятельности на различных этапах существования и развития социума институт предпринимательства исследуется уже несколько столетий (Р. Кантильон 1723 г.). Для понимания сущности и состояния современного национального российского института предпринимательства, выявления его сущности, особенностей, проблем и перспектив дальнейшего развития наибольший интерес представляет анализ эмпирического материала, полученного в процессе проведенных исследований данного феномена на региональном уровне. С этой целью в период с 2008 по 2010 год командой аспирантов ВЭГУ и УГАЭС были проведены социологические исследования состояния и особенностей развития малого предпринимательства в г. Уфе.

Целью исследования ставилось изучение взаимоотношений предпринимателей и Администрации г. Уфы, проблем взаимодействия среднего и малого бизнеса, отношение предпринимателей к политике и реализации программ поддержки малого предпринимательства в Уфе, проблем развития предпринимательской деятельности и, в том числе, состава транзакционных факторов (издержек) и их влияния на эффективность организации малого предпринимательства в городе; разработка на этой основе практических рекомендаций, направленных на улучшение взаимоотношений бизнеса и институтов власти и разрешение имеющихся проблем в развитии предпринимательства в городе Уфе.

Объектом исследования явились предприниматели г. Уфы, представители органов местной власти и население г. Уфы старше 18 лет. Генеральная совокупность определялась исходя из численности населения города Уфы с учетом численности ее экономически активного населения, а также данных государственной статистики на текущий период. Полученные данные легли в основу выборочной совокупности опроса, которая составила 700 респон-

дентов, в том числе: 150 человек – предприниматели, 500 – население г. Уфы, 50 – эксперты.

Основной целью опроса населения являлось выявление его отношения к предпринимательской деятельности и представителям бизнеса. Основными признаками выборки для населения выступили пол, возраст, район проживания. Основным признаком выборки экспертов являлась степень взаимодействия с предпринимателями, а также район их работы.

Такой подход к исследованию проблем предпринимательства позволил рассматривать их как изнутри предпринимательской среды, так и исходя из оценок внешней среды (мнение экспертов и населения). Вид опроса – анкетирование по маршруту по квотной выборке.

Таким образом, фактически исследование проводилось на трех уровнях: опрос населения, экспертов и анкетирование предпринимателей.

Существенный интерес для анализа регионально-института предпринимательства представил вопрос – цель и причина занятий предпринимательством:

- в предпринимательской среде: 49,24% опрошенных ответили, что включиться в предпринимательскую деятельность их побудило стремление обеспечить собственное благосостояние, то есть более высокий доход; 20,3% – стремление быть независимым (самостоятельным); 6,1% – иметь возможность более полно реализовать свои профессиональные знания; 7,61% – возможность заняться делом, которое нравится; 5,58% – возможность реализовать свои личные качества; 9,14% – из-за отсутствия на рынке труда работы по специальности; и только 2,03% респондентов ответили, «чтобы принести пользу людям и обществу»;
- среди населения: 31,6% опрошенных ответили, что не имеют бизнеса, но хотели бы этим заниматься; 40,6% – не имеют бизнеса, но с симпатией относятся к предпринимателям; 21,4% – относятся безразлично к частной собственности; только 5,6% – отрицательно относятся к бизнесу, частной собственности;

- среди экспертов: 37,5% опрошенных считают, что людей побуждает заняться предпринимательской деятельностью стремление обеспечить собственное благосостояние; 33,33% – стремление быть более независимыми; 6,94% – иметь возможность более полно реализовать свои профессиональные знания; 9,72% – возможность заняться любимым делом; 2,77% – принести пользу людям, обществу; 8,33% – возможность реализовать свои личные качества (деловитость, предприимчивость); 1,38% – желание быть организатором.

Очевидно, что во всех группах респондентов главными причинами для занятий предпринимательством выступили желание быть экономически и социально независимым человеком, имеющим возможности личностного роста и социального признания. Положительным в отношении к предприни-

мательству оказалось и мнение большинства населения (более 72% опрошенных).

Интересными представляются мнения предпринимателей и населения по вопросу взаимоотношений предпринимателей и власти. И той и другой группе респондентов было предложено оценить условия для развития предпринимательства в Республике Башкортостан. Среди опрошенных предпринимателей 14,67% оценили условия для развития предпринимательства в республике как «хорошие», 54,67% – как «удовлетворительные», 28% – как «неудовлетворительные» и остальные предприниматели (2,67%) затруднились ответить. Среди населения эти показатели достаточно заметно отличаются от оценки условий ведения бизнеса предпринимателями, но выявленная выше тенденция заметна и здесь. Деятельность администрации по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в наиболее крупном социально-экономическом субъекте республики (г. Уфе) оценкой «хорошо» оценили 29,2% населения, оценкой «удовлетворительно» – 65% респондентов этой группы, затруднились ответить 5,8% опрошенных. Очевидно, что у администрации республики и ее главного экономического субъекта (г. Уфы) есть существенный и неиспользуемый пока резерв для совершенствования своей деятельности в части создания наиболее благоприятного и климата для развития предпринимательства. Исследование показало, что проблемы ведения бизнеса, особенно в его малых формах, связаны прежде всего со значительной долей транзакционных издержек, возникающих именно в сфере взаимоотношений бизнеса и власти. По оценке предпринимателей в число «мероприятий», существенно увеличивающих транзакционные издержки их деятельности, входят «ограниченный доступ к кредитам и материальным ресурсам» (14,76%), «коррупция» (11,65%), «высокие налоги» (15,73%), «неподготовленность людей к занятиям новым непривычным делом» (7,385%), «трудности с арендой помещения» (6,8%), «недостаток информации» (4,66%). Во всех этих «пунктах» власть вполне могла бы оказать малому предпринимательству реальную поддержку.

Если к этому добавить анализ причин неформальных отношений во взаимодействиях бизнеса и власти, то окажется, что практически три четверти респондентов-предпринимателей (75,01%) считают неформальные претензии чиновников неотъемлемым атрибутом их взаимодействия с бизнесом. Причем, по мнению предпринимателей, неформальные отношения во всех или в большинстве случаев возникают при общении с администрацией города или района (15,34%), сотрудниками контрольно-надзорных органов (26,67%) и представителями правоохранительных органов (14%).

Все это не только затрудняет процесс открытия и ведения предпринимательства, но и существенно

повышает его прямые и трансакционные издержки, выступает едва ли не главной причиной «неистребимого монстра» любой экономики – теневого ее сектора. В новейшей истории государства российского его влияние на национальную экономику не только ставит под сомнение сроки выполнения важнейших и приоритетных для страны национальных про-

ектов, но влечет за собой угрозу их невыполнения даже в среднесрочной перспективе.

Таким образом, хотя, в конечном счете, не малое предпринимательство определяют экономическую мощь страны, но его вклад в национальный экономический потенциал невозможно переоценить как в экономике страны, так и в социуме в целом.

Сабирова Р.Р.

аспирант кафедры «Управление
и экономика предпринимательства»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 330.112

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов обеспечения эффективного взаимодействия государственных и предпринимательских структур в целях формирования благоприятных условий развития предпринимательства и повышения преимуществ региона. В статье рассматриваются система факторов, воздействующих на уровень лояльности субъектов деловой среды, меры по нейтрализации негативного воздействия.

Ключевые слова: государственная поддержка, субъекты малого и среднего предпринимательства, субсидирование, лояльность, мониторинг.

THE COOPERATION BETWEEN GOVERNMENT AND OTHER STRUCTURES IN ORDER TO GREAT CONDITIONS FOR BUSINESS DEVELOPMENT OF THE REGION

This article is devoted to research issues to ensure effective cooperation between government and business structures in order to create favorable conditions for business development and enhance the benefits of the region. The article describes the system of factors influencing the loyalty of subjects of the business environment, measures to offset negative impacts.

Key words: state support, small and middle business, subsidy, loyalty, monitoring.

Эффективное регулирование и взаимодействие государственных и предпринимательских структур на современном этапе – одно из условий формирования благоприятных факторов развития предпринимательства, повышения конкурентных преимуществ региона.

Анализ тенденций развития инструментов государственной поддержки и стимулирования предпринимательской активности в развитых регионах

Российской Федерации, таких как Республика Башкортостан, показывает возрастающую их результативность в процессе формирования эффективной предпринимательской среды. Так, необходимость интенсивной государственной поддержки бизнеса за счет законодательной, финансовой, информационной и иных форм поддержки предпринимательства обозначена в Республиканской программе развития субъектов малого и среднего предпринимательства

в Республике Башкортостан на 2012 год. В программе предусмотрены такие формы поддержки, как субсидирование субъектов малого предпринимательства на начальной стадии становления бизнеса; субсидирование ранее понесенных затрат субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций инфраструктуры, в том числе части страховых взносов, лизинговых платежей, затрат по участию в выставочно-ярмарочных мероприятиях, затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с реализацией программ энергосбережения и присоединением к объектам электросетевого хозяйства; предоставление грантов на приобретение оборудования субъектам малого предпринимательства; предоставление субсидий муниципальным образованиям республики для поддержки мероприятий муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, микрофинансирование субъектов малого предпринимательства и др. [1].

Так, в Республике Башкортостан общий объем привлеченных в 2011 году средств на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства превышает 1,8 млрд. рублей [2]. На территории республики созданы 8 технопарков, 5 бизнес-инкубаторов, 2 центра трансфера технологии. Предоставлены субсидии на начальной стадии становления бизнеса 288 субъектам малого предпринимательства на общую сумму 83,8 млн. рублей. За счет средств гарантийного фонда в 2009 году предоставлено поручительство 59 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 140,7 млн. рублей, что позволило привлечь кредитные ресурсы в сумме 233,4 млн. рублей. Предоставлены субсидии по ранее понесенным затратам субъектов малого и среднего предпринимательства 300 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 254,3 млн. рублей (по кредитным договорам, договорам страхования, лизинга, по договорам на участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях и др.). Предоставлены субсидии муниципальным образованиям Республики Башкортостан для поддержки мероприятий муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства 24 муниципальным образованиям на общую сумму 16,1 млн. рублей. На создание инновационной инфраструктуры и поддержки формирования территориальных инновационных кластеров в рамках Республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2011–2015 годы в 2011 году из бюджета Республики Башкортостан направлено 61,7 млн. рублей, из внебюджетных источников – 122,4 млн. рублей.

Приведенные меры государственной поддержки способствуют активизации деятельности субъектов предпринимательства. По объемным показателям

производства малый бизнес республики занимает 4-е место среди субъектов РФ и производит 14% от всего объема отгруженной продукции, работ и услуг по всем видам экономической деятельности в республике [2].

Однако согласно проводимым исследованиям («Опора России», Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства и др.) по-прежнему имеют место несовершенство законодательства в области предпринимательства, неразвитость механизмов правовой защиты, недостаток финансовых ресурсов, неэффективная система налогообложения, несовершенство механизмов взаимодействия государственных органов, бизнес-структур и общественных организаций.

Государственное регулирование деятельности хозяйствующих субъектов производится на всех стадиях ее осуществления. В процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты должны соблюдать налоговое законодательство, выполнять финансовые обязательства перед государством посредством уплаты федеральных, региональных и местных налогов и сборов; вести бухгалтерскую и статистическую отчетность; соблюдать правила пожарной безопасности; выполнять требования санитарного законодательства; соблюдать требования к объектам технического регулирования и другие требования, предусмотренные действующим законодательством. Таким образом, формы взаимодействия бизнеса с органами публичной власти во многом определяются необходимостью осуществления последними контрольных и надзорных функций [3].

Вместе с тем поставленные задачи модернизации экономики страны и региона определяют необходимость развития взаимодействия властных и предпринимательских структур для достижения консолидации их совместных усилий. Следует отметить незавершенность комплекса институционально-правового обеспечения взаимодействия государственных, бизнес- и общественных структур, представляющих интересы субъектов предпринимательства, вследствие имеющегося давления властных структур в ходе регулирования и надзора за предпринимательской деятельностью. На наш взгляд, содержательную основу такого взаимодействия должен составлять конструктивный диалог в целях решения экономических и общественно значимых задач, взаимовыгодное сотрудничество, предполагающее передачу не только полномочий, но и обязательств, ответственности.

В настоящее время важным связующим звеном при взаимодействии хозяйствующих субъектов с органами государственной и муниципальной власти становятся общественные объединения. В настоящее

время в предпринимательской среде распространены такие формы общественных структур, выражающих интересы предпринимателей, как союзы предпринимателей, некоммерческие партнерства, отраслевые ассоциации и другие общественные объединения по профессиональным принадлежностям. Основными задачами таких организаций являются защита прав и интересов предпринимателей, борьба с коррупцией, создание благоприятного бизнес-климата в российских регионах, содействие обеспечению доступа малого и среднего бизнеса к имущественным и финансовым ресурсам, стимулирование развития предпринимательской активности и многое другое. Достаточно эффективной формой взаимодействия власти и бизнеса является участие представителей объединений в координационных, экспертных, экономических советах, в межведомственных комиссиях при федеральных и региональных органах государственной власти. В рамках деятельности подобных советов представители бизнеса могут обозначить свои проблемы, и общими усилиями может быть выработан механизм их решений, определены гарантии исполнения и сроки их реализации. Так, в республике действуют более 63 союзов предпринимателей и 40 отраслевых ассоциаций, среди них Башкирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Опора России», Ассоциация организаций предпринимательства Республики Башкортостан, Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан и др.

Показателем качества взаимодействия властных и негосударственных структур может служить уровень лояльности, под которым следует понимать степень совпадения, сочетания, согласованности интересов и целей субъектов в целях достижения аллокативной эффективности деятельности участников диалога в точках их соприкосновения. Оценка взаимной лояльности, степень открытости к взаимодействию государственных и предпринимательских структур среди регионов федерального округа (государства) можно определить по следующим критериям:

1. Лояльность органов региональной власти к субъектам малого и среднего предпринимательства (СМСП): $I_{SL} = \sqrt[3]{I_{FS} \times I_{PS} \times I_{LS} \times I_{IS} \times I_{IL} \times I_{IP} \times I_{AL}}$

1.1. Индикатор уровня государственной финансовой поддержки:

$$I_{FS} = \frac{FS_j}{FS_{max}}$$

где FS_j – объем финансовой поддержки в j -регионе в расчете на одного субъекта МСП; FS_{max} – максимальное значение финансовой поддержки на одного СМСП. Под финансовой поддержкой понимается субсидирование на начальной стадии становления бизнеса, субсидирование ранее понесенных затрат, субсидии на приобретение оборудования,

субсидии для поддержки мероприятий муниципальных программ развития СМСП, иные виды финансовой поддержки (микрофинансирование, предоставление поручительств за счет средств гарантийного фонда, предоставление основных средств на условиях лизинга).

1.2. Индикатор уровня имущественной поддержки:

$$I_{PS} = \frac{PS_j}{PS_{max}}$$

где PS_j – количество переданных во владение и (или) в пользование объектов государственного имущества (в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях) в j -регионе в расчете на одного субъекта СМСП; PS_{max} – максимальное количество переданных во владение и (или) в пользование объектов государственного имущества в расчете на одного субъекта СМСП.

1.3. Уровень нормативно-правового стимулирования предпринимательской активности:

$$I_{LS} = \frac{LS_j}{LS_{max}}$$

где LS_j – количество принятых в j -регионе нормативных актов (в том числе о внесении изменений, об отмене), затрагивающих интересы СМСП за анализируемый период; LS_{max} – максимальное значение принятых нормативных актов.

1.4. Индикатор уровня информационно-консультационной поддержки:

$$I_{IS} = \frac{IS_j}{IS_{max}}$$

где IS_j – количество проведенных в j -регионе рабочих встреч, семинаров, конференций с субъектами СМСП; IS_{max} – максимальное количество проведенных в регионе рабочих встреч, семинаров, конференций с субъектами СМСП.

1.5. Индикатор уровня инвестиционной лояльности:

$$I_{IL} = \frac{IL_j}{IL_{max}}$$

где IL_j – объем инвестиций в основной капитал СМСП в j -регионе за анализируемый период в расчете на одного субъекта СМСП; IL_{max} – максимальный объем инвестиций в основной капитал СМСП в расчете на одного субъекта СМСП.

1.6. Индикатор уровня инфраструктурного обеспечения: $I_{IP} = \sqrt[2]{I_{IPB} \times I_{IPS}}$:

$$1.6.1. I_{IPB} = \frac{IP_j}{IP_{max}}$$

где IP_j – количество организаций, образующих инфраструктуру деятельности СМСП (банки, страховые организации, транспортные компании, логистические центры, таможенные брокеры и т. д.) в j -регионе; IP_{max} – максимальное количество организаций, образующих инфраструктуру деятельности СМСП;

$$1.6.2. I_{IPS} = \frac{IP_j}{IP_{max}}$$

где IP_j – количество организаций, образующих инфраструктуру поддержки развития СМСП (советы по поддержке СМСП, фонды поддержки, бизнес-инкубаторы, центры правового консультирования и т. д.); IP_{max} – максимальное количество организаций, образующих инфраструктуру поддержки развития СМСП.

1.7. Индикатор уровня административной лояльности: $I_{AL} = \sqrt[3]{I_{NS} \times I_{CQ} \times I_{PQ}}$:

$$1.7.1. I_{NS} = \frac{NS_j}{NS_{max}}$$

где NS_j – количество СМСП, использующих льготные режимы налогообложения в j -регионе; NS_{max} – максимальное количество СМСП, использующих льготные режимы налогообложения;

$$1.7.2. I_{CQ} = \frac{CQ_j}{CQ_{max}}$$

где CQ_j – количество проверок контролирующих органов в расчете на одного субъекта МСП в j -регионе; CQ_{max} – максимальное количество проверок контролирующих органов в расчете на одного субъекта МСП;

$$1.7.3. I_{PQ} = \frac{PQ_j}{PQ_{max}}$$

где PQ_j – количество разрешительных документов (лицензии, санитарно-эпидемиологические заключения, декларации соответствия, фитосанитарные, ветеринарные документы и др.) в расчете на одного субъекта МСП в j -регионе; PQ_{max} – максимальное количество разрешительных документов на одного СМСП.

2. Лояльность субъектов малого и среднего предпринимательства к органам региональной власти: $I_{BL} = \sqrt[3]{I_{NA} \times I_{IP} \times I_{FL} \times I_{ID} \times I_{IL}}$

2.1. Индикатор уровня социальной лояльности: $I_{CL} = \sqrt[3]{I_{EQ} \times I_{AW} \times I_{BQ}}$:

$$2.1.1. I_{EQ} = \frac{EQ_j}{EQ_{max}}$$

где EQ_j – количество занятых (дополнительно созданных СМСП рабочих мест) в j -регионе в расчете на одного СМСП; EQ_{max} – максимальное количество занятых в СМСП;

$$2.1.2. I_{AW} = \frac{AW_j}{AW_{max}}$$

где AW_j – средняя заработная плата работника СМСП в j -регионе; AW_{max} – максимальная средняя заработная плата работника СМСП;

$$2.1.3. I_{BQ} = \frac{BQ_j}{BQ_{max}}$$

где BQ_j – число субъектов МСП на 1 000 человек экономически активного населения в j -регионе; BQ_{max} – максимальное число субъектов МСП на 1 000 человек экономически активного населения.

2.2. Индикатор уровня инвестиционной обеспеченности: $I_{IP} = \frac{IP_j}{IP_{max}}$,

где IP_j – объем привлеченных инвестиций в расчете на одного СМСП в j -регионе; IP_{max} – максимальный объем привлеченных инвестиций в расчете на одного СМСП.

2.3. Индикатор уровня финансовой лояльности:

$$I_{FL} = \sqrt[2]{I_{TC} \times I_{BC}}$$

$$2.3.1. I_{TC} = \frac{TC_j}{TC_{max}}$$

где TC_j – объем налоговых поступлений в бюджет в расчете на одного СМСП в j -регионе; TC_{max} – максимальный объем налоговых поступлений в бюджет в расчете на одного СМСП;

$$2.3.2. I_{BC} = \frac{BC_j}{BC_{max}}$$

где BC_j – доля СМСП в ВРП j -региона; BC_{max} – максимальная доля СМСП в ВРП.

2.4. Индикатор уровня инновационного развития:

$$I_{ID} = \frac{ID_j}{ID_{max}}$$

где ID_j – количество инновационно активных предприятий в j -регионе; ID_{max} – максимальное количество инновационно активных субъектов предпринимательства.

2.5. Индикатор уровня инфраструктурной лояльности: $I_{IL} = \frac{IL_j}{IL_{max}}$,

где IL_j – количество общественных объединений СМСП в j -регионе; IL_{max} – максимальное количество общественных объединений СМСП.

Интегральная оценка взаимной лояльности предпринимательских и властных структур исчисляется по формуле: $I_{ML} = \sqrt[3]{I_{SL} \times I_{BL}}$.

Предложенная методика позволяет проследить динамику оценок эффективности взаимодействия государственных и предпринимательских структур, может послужить основой для выработки мер по стимулированию предпринимательской активности в регионе с учетом индикаторов взаимной лояльности субъектов деловой среды.

Достижение оптимального уровня лояльности возможно лишь при условии совершенствования нормативно-правовой базы, повышения роли общественных объединений, развития институтов саморегулирования и институтов государственно-частного партнерства, встречных усилий как со стороны органов государственной власти, так и со стороны субъектов малого и среднего бизнеса и их объединений для целей формирования равных условий хозяйствования, прозрачных механизмов деятельности субъектов деловой среды, развития наиболее эффективных методов стимулирования предпринимательства и экономики региона в целом. При этом действенную роль в создании позитивной деловой среды может сыграть формирование комплексной программы

мониторинга состояния предпринимательства с позиций анализа тенденций и региональных проблем развития бизнеса и благоприятности условий для его функционирования; оценки эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов, институтов государственной власти и общественных институтов; результативности проводимых мероприятий по стимулированию предпринимательской активности; уровня благоприятности условий для развития бизнеса.

Данные мероприятия позволят выявить возможности для повышения преимуществ региона в направлениях развития действующих хозяйственных связей, привлечения инвестиций и создания новых

производств, повышения уровня занятости и инфраструктурной обеспеченности региона.

Список литературы:

1. *Республиканская* программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2012 год / <http://www.mbis.bashkortostan.ru>.
2. *По данным* официального сайта Министерства промышленности и инновационной политики РБ / <http://www.minpromrb.ru>.
3. *Ростовцева Н.В.* О некоторых формах взаимодействия экономических субъектов с органами публичной власти / <http://www.lawmix.ru>.

Мохначева Е.С.
аспирант кафедры менеджмента
Камского института инженерных
и гуманитарных технологий,
Россия, г. Ижевск

УДК 334-043.86:332.14 (470.51)

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В настоящее время резко активизировался интерес исследователей к поиску адекватных воздействию факторов нестабильности инструментов механизма экономической политики, в том числе государственных регуляторов. Формирование эффективных направлений государственного регулирования предпринимательской активности в регионе является актуальной проблемой.

Ключевые слова: региональное предпринимательство, механизмы развития, государственное регулирование.

MECHANISMS OF REGULATION OF DEVELOPMENT OF BUSINESS AT REGIONAL LEVEL

Now sharply interest of researchers to search of factors of instability of tools of the mechanism of economic policy adequate to influence, including the state regulators became more active. Formation of the effective directions of state regulation of enterprise activity in the region is an actual problem.

Key words: regional business, development mechanisms, state regulation.

Государственные регуляторы – это формы, меры, инструменты, способы воздействия на субъекты, направления их на решение определенных целей. Другими словами, это все то, что регулирует, направляет развитие экономики в определенном векторе. Данные регуляторы, как правило, должны строиться на принципах целостности, комплексности, адаптивности. Государственные регуляторы принимают различные виды и формы. Виды государственных регуляторов: налоговые, бюджетные, структурные, социальные, институциональные. К формам государственных регуляторов относятся:

целевые бюджетные фонды, субсидии, налоговые льготы, госзаказ, гарантии. С помощью регуляторов осуществляется целенаправленное воздействие на экономические субъекты на различных уровнях экономики.

Характеризуя особенности региональной экономики Удмуртской Республики, необходимо отметить сохранение ее промышленной специализации: производство стратегического вооружения и специальных средств связи, машиностроение, металлургия и производство электрооборудования, а также добыча нефти. Одновременно происходит интенсивное развитие сопутствующих отраслей и малого бизнеса при активной поддержке государства [7–9].

На протяжении ряда лет из средств бюджета Удмуртской Республики предоставляются субсидии субъектам малого предпринимательства на возмещение части затрат по оплате предоставленных им банковских гарантий и договоров поручительства [5, 6]. Для получения субсидии субъект малого предпринимательства представляет в Министерство экономики Удмуртской Республики необходимые документы. Субсидии предоставляются субъектам малого предпринимательства одновременно в размере 90% произведенных ими затрат по оплате предоставленных им банковских гарантий и договоров поручительства [1], обеспечивающих исполнение обязательств по одному кредитному договору (договору займа) или договору лизинга, но не более 200 тысяч рублей.

С 2009 года субъектам малого предпринимательства и организациям инфраструктуры предоставляются субсидии на возмещение части затрат по оплате процентных ставок по кредитам (займам) и оплате части лизинговых платежей по договорам лизинга в пределах средств, предусмотренных на указанные цели законом Удмуртской Республики о бюджете Удмуртской Республики. По каждому кредитному договору (займа) или договору лизинга субсидия предоставляется только один раз, при этом размер субсидии не может превышать 200 тысяч рублей [2]. Субъекту малого предпринимательства или организации инфраструктуры предоставляется не более одной субсидии в течение финансового года. Министерством экономики Удмуртской Республики в 2010 году оказана финансовая поддержка 32 субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 4,165 млн. рублей в виде субсидий: на компенсацию лизинговых платежей, инновационным компаниям, субъектам малого и среднего предпринимательства, производящим и реализующим товары на экспорт. В целом объем субсидий в 2011 году на эти направления увеличился по сравнению с предыдущим годом почти в 7 раз и составил более 28 млн. рублей.

В последние годы существенно изменилось соотношение между источниками средств, направляемых на развитие малого и среднего бизнеса региона. К примеру, в 2011 году на реализацию мероприятий республиканской целевой программы развития малого и среднего предпринимательства направлено свыше 231 млн. рублей, из которых около 179 млн. рублей федеральных средств, а в 2010 году поступления на реализацию мероприятий по развитию предпринимательства из федерального бюджета в пять раз превысили аналогичные ассигнования из регионального бюджета (из федерального бюджета направлено 167,191 млн. рублей, а из бюджета Удмуртской Республики – 33,272 млн. рублей).

Кроме этого, Удмуртский государственный фонд поддержки малого предпринимательства (УГФПМП) как победитель в проводимом ОАО «Российский банк развития» (ОАО «РосБР») конкурсе по отбору организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства для кредитования ими субъектов малого и среднего бизнеса направил полученные от ОАО «РосБР» кредитные ресурсы на поддержку проектов субъектов малого бизнеса в Удмуртской Республике с соблюдением ряда условий: срок предоставления средств до трех лет, объем финансирования одного проекта до 1 млн. рублей. Преимущество в финансировании имели проекты, направленные на создание новых и сохранение существующих рабочих мест. В 2010 году поддержку получил 151 проект субъектов малого и среднего предпринимательства региона. За 2011 год Удмуртский государственный фонд поддержки малого предпринимательства профинансировал 210 бизнес-проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на сумму 174,5 млн. рублей. В результате их реализации создано и сохранено более 1200 рабочих мест.

Среди муниципальных образований Удмуртской Республики проводятся конкурсы на право предоставления субсидий на софинансирование муниципальных целевых программ развития и поддержки малого предпринимательства.

В мае 2010 года создан Гарантийный фонд содействия кредитованию субъектов малого предпринимательства в Удмуртской Республике. За время его деятельности выдано 80 поручительств на общую сумму 163,8 млн. рублей, что позволило субъектам малого и среднего предпринимательства получить кредитов на общую сумму более 424 млн. рублей.

Субсидии в пределах средств бюджета Удмуртской Республики, предусмотренных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики на развитие животноводства, предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям, которые соответствуют требованиям,

предусмотренным частью 1 статьи 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», организациям агропромышленного комплекса Удмуртской Республики, осуществляющим производство сельскохозяйственной продукции, крестьянским (фермерским) хозяйствам: 1) на производство молока; 2) на производство и отлов рыбы; 3) на производство мяса свиней; 4) на приобретение племенных животных; 5) на реконструкцию и (или) капитальный ремонт животноводческих помещений [3].

Министерством промышленности и транспорта Удмуртской Республики утвержден административный регламент предоставления государственной услуги «предоставление субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам и части затрат по уплате лизинговых платежей для реализации инвестиционных проектов» [4]. В перечень правовых актов, непосредственно регулирующих предоставление этой государственной услуги, в числе прочих включены:

– Республиканская целевая программа «Развитие текстильной и легкой промышленности Удмуртской Республики на 2004–2010 годы», утверждена Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 18 мая 2004 года № 229-III (с последующими изменениями);

– Республиканская целевая программа «Развитие машиностроения и металлообработки в Удмуртской Республике на 2006–2010 годы», утверждена Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 13 декабря 2005 года № 545-III (с последующими изменениями).

Государственная услуга предоставляется за счет средств бюджета Удмуртской Республики для реализации инвестиционных проектов в форме субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и части лизинговых платежей (в части платежей по уплате процентов за привлеченные лизингодателем кредитные ресурсы) по договорам лизинга, заключенным с лизинговыми компаниями.

В республике с момента начала реализации поддержки инвестиционной деятельности программно-целевым методом (путем реализации республиканской целевой программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Удмуртскую Республику на 2007–2009 годы») наметился резкий рост в объеме инвестиций в основной капитал организаций всех форм собственности.

В 2010 году начата реализация республиканской целевой программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Удмуртскую Республику на 2010–2014 годы», которая обеспечивает системную государственную поддержку инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике.

В течение 2010 года был внесен ряд изменений в законодательство об инвестиционной деятельности. Принята новая редакция Закона Удмуртской Республики «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах», которая устанавливает цели, принципы, формы участия Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах, полномочия органов государственной власти Удмуртской Республики, связанные с таким участием.

Приняты изменения к Закону Удмуртской Республики «О налоге на имущество организаций в Удмуртской Республике», в соответствии с которыми введено единое и понятное правило определения момента времени, с которого организации могут пользоваться льготой: с начала налогового периода, в котором принято решение об утверждении победителей конкурса инвестиционных проектов, до достижения срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более пяти лет.

Кроме того, для поддержки малых инновационных организаций, созданных при вузах и научных институтах республики, с 2010 года предусмотрено освобождение таких организаций от налога на имущество на срок до пяти лет с момента их государственной регистрации. Внесены изменения, касающиеся освобождения от налогообложения организаций, осуществляющих лизинговые операции.

Победителями одиннадцатого конкурса инвестиционных проектов на право получения льгот по налогу на имущество организаций определены инвестиционные проекты 18 организаций республики. В результате реализации этих проектов в экономику республики будет привлечено более 3 млрд. рублей инвестиций, 1,3 млрд. рублей налоговых поступлений, будет создано более 500 новых рабочих мест.

В течение 2010 года в целях улучшения инвестиционного климата в Удмуртской Республике и оптимизации взаимодействия Удмуртии с федеральными институтами развития подписаны соглашения о сотрудничестве с Министерством регионального развития Российской Федерации и с Центром ГЧП Внешэкономбанка (по программе типовых проектов государственно-частного партнерства).

Действует Соглашение о сотрудничестве между Правительством Удмуртской Республики и ОАО «Сбербанк России», в рамках которого предусмотрено привлечение Сбербанка России к финансированию ряда инвестиционных проектов, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития Удмуртской Республики.

С целью поощрения организаций, осуществляющих реализацию значимых инвестиционных проектов, в республике с 2008 года проводится конкурс «Лучший инвестор года Удмуртской Республики». С 2010 года расширен перечень номинаций конкур-

са и введены новые номинации: «Лучший инвестор в области транспорта и связи» и «Лучший инвестор в области торговли и общественного питания».

Оценочно объем инвестиций в основной капитал в 2011 году составил 48,5 млрд. рублей, что выше уровня 2010 года на 14,5%, а объем инвестиций на душу населения – 30,5 тыс. рублей.

Посткризисный рост экономики и активизация инвестиционной деятельности предприятий способствовали увеличению валового регионального продукта республики, объем которого в 2011 году превысил 296 млрд. рублей.

Таким образом, формирование эффективных направлений государственного регулирования предпринимательской активности в регионе осуществляется с учетом современного состояния национальной экономики, влияния факторов мирового финансово-экономического кризиса. За последние годы заметно возросла роль бюджета Удмуртской Республики и федерального бюджета в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства региона. Дальнейшее грамотное регулирование структурными элементами современной региональной экономики позволит в кратчайшие сроки поднять качество и уровень жизни населения региона.

Список литературы:

1. *Постановление* Правительства Удмуртской Республики от 18 мая 2009 года № 127 «Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из бюджета Удмуртской Республики субъектам малого предпринимательства – производителям товаров, работ, услуг в целях возмещения части затрат по уплате предоставленных им банковских гарантий и договоров поручительства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. *Постановление* Правительства Удмуртской Республики от 15 июня 2009 года № 152 «Об утверждении Положения о порядке предоставления за счет средств бюджета Удмуртской Республики субъектам малого предпринимательства, организациям инфра-

структуры поддержки малого предпринимательства – производителям товаров, работ, услуг субсидий на возмещение части затрат по оплате процентных ставок по кредитам (займам) и оплате части лизинговых платежей по договорам лизинга» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Постановление* Правительства Удмуртской Республики от 2 марта 2009 года № 42 «Об утверждении положений о предоставлении субсидий из бюджета Удмуртской Республики на поддержку сельскохозяйственного производства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. *Приказ* Министерства промышленности и транспорта Удмуртской Республики от 9 октября 2008 года № 05-146 «Об утверждении административного регламента предоставления Министерством промышленности и транспорта Удмуртской Республики государственной услуги «предоставление субсидий на возмещение части процентной ставки по кредитам и части затрат по уплате лизинговых платежей для реализации инвестиционных проектов» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Региональная схема разделения рисков при кредитовании субъектов малого предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 26. С. 9–11.

6. Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Концепция финансового маркетинга и ее реализация на региональном уровне // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. С. 206–210.

7. Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Государственные регуляторы в региональной системе предпринимательства в условиях кризиса // Право и экономика. – 2009. – № 8. С. 68–71.

8. Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Тенденции кластеризации в региональной хозяйственной системе // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 8. С. 49–52.

9. Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона // Регионология. – 2009. – № 3. С. 93–100.

Валиев И.И.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Уфа

Шендерова С.В.

доктор экономических наук,
Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 378.014.61 (470+571)

ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВУЗОВ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье раскрываются основные институциональные противоречия общественно-профессиональной аккредитации (ОПА) основных образовательных программ (ООП) российских вузов. Во-первых, признание ООП образовательно-профессиональным сообществом не сопровождается определением ее принадлежности к тому или иному циклу Европейской рамки квалификаций. Во-вторых, отсутствует единое понимание ОПА как института среди представителей различных профессиональных групп. В-третьих, ОПА в России не институционализирует взаимодействие рынка образования и рынка труда. Предложен перечень мероприятий по преодолению указанных противоречий.

Ключевые слова: общественно-профессиональная аккредитация, основные образовательные программы, рамка квалификаций, многоуровневое высшее образование, обеспечение качества высшего образования, признание квалификаций.

THE PUBLIC-PROFESSIONAL ACCREDITATION FOR STUDY PROGRAMMES OF RUSSIAN HEIS STUDY PROGRAMMES: INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS AND WAYS TO OVERCOME

The main institutional contradictions of public-professional accreditation for Russian HEI study programmes are revealed in the article. Firstly, recognition of study programme is not accompanied by its recognition as belonging to the cycle of European qualification framework. Secondly, there is no common understanding of non-government study programmes accreditation as the institute for quality assurance between different professional communities. Finally, public accreditation does not institutionalize interaction between labor and higher education markets. The complex of measures for overcoming these contradictions is proposed in the article.

Key words: public professional non-government accreditation, study programmes, qualification frameworks, multi-level higher education, higher education quality assurance, recognition of degrees.

Развитие общественно-профессиональной аккредитации (далее ОПА) образовательных программ российских вузов в настоящий момент характеризуется рядом институциональных противоречий. Успешность их разрешения предопределяет перспективы признания квалификаций, присваиваемых рос-

сийскими вузами по завершении реализуемых ими образовательных программ на внутрироссийском, европейском и мировом рынках труда, образования и исследований.

Первое противоречие заключается в том, что в ходе ОПА происходит институционализация обра-

зовательной программы в профессиональном сообществе, но не происходит ее институционализации в пространстве уровней национальной системы квалификаций. ОПА в лучшем случае осуществляется «как механизм обеспечения качества подготовки специалистов» [7], но не определяет уровень аккредитруемой программы по отношению к другим образовательным программам высшего образования.

Так, например, организованный Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации [11] проект «Лучшие образовательные программы инновационной России – 2011», выявляющий «кандидатов на прохождение общественно-профессиональной аккредитации», указывает в качестве таковых и специалитет, и бакалавриат, и магистратуру для юриспруденции, журналистики, филологии в СПбГУ; физику, философию, психологию, юриспруденцию для МГУ [12]. Вопрос о соотношении результатов обучения по этим основным образовательным программам (далее ООП) и их последовательности внутри каждой области знания остается открытым.

Непоследовательность и взаимоналожение уровней высшего образования снижает четкость квалификации как пучка ориентиров для основных стейкхолдеров [17, с. 22; 19, с. 138–139] на рынках труда и образования и не позволяет отнести присваиваемую по результатам освоения любой российской ООП квалификацию к тому или иному уровню Европейской рамки квалификаций [23, р. 42–43]. Это негативно влияет на признание квалификаций, присваиваемых российскими вузами по результатам обучения по той или иной образовательной программе, на европейском и мировом научно-образовательном рынке.

Безусловно, главной причиной такой неопределенности является непоследовательность и противоречивость уровней высшего образования в отечественном законодательстве. В Российской Федерации доступ к освоению ООП специалитета и бакалавриата возможен при наличии среднего и среднего специального образования (причем последнее позволяет освоить обе ООП в сокращенные сроки); специалитет наслаивается на бакалавриат на первом уровне, на магистратуру на втором; в аспирантуру поступают как специалисты, так и магистры – и все это в как минимум среднесрочной перспективе. Неопределенность последовательности уровней высшего образования, которая, как было показано выше, в отличие от ЕПВО не преодолевается в ходе ОПА отечественных образовательных программ, ведет к падению качества обучения в аспирантуре и снижению престижа ученой степени кандидата наук, поскольку оставляет возможность поступления бакалавров [5, 6], то есть перехода с первого уровня на третий, минуя второй – магистратуру, несмотря на то, что это напрямую

запрещается федеральными законами [1, 2, 4] и абсолютно не соответствует принципам Болонского процесса [17, с. 77–82, 167–168, 171–174; 18]. Более того, основные образовательные программы послевузовского профессионального образования в российских вузах ОПА не проходят, хотя в ЕПВО принадлежат к многоуровневому высшему образованию.

Таким образом, по-прежнему актуальна необходимость отражения, прежде всего, в до сих пор не принятом Федеральном законе «Об образовании», тривиальных в других обстоятельствах формулировок того, что второй уровень высшего образования следует за первым, а третий за вторым, и какая из упомянутых ООП к какому именно уровню относится. Напомним: Национальная рамка квалификаций в России официально не утверждена, несмотря на обязательства по ее внедрению в ходе Болонского процесса с 2003 года.

Несмотря на это, упомянутые выше университеты как «уникальные научно-образовательные комплексы, включающие в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица, старейшие высшие учебные заведения страны, имеющие огромное значение для развития российского общества» имеют право на собственные образовательные стандарты [3]. Это позволяет им самостоятельно определиться с последовательностью присваиваемых по результатам освоения основных образовательных программ квалификаций, но такая остается аналогичной отечественной нормативной базе. Как показывает анализ их лицензионной документации [16], дублирование специальностей одноименными направлениями подготовки для МГУ достигает 21, то есть 32,3 % от числа всех специальностей первого уровня, 67,7 % от числа направлений и 21,8 % от числа всех лицензированных ООП двух уровней. Для СПбГУ количество одноименных специальностей и направлений составляет 14, то есть 24,6 % всех специальностей, 34,1 % от числа направлений бакалавриата и 14,2 % от общего числа ООП двух уровней [21, с. 24].

Таким образом, преждевременно говорить о том, что квалификации складываются в последовательные уровни, уровни складываются в систему, а каждый из них представляет собой пучок очевидных ориентиров для ректорского корпуса, преподавателей вузов, студентов, выпускников вузов и работодателей. Отечественное законодательство по-прежнему противоречиво, а ОПА не решает проблему последовательности уровней ООП как из-за отсутствия полномочий, так и из-за разнородности подходов к процедурам оценки, которая будет проанализирована нами ниже.

Это коренным образом отличает отечественные механизмы обеспечения качества от принятых

в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) [26]. Так, например, Нидерландско-Фламандская Аккредитационная организация (Nederlands-Vlaamse Accreditatieorganisatie, NVAO) уже при оценке заявки на аккредитацию в первую очередь определяет соответствие образовательной программы тому или иному уровню высшего образования в соответствии с голландской или фламандской национальной рамкой квалификаций [25]. Отметим, что указанные национальные рамки квалификаций, в свою очередь, признаны соответствующими Европейской рамке квалификаций [23] начиная с 2005 года [24, р. 90], что подразумевает последовательность уровней высшего образования (первый цикл, или бакалавриат, второй цикл, или магистратура, третий цикл, или аспирантура). Таким образом, независимая ОПА в странах ЕПВО [15, с. 111–142] способствует не только признанию выпускников аккредитованных образовательных программ на европейском и мировом рынке труда, но и увеличивает спрос на образовательные программы каждого уровня высшего образования за счет повышения четкости формируемого им пучка ориентиров для основных стейкхолдеров.

Второе противоречие ОПА российских образовательных программ проявляется в разной степени ее развития как механизма обеспечения их качества в той или иной области научного знания и сферы деятельности. Наиболее развита, приближена к мировым стандартам и ориентирована на мировой научно-образовательный рынок ОПА отечественных вузовских программ в области инженерного образования, осуществляемая Аккредитационным центром Ассоциации инженерного образования России (АИОР) [8]. Существенным обстоятельством является большая гибкость критериев аккредитации АИОР по сравнению с государственной, а также ее ориентация на международную сертификацию выпускников аккредитованных образовательных программ [14, с. 56; 22].

Однако вместе с тем, например, представители Ассоциации юристов России (АЮР) полагают, что «общественная аккредитация похожа на государственную – иначе, наверное, и быть не может. Главное отличие в том, что общественная аккредитация не влечет за собой обязательных последствий кроме красивого диплома и позитивных упоминаний в СМИ» [13].

Существенным является и выбор объектов независимой общественно-профессиональной аккредитации: как АЮР [10], так и Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры АККОРК [9] в своих официальных информационных источниках предпочитают говорить об аккредитации вузов, а не образовательных программ.

Такое расхождение в подходах к значимости и содержанию ОПА демонстрирует, что отечественное образовательное сообщество в целом далеко от ее институционализации. Между тем ОПА – это процедура, институционализирующая квалификацию и уровень образовательной программы в качестве компонентов институционального механизма высшего профессионального образования [21, 16–18]; способствующая международному признанию дипломов российских вузов; позволяющая заложить основы профессиональной сертификации, а следовательно, улучшать качество кадрового обеспечения и повышать ответственность высококвалифицированных участников рынка труда в ходе модернизации экономики.

Из этого вытекает **третья проблема** – отсутствие взаимодействия между институтом ОПА и институтом квалификационных требований к тем или иным должностям, то есть слабая институционализация взаимосвязи рынка ООП и рынка труда, которую, по идее, должна усиливать многоуровневость высшего образования. В качестве квалификационных требований к образованию, в том числе при занятии должностей государственных служащих и преподавателей вузов, как правило, выступает безликое «высшее образование», без конкретизации его уровня. Фактически законодательные лакуны позволяют занимать должности в указанных сферах и бакалаврам, и магистрам, и дипломированным специалистам, причем на равных условиях.

Для преодоления раскрытых в настоящей статье противоречий ОПА и ее институционализации авторы считают целесообразным реализацию следующих мероприятий:

1. Однозначная, окончательная фиксация срока окончания приема на программы специалитета во всех федеральных законах, с отменой или немедленной корректировкой нормативных актов, противоречащих этому. Для ограниченного перечня таких программ, имеющих стратегически значимый характер, рассмотреть возможность освоения крайне небольшого количества и четко зафиксированного перечня этих программ по принципу «сквозной магистратуры», фактически уже введенной в МГУ, и только для этих магистров разрешить поступление в аспирантуру.

2. Четкое определение последовательности уровней высшего образования во всех федеральных законах: бакалавриат и специалитет как первый уровень высшего образования, освоение которых дает право поступать только в магистратуру; магистратура как второй уровень высшего образования, успешное освоение которой дает право поступать в аспирантуру; аспирантура как третий уровень высшего образования; прямой запрет приема специалистов и тем более бакалавров в аспирантуру.

3. Интенсификация работы по созданию и внедрению Национальной рамки квалификаций, привлечение к ее экспертизе представителей вузов, экспертов Российского союза ректоров, гласное обсуждение и публикация результатов экспертизы; взаимоувязка критериев ОПА и Национальной рамки квалификаций, в том числе в Федеральном законе «Об образовании».

4. Упрощение и повышение прозрачности критериев аккредитации магистратур для вузов, имеющих аспирантуры и докторантуры, облегчение лицензирования магистратур для НИИ, увеличение контрольных цифр приема в магистратуру в целом по стране.

5. Стимулирование создания межвузовских магистерских и аспирантских образовательных программ, в том числе в рамках консорциумов между вузами и НИИ, в том числе посредством согласования контрольных цифр приема на те или иные ООП для всего консорциума и выделения дополнительных средств на интеграционные проекты в рамках реализации программ развития, при условии прохождения указанных ООП через ОПА, обеспечивающую международное признание и профессиональную сертификацию выпускников.

6. Увеличение целевого бюджетного финансирования вузов/НИИ, в том числе увеличение контрольных цифр бюджетного приема на соответствующие программы, для создания и развития международных совместных образовательных программ магистратуры и/или аспирантуры, претендующих на аккредитацию международными агентствами, входящими в EQAR.

По мнению авторов, реализация этих мероприятий позволит усилить организационно-экономическую роль государства как ключевого стейкхолдера национальной образовательной системы без значительного увеличения финансирования вузов, стимулировать их институциональную интеграцию с ЕПВО и мировым научно-образовательным рынком посредством совершенствования и институционализации ОПА.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 24.10.2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части установления уровней высшего профессионального образования)».*
2. *Федеральный закон от 10.02.2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов».*
3. *Федеральный закон от 10.11.2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».*

4. *Федеральный закон от 10.11.2009 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».*

5. *Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации // Утв. приказом Минобрнауки России от 27.03.1998 г. № 814 (с изм. от 17.02.2004 г.).*

6. *Письмо Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров Минобрнауки России № 09-484 «О требованиях к уровню образования соискателей ученых степеней».*

7. *Герасимчук И.Ю. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ как механизм обеспечения качества подготовки специалистов в области техники и технологий: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – Томск, 2008.*

8. *Официальный сайт АИОР / <http://www.aeor.ru/> Дата обращения 25.04.2012 г.*

9. *Официальный сайт АККОРК / <http://www.akkork.ru/t/projects/> Дата обращения 25.04.2012 г.*

10. *Официальный сайт АЮР / <http://www.alrf.ru/content/about/docs>. Информационный бюллетень АЮР 2011 г. С. 3–4. Дата обращения 01.05.2012 г.*

11. *Официальный сайт НЦПА / <http://www.ncpa.ru>. Дата обращения 25.04.2012 г.*

12. *Официальный сайт проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России – 2011» / <http://www.best-edu.ru/#>. Дата обращения 25.04.2012 г.*

13. *Портал Право.ru <http://pravo.ru/story/71046/54043/>. / Дата обращения 25.04.2012 г.*

14. *Похолков Ю.П. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ. Кому и зачем она нужна? // Инженерное образование. – 2010. – № 6. С. 50–57.*

15. *Российский университет в Европейском научно-образовательном пространстве: Болонская перспектива: Материалы научного отчета / Под ред. И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, В.В. Васильковой. Авт. коллектив: Л.А. Вербицкая, Л.В. Сморгун, С.В. Шендерова и др. – СПб.: Борей Арт, 2006. – 240 с.*

16. *Шендерова С.В. Академическая политика ведущих российских университетов как показатель внедрения многоуровневой системы квалификаций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Экономические и юридические науки». – 2011. – № 3. С. 63–72. / journals.kantiana.ru/upload/iblock/b00/bimmufiratqwoyajlz.pdf.*

17. *Шендерова С.В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 211 с. / http://elibrary.finес.ru/materials_files/368296571.pdf.*

18. Шендерова С.В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования и пути его формирования в России // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2. С. 123–134.
19. Шендерова С.В. Многоуровневое высшее образование: институциональный механизм и российские реалии // Вестник Уральского федерального университета. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 2. С. 135–145 / <http://vestnik.ustu.ru/?sid=350&aid=579#a579>.
20. Шендерова С.В. Модернизация экономики и академические приоритеты ведущих российских университетов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2011. – № 1. С. 317–324 / http://ntv.spbstu.ru/2011/ec_2011_1.pdf.
21. Шендерова С.В. Формирование институционального механизма многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук, 08.00.05. – СПб., 2011. – 34 с.
22. Шендерова С.В., Овсепян Л.М. Значение негосударственных механизмов обеспечения качества

- в образовательной политике объединяющейся Европы // Экономический рост и социальное развитие. Сб. науч. тр. / Под ред. проф. Б.В. Корнейчука. – СПб.: Нестор, 2004. С. 142–156.
23. *A Framework for Qualification of the European Higher Education Area*. Bologna Working Group on Qualification Framework. – Copenhagen, Ministry of Science, Technology and Innovation, 2005. – 197 p.
24. *The official Bologna Process website 2007–2010* URL: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/links/> Bologna Process Stocktaking. Bergen, 19–20 May 2005.
25. *Nederlands-Vlaamse Accreditatieorganisatie NVAO* / http://nvaio.com/initial_accreditation. Дата обращения 01.05.2012 г.
26. *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area*. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). – Helsinki, 2005.

Амирханова Л.Р.
доктор экономических наук,
профессор кафедры МиМ УГАТУ,
Россия, г. Уфа

Харисова А.З.
соискатель кафедры экономической теории
и экономической политики БАГСУ,
Россия, г. Уфа

УДК 378.014.61-047.37:378.22

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ И ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА В УСЛОВИЯХ УРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается инструментарий оценки и исследования конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки с учетом личных потребностей человека, общества и государства. Предложен и обоснован процессно-ориентированный ценностный подход, позволяющий расширить набор факторов, тем самым дать более объективную оценку конкурентоспособности, проводить исследования и определять направления совершенствования деятельности вуза.

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза, ценность образовательной услуги, процессно-ориентированный подход.

VALUE APPROACH TO RESEARCH AND EVALUATION OF HIGHER INSTITUTION SERVICE COMPETITIVENESS

In the article there has been regarded possibility of research and evaluation of a higher institution service competitiveness by taking into account human, society and government needs. There has been offered and proved a process-oriented value approach, which allows assessing competitiveness of a higher institution and defining directions of improving its activities.

Key words: value of educational service, higher institution competitiveness, value approach, process-oriented approach.

С вступлением России в качестве полноправного члена в Болонский процесс особую актуальность приобретает вопрос модернизации сферы высшего образования. Однако имеющиеся существенные различия образования в России от высшей школы европейских стран привели к разногласиям по вопросам конечного результата и реформирования системы образования. Формирование полноценного и эффективно функционирующего рынка образовательных услуг высшей школы, являющегося важнейшим фактором создания человеческого капитала, нужно рассматривать как необходимое условие и основное средство реализации стратегии, направленной на поддержание высокого уровня производства и конкурентоспособности страны на мировом рынке. В связи с этим весьма актуальна необходимость развития теоретических вопросов, разработки инструментария исследования и оценки конкурентоспособности вузов.

Исследованиям в области качества и конкурентоспособности образовательных услуг вузов посвящены работы Р. Фатхутдинова [5], В. Сухочева [4], А. Панкрухина [2] и других авторов. Основанные на собственном мнении о значимости тех или иных параметров, существуют множество трактовок различных авторов понятия конкурентоспособности вуза. Предлагаются соответствующие наборы показателей, состав которых зависит от целей оценки конкурентоспособности образовательных услуг, акцентов и позволяет достигать различных результатов, вследствие чего принимаются и соответствующие управленческие решения. Определения подразумевают различные методики расчета конкурентоспособности образовательных услуг (ОУ) высшего учебного заведения. В работах вышеперечисленных авторов при оценке конкурентоспособности вузов не учитывается многоуровневость системы высшего профессионального образования, заключающаяся в том, что выпуск студентов осуществляется на двух этапах обучения. Этапы различны по уровню, имеют различные цели обучения и задачи, характеристики, но составляют единый процесс обучения в высшем учебном заведении. В связи с этим актуальна разработка инструментария оценки и исследования конкурентоспособности вуза на всех его этапах в отдельности.

Поступая в вуз, абитуриенты преследуют свои личные интересы, которые порождены общественными условиями и базируются на ценностных ориентациях, составляющих внутренний мир индивида. Чем выше ценность образования для абитуриента в данном вузе, тем выше спрос на его образовательные услуги, а следовательно, тем оно конкурентоспособнее. В связи с этим при оценке и исследовании конкурентоспособности вуза необходимо определить место личной и общественной ценности образовательной услуги как одного из неучтенных факторов в его структуре.

Говоря о ценностях образования, можно выделить три «слоя» ценностей: ценность образования как ценность государственная, общественная и личностная. Все три ценности находятся во взаимосвязи, но первые две ценности образования отражают коллективную, групповую значимость этого культурного феномена. В последнее время приоритет отдается личностной ценности образования, индивидуально мотивированного, пристрастного отношения человека к уровню и качеству своего образования. Получив высшее образование, человек получил прибавочную стоимость при предложении своего труда на рынке, то есть личностную ценность образования определяет мотив профессиональной подготовки, возможности построения успешной карьеры с хорошей заработной платой. Для использования ценностного подхода к оценке и исследованию конкурентоспособности необходимо разобраться с содержанием понятия «личностная ценность» и соотнести ее с классификацией потребностей человека по А. Маслоу [1]. Такой выбор обусловлен тем, что та услуга является более ценной, которая способна удовлетворить наиболее полный перечень активных потребностей абитуриента. При этом все известные потребности человека лаконично представлены в пирамиде А. Маслоу:

– физиологические потребности: заработная плата (то есть средства, которые необходимы для удовлетворения некоторых базовых потребностей);

– потребности в безопасности: эргономичное и безопасное рабочее место; трудовой договор; социальный пакет; страхование, закрепляющее права и обязанности; пенсионный фонд, который должен обеспечить достойную старость;

– потребности в привязанностях: необходимость быть в коллективе, системе человеческого взаимодействия и коммуникаций;

– потребности в уважении: престиж (уважение коллег, наличие поощрений, самоуважение и признание со стороны других в процессе профессионального становления соответствуют продвижению по карьерной лестнице);

– потребности самореализации: самоактуализация (желание быть индивидуальностью, личностью в профессиональном труде).

Исходя из этого можно выделить факторы, полученные в результате опроса абитуриентов и студентов, влияющие на формирование личностной ценности: заработная плата, отсрочка от армии, мобильность, карьерный рост, самореализация.

При поступлении в высшее профессиональное учебное заведение абитуриент ориентируется на личностную ценность образования в вузе, то есть он планирует приобрести высокооплачиваемую, престижную, может быть, редкую и интересную профессию.

Кроме того, нужно отметить, что ценность высшего образования составляют и факторы, вообще не имеющие отношения к идеальным образовательным ценностям как таковым. Прежде всего, речь идет о льготах, например, о праве на отсрочку от службы в армии для мужчин. Интерес к вузовским аудиториям подогревается и безработицей: высшее образование становится своего рода демпфером, смягчающим ситуацию на рынке труда. Во всех этих случаях система высшего образования продолжает выполнять свою основную функцию – предоставление профессиональных знаний, но это происходит как бы «в том числе». При этом структура мотивов, формирующих потребность в высшем образовании, оказывается отличной от идеальных, общепризнанных в мире ценностей. И это отрицательно отражается на самой системе обучения в вузах [3].

Выбирая конкретный вуз, человек определяет для себя, что данное образовательное заведение обладает свойствами, которые удовлетворят его профессиональные потребности. Своим выбором абитуриент подтверждает конкурентоспособность вуза и его образовательных услуг. Приоритетной целью при определении ценности ОУ является приобретение компетенций, позволяющих быть востребованным на рынке труда. Чем выше уровень профессиональной компетенции студента, тем выше общественная ценность образовательных услуг, а следовательно, качество и конкурентоспособность вуза.

Выделив личностную ценность, можно применить ценностный подход для определения конкурентоспособности вуза на всех этапах создания ценности услуги для потребителя. Первый этап связан с тем, что абитуриент ориентируется на информацию о вузе,

не получая достоверной картины о действительной сущностной ценности услуги образовательного заведения. Абитуриент имеет собственный первоначальный образ вуза. На втором этапе уже бакалавр, получив образовательную услугу, формирует для себя скорректированное представление о ценности образования в данном учебном заведении. В связи с этим можно говорить о процессно-ориентированном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза.

Получая оценки на разных этапах создания ценности образования вуза, можно провести сравнение и исследование его конкурентоспособности. Конкурируя на рынке, учебное заведение делает предложение отличное от других, основанное на превосходстве в определенных элементах ценности. У разных потребителей свои претензии к различным ценностям, и при представлении тех преимуществ, которые выпускник получит после обучения, можно выделить личную ценность конкретной образовательной услуги. Личная ценность является одним из факторов, который влияет на конкурентоспособность вуза, так как, выбирая тот или иной вуз, абитуриент опирается на личные потребности.

При оценке и исследовании конкурентоспособности необходимо различать личностную и общественную ценность ОУ. Это связано с тем, что не только у отдельной личности есть свои потребности, но и у общества (предприятия всех форм собственности) также имеются потребности, которые формируют определенный уровень ценности ОУ.

В состав общественной ценности образовательной услуги входит личная ценность, качество и статус. Такая структура ценности образовательных услуг определяется тем, что она учитывает интересы абитуриента через личную ценность и позицию общества на рынке труда, через оценку качества полученного образования и сформированный статус вуза. Качество образовательной услуги определяет квалифицированный преподавательский состав. Преподаватели вуза являются потенциалом учебного заведения, на базе которого и образуется ценность образовательной услуги. К сожалению, в вузах нет практики предоставления информации о профессорско-преподавательском составе для абитуриентов. Хотя именно этот фактор определяет качество ОУ, качество выпускников и успешность их профессиональной карьеры, потенциал человеческого капитала.

Статус вуза, присваиваемый государством, подразумевает наличие определенного имиджа и истории. Вузы, поддерживаемые государством, имеют бюджетные места, зачастую финансируют за счет государства инновационные проекты и науку, находятся в более благоприятных условиях конкуренции, что, в общем, подразумевает ценность их образовательной услуги для государства и личности.

Таким образом, под ценностью образования можно определить положительную или отрицательную значимость для человека, общества и государства полученных в процессе обучения знаний, навыков и других личных выгод, в совокупности дающих конкурентные преимущества.

Расчет ценности образования в данном вузе можно представить как отношение количества востребованных на рынке труда из выпускников данного вуза к общему количеству окончивших данный вуз в процентном соотношении

$$Ц_о = (K_в / K_ов) \times 100\%. \quad (1)$$

Возвращаясь к оценке конкурентоспособности, необходимо отметить, что на стороне спроса образовательной услуги выступает государство. Оно обладает определенными возможностями устанавливать свои требования и стандарты к результату и процессу осуществления образовательных услуг, задавая тем самым вектор удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, представляет интересы общества. Одновременно государство контролирует ориентацию образовательных учреждений на потребности рынка. Оценка качества образовательных услуг во всем мире происходит с помощью обязательного государственного или общественно-государственного контроля и за процессом, и за результатом образовательных услуг.

Ценность образования на уровне государства складывается под воздействием факторов мировой среды, технологических, правовых, экономических, демографических и других факторов внутри государства. Эти факторы относятся к внешним. Внешние факторы не поддаются воздействию со стороны вуза, но требуют обязательного учета в оценке его конкурентоспособности и в выборе конкурентной стратегии.

Вышеперечисленные факторы определяют многослойную структуру конкурентоспособности вуза. Ядром ее является личная ценность, которая входит в состав общественной ценности. В совокупности с такими факторами, как цена образовательной услуги, издержки обучения, получаем окончательную структуру конкурентоспособности вуза.

Полученная структура позволяет разработать многоуровневую методику ее оценки. Методика состоит из следующих шагов:

1. Оценка личностной ценности образовательной услуги.
2. Оценка общественной ценности образовательной услуги в данном вузе.
3. Расчет конкурентоспособности вуза.

Учитывая процессно-ориентированный подход и формирование ценности образовательных услуг данного вуза, методику необходимо использовать для расчета личностной и общественной ценностей

образовательной услуги и конкурентоспособности вуза на всех этапах ее формирования. Схематично процессно-ориентированный подход в оценке и исследовании конкурентоспособности вуза представлен на рисунке, где

$$K_A = N_1 / N_A, \quad (2)$$

K_A – конкурентоспособность вуза на уровне абитуриентов; N_1 – число абитуриентов, поступивших в данный вуз; N_A – общее число абитуриентов по стране (региону, городу).

$$Ц_{O_б} = N_{рб} / N_{об} \times 100\%, \quad (3)$$

$Ц_{O_б}$ – ценность образования в вузе на уровне бакалаврита; $N_{рб}$ – количество работающих выпускников-бакалавров; $N_{об}$ – общее количество работающих выпускников-бакалавров по стране (региону, городу).

$$Ц_{O_м} = N_{рм} / N_{ом} \times 100\%, \quad (4)$$

$Ц_{O_м}$ – ценность образования в вузе на уровне магистратуры; $N_{рм}$ – отношение числа магистров, поступивших в данный вуз; $N_{ом}$ – общее число магистров по стране (региону, городу).

$$K_M = N_2 / N_M \times 100\%, \quad (5)$$

K_M – конкурентоспособность вуза на уровне абитуриентов; N_2 – число абитуриентов, поступивших в данный вуз; N_M – общее число абитуриентов по стране (региону, городу).

При расчетах возможны следующие варианты, требующие принятия определенных управленческих решений:

Первый этап – это подпроцесс поступления в вуз, объектом на данном этапе выступает абитуриент. На этапе поступления в вуз потребности, а значит, и ценности абитуриента $Ц_a$ отличаются от потребностей выпускника. Выбрав данный вуз, он высоко оценил ценность образования в данном вузе. В процессе обучения взгляды студента или бакалавра на ценность обучения меняются. Если ценность образования в данном вузе, по мнению уже бакалавра $Ц_б$, низкая и он выбирает обучение в магистратуре другого вуза, то $Ц_a > Ц_б$, то есть в этом случае можно сказать, что конкурентоспособность данного учебного заведения низкая. Тогда уровень конкурентоспособности вуза при обучении абитуриента K_a выше уровня конкурентоспособности вуза при обучении бакалавра $K_б$, то есть

$$K_a > K_б. \quad (6)$$

В данном случае требуется проведение активных мер по повышению конкурентоспособности образовательного учреждения.

Второй этап – это подпроцесс, объектом которого является бакалавр. Когда потребность абитуриента удовлетворена на уровне бакалавра и ценность обучения в данном вузе для него высока

$$Ц_a < Ц_б, \quad Ц_a \approx Ц_б, \quad (7)$$

то он принимает решение о поступлении в магистратуру данного вуза. В этом случае можно говорить

о том, что уровень конкурентоспособности вуза на уровне предоставления услуг по обучению бакалавриата остался прежним или повысился по сравнению с уровнем конкурентоспособности вуза на уровне предоставления услуг абитуриенту, то есть

$$K_a \approx K_b \text{ или } K_a < K_b. \quad (8)$$

На выходе данного подпроцесса результатом является выпускник. На данном этапе особое внимание необходимо уделить взаимодействию вуза непосредственно с таким потребителем услуги, как работодатель. Вуз и работодатель обоюдно заинтересованы в обмене информацией. В расчете показателей конкурентоспособности вуза учитывается такой фактор, как трудоустройство выпускников. Работодатель заинтересован в получении информации о предоставляемых услугах вуза и конкурентоспособности его выпускников.

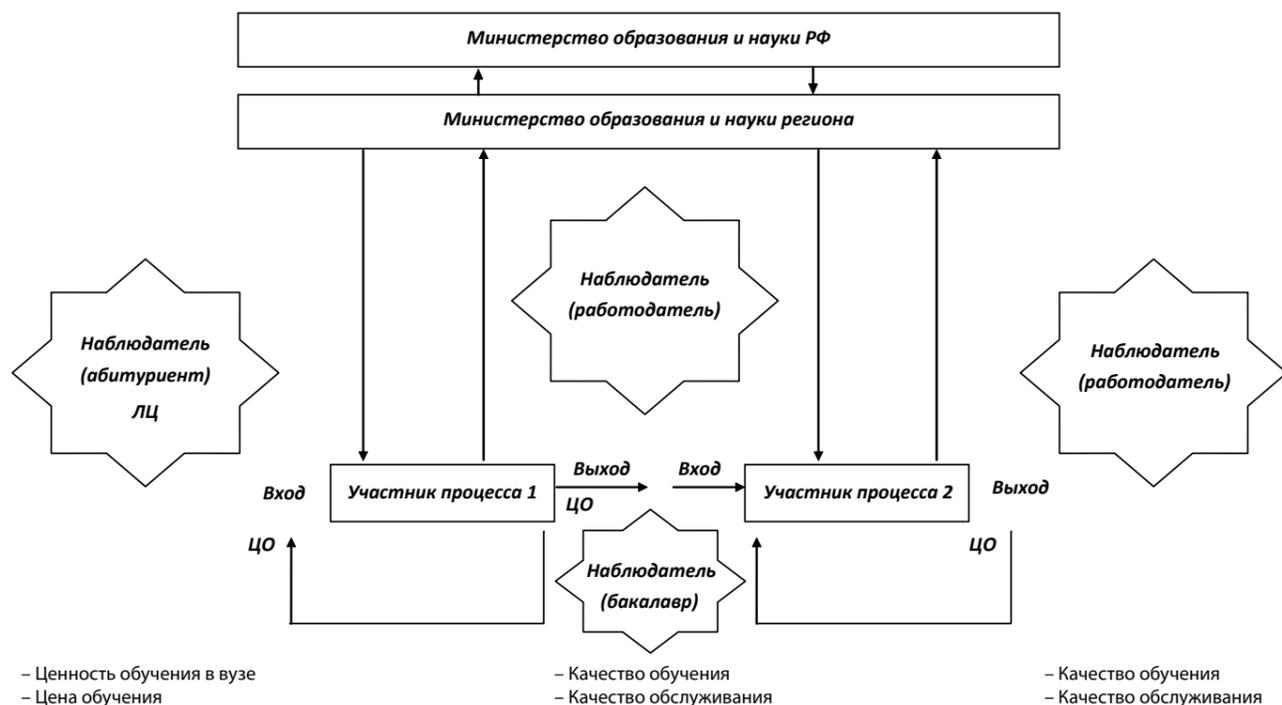
Когда высшему учебному заведению удается заинтересовать своих стратегических партнеров-работодателей, то они из позиции пассивных потребителей образовательных услуг и сторонних наблюдателей переходят на позицию заинтересованных участников инновационных и образовательных процессов, отвечающих требованиям современного рынка труда, всемерно содействующих овладению студентами комплексом профессиональных компетенций. Эффективное взаимодействие вузов и работодателей в интересах повышения качества

подготовки профессиональных кадров значительно поднимает уровень конкурентоспособности вуза. Результат взаимодействия вузов и работодателей (выпускники) также должен войти в список рейтинга эффективности вузов Министерства образования и науки РФ.

Возможно создание обширной базы данных по показателям конкурентоспособности в каждом вузе, а также на уровне регионального и федерального министерств образования, к которой будут иметь доступ и работодатели.

Данная методика может стать основным инструментарием в повышении конкурентоспособности вуза. Процессно-ориентированный подход, в отличие от всех остальных методик, учитывает свойство образовательной услуги – отложенность по времени и позволяет рассчитать каждый отдельно взятый фактор на определенном этапе. Данный метод позволит разрабатывать более детализированный план формирования управленческих решений.

Таким образом, оценка конкурентоспособности вуза должна быть процессно-ориентированной, основанной на ценностном подходе. Предложенная методика достаточно проста в применении, поскольку основана на несложных методах сбора и обработки данных, в ней устранены недостатки других методик, в которых не учитываются личностные и общественные ценности участников образователь-

Процессно-ориентированный подход в исследовании конкурентоспособности вуза

ного рынка. Несмотря на различия вузов, которые могут использовать различные модели потребительской ценности в зависимости от профиля вуза, методика является универсальной и позволяет оценить, исследовать и усилить конкурентные позиции вуза.

Список литературы:

1. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза / Р. Фатхутдинов // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. С. 37–38.
2. Сухочев В.И. Методология формирования организационно-экономического механизма оценки доступ-

ности и качества высшего образования. [Текст]: автореферат дис. докт. экон. наук: 08.00.05 / Сухочев Виктор Иванович. – Уфа, 2011. С. 4.

3. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании / А.П. Панкрухин. – М.: Интерпракс, 1995. – 237 с.
4. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер, К. Келлер // ПИТЕР. – 12-е изд. – 2006.
5. Савицкая Е.В. Вопросы статистики [Электронный ресурс] / <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0189/analit02.php>.

Святохина Г.Б.
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 130.2:378-043.86-021.121

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются философские аспекты развития современного образования, актуальные с точки зрения формирования гармонично развитого человека и специалиста. В этом контексте осмысливаются важные моменты целостного мировоззренческого подхода русской философии космического мышления в сравнении с европейской отвлеченной традицией.

Ключевые слова: целостный подход, отвлеченное мышление, синтез, космическое мышление, философия Космической Реальности, Триипостасность Основ Бытия.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

The article deals with the philosophical aspects of the development of modern education, the actual terms of the formation of harmoniously developed person and professional. In this context, conceptualized the important points holistic philosophical approach of Russian philosophy of cosmic thinking in comparison with the European abstract tradition.

Key words: holistic approach, abstract thinking, synthesis, cosmic thinking, philosophy of cosmic reality, Trihypostatic ground of being.

Вопросы развития образования, несомненно, связаны со спецификой мировоззренческих представлений, подспудно определяющих, в конечном счете, принципы жизни и деятельности человека, общества в целом. Исходя из понимания образования как способа эволюционного развития самого человека, с одной стороны, и обретения профессиональных знаний, умений, навыков, с другой стороны, естественно

полагать, что наиболее полного результата в достижении поставленных целей можно добиться, опираясь на целостный философский подход. Именно он, заключая в себе необходимый потенциал для выработки адекватной установки человека на мир и происходящие в нем процессы, создает предпосылки к формированию крепкого внутреннего стержня человека, здоровых жизненных мотивов, стремления к творческому самовыражению, способности к преодолению трудностей, готовности овладевать новыми знаниями и оптимально, целесообразно, в общем благо применять их в практике жизни.

Естественно возникает вопрос: «Почему возможен такой эффективный результат в образовательном процессе в контексте целостного философского подхода?» В данной статье невозможно обсудить все вопросы, касающиеся целостного мировоззренческого подхода. Но можно осветить некоторые методологические и социально-антропологические моменты, которые могут выступить важными предпосылками в формировании гармонично развитого человека, умеющего не только мыслить целостно, космически, то есть с учетом Общего Блага, но и соответственно поступать.

Прежде чем говорить о целостном мировоззренческом подходе в образовании, следует отметить важный момент отвлеченной традиции мышления, которая сегодня тотально доминирует в науке, научной методологии и образовании. Эта традиция призвана способствовать, в первую очередь, выработке навыков рационального мышления, обретению научных и профессиональных знаний, необходимых для успешной жизни и деятельности человека здесь и сейчас. При этом подразумевается именно материальная обеспеченность, комфорт и удобства его жизни. Но известно, что чисто интеллектуальное развитие человека не обязательно связано с доброжелательностью, честностью, ответственностью, стремлением к творчеству. Не облагороженное духовностью, оно не исключает возможности появления в обществе не только самолюбивого хитреца и ленивца, но и изощренного интеллектуального изувера.

В отличие от отвлеченной западной традиции мышления целостный подход призван активизировать не только рационально-профессиональные, но и лучшие человеческие качества, синтезирующиеся в едином проявлении, называемом мудростью. Целостный взгляд на мир предполагает развитие не просто интеллекта, рационалистического, абстрактного мышления для решения сиюминутных утилитарных задач, но и сердца, как более утонченного, духовного, синтетического органа восприятия мира. Сердце способно несравнимо быстрее ориентироваться в поиске истины в ее целостном выражении, фактически

сокрытой от интеллекта в силу его ограниченных, сугубо инструментальных, формально-логических способностей в познании. Иногда эту сердечную познавательную способность называют интуицией. Именно духовно развитому сердцу доступно наводить мосты связи с Основами Бытия в силу его сверхрациональной синтетической природы. А гармония интеллекта с духовно развитым сердцем способна давать наивысшие образцы культурной, творческой, созидательной деятельности человека.

Согласно положениям ее основателей философия призвана рождать в человеке устремления именно к мудрому решению всех жизненных задач, о чем говорит и само ее название, переводимое с греческого языка как любовь к мудрости или воспитание в человеке устремления к мудрости. В этом контексте мудрое решение задач – это такое решение, которое не противоречит вечным общечеловеческим заповедям, принципу Общего Блага, а также красоты, в том числе человеческих отношений. Вряд ли у кого из современных философов, ученых найдутся системно выстроенные аргументы для отбрасывания высших принципов Бытия человечества, чтобы отвлеченную традицию мышления утвердить как единственно верную. Тем не менее ситуация с доминированием практики отвлеченного мышления и в философском, и научном познании, и в образовании пока остается без изменений.

Проблема в том, что ключевые принципы философии и ее назначение в жизни, заложенные ее основателями, со временем в европейском рационалистическом сознании оказались либо позабытыми, либо иначе интерпретированными, либо просто вычеркнутыми из рассмотрения. То есть традиция отвлеченного мышления как таковая (атеистическая, эмпирическая, абстрактно-теоретическая, условная, узконаправленно ориентированная, односторонняя с точки зрения принципов осмысления мира, антропоцентрическая), сегодня столь широко используемая в науке и в различных направлениях европейской философии, не была свойственна ее основателям. Сложившаяся в XVII–XVIII веках, она дала далеко не только положительные следствия для жизни общества, которые состоят в том, что методологическая специфика ее структурной организации со всеми отвлеченностями, условностями, односторонностями, а следовательно, и возникающими погрешностями нашла свое отражение в сознании, в стиле мышления человечества и соответственно в практике жизни.

Вспомним некоторые моменты, на которые обращали первоочередное внимание основатели философии. Так, Пифагор, давший название философии, по сообщению его ученика Гиерокла, разъяснял, что она призвана очищать человека от неразумия материи и смертного тела и совершенствовать до

божественного подобия на основе правил, имеющих в основе добродетели. Это актуально для эволюционного космического развития человека, потому что, по Пифагору, «божественный род присутствует в смертных» и каждый несет в себе «высшей природы начало». В контексте данных мировоззренческих представлений раскрытие человеком в себе этих божественных качеств путем духовного преображения открывает перед ним возможность вечного творческого созидательного Бытия. Решению именно этой задачи призвана способствовать философия, своими принципами указывающая «путь совершенства» и «спасенье от бедствий» [1].

Не менее значимо с точки зрения целостного подхода и само определение философа, данное Платоном, также стоявшим у истоков формирования философии. Он говорил: «Философы – это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы» [2]. Это очень важный момент, подчеркивающий специфику философского суждения, состоящую в том, что философ в своих размышлениях не должен довольствоваться очевидностью внешних явлений жизни. По Платону, философов «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и неизменяемое возникновением и уничтожением бытие» [3]. То есть в суждениях философа должна отражаться эта высшая, хотя и незримая, но реальная связь с вечно сущим, по сути, задающим всему соответствующие принципы, законы и правила Бытия. Они, с одной стороны, представлены как вечные общечеловеческие нравственные заповеди-ценности, находимые в той или иной форме выражения в мировых религиях. Но, с другой стороны, сегодня важно, чтобы базовые философские принципы Бытия были осмыслены не только в аксиологическом, но и в гносеологическом и онтологическом контексте в их системно неразрывном единстве.

Таким образом, мы видим, что сложившаяся в Новое время европейская традиция отвлеченного мышления серьезно отличается от первоначальной, задуманной ее основателями тем, что в ней исчезла системно представленная аксиологическая составляющая, ответственная за качество целостного результата. Ее исчезновение явилось естественным следствием отвлечения от онтологической составляющей в ее предельном, то есть вечном и неизменном, а значит, истинном выражении, и произошла замена его частной, условной, формальной онтологией. В результате функцию естественной аксиологической составляющей, проистекающей из вечных основ Бытия и, по сути, выступающей целостным критерием истины, стало выполнять фактически частное

субъективное мнение или своекорыстное желание, породившее в современном мышлении принцип плюрализма в определении истины. Это же обстоятельство отвлеченности в мышлении или абстрагирования от целостной реальности нашло свое отражение и в формальной логике мышления, давшей условный логический инструментарий, отвлеченный от Оснований Бытия, оставляющий неясной связь с Ними и не отражающий ее в своих законах. Естественно, что в этих условиях получаемый результат также может носить только условный характер, быть, по Платону, «мнением», а отнюдь не истиной.

Использование отвлеченных принципов в мышлении как абсолютных, единственно верных нашло свое проявление не только в теории, но и в сознании людей и в практике их жизни отрывом мысли, слова, а порой доминированием дела от живой целостной реальности. То есть методология абстрактного, условного мышления, предписываемая западной традицией и широко используемая в образовании, формировала и сейчас формирует у людей разорванные, несвязанные представления о мире, невольно подталкивая их к субъективно ориентированным поступкам, часто исключая нравственные и эстетические критерии. Подобная практика не может не вносить дисбаланс в систему энергетической гармонии мира, Космоса и поэтому явилась причиной глобальных кризисов на планете.

По поводу этих дестабилизирующих особенностей новоевропейской традиции мышления, ее односторонности и нецелостности самым решительным и категоричным образом высказывали свои критические аргументы еще в XIX веке представители самобытной русской философии всеединства, целостности, призывая вспомнить принципы основателей философии. Идеи целостного системного подхода в осмыслении мира нашли свое последовательное развитие в трудах разных представителей русской религиозной философской мысли (В.С. Соловьев, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский и др.), в русском космизме XIX–XX веков (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Л.А. Чижевский и др.). Эти идеи с точки зрения целостного системного выражения представлений о мире и выработки в этом контексте практических, в том числе нравственно-эстетических, правил и норм Космического Бытия достигли своей кульминации в Учении Живой Этики – философии Космической Реальности, связанной с именами наших выдающихся соотечественников Е.И. и Н.К. Рерихов. Важный вклад в осмысление этих идей еще в XIX веке был сделан в трудах Е.П. Блаватской. Среди современных исследователей темы космического мышления особо следует выделить творческие изыскания Л.В. Шапошниковой.

В контексте целостного подхода русской философии в ее методологии мышления представлен к рассмотрению не только логический компонент, но и нравственный, а с ним и эстетический в единстве их структурной Триипостасной связи, неразрывной в Вечности и Беспредельности. То есть рассмотрение проблем Бытия идет в триединстве онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов.

В данной статье нет возможности рассматривать эти вопросы подробно. Сошлемся только на традицию использования в русской философии таких, по сути, синтетических категорий, как Любовь, Истина, Добро, Красота. Они, являя собой высший сущностный смысл Единого в аксиологическом контексте, выступают не только этико-эстетическим Первообразом и критерием истинного Бытия. Сутью своей Триипостасной взаимосвязи они задают принципиальный сущностный алгоритм динамики системы с обратной связью (живой и разумной, в том числе иерархически организованной, способной к саморазвитию и самосохранению), заключающей в себе особый логический смысл, актуальный в контексте целостного синтетического мышления.

Например, по П.А. Флоренскому, Любовь есть природа Бога, и именно духовная жизнь созвучна этой энергетической природе. Так, он пишет: «*Истина, Добро и Красота*» – эта метафизическая триада есть не три разных начала, а одно. Это – одна и та же *духовная жизнь*, но под разными углами зрения рассматриваемая. Духовная жизнь как из Я исходящая, в Я свое средоточие имеющая – есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого – она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как во-вне лучающаяся – Красота» [4]. Из сказанного ясно, что отсутствие любви, духовной жизни в людях, проявление эгоизма и себялюбия есть отсутствие добра, которое оборачивается злом в отношениях между людьми, с окружающим миром, с самой собой. И тогда оказывается, что во-вне не лучится Красота, а чадит смрад безобразия и уныния.

По сути, эти суждения при их внимательном осмыслении раскрывают алгоритм не просто гармоничных человеческих отношений, но принцип истинного Бытия, лежащего в основе космической эволюции. Он основан на системе духовных отношений, часто называемых Божественными, по своей мощи иерархически возрастающих в Космическом Бытии и устремляющихся в Беспредельность. Правильно осознанный, этот принцип-алгоритм призван служить человеку, с одной стороны, Первообразом эволюции его духовных сил и жизни в Вечности, с другой стороны, системно и закономерно объяснять очень многие проблемы и связанные с ними страдания человечества, в том числе энергетические причины глобальных кризисов на планете.

То есть в контексте целостного подхода двойственная природа проявленного Бытия Абсолюта рассматривается не абстрактно, а во всей полноте и динамике ее Реальности. И, как нас учит русская философия текстами Учения Живой Этики, в разумно и системно организованном космическом Бытии существует не только эволюционное, но и инволюционное направление развития всего. Важной особенностью последнего является понижение уровня космического Бытия человека, переставшего устремляться к высшим ценностям. Это происходит в соответствии с реальными энергетическими характеристиками, составляющими его внутреннее существо, проявляющимися в склонностях поступать, например, безнравственно, эгоистично и т. п. В предельном выражении, когда подобная тенденция овладевает критической массой человечества, возможно наступление его гибели из-за разрушения планеты вследствие возникшего резкого энергетического дисбаланса с космическим окружением.

На базе представленных принципов целостного подхода возникают основания полагать, что разрешение многих критических ситуаций, произошедших в XX веке, когда человечество не раз оказывалось на грани самоуничтожения, не было случайностью. Возникает понимание, что критическая масса накопленных человечеством погрешностей бытия, связанных с отвлеченной традицией мышления, уже давно зашкаливает, но ситуацию удерживает от крушения высокоразвитая разумная и духовная Космическая Сила. Понимая весь ужас последствий подобного крушения для эволюции земного человечества, Она жертвует своими высшими, эволюционно же нарабатываемыми энергиями для нейтрализации наших низших дисгармоничных качеств. При этом для нас создается дополнительная временная возможность для осознания ошибочности отвлеченного от реальности мышления, ведущего к гибели, и выработки правильного поведения на основе освоения целостного космического мышления. Понятно, что подобные жертвы представителей высшего Космического Бытия не отменяют целесообразности в деятельности и не могут продолжаться вечно.

Такой помощью в истории человечества выступали также и Духовные Учения, появившиеся в ответственные периоды его жизни. Если на ранних этапах можно было ограничиться только нравственными заповедями, то на современном этапе высокоинтеллектуального развития человека подобное Учение, несущее потенциал для его дальнейшей космической эволюции, может представать только в синтезе научных знаний, высших нравственных общечеловеческих принципов Бытия и художественно-эстетической формы их выражения. Осмысление и принятие во внимание этих моментов, естественных в контексте

системного целостного философского подхода, должно найти отражение и в процессе совершенствования образования, во имя самого человека.

Нужно отметить, что сегодня многие современные исследователи, ориентированные на западную исследовательскую традицию, стремятся к решению задачи целостного, так называемого холистического осмысления мира. Но, делая это на принципах европейской абстрактно-рационалистической методологии мышления, по сути, невозможно достичь нужного успеха в силу специфики самого заложенного в основание отвлеченной методологии принципа мышления.

Традиция целостного, системного, синтетического мышления русской философии, в наиболее совершенном виде проявившаяся в XX веке в Учении Живой Этики и получившая название «космическое мышление», в силу единого цельного рассмотрения человека в системе космических связей, отношений и законов как микрокосмоса макрокосмоса, остается в начале XXI века пока мало освоенной. Хотя тенденция к осмыслению и развитию этой традиции начинает все более основательно проявляться не только на территории постсоветского пространства, но и широко за его пределами. Об этом свидетельствуют международные научно-общественные конференции с представительством десятков государств мира, проводимые Международным центром Рерихов в Москве, а также российские и международные конференции, организуемые многими высшими учебными заведениями как России, так и других стран. Имея глубинную связь с древнеиндийской религиозно-философской мыслью, а также с идеями основателей европейской философии, таких как Пифагор, Платон, русская традиция целостного духовного осмысления мира, системно представшая в методологии космического мышления синтезом науки, искусства и религиозно-этической философской мысли, создает предпосылки к решению глобальных кризисов при ее практическом освоении.

В контексте целостного мировоззренческого подхода важное практическое значение приобретают вопросы осознания человеком своего места в структуре мира, целей и смысла космического существования, в том числе определение истинного направления социальной ориентации, личной активности, осознание не только своих прав, но и ответственности за свои поступки, правильный выбор форм и направлений деятельности. Важным моментом здесь является то, что критерий истинности этих принципиальных жизненных положений формулируется не субъективно или конъюнктурно, а естественным образом, системно проистекает из Основ Бытия.

Освоение профессионалами-философами сущностных идей русской традиции философствования, служащей формированию нового синтетического космического типа мышления, и последующее введение в образовательные программы в части гуманитарного цикла подготовки студентов и аспирантов учебной дисциплины, формирующей целостный подход в осмыслении мира, несомненно, способствовало бы решению многих современных проблем и актуальных задач, стоящих перед обществом.

Содержание философской дисциплины, посвященной освоению принципов космического мышления, может охватывать круг проблем, связанных с такими вопросами, как: истоки и исторические этапы развития русской философской мысли; сущностные основы и космические законы Бытия; философия сердца; космическая эволюция человечества и ее проблемы; эволюция и инволюция; антропогенезис как составной элемент космогенезиса; мифологический, религиозный, научный и метанаучный типы сознания; космическое мышление как философская концепция синтеза. В качестве более глубоких проработок могли бы быть темы: проблема единства жизни, познания и совершенствования; целостная познавательная система и ее методы познания; космический смысл человеческого бытия; исторический процесс как космическое явление.

Особый статус и значение в контексте космического мышления приобретает именно культура человека как явление синтеза в нем научных знаний и высоких духовных, нравственно-эстетических устремлений во общее благо, создающая необходимую базу культуры общества и человечества в целом для нового эволюционного витка в его космическом развитии. В этой связи особую актуальность приобретает осмысление идей целостного подхода русской философии, в том числе Учения Живой Этики – философии Космической Реальности, которое в наиболее системном и совершенном виде несет знания не только не противоречащие научным достижениям, но и открывающие возможность их синтетического осмысления в контексте нравственности и истинной реальной красоты.

Список литературы:

1. См. *Пифагорейские* Золотые стихи с комментарием Гиерокла / Пер. с древнегр. И.Ю. Петер. – М., 2000. С. 9–15.
2. *Древнегреческая философия*. От Платона до Аристотеля: Сочинения / Пер. с древнегр. – Харьков, М., 1999. С. 277.
3. Там же. С. 278.
4. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М., 2003. С. 85.

Криони О.В.

кандидат технических наук, доцент
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
Россия, г. Уфа

УДК 65.01:378

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗА

В статье предложена модель повышения результативности научной деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС), построена модель, позволяющая распределить имеющийся объем денежных ресурсов между преподавателями, определены требования и показатели, приняты допущения, предложен тестовый пример.

Ключевые слова: научная деятельность ППС, вклад в научно-методическую деятельность, оплата труда ППС, результативность научной деятельности ППС.

DEVELOPMENT OF MODELS OF STIMULATION OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE FACULTY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

In article the model of increase of productivity of scientific activity of the faculty is offered, the model, allowing to distribute available volume of monetary resources between teachers is constructed, requirements and indicators are defined, assumptions are accepted, and the test example is offered.

Key words: scientific activity of PPS, contribution to scientific and methodical activity, PPS compensation, productivity of scientific activity of PPS.

Главной целью научно-методической и научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях является обеспечение подготовки специалистов, научных и научно-педагогических кадров, соответствующих требованиям всемирного научного сообщества, рациональное использование ее образовательного и научного потенциала для решения социально-экономических задач государства.

Для достижения этой цели задачами научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений являются:

- привлечение научно-педагогических работников к выполнению научных исследований для повышения уровня развития науки и техники;
- использование результатов научных исследований в образовательной деятельности;
- подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации;
- повышение научной квалификации профессорско-преподавательских кадров;
- ознакомление обучающихся с актуальными научными и техническими проблемами;

– привлечение наиболее способных студентов к выполнению научных исследований.

В мировой и российской практике итогом научной деятельности считается регулярное информирование исследователем своих коллег о полученных им результатах. Это информирование принимает форму публикаций научных статей и монографий, выступлений на конференциях, регистрации патентов и т. д. Соответственно измерение результативности научной деятельности происходит путем оценки интенсивности и эффективности этого информирования.

Для российской высшей школы эффективная организация научной работы имеет особую актуальность. Это обусловлено тем, что профессорско-преподавательский состав в ряде случаев относится к этому аспекту своих служебных обязанностей весьма формально: по сути дела, о необходимости демонстрации своих научных результатов (как правило, в виде публикаций в сборниках заочных конференций или в платных журналах, не рецензирующих поступающие статьи) преподаватель высшей школы вспоминает только перед прохождением конкурса

на замещение должности или при подаче документов на получение звания доцента (профессора). Фактический отказ профессорско-преподавательского состава от ведения научной деятельности влечет за собой отсутствие знакомства с новыми результатами, полученными в соответствующей отрасли науки в России и за рубежом, а также отсутствие новых по содержанию учебных пособий (публикуемые учебные материалы чаще всего представляют собой пересказы старых учебников). Это имеет своим следствием низкое качество профессиональной подготовки выпускников вузов и их несоответствие требованиям работодателей. В силу этого стимулирование профессорско-преподавательского состава к участию в научной работе имеет большое значение для обеспечения качества российского высшего образования. Одним из методов такого стимулирования является использование результативности научной деятельности в двух направлениях:

- 1) для снижения учебной нагрузки преподавателя;
- 2) для расчета величины заработной платы.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов перспективным представляется первое направление.

Для оценки результативности научной деятельности введем следующие величины:

N – численность профессорско-преподавательского состава кафедры;

M – количество различных видов научной деятельности, определенной второй половиной дня профессорско-преподавательского состава;

k_{ij} – количество единиц j -го вида научной деятельности, выполненной за последние 3 года i -м преподавателем. Например:

- количество публикаций в российских и зарубежных изданиях, издание монографий, учебников;
- количество научных статей в сборниках и материалах конференции;

– количество студентов, которые под руководством преподавателя подготовили доклады на научную конференцию и т. д.;

kz_i – коэффициент участия преподавателя в научной деятельности – можно определить по формуле:

$$kz_i = \frac{k_{ij}}{\sum_{i=1}^N k_{ij}}; \quad (1)$$

kv_j – коэффициент весомости j -го вида научной деятельности.

Весомость j -го вида научной деятельности может быть определена двумя способами:

– в случае, если все виды научной деятельности можно проранжировать по уровню значимости $kv_1 > kv_2 > \dots > kv_M$, коэффициент значимости можно вычислить по правилу Фишберна:

$$kv_j = \frac{2(M-j+1)}{(M+j)M}; \quad (2)$$

– в противном случае весомость может быть определена экспертным путем.

С учетом введенных обозначений коэффициент результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя можно определить по формуле:

$$KRN_i = \sum_{j=1}^M (kz_{ij} \cdot kv_j). \quad (3)$$

Пусть s – квалификация преподавателя (1 – профессор, 2 – доцент, 3 – старший преподаватель или ассистент).

$N^s, s = \overline{1,3}$ – количество преподавателей соответствующей квалификации;

TND_i^s – объем планируемой научно-исследовательской работы i -го преподавателя соответствующей квалификации;

TTD_i^s – объем планируемой учебной работы i -го преподавателя соответствующей квалификации;

$TTD_{min}^s, TTD_{max}^s, TND_{min}^s, TND_{max}^s$ – допустимые нормативными актами минимальные и максимальные объемы учебной и научной работы преподавателя соответствующей квалификации;

T_{NORH} – норматив общей годовой нагрузки преподавателя;

TK – запланированный кафедре объем учебной нагрузки.

Кроме научной деятельности, «во второй половине дня» преподаватель осуществляет учебно-методическую работу, включающую подготовку к занятиям, разработку заданий для курсовых и дипломных работ и т. д. Эта часть зависит от объема учебной нагрузки. Для упрощения расчетов введем коэффициент K , позволяющий в зависимости от величины учебной нагрузки преподавателя вычислять объем учебно-методической работы:

$$TTM_i^s = K \times TTD_i^s. \quad (4)$$

Задача повышения результативности научной деятельности на основе компенсационной политики при расчете нагрузки преподавателя сводится к следующей задаче математического программирования.

Требуется максимизировать общий научный результат кафедры:

$$\sum_{s=1}^3 \sum_{i=1}^N KRN_i \cdot TND_i^s \rightarrow \max, \quad (5)$$

при следующих ограничениях:

1) объем учебной нагрузки преподавателя должен быть в пределах, закрепленных нормативными актами образовательного учреждения:

$$TTD_{min}^s \leq TTD_i^s \leq TTD_{max}^s, \quad s = \overline{1,3}, i = \overline{1, N^s}; \quad (6)$$

2) объем научной нагрузки преподавателя должен быть в пределах, закрепленных нормативными актами образовательного учреждения:

$$TND_{min}^s \leq TND_i^s \leq TND_{max}^s, \quad s = \overline{1,3}, i = \overline{1, N^s}; \quad (7)$$

3) общая нагрузка преподавателя должна быть полностью выполнена:

$$TTD_i^s + TTM_i^s + TND_i^s = T_{NORH}, \quad s = \overline{1,3}, i = \overline{1, N^s}; \quad (8)$$

4) запланированный кафедре объем учебной нагрузки должен быть полностью выполнен:

$$\sum_{s=1}^3 \sum_{i=1}^{N^s} TTD_i^s = TK. \quad (9)$$

Таким образом, данная модель – это модель повышения результативности научной деятельности кафедры посредством перераспределения учебной нагрузки между преподавателями кафедры в со-

ответствии с их вкладом в научно-методическую и научно-исследовательскую деятельность [1, 2].

Для анализа и оценки эффективности разработанной модели повышения результативности научной деятельности проведем численные эксперименты.

Для расчета используем следующие реальные исходные данные:

Численность профессорско-преподавательского состава кафедры	10
Количество различных видов научной деятельности, определенной второй половиной дня, профессорско-преподавательского состава	3
Коэффициент, позволяющий в зависимости от величины учебной нагрузки преподавателя вычислять объем учебно-методической работы	0,5
Норматив общей годовой нагрузки преподавателя	1 470

№	ФИО	Квалификация	Количество единиц <i>j</i> -го вида научной деятельности, выполненной за последние 3 года <i>i</i> -м преподавателем		
			Количество публикаций в российских и зарубежных изданиях, издание монографий, учебников	Количество научных статей в сборниках и материалах конференции	Количество студентов, которые под руководством преподавателя подготовили доклады на научную конференцию и т. д.
			[1]	[2]	[3]
1	Иванов	Профессор	0	3	2
2	Петров	Профессор	3	5	2
3	Сидоров	Профессор	1	4	2
4	Хохлов	Доцент	0	2	1
5	Смирнов	Доцент	1	5	1
6	Котов	Доцент	2	5	2
7	Андреев	Доцент	1	3	1
8	Григорьев	Ст. преподаватель	0	2	1
9	Захаров	Ст. преподаватель	0	2	1
10	Волков	Ст. преподаватель	0	2	1
Коэффициенты весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, определенные экспертным путем			3	2	1
Коэффициенты весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, вычисленные по правилу Фишберна			0,5	0,266667	0,11111

	MIN (объем планируемой научно-исследовательской работы <i>i</i> -го преподавателя соответствующей квалификации)	MAX (объем планируемой научно-исследовательской работы <i>i</i> -го преподавателя соответствующей квалификации)	MIN (объем планируемой учебной работы <i>i</i> -го преподавателя соответствующей квалификации)	MAX (объем планируемой учебной работы <i>i</i> -го преподавателя соответствующей квалификации)
Профессор	400	900	500	600
Доцент	300	700	600	700
Ст. преподаватель	100	500	700	800

Нам требуется вычислить:

– объем планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации;

– объем планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации.

В итоге требуется максимизировать общий научный результат кафедры.

Исходя из предложенных выше реальных исход-

ных данных, проведем расчеты и получим следующие данные:

1) коэффициенты участия преподавателя в научной деятельности (табл. 1);

2) коэффициенты результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости *j*-го вида научной деятельности (табл. 2).

Таблица 1

Коэффициенты участия преподавателя в научной деятельности

ФИО	Коэффициенты участия преподавателя в научной деятельности		
	[1]	[2]	[3]
Иванов	0,00	0,09	0,14
Петров	0,38	0,15	0,14
Сидоров	0,13	0,12	0,14
Хохлов	0,00	0,06	0,07
Смирнов	0,13	0,15	0,07
Котов	0,25	0,15	0,14
Андреев	0,13	0,09	0,07
Григорьев	0,00	0,06	0,07
Захаров	0,00	0,06	0,07
Волков	0,00	0,06	0,07

Таблица 2

Коэффициенты результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости *j*-го вида научной деятельности

ФИО	Коэффициент результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, определенный экспертным путем	Коэффициент результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, вычисленный по правилу Фишберна
Иванов	0,23	0,04
Петров	0,67	0,24
Сидоров	0,39	0,11
Хохлов	0,13	0,02
Смирнов	0,35	0,11
Котов	0,54	0,18
Андреев	0,29	0,09
Григорьев	0,13	0,02
Захаров	0,13	0,02
Волков	0,13	0,02

Теперь с учетом максимизации общего научно-го результата кафедры получим следующие объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации и объемы планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации (табл. 3).

Согласно модели мы получили: 1) максимальное значение общего научного результата кафедры

при использовании коэффициентов весомости *j*-го вида научной деятельности, определенных экспертным путем, получилось равным 3 567,403; 2) максимальное значение общего научного результата кафедры при использовании коэффициентов весомости *j*-го вида научной деятельности, вычисленных по правилу Фишберна, получилось равным 528,201.

Таблица 3

Объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации и объемы планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации

ФИО	При использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, определенных экспертным путем		При использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, вычисленных по правилу Фишберна	
	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы
Иванов	570	600	570	600
Петров	720	500	720	500
Сидоров	720	500	720	500
Хохлов	420	700	420	700
Смирнов	570	600	570	600
Котов	570	600	570	600
Андреев	570	600	570	600
Григорьев	270	800	270	800
Захаров	270	800	270	800
Волков	270	800	270	800

Рассмотрим случай, когда мы не будем использовать ограничения согласно данной модели для решения поставленной задачи. Возьмем из исходных данных средние значения объема планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации (550, 650, 750) и, исходя из этого, вычислим объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации:

$$TND1 = 1\,470 - 550 - 550 \cdot 0,5 = 645,$$

$$TND2 = 1\,470 - 650 - 550 \cdot 0,5 = 495,$$

$$TND3 = 1\,470 - 750 - 550 \cdot 0,5 = 345.$$

И теперь получим следующие объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации и объемы планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации (табл. 4).

Таблица 4

Объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации и объемы планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации

ФИО	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы
Иванов	645	550
Петров	645	550
Сидоров	645	550
Хохлов	495	650
Смирнов	495	650
Котов	495	650
Андреев	495	650
Григорьев	345	750
Захаров	345	750
Волков	345	750

Теперь из полученных данных вычислим общий научный результат кафедры:

1) общий научный результат кафедры, когда использовали коэффициенты весомости *j*-го вида научной деятельности, определенные экспертным путем, получилось равным 3 281,688;

2) общий научный результат кафедры, когда использовали коэффициенты весомости *j*-го вида научной деятельности, вычисленные по правилу Фишберна, получилось равным 482,844.

Сведем все вычисленные данные в таблицу 5.

Таблица 5

Объемы планируемой научно-исследовательской работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации и объемы планируемой учебной работы *i*-го преподавателя соответствующей квалификации

ФИО	При использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, определенных экспертным путем		При использовании расчетов без учета предложенной модели согласно существующей практике		При использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности, вычисленных по правилу Фишберна		При использовании расчетов без учета предложенной модели согласно существующей практике	
	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы	Объемы планируемой научно-исследовательской работы	Объемы планируемой учебной работы
Иванов	570	600	645	550	570	600	645	550
Петров	720	500	645	550	720	500	645	550
Сидоров	720	500	645	550	720	500	645	550
Хохлов	420	700	495	650	420	700	495	650
Смирнов	570	600	495	650	570	600	495	650
Котов	570	600	495	650	570	600	495	650
Андреев	570	600	495	650	570	600	495	650
Григорьев	270	800	345	750	270	800	345	750
Захаров	270	800	345	750	270	800	345	750
Волков	270	800	345	750	270	800	345	750
МАХ общий научный результат кафедры	3 567,403		3 281,688		528,201		482,844	
Процент изменения, улучшения общего научного результата кафедры	8%				8,6%			

Вывод: как видно из вычислений, общий научный результат кафедры уменьшился по сравнению с тем, когда мы использовали ограничения согласно модели, что говорит о том, что общий научный результат кафедры ухудшился в первом случае на 8%, а во втором – на 8,6%. Значит, разработанная модель показала свою эффективность и актуальность при распределении нагрузки.

Модель повышения результативности научной деятельности с учетом надбавок за активную научную деятельность

Для оценки результативности научной деятельности введем следующие величины:

M – количество различных видов научной деятельности, определенной второй половиной дня, профессорско-преподавательского состава;

k_{ij} – количество единиц *j*-го вида научной деятельности, выполненной *i*-м преподавателем;

s_i – коэффициент, учитывающий ученую степень *i*-го преподавателя;

kv_j – коэффициент весомости *j*-го вида научной деятельности.

Виды научной деятельности можно проранжировать по уровню значимости $kv_1 > kv_2 > \dots > kv_M$, тогда коэффициент значимости можно вычислить по правилу Фишберна:

$$kv_j = \frac{2(M-j+1)}{(M+j)M} \quad (10)$$

С учетом введенных обозначений коэффициент результативности научно-методической и научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя можно определить по формуле:

$$KRN_i = \sum_{j=1}^M (k_{ij} \cdot kv_j \cdot s_i) \quad (11)$$

При расчете коэффициента весомости научно-методической и научно-исследовательской деятельности для реализации сформулированных выше требований необходимо учитывать ряд проблемных ситуаций, например:

• Размещение статей в иностранных журналах как вид научной деятельности должно иметь максимальную значимость. Это необходимо, чтобы стимулировать этот

вид научной деятельности, что, в свою очередь, позволит активно включиться в мировой научный процесс.

• Чтобы содействовать формированию в нашей стране признанных на международном уровне высококлассных научных изданий, необходимо поощрять отечественных исследователей публиковать свои статьи в ведущих российских журналах.

• Проблема «компенсации» (когда исследователю не важно, публиковать одну хорошую статью или много плохих, и в ряде случаев он предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления и размещать статьи низкого качества в непрестижных журналах или сборниках «заштатных» конференций).

В результате расчетов были получены следующие значения коэффициента весомости различных видов научной деятельности (табл. 6):

Таблица 6

Показатели весомости научной деятельности

№	Вид публикуемой научной работы	kv_j
1	Внедрение и коммерциализация патентов на изобретение в серийное производство	0,133
2	Получение свидетельств о научном открытии	0,116
3	Реализация лицензий на право использования изобретений	0,101
4	Получение патентов, свидетельств на полезную модель	0,087
5	Получение международных или федеральных грантов, научно-технических программ	0,075
6	Издание монографий за рубежом	0,064
7	Получение медалей, дипломов	0,054
8	Публикация научных статей (докладов) в зарубежных изданиях	0,045
9	Публикация научных статей (докладов) в ведущих научных изданиях из перечня ВАК	0,037
10	Получение свидетельств о госрегистрации программ для ЭВМ	0,030
11	Получение региональных грантов, научно-технических программ	0,023
12	Издание монографий в РФ	0,016
13	Публикация научных статей (докладов) в других научных изданиях	0,011
14	Публикация научных статей (докладов) в местной печати	0,005

С учетом введенных обозначений модель пропорционального распределения суммы R на стимулирующие выплаты x_i , выделенные каждому преподавателю, будет:

$$x_i = R \times KRN_i / \sum_{i=1}^n KRN_i; \quad i = \overline{1, n} \quad (12)$$

Такой подход позволяет создать однозначное соответствие между оплатой труда исследователя и результатами его научной деятельности, ориентируя

его при этом на создание приоритетных с точки зрения развития отечественной науки результатов.

Для анализа и оценки эффективности разработанной модели повышения результативности научной деятельности с учетом надбавок за активную научную деятельность проведем численные эксперименты.

Для расчета используем следующие исходные данные, полученные по правилу Фишберна:

№	Вид публикуемой научной работы	kv_j
1	Внедрение и коммерциализация патентов на изобретение в серийное производство	0,133
2	Получение свидетельств о научном открытии	0,116
3	Реализация лицензий на право использования изобретений	0,101
4	Получение патентов, свидетельств на полезную модель	0,087

5	Получение международных или федеральных грантов, научно-технических программ	0,075
6	Издание монографий за рубежом	0,064
7	Получение медалей, дипломов	0,054
8	Публикация научных статей (докладов) в зарубежных изданиях	0,045
9	Публикация научных статей (докладов) в ведущих научных изданиях из перечня ВАК	0,037
10	Получение свидетельств о госрегистрации программ для ЭВМ	0,030
11	Получение региональных грантов, научно-технических программ	0,023
12	Издание монографий в РФ	0,016
13	Публикация научных статей (докладов) в других научных изданиях	0,011
14	Публикация научных статей (докладов) в местной печати	0,005
Численность профессорско-преподавательского состава кафедры		0
Количество различных видов научной деятельности, определенной второй половиной дня, профессорско-преподавательского состава		4

№	ФИО	Квалификация	Количество единиц j -го вида научной деятельности														
			[1]	[2]	[3]	[4]	[5]	[6]	[7]	[8]	[9]	[10]	[11]	[12]	[13]	[14]	
1	Иванов	Профессор	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Петров	Профессор	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Сидоров	Профессор	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
4	Хохлов	Доцент	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	Смирнов	Доцент	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
6	Котов	Доцент	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
7	Андреев	Доцент	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8	Григорьев	Ст. преподаватель	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0
9	Захаров	Ст. преподаватель	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
10	Волков	Ст. преподаватель	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0

Коэффициент, учитывающий ученую степень i -го преподавателя:

– профессор: $S = 0,1$;

– доцент: $S = 0,105$;

– старший преподаватель: $S = 0,11$.

Размер имеющихся денежных ресурсов $R=100000$ д.е.

Нам требуется вычислить размер стимулирующих выплат i -го преподавателя соответствующей квалификации.

Исходя из предложенных выше реальных исходных данных, проведем расчеты и получим следующие данные: коэффициент результативности научной деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости j -го вида научной деятельности (табл. 7).

Таблица 7

Коэффициент результативности научной деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости j -го вида научной деятельности

ФИО	Коэффициент результативности научной деятельности каждого преподавателя при использовании коэффициентов весомости j -го вида научной деятельности
Иванов	0,667
Петров	0,580
Сидоров	1,096
Хохлов	0,458
Смирнов	1,106
Котов	0,533
Андреев	0,675
Григорьев	0,358
Захаров	0,761
Волков	0,764

И теперь с учетом коэффициента результативности научной деятельности ППС кафедры получим следующие размеры планируемых стимулирующих

выплат *i*-го преподавателя соответствующей квалификации (табл. 8).

Таблица 8

Размеры планируемых стимулирующих выплат *i*-го преподавателя соответствующей квалификации

ФИО	Квалификационная степень преподавателя	При использовании коэффициентов весомости <i>j</i> -го вида научной деятельности
Иванов	Профессор	9 526,85
Петров	Профессор	8 293,47
Сидоров	Профессор	15 655,24
Хохлов	Доцент	6 549,71
Смирнов	Доцент	15 800,97
Котов	Доцент	7 618,89
Андреев	Доцент	9 645,94
Григорьев	Старший преподаватель	5 109,07
Захаров	Старший преподаватель	10 880,54
Волков	Старший преподаватель	10 919,31

Выводы:

1. Была разработана, построена и предложена модель повышения результативности научной деятельности профессорско-преподавательского состава посредством перераспределения учебной нагрузки между преподавателями кафедры в соответствии с их вкладом в научно-методическую и научно-исследовательскую деятельность.

2. Также была построена модель, позволяющая распределить имеющийся объем денежных ресурсов между преподавателями, определены требования и показатели, приняты допущения и решен тестовый пример. Актуальность и практическая значимость работы определяется тем, что российская система образования сейчас находится в процессе реформирования, повышаются контроль и требования к качеству научной работы. Добиться повышения качества можно

в том числе рациональным распределением имеющихся денежных средств между преподавателями путем интеграции разработанной модели в информационно-управляющую систему вуза или кафедры.

Вычисленные размеры выплат являются рекомендательными, и, конечно же, итоговый размер выплат определяет руководство, исходя из научной работы преподавателя и квалификационного потенциала.

Список литературы:

1. Новиков Д.А. Модели и механизмы управления научными проектами в вузах / Д.А. Новиков, А.Л. Суханов. – М.: Институт управления образованием РАО, 2005. – 80 с.
2. Новиков Д.А. Стимулирование в организационных системах / Д.А. Новиков. – М.: Синтег, 2003. – 312 с.

Шевалдина Е.И.

кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и управление»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 37.014.543.1-027.551 (470.57-25)

ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПЛАТНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье предпринята попытка дать анализ качественным и количественным показателям, характеризующим уровень предоставления платных образовательных услуг в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: платные дополнительные образовательные услуги, предпрофильная подготовка.

PROFILE EDUCATION AND PAID ADDITIONAL EDUCATIONAL SERVICES AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS

This article attempts to analyze qualitative and quantitative indicators, which characterize levels of provision profile education and paid additional educational services at educational institutions.

Key words: paid additional educational services, profile preparation.

В соответствии с п. 4 ст. 50 Закона Российской Федерации «Об образовании» обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг.

Под платными дополнительными образовательными услугами, оказываемыми государственными и муниципальными школами, понимаются образовательные услуги, предоставление которых обучающемуся не предусмотрено общеобразовательными программами и государственными образовательными стандартами, финансируемыми из бюджета.

Дополнительные услуги не могут быть оказаны взамен или в рамках основной образовательной деятельности (в рамках основных образовательных программ и государственных образовательных стандартов), финансируемой за счет средств соответствующего бюджета, и осуществляются за счет внебюджетных средств (средств спонсоров, благотворителей, жертвователей, юридических и физических лиц, в том числе родителей обучающихся).

В ходе проведения выборочных проверок по оказанию платных образовательных услуг в учреждениях образования Калининского района было установлено, что платные дополнительные образовательные услуги предоставляются школам с целью удовлетворения образовательных потребностей обучающихся

и их родителей. Платные образовательные услуги на сегодняшний день могут оказывать и оказываются в школах № 51, 52, 56, 58, 60, 68, 78, 105, 111, 118, 121.

В средних общеобразовательных школах (СОШ) № 51, 121, 131 предоставляются платные дополнительные услуги Уфимского государственного нефтяного технического университета. С этой целью в данных школах укомплектованы классы УГНТУ средней наполняемостью 25 человек. Занятия в таких классах проводятся во внеучебное время, а именно по субботам, так как в данных школах введена пятидневка. Занятия по математике и физике проводят преподаватели из УГНТУ.

Во всех образовательных учреждениях оказание платных дополнительных образовательных услуг осуществляется в соответствии с «Правилами оказания платных образовательных услуг в сфере дошкольного общего образования», утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 505 [1, с. 1] и приказом Министерства образования РФ от 31 июля 2001 года № 2846, положением о порядке оказания платных дополнительных образовательных услуг в образовательных учреждениях г. Уфы, утвержденным Президиумом горсовета 29 декабря 1999 года, и методическими рекомендациями по предоставлению платных дополнительных образовательных услуг, подготовленными Министерством образования Республики Башкортостан.

Во всех образовательных учреждениях разработаны и утверждены Положения об оказании платных образовательных услуг [2, с. 1].

Предоставление услуг происходит на основании заключения договора персонально с родителями обучающихся (заказчиками). В договорах предусмотрены характер оказываемых услуг, обязанности сторон, размер и условия оплаты предоставляемых услуг, срок действия договора.

Оплата за предоставляемые платные дополнительные образовательные услуги производится родителями через отделения Сбербанка, почтовые отделения, банк «УралСиб».

В ряде школ (СОШ № 68, гимназия № 121) разработано и действует положение о предоставлении льгот по оплате детям из многодетных и малообеспеченных семей, опекаемым детям и детям работников образовательного учреждения.

На основании заключенных договоров с родителями издаются приказы об организации работы по оказанию платных услуг, о привлечении работников к этой деятельности на основании договора (трудового соглашения), о распределении часов, определении ставок работников.

В целях реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 года № 334 «О проведении эксперимента по введению профильного обучения обучающихся в общеобразовательных учреждениях, реализующих программы среднего полного общего образования» отделом образования ведется целенаправленная работа по переходу на профильное обучение.

В Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования отмечается, что реализация идеи профилизации обучения на старшей ступени ставит выпускника основной ступени перед необходимостью совершения ответственного выбора – предварительного самоопределения в отношении профилирующего направления собственной деятельности.

В связи с этим профильная подготовка представляет собой систему педагогической, психологической, информационной и организационной поддержки обучающихся основной школы, содействующей их самоопределению по завершении основного общего образования.

В рамках предпрофильной подготовки проводятся элективные курсы, например:

- в лицее № 60 – курс технического черчения в 8–9-х классах (программа Л.А. Дьяченко, утверждена НИМЦ ГУНО);

- в гимназии № 121 – курсы по математике в 9-х классах: «Линейные уравнения с параметрами», «Упорядоченные структуры на плоскости», «Основы тригонометрии»; курс по информатике в 9-м классе «Алгоритмизация и программирование»; курс по биологии в 9-м классе «Здоровье в твоих руках».

В связи с введением профильного обучения на старшей ступени общего образования при проведении Государственной (итоговой) аттестации выпускникам 9-х классов предлагается сдавать экзамены из числа «по выбору» по профилирующим предметам обучения в 10-м классе.

Таблица 1

Информация о введении профильного обучения в общеобразовательных учреждениях, реализующих программы основного общего образования, Калининского района городского округа город Уфа в 2009/2010 учебном году

Наименование ОУ, реализующих программы среднего (полного) общего образования с профильным обучением	Кол-во реализуемых профилей обучения	Количество обучающихся в профильных классах (чел.)													
		Физ.-мат.	Физ.-хим.	Хим.-биол.	Биол.-геогр.	Соц.-гуман.	Соц.-эконом.	Филология	Агротехнологич.	Худ.-эстет.	Обор.-спорт.	Инф.-технич.	Универс.	Другие	ВСЕГО
МОУ СОШ № 56	11	227													227
МОУ СОШ № 58	22	225									225				550
МОУ лицей № 60	11	229													229
МОУ СОШ № 68	11	225													225
МОУ СОШ № 70	11	225													225
МОУ СОШ № 78	11						441								441
МОУ гимназия № 105	11	552													552
МОУ башкирская гимназия № 140	22	115					330								445
Всего	110	198					771				225				2 294

Также для введения профильного обучения некоторыми школами привлекаются дополнительные образовательные ресурсы (таблица 2):

Таблица 2

Привлечение дополнительных образовательных ресурсов

№	Наименование учреждения	Направление сотрудничества (разработка и проведение курсов по выбору, привлечение педагогов, ППС, профильная и предпрофильная ориентация)	Наименование привлеченных к сотрудничеству ОУ доп. или проф. образования, УПК, МУК и т. д., др. ведомства	Пояснения
1	МОУ лицей № 60	Привлечение педагогов вузов, профориентация обучающихся	БГУ, БГПУ, УГАТУ, УГНТУ, Центр образования № 67	
2	МОУ гимназия № 105	Проведение курсов физики, математики	БГАУ, кафедра физики	По программе ЗФТШ при МФТИ им. Баумана
3	МОУ гимназия № 111	Дистанционные курсы	Центр дистанционного образования «Эйдос»	
4	МОУ гимназия № 121	– Разработка и проведение курсов по выбору; – индивидуальная работа с учащимися над исследовательским проектом по выбранному профилю; – организация внешкольной спортивно-оздоровительной, культурной и познавательной деятельности детей, связанной с развитием личности ребенка; – информационно-просветительская работа с родителями	Район: СЮТ, ЭБЦ, ЦДТ, спортклуб им. Н. Гастелло, МГОУПУ им. Шолохова Город: БШМУ, БГАУ, БГУ, УГАТУ, городской ЭБЦ, республиканская юношеская газета «Экорост»	Учителями гимназии разработаны дополнительные курсы для 9-х классов по математике, информатике, физике. Работают группы «Коллективный ученик» при МФТИ по математике и физике, дистанционные Роботландские турниры по информатике

В рамках предпрофильной подготовки с родителями и учащимися ведется информационная работа. Это проведение родительских собраний и разъяснений целей и форм организации профильного обучения и предпрофильной подготовки; проведение анкетирования восьмиклассников для изучения их образовательных запросов и определение набора курсов по выбору; консультирование учеников; заключительное анкетирование девятиклассников для определения выбранного профиля; набор в 10–11-е классы по трем основным принципам: социальному заказу родителей, решению педагогического совета по результатам итоговой аттестации выпускников 9-х классов и тестированию вновь прибывших обучающихся по основным предметам профилизации.

В общеобразовательных учреждениях района информационная работа с учащимися и родителями об образовательных возможностях школы прово-

дится в течение всего учебного года. На педагогических советах, научно-практических семинарах отдел образования ведет целенаправленную работу по повышению квалификации педагогических кадров в связи с переходом старшего звена школы на профильное обучение.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 505 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг в сфере дошкольного и общего образования».
2. Приложение № 1 к Распоряжению главы Администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 28 октября 2009 г. № 1101-р «Положение об отделе образования Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан».

Степанова О.А.

кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник, Научно-исследовательский
институт развития профессионального образования,
Россия, г. Москва

Юсупов Р.Г.

доктор исторических наук, профессор кафедры
«Философия», начальник научно-исследовательской
лаборатории методологии и технологии инклюзивного
образования, Уфимский государственный университет
экономики и сервиса, Россия, г. Уфа

УДК 37.014.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ» НА 2013–2020 ГОДЫ: ИНКЛЮЗИВНЫЙ КОНТЕКСТ

В статье анализируются ресурсы Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы для обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование. Краткий анализ связанных с Программой документов подтверждает важность разработки научно-теоретических, организационных и правовых аспектов инклюзивного образования.

Ключевые слова: Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, нормативное правовое обеспечение.

STATE PROGRAM OF THE RUSSIAN FEDERATION «DEVELOPMENT OF EDUCATION» FOR THE YEARS 2013–2020: INCLUSIVE CONTEXT

The paper analyzes the resources of the State Program of the Russian Federation «Development of education» for the years 2013–2020 to ensure the rights of persons with disabilities to inclusive education. Brief analysis of documents related to the Programme confirms the importance of the development of scientific and theoretical, organizational and legal aspects of inclusive education.

Key words: State program of the Russian Federation «Development of education» for the years 2013–2020, persons with disabilities, inclusive education, regulatory and legal support.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2148-р утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (далее – Программа). Ее приоритеты – обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного, социально ориентированного развития страны [1].

Одной из отправных точек при подготовке данной Программы стали «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации в апреле 2012 года. В этом документе среди основных тенденций, определяющих в долгосрочной перспективе развитие российской экономики, зафиксировано начавшееся сокращение населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных

кадров. За прогнозный период численность населения в трудоспособном возрасте может сократиться примерно на 9,7 млн. человек (или на 11,1%), что приведет к снижению численности экономически активного населения, сокращению предложения трудовых ресурсов и обострит ситуацию на рынке труда, отмечают разработчики документа. В числе мер нивелирования этих негативных эффектов развития экономики они называют вовлечение в трудовую деятельность лиц старшего возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, и *создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями*.

Бесспорно, что данные меры имеют высокую социальную значимость, а доступность качественного образования и вовлечения в профессионально-трудовую деятельность большой социальной группы, которую составляют лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая инвалидов, может решить как минимум две важные задачи. Первая из них – развитие человеческого потенциала страны. Вектор реализации данной задачи определен Д.А. Медведевым 22 ноября 2012 года на совещании по вопросу трудоустройства инвалидов. Премьер-министр подчеркнул, что сегодня в России около 3,5 млн. людей с ограничениями по здоровью, включая инвалидов, трудоспособного возраста, но работает из них приблизительно пятая часть. «Причем очевидно, что работают не там, где они хотели бы с учетом их образования, а там, где получилось» [2]. Поэтому вовлечение в занятость неработающих трудоспособных граждан с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только целью, но и ресурсом социально-экономического развития страны на ближайшие годы. Вторая задача связана с личностными смыслами и развитием жизненных перспектив лиц с ОВЗ. «Возможность получить качественное образование, выстроить карьеру по выбранной специальности во многом определяет просто психологический комфорт, устойчивость любого человека – и с ограничениями по здоровью, и абсолютно здорового», – считает Д.А. Медведев [2], а государство и общество должны создать условия для реализации этой возможности.

Действительно, для лиц с ОВЗ образование жизненно важно, поэтому *доступность качественного общего и профессионального образования для всех граждан независимо от их социально-экономического положения и состояния здоровья* является одним из приоритетов анализируемой Программы [1]. Наряду со стремлением сохранить и преумножить достижения в вопросах обучения и социализации детей и молодежи с ОВЗ в ней достаточно четко прослеживается *новый – инклюзивный – тренд в развитии отечественной системы образования*.

Инклюзивное образование рассматривается международными экспертами в качестве реформы, направленной на поддержку и поощрение разнообразия среди всех обучающихся. Его цель – ликвидация социального отчуждения как следствия «различного рода негативных отношений и отсутствия должного реагирования на различия по признаку расы, экономического положения, социальной принадлежности, этнического происхождения, языка, религии, пола, сексуальной ориентации и индивидуальных способностей» [3, с. 4]. Основа инклюзивного подхода – смещение фокуса с ограниченных возможностей ребенка на преодоление барьеров в обществе, препятствующих нормальной жизни ребенка, его доступу к базовым социальным службам [4].

Зарубежные исследователи подчеркивают значительный вклад инклюзивного образования в развитие инклюзивного общества. В странах Европы, США и других оно осуществляется в рамках формального, неформального обучения, «внутри семей и в рамках более широкого сообщества», тем самым играя «решающую роль в обеспечении высококачественного образования для всех учащихся и в создании более инклюзивных обществ», достижении социального равенства [3, с. 4]. Вместе с тем за рубежом у детей с ОВЗ по-прежнему велик риск отторжения от школьного образования; одна треть из них не охвачена школьным образованием, констатируют международные эксперты.

Применительно к современным российским реалиям инклюзивный подход фокусируется главным образом на проблеме обеспечения доступности и качества образования для лиц с ОВЗ в наименее ограничивающей образовательной среде. В Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 года № 761 в перечень мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ОВЗ, включены законодательное закрепление обеспечения равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней; достижение гарантированной реализации их *права на инклюзивное образование по месту жительства*, соблюдение права родителей на выбор образовательного учреждения и формы обучения для ребенка. Для этого предлагается *обеспечить нормативно-правовое регулирование порядка финансирования расходов, необходимых для адресной поддержки инклюзивного обучения* и социального обеспечения детей-инвалидов и детей с ОВЗ, а также *внедрение эффективного механизма борьбы с дискриминацией* в сфере образования этой социальной группы в случае *нарушения права на инклюзивное образование* [5].

Однако своего содержательного раскрытия в нормативных правовых документах федерального

уровня термин «инклюзивное образование» до настоящего времени не получил. В Государственной программе «Доступная среда» на 2011–2015 годы он использован только однажды и также без дескриптора: «повышение уровня образования инвалидов, в том числе в условиях инклюзивного образования, уровня доступности объектов и услуг, предоставляемых населению, повысит степень экономической активности инвалидов, будет способствовать более высокому уровню занятости этой категории граждан и приведет к относительной независимости от социальных выплат (пенсия по инвалидности, ежемесячные денежные выплаты)...» [6].

Лишь на региональном уровне предприняты отдельные попытки дать определение термина «инклюзивное образование». Так, в «Концепции образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве Санкт-Петербурга» четко разведены процессы инклюзии и интеграции, дано определение понятий «интегрированное образование» и «инклюзивное образование». Инклюзию предлагается рассматривать как увеличение «степени участия каждого ребенка в образовательном процессе» и уменьшение «степени изоляции ребенка во всех процессах, происходящих внутри образовательного учреждения и социально-культурной среде города». Инклюзивное образование предполагает «совместное воспитание и обучение всех детей, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и любых иных особенностей в общей системе образования вместе со сверстниками, где учитываются их особые образовательные потребности, создаются условия в соответствии с особыми потребностями и оказывается необходимая специальная поддержка» [7]. Другой региональный документ – долгосрочная целевая программа «Приоритетные направления развития образования Ленинградской области на 2011–2015 годы» – определяет «инклюзивное (включенное) образование» как «процесс совместного воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья с нормально развивающимися сверстниками, в ходе которого может быть достигнут наиболее полный прогресс в социальном развитии детей с ограниченными возможностями здоровья» [8]. В Законе города Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» от 28 апреля 2010 года № 16 инклюзивное образование представлено как «совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования, лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений» [9].

Таким образом, можно констатировать, что при отсутствии в нормативных правовых документах федерального уровня однозначного определения

термина «инклюзивное образование» возникла потребность в его определении в региональных нормативных правовых актах, что привело к указанным различиям. Выходом из ситуации могло бы служить включение определения инклюзивного образования в проект Закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации». Однако в редакции законопроекта после первого чтения от 17 октября 2012 года такое определение отсутствует, а сам термин использован лишь один раз. В статье 6 проекта Закона сказано, что право на образование лиц с ОВЗ обеспечивается созданием необходимых условий «для получения качественного образования без дискриминации», «коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи, в том числе на основе специальных педагогических подходов, наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения», включая организацию «интегрированного и инклюзивного (совместного) образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и в обстановке, которая максимальным образом способствует получению образования определенного уровня и направленности, а также их социальному развитию» [10].

Возвращаясь к анализу Программы [1], необходимо подчеркнуть, что в ней также не дано определения понятия «инклюзивное образование», хотя уже в постановочной части констатируется увеличение в предшествующий период (2009–2011 гг.) доли образовательных учреждений, реализующих программы инклюзивного образования. При этом отмечается, что до настоящего времени не во всех учреждениях детям с ОВЗ обеспечивается необходимый уровень психолого-медико-социального сопровождения. В этой части Программы подводятся этапные итоги реализации проекта по развитию в стране системы обучения на дому данной социальной группы с использованием дистанционных образовательных технологий как инструмента обеспечения доступности образования всех уровней и расширения инклюзивной образовательной практики. В 2009–2011 годах такой системой были «охвачены более 70 процентов от общего числа детей, которым это показано» [1].

В целом вопросы вовлечения лиц с ОВЗ в разные формы специального и инклюзивного образования красной нитью проходят почти через всю Программу. Так, Подпрограмма 1 «Развитие профессионального образования» предусматривает в качестве системных результатов ее реализации увеличение доли образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ОВЗ, с 3 до 25%. Но только этой мерой, на наш взгляд, не должен ограничиваться инклюзивный вектор развития системы профессионального образования. Необ-

ходимо определить пути и механизмы, позволяющие наряду с пространственным приспособлением образовательной среды сделать ее толерантной, дружелюбной для лиц с ОВЗ с точки зрения выстраивания эффективного учебного взаимодействия и формирования положительного социально-психологического климата как в студенческой группе, так и в образовательном учреждении в целом. Для этого в Подпрограмме 1 предусмотрены разработка ФГОС профессионального образования для лиц с ОВЗ, поощрение создания для них оригинальных тренажеров, стимуляторов для повышения качества обучения, издания современного учебно-методического обеспечения профессионального образования и специализированных учебных пособий.

Кроме того, с учетом прогноза рынка труда и перспектив социально-культурного и экономического развития лицам с ОВЗ должно быть предложено обучение по тем специальностям/профессиям, которые востребованы на региональном рынке труда. В образовательных учреждениях профессионального образования для разных категорий лиц с ОВЗ должны быть развернуты гибкие программы с дифференцированными сроками обучения, разработаны гибкие учебные планы, изменяющиеся с учетом образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ и требований работодателей. Включение лиц с ОВЗ в систему профессионального образования, по мнению разработчиков Программы, будет свидетельствовать о «принятии обществом ценностей социальной справедливости» [1], тем самым закрепляя целесообразность и важность инклюзии не только в сфере образования, но и в обществе в целом.

В инклюзивном ключе Программа предлагает решать проблемы образования лиц с ОВЗ и в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей. В Подпрограмме 2 «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» среди проблем, требующих первоочередного решения, названы недостаточные условия для удовлетворения потребностей детей с ОВЗ в программах дистанционного и инклюзивного образования, психолого-медико-социального сопровождения. Среди ожидаемых результатов ее реализации особо выделено предоставление детям-инвалидам возможности освоения образовательных программ общего образования в форме дистанционного, специального (коррекционного) или инклюзивного образования.

Доступность, создание гибких развивающих сред для раннего и дошкольного развития детей, выравнивание стартовых возможностей – вот главные приоритеты в развитии инклюзивного образования детей с ОВЗ до школы. В этих целях, согласно Подпрограмме 2, нужно развивать сектор сопровождения раннего развития детей и поддержки семейного вос-

питания, включающий центры диагностики и консультирования, информационно-просветительские сервисы для родителей детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, и другие составляющие. Дошкольные образовательные организации будут продолжать развивать и совершенствовать практику инклюзивно-ориентированного воспитания, поскольку научно доказано, что в дошкольном возрасте инклюзия детей с ОВЗ в среду нормально развивающихся сверстников происходит наименее болезненно и наиболее успешно.

Нацеленность Подпрограммы 2 на обеспечение «учебной успешности каждого ребенка, независимо от состояния его здоровья и социального положения семьи» [1], требует создания системы поддержки школ и педагогов, обучающих сложные категории обучающихся, в том числе с ОВЗ, и разработки для них ФГОС и примерных основных образовательных программ общего образования. Детям-инвалидам, детям с ОВЗ необходимо предоставить возможность выбора варианта освоения программ общего образования в дистанционной форме, в рамках специального (коррекционного) или инклюзивного образования. Они должны быть обеспечены психолого-медико-социальным сопровождением и поддержкой в профессиональной ориентации. Для этого планируется внедрить эффективные модели финансового обеспечения школ, работающих со сложным контингентом детей, программ дистанционного и инклюзивного образования.

В контексте сказанного особенно значимым является включение в основные мероприятия Подпрограммы 2 мероприятия под названием «Реализация моделей получения качественного дошкольного, общего и дополнительного образования детьми-инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья». При его исполнении предполагается обеспечить реализацию мер не только по созданию безбарьерной среды обучения, но и по развитию инфраструктуры и технологий дистанционного обучения детей-инвалидов, моделей инклюзивного образования, психолого-медико-социального сопровождения профессиональной ориентации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ. Стимулирование названных мер предполагается обеспечивать на основе выделения субсидий из федерального бюджета.

Дополнительно в рамках Федеральной целевой программы развития образования будут развиваться сетевое взаимодействие образовательных организаций, обеспечивающих совместное обучение детей с ОВЗ, подготовка и повышение квалификации педагогических, медицинских работников и вспомогательного персонала для сопровождения обучения детей-инвалидов. На федеральном и региональном уровне получают поддержку социально ориентированные

некоммерческие организации, реализующие проекты работы с детьми с ОВЗ, детьми-инвалидами.

Разработчики Программы считают, что по итогам ее реализации «все дети с ОВЗ, которым показано обучение в форме дистанционного образования, будут иметь возможность получения общего образования в такой форме». Критерием оценки успешности выбран «удельный вес численности детей-инвалидов, обучающихся по программам общего образования на дому с использованием дистанционных образовательных технологий, в общей численности детей-инвалидов, которым не противопоказано обучение» [1]. Основной объем средств по этому мероприятию будет направлен на реализацию 30 региональных программ обеспечения качественного дошкольного, общего и дополнительного образования для детей-инвалидов и детей с ОВЗ в рамках Приоритетного национального проекта «Образование».

Инклюзивный контекст заложен и в Подпрограмме 4 «Вовлечение молодежи в социальную практику», в числе основных задач которой – превенция формирования изолированных групп населения, в том числе инвалидов, во избежание возникновения социальной нетерпимости и дестабилизации общественной жизни. Поэтому в число приоритетов данной Подпрограммы входит повышение эффективности реализации мер по поддержке молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, в том числе лиц с ОВЗ. В этих целях должны быть обеспечены условия реализации разнообразных возможностей для самовыражения молодых людей всех категорий, повышения социальной активности, вовлечения в жизнь общества, предупреждения деструктивного и девиантного поведения. Как отдельный значимый результат реализации Подпрограммы 4 выделено возвращение в общество и к созидательному труду молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, не претендуя на признание задачи развития инклюзивных подходов в образовании в качестве приоритетной, тем не менее включает в себе связанный с нею контекст. Одновременно Программа актуализирует вопрос принятия федерального нормативного правового акта, институционализирующего инклюзивное образование разного уровня. Его необходимость широко обсуждалась весной 2012 года при подготовке к ратификации Россией Конвенции о правах инвалидов. Комитет по образованию Государственной Думы РФ 12 апреля 2012 года провел Парламентские слушания на тему «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: проблемы отрасли и общества», в ходе которых Председатель комитета А.Н. Дегтярев отметил, что

внедрение инклюзивного образования сталкивается не только с трудностями организации безбарьерной среды, но и с препятствиями социального свойства (стереотипы и предрассудки, отказ учителей, школьников и их родителей принять такую форму обучения и др.). В резолюции, принятой по итогам Парламентских слушаний, доминирует мысль о том, что проблема инклюзивного образования не может быть решена локально: невозможно создать хорошие условия для детей с ОВЗ, не создавая богатой и разнообразной среды для других детей [11].

В целом с утверждением Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы проблема разработки нормативного правового обеспечения инклюзивного образования, включая установление норм и принципов финансирования, механизмов создания специальных условий и принципов адаптации образовательной среды в отношении детей с ОВЗ, встает особенно остро. Такая законодотворческая деятельность в субъектах РФ проводится уже не первый год, теперь она должна быть реализована на федеральном уровне. Однако нормативное правовое обеспечение инклюзивного образования должно проектироваться с учетом данных научных исследований, систематизации и анализа опыта работы региональных экспериментальных и инновационных площадок, анализа образцов институционализации инклюзивного образования за рубежом. Модели и механизмы инклюзивного образования требуют широкого обсуждения, стандартизации и закрепления в правовое поле федерального уровня с тем, чтобы успешно решить задачи Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации (сайт) [2011] URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2882/> (дата обращения: 01.12.2012 г.).
2. Советование по вопросу трудоустройства инвалидов [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации (сайт) URL: <http://правительство.рф/docs/21565/> (дата обращения: 01.12.2012 г.).
3. Руководящие принципы политики в области инклюзивного образования. – ЮНЕСКО, 2009. – 37 с. [Электронный ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849r.pdf> (дата обращения: 01.12.2012 г.).
4. Формирование инклюзивного общества [Электронный ресурс] / ЮНИСЕФ (сайт) [2010] URL: <http://www.unicef.ru/programms/inclusiveness/> (дата обращения: 08.12.2012 г.).

5. Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.06.2012 г. № 761 [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс (сайт) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516> (дата обращения: 02.12.2012 г.).

6. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] / Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России (сайт) URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/392> (дата обращения: 02.12.2012 г.).

7. Распоряжение Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 05.05.2012 г. № 1263-р «Об утверждении Концепции образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс (сайт) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=125054> (дата обращения: 02.12.2012 г.).

8. Постановление Правительства Ленинградской области от 28.03.2011 г. № 71 (ред. от 09.11.2012 г.) «О долгосрочной целевой программе «Приоритетные

направления развития образования Ленинградской области на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс (сайт) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=129218> (дата обращения: 02.12.2012 г.).

9. Закон города Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» от 28.04.2010 г. № 16 [Электронный ресурс] / Департамент образования города Москвы (сайт) [2011–2012] URL: http://www.educom.ru/ru/documents/prav_akt/moscow_laws/16.pdf (дата обращения: 02.12.2012 г.).

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (проект, принятый в первом чтении) [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (сайт) [2011] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=121965-6&02> (дата обращения: 02.12.2012 г.).

11. Рекомендации Парламентских слушаний [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по образованию (сайт) URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051057051124053051049.html> (дата обращения: 08.12.2012 г.).

Исембитова З.Б.

кандидат педагогических наук,
директор ГАОУ СПО «Салаватский
колледж образования
и профессиональных технологий»,
Россия, г. Салават

Кашаева Л.М.

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
Россия, г. Уфа

Шахметова Н.Н.

заместитель директора ГАОУ СПО
«Салаватский колледж образования
и профессиональных технологий»,
Россия, г. Салават

УДК 316.612-056.26:37.014.53

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена проблеме формирования социальной успешности у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на разных ступенях образования. Статья может представить интерес для лиц, занимающихся проблемами подготовки и повышения квалификации педагогов для системы непрерывного инклюзивного образования.

Ключевые слова: сфера образования, социальная успешность, непрерывное инклюзивное образование.

FORMATION OF SOCIAL SUCCESS AT BEING TRAINED WITH OVZ IN SYSTEM OF CONTINUOUS INCLUSIVE EDUCATION

This article is devoted to a problem of formation of social success at being trained with the limited opportunities of health (LOH) at different steps of education. Article can present interest for the persons who are taking up the problems of preparation and professional development of teachers for system of continuous inclusive education.

Key words: education, social success, continuous inclusive education.

Сфера образования представляет собой одну из отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособность экономики в целом. Образование выступает как основной инструмент модернизации общества, и в условиях, когда взят курс на инновационную экономику, инновационный аспект развития образования становится все более и более актуальным. И в настоящее время в России решается чрезвычайно важная задача осуществления социальной защиты инвалидов и лиц с ОВЗ, становление которой происходит в условиях коренной, фундаментальной ломки сложившихся в течение десятилетий политических, экономических, социальных и идеологических структур.

Следует отметить особенности менталитета россиян: признавая необходимость улучшения материального обеспечения и медицинского обслуживания людей с отклонениями здоровья, многие убеждены в бесперспективности их жизни, сомневаются в необходимости коррекционных мероприятий для детей-инвалидов, чьи нарушенные функции не могут быть полностью восстановлены. При этом при оценке индивидуальности каждого человека с ОВЗ преобладающей становится характеристика «недуг/здоровье».

Признательско-патерналистская политика в отношении людей с отклонениями физического или психического здоровья противоречит провозглашенному многими развитыми странами курсу на гуманизацию социальных отношений: оказывая людям с ОВЗ исключительно материальную и медицинскую помощь, государство продолжает действовать в рамках политики сегрегации, не признавая тем самым право людей с нарушениями здоровья на полноценную жизнь, удовлетворение потребностей, соответствующих возрастным и индивидуальным особенностям.

Решить возникшую проблему может переход к «инклюзивному обществу», то есть к такому типу социальных отношений, при которых различия между людьми рассматриваются не как угроза стабильности, а как ресурс для взаимного обогащения. Стратегические задачи инклюзивного общества – создать безбарьерную среду (архитектурную, образовательную, культурную), предоставить каждому человеку возможность реализовать свои способности, быть включенным в социальные, политические, экономические процессы.

Одним из компонентов инклюзивного общества является инклюзивная система образования, рассматриваемая не как статичное образование, с трудом поддающееся каким-либо изменениям, а как динамический процесс, направленный на постоянную адаптацию условий обучения к индивидуальным особенностям каждого обучающегося с ОВЗ. Отечественный опыт развития инклюзивного образования доказывает, что данный процесс приводит не только к нормализации жизни обучающихся с ОВЗ, но и к большей успешности их обычных сверстников за счет повышения педагогического мастерства учителей. Основное изменение касается принципиально иного подхода к образованию: не обучаемый подгоняется под существующие в образовательном учреждении условия и нормы, а, наоборот, вся система образования подстраивается под его конкретные потребности и возможности.

Например, обучение в общеобразовательной школе по месту жительства совместно со здоровыми сверстниками признано во всем мире гуманной альтернативой учреждениям специального образования. Обучаясь в специальной школе, ребенок вынужден много времени тратить на дорогу или проживать в интернате, что лишает его привычного окружения. Также он испытывает дефицит общения со здоровыми сверстниками. Значимость инклюзивного обучения возрастает при рассмотрении его роли в полноценном проживании нескольких возрастных периодов – школьного детства, подросткового и раннего юношеского возрастов. В общеобразовательной школе сегодня создаются условия не только для включения ребенка с ОВЗ в среду здоровых сверстников и последующей успешной социализации, нахождения себя в профессии, но и для раскрытия и развития всех его потенциальных возможностей.

Изучение опыта работы специализированных школ показывает, что у обучающихся с ОВЗ пессимистический взгляд на свое будущее, они заставляют воспринимать себя и других с нарушениями развития в качестве обособленной группы, существующей отдельно от общества здоровых людей. Отечественные и зарубежные педагоги и психологи признают, что система специального образования не может в полной мере реализовать свою основную функцию – помочь в социализации учащихся, так как она не мо-

жет протекать без включения человека в широкий спектр отношений в социуме, который демонстрирует одобряемые формы поведения. Одновременно социализация представляет собой результат психического развития человека и постоянного расширения числа контактов. Ученический коллектив специальной школы воспринимает картину мира, социальные отношения как структуру, состоящую из изолированных, не объединенных в единое целое элементов. И выходом из возникшего положения может стать создание условий для общения и взаимодействия здоровых детей и детей с отклонениями развития, что способствует формированию иной картины мира – мира как единства непохожих.

В настоящее время признано, что все обучающиеся, независимо от особенностей развития, должны быть включены в разветвленную систему социальных отношений; при этом наиболее богатый опыт общения дети с ОВЗ получают в условиях совместного со здоровыми детьми обучения в общеобразовательной школе. Адаптация процессуальной стороны обучения к индивидуальным особенностям каждого учащегося позволяет всем успешно овладеть базовой школьной программой, удовлетворять свои образовательные потребности. Это напрямую является отражением ценностного подхода в реализации инклюзивного образования.

Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» одним из основных направлений сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ является их обучение и образование [2]. Дети с ограниченными возможностями здоровья должны иметь жизненный шанс в собственной реализации, возможность получить профессию, быть успешными и полезными тому обществу, в котором они родились. На государственном уровне приняты соответствующие законодательные акты, динамично растет число центров реабилитации детей с ОВЗ, меняется общественное сознание, но вместе с тем проблема профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ продолжает быть актуальной.

Проблема же профессиональной самореализации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья не может быть решена только посредством создания комфортных условий работы, соответствующих особенностям их физического здоровья. Активное включение в профессиональную деятельность находится в тесной взаимосвязи с рядом личностных характеристик человека, стремящегося к самоактуализации посредством профессиональной деятельности. Его отличают адекватная самооценка, позитивный взгляд на свое будущее, готовность к непрерывному самосовершенствованию. Процесс формирования данных качеств у лиц с ОВЗ часто осложнен вследствие социальной ситуации развития,

которая имеет ряд отличий по сравнению с ситуацией развития здоровых людей. Еще с детства преобладание медицинских процедур и коррекционных занятий, нехватка времени для игр и развлечений, узкий круг общения, состоящий исключительно из близких взрослых людей, способствуют формированию дефектоориентированной самоидентичности (отклонение здоровья рассматривается в качестве фактора, препятствующего достижению успеха в общественной, трудовой и семейной жизни).

Инклюзивное образование качественно отличается от специализированного и интегративного образования. В специализированных учебных заведениях обучающиеся с ОВЗ находятся в образовательно-бытовой среде, минимально приближенной к реальным повседневным условиям жизни в обществе, по окончании которых выпускники, оказавшись в глубокой «социальной яме», не могут адаптироваться в обществе.

В рамках интегративного образования в обычном учебном заведении обучающиеся с ОВЗ приспосабливаются к имеющимся условиям и образовательным программам. Выпускники с ОВЗ впоследствии, как правило, становятся социально безуспешными в сравнении с остальными в плане трудоустройства, творческой и профессиональной самореализации, выстраивании личной жизни.

Поэтому проблема формирования социальной успешности обучающихся (детей и взрослых) с ограниченными возможностями здоровья в современном общемировом сообществе имеет непреходящее значение, решению которой немало может способствовать система непрерывного инклюзивного (интегрированного) образования, получающая все большее и большее распространение. В соответствии с основными положениями концепции «Образование для всех» российское государство должно обеспечить каждому из этих людей доступную форму инклюзии на разных ступенях общего и профессионального образования.

Комплексное изучение данной проблемы на сегодня ведется в различных направлениях: профессиональная подготовка педагогических кадров к осуществлению инклюзивного образования; формирование благоприятного психологического отношения к феномену инвалидности у педагогов и детей с нормальным развитием; организация образовательного процесса для удовлетворения потребностей всех категорий детей; пространственная организация кабинетов для обучения лиц с ОВЗ; подбор и использование дидактических материалов учителями инклюзивных классов, выявление показателей качества инклюзивного образования; выявление методов исследования семантического пространства личности; менеджмент в системе инклюзивного образования; модель успешной личности

и пути ее формирования; теоретические аспекты социальной и профессиональной успешности и др. [1; 3; 4; 5; 6; 7].

Мы убедились в том, что потребность в инклюзивном образовании в современном обществе возрастает с каждым днем. Намечилась тенденция перехода от единичных очагов успешного опыта введения инклюзии в образование к созданию системы непрерывных инклюзивных образовательных вертикалей, как то: «семья – ДООУ», «семья – школа», «семья – ДООУ – школа», «семья – ДООУ – школа – СПО», «семья – ДООУ – школа – СПО – ВПО». Это заставляет педагогические сообщества в экстремально короткие сроки принимать адекватные организационные меры на всех образовательных ступенях, привлекая при этом потенциал родителей обучающихся с ОВЗ.

Подготовка и развитие педагога, обеспечивающего собственный вклад в развитие обучаемого в условиях формального, неформального или информального образования, в широкой социальной сфере, инклюзивной среде, становится сегодня ведущим фактором инклюзивного образования. Ведь не секрет, что преподаватель в инклюзивном образовательном учреждении должен быть профессионалом и мастером своего дела, ориентирующимся на ценность каждого из обучающихся, способным гибко менять программу в соответствии с «зоной его ближайшего развития», активно подключающим к образовательному процессу других специалистов, родителей, волонтеров и т. д. [2].

Отсюда возникает немаловажная проблема подготовки педагогических кадров для разных типов образовательных учреждений, способных решать стоящие перед ними новые требования, в том числе и к качеству обучения лиц с ОВЗ как предоставляемой услуги, к открытости, доступности образования. Участвуя в подготовке таких специалистов для инклюзивного образования, важно выделить аспекты эффективного роста их профессиональной компетентности путем использования интерактивных форм обучения – тренингов, педагогических консилиумов, открытых обсуждений стратегии сопровождения обучающихся, культурологических дискуссий и прочее. Например, психологические тренинги мотивируют повышение педагогами своей профессиональной компетентности: принятие философии инклюзии; целенаправленное наблюдение за изменениями в обученности и поведении обучающихся; способность прогонять страхи и развенчивать предрассудки, связанные с обучением лиц с ОВЗ; выявление ресурсов для эффективной работы с подопечными; целеполагание и мотивация самообразования в области инклюзивного образования; осуществление междисциплинарного сотрудничества в коллективе своего и других образовательных учреждений

на разных ступенях образования, а также с семьями обучающихся-инвалидов.

В образовательный процесс школ, учреждений НПО, СПО и ВПО при обучении лиц с ОВЗ успешно может вводиться технология «портфолио», ориентированная на активизацию обучающихся, широкий выбор ими средств и способов действий, самоанализа и самооценки полученных результатов. Основные направления работы позволяют им определить круг своих действий; они получают и выполняют задания в удобной для них форме (письменной, электронной, в виде таблиц и графиков). Независимо от нарушения зрения и слуха, трудности письма, вызванного недостаточно развитой мелкой моторикой, вариативный процесс обучения дает обучающимся с ОВЗ возможность достижения высоких результатов, поддержания чувства успешности в учебной деятельности и в процессе социализации. В итоге каждый из них располагает накопленным материалом: это словарь исторических персоналий, терминов и понятий, презентации, список изученной литературы и интернет-ресурсов, оценочные листы, отражающие качество работы с документами, материалы по самооценке. Обучающийся при этом сосредотачивается не на объеме и глубине изученного материала, а на наиболее позитивных моментах работы, успехах и неудачах, делает выводы об улучшении своей дальнейшей учебно-познавательной деятельности [9; 10].

Нам представляется, что технология «портфолио» обладает исключительным потенциалом для развития у обучающихся с ОВЗ мотивированного отношения к учебной деятельности, формирования позитивной самооценки, оптимистического отношения к собственным возможностям и достижениям. Отказ же от дефектоориентированной позиции в инклюзивном образовании позволит рассматривать личность с ОВЗ как целостную и неделимую структуру, сохраняющие звенья которой являются ресурсом для дальнейшего развития. Отсюда основная цель работы педагогов – помощь в выработке у обучающихся с особыми потребностями механизмов самопомощи, чувства доверия к собственным возможностям, в принятии собственных позитивных и негативных эмоций, осознании значимости своих эмоциональных переживаний [8].

Одним из видов инноваций в организации общего и профессионального образования для лиц с ОВЗ может стать введение дистанционного обучения, которое, как и другие формы – очная, заочная, очно-заочная и экстернат, является формой получения образования, при этом используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при этом составляет целенаправленная и контролируемая самостоятельная, построенная

по индивидуальному образовательному маршруту работа обучающегося.

Обратимся к опыту работы ГАОУ СПО «Салаватский колледж образования и профессиональных технологий» (Республика Башкортостан) по осуществлению дистанционного обучения лиц с ОВЗ, основанного на следующих принципах:

1. «Гибкость». Обучающиеся занимаются в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе.

2. «Параллельность». Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебной.

3. «Дальнейшее действие». Расстояние от места нахождения обучающегося до колледжа не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

4. «Асинхронность» – удобное как для обучающегося, так и для преподавателя расписание.

5. «НИТ» (новые информационные технологии). Используются все виды информационных технологий, средствами которых являются компьютеры, компьютерные сети, мультимедиа-системы, электронные учебники, компьютерное тестирование и контроль знаний и т. д.

6. «Социальность». В определенной степени снимается социальная напряженность, обеспечивается равная возможность получения образования независимо от места проживания, материальных условий и физических возможностей.

7. «Интернациональность». Обеспечивается удобная возможность экспорта и импорта образовательных услуг.

На сегодняшний день 24 студента получают обучение с использованием дистанционных технологий. В основном применяется модель самостоятельного обучения, которая освобождает студентов от необходимости находиться в определенном месте в определенное время. Для методической поддержки студентов преподавателями колледжа разработаны и внедрены в учебный процесс электронные методические пособия (ЭМП) по всем дисциплинам.

Разработка ЭМП осуществляется в программной среде CourseLab. Студенты обеспечиваются набором материалов, включающим изложение курса и подробную программу, и получают возможность обращаться к тьютору, который осуществляет руководство, отвечает на вопросы и поддерживает связь обучающегося с преподавателями. Контакт между студентом и колледжем достигается путем использования телекоммуникаций, компьютерных конференций, электронной почты. Практика использования электронных учебников показала, что студенты качественно усваивают изложенный материал, о чем свидетельствуют результаты тестирования. Дистанционное обучение приближает образовательные услуги к студентам, позволяя в оптимальные сроки усваивать необходимую информацию.

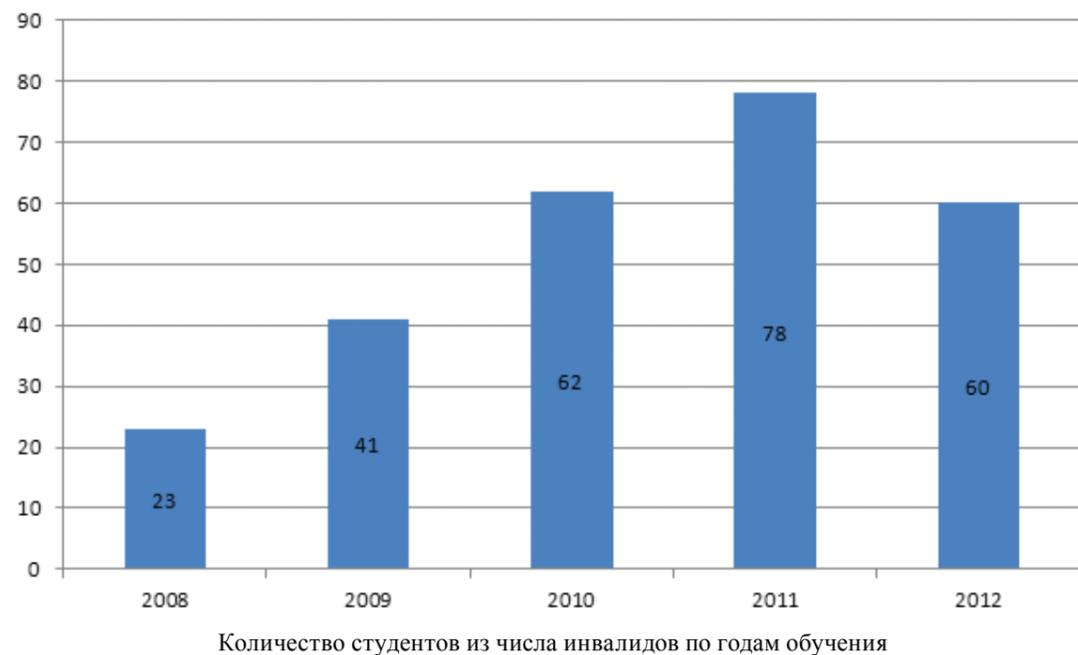
Отличительной чертой дистанционного обучения явилась инициативность студентов, потому что обучение приобрело для них личную значимость, обучающегося развивается способность самостоятельно решать проблемы, формировать собственные взгляды и мнения. В итоге повышается качество учебного процесса, конкурентоспособность образовательного учреждения.

Салаватский колледж образования и профессиональных технологий был признан победителем в конкурсе по отбору государственных образовательных учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы, для государственной поддержки подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств, в том числе для решения актуальных задач приоритетного национального проекта «Образование» (Приказ Министерства образования и науки России от 27 октября 2008 г. № 316).

Целью инновационной образовательной программы стала организация профессионального образования инвалидов на основе интенсификации их развития, восстановления и приумножения интеллектуального и физического потенциала, обеспечения личностного роста. Основными задачами реализации проекта были определены: формирование у инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья социальных и профессиональных компетенций, конкурентоспособности и мобильности на современном рынке труда; создание специализированной системы программно-методического обеспечения образовательного процесса, модульных учебных программ и программ учебно-производственной работы; реализация и распространение инновационных методик и технологий обучения студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; разработка и реализация интеграционных и преемственных программ творческого развития детей-инвалидов начиная с дошкольного и школьного возраста; проектирование содержания образования в соответствии с требованиями рынка труда и рынка образовательных услуг; создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации профильных специалистов.

В 2012–2013 учебном году в колледже обучается 60 студентов из числа инвалидов по специальностям среднего профессионального образования: «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Педагогика дополнительного образования» и профессии начального профессионального образования – «Мастер по обработке цифровой информации».

За прошедшие годы в колледже профессиональной подготовкой охвачено 263 инвалида и лица с ОВЗ (см. рис.).

Результатом реализации данной инновационной образовательной программы стало создание Республиканского ресурсного центра социально-психолого-педагогической поддержки инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (Приказ Министерства образования Республики Башкортостан от 13.11.2009 г. № 1576), деятельность которого осуществляется на основе образовательной технологии «Учебные фирмы», представляющей собой модель и отражающей деятельность реальной фирмы в сфере образовательных услуг.

Учебно-производственный проект «Учебные фирмы» направлен на совершенствование качества образования и профессиональной подготовки, личностных и профессиональных компетенций, на приобретение студентами-инвалидами опыта работы в условиях рынка образовательных услуг и рынка труда с целью социальной адаптации и профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Х. Майхнер определил, что при активном восприятии у человека удерживается в памяти 80% того, что говорил сам, 90% того, что сам делал. Исходя из этого технология «Учебные фирмы» способствует получению студентами-инвалидами в ходе учебного процесса практического опыта в области предпринимательства через участие в процессе создания своего собственного предприятия (учебной фирмы) и управления им. Основная задача – повышение профессиональных компетенций через обучение и формирование практических навыков студентов. Работа студентов-инвалидов в учебной фирме – это важнейший элемент практики, необходимый для будущей деятельности.

Краеведческий центр «Юрматы» проводит экскурсии для школьников по городам Салават, Уфа, Стерлитамак, на конезавод в Мелеуз, к памятникам природы Республики Башкортостан. Учебная фирма «Спектр» реализует программы дополнительного образования детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, организует занятия по художественной росписи, батику, гончарному делу, конструированию. Учебная фирма «Вдохновение» занимается организацией для детей театрализованных представлений, тематических вечеров и культурно-досуговых программ. Детский клуб «Маленький гений», учебная фирма «Мозаика» организуют и проводят творческие занятия для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Учебная фирма «Спорт и здоровье» предлагает студентам-инвалидам, детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья занятия паралимпийскими видами спорта, в тренажерном зале, фитнес-клубе. Занятия физкультурой и спортом позволяют успешно социализироваться студентам-инвалидам. Они занимаются стрельбой из лука, пауэрлифтингом, лыжными гонками, легкой атлетикой, плаванием, волейболом, настольным теннисом, бильярдом. Занимая призовые места на всероссийских, республиканских, городских соревнованиях, колледж и учебная фирма «Спорт и здоровье» являются центром параолимпийского движения в городе.

В колледже реализуется элективный курс «Школа молодого предпринимателя», ставящий целью формирование предпринимательских компетенций у выпускников. По вопросам создания собственного дела и разработке бизнес-планов со студентами работают специалисты Автономной некоммерческой

организации поддержки малого предпринимательства «Бизнес-центр «Юг Башкортостана». Проведен конкурс бизнес-проектов, где победителями стали А. Иманаева и А. Артемьев с бизнес-планом туристической фирмы «Лунное сияние».

Специалисты регионального отделения по Республике Башкортостан Молодежного центра изучения финансовых операций для студентов с ограниченными возможностями здоровья провели занятия по изучению банковского дела с целью их занятости в перспективе в данной области. Выпускник А. Лукин, инвалид I группы, сотрудник компании «АЛ-ЛОР», выиграв всероссийский конкурс, проходил стажировку в Москве.

Изучение, обобщение и внедрение международного опыта использования новейших образовательных технологий – шаг к совершенствованию образовательного процесса. Обмен специалистами и студентами учреждений среднего профессионального образования, изучение и дальнейшая разработка новых образовательных технологий позволяют подготовить специалистов международного уровня. В последние годы международное сотрудничество широко развивается в сфере образования. В этой области реализуется большое количество разнообразных программ, что говорит о стойком интересе, проявляемом как нашей страной к другим геополитическим регионам, так и к нашей стране. Широкое распространение приобрело общение на иностранных языках. Знание иностранного языка, в свою очередь, становится обязательной составляющей подготовки специалиста почти любой области, так как язык является основой компьютерной, экономической и политической терминологии. Взаимодействие Салаватского колледжа образования и профессиональных технологий с международными организациями осуществляется в соответствии с Программой инновационного развития. Немаловажную роль в этом процессе играет Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО.

Международное сотрудничество способствует повышению качества образования в целом, приближает его к требованиям работодателей, расширяет возможности карьерного роста выпускников колледжа. Знакомство сотрудников с передовым зарубежным опытом является мотивацией для внедрения инноваций в различные сферы деятельности колледжа. Развитие международного сотрудничества в целом ведет к повышению качества образования, к росту популярности и формированию привлекательного имиджа колледжа.

Приобщение студентов к исследовательской деятельности через разработку и представление различных проектов на конкурсах, в рамках международного сотрудничества позволяет им расширить

горизонты своих познаний в различных областях. Так, на конкурс «ЮНЭКО» был представлен содержательный проект по утилизации бытовых отходов, разработанный Елисейевой Ириной. Участие нашей студентки в международных проектах в Германии и в Днях Республики Башкортостан во Франции позволило изучить практический опыт данных стран в этом направлении.

Организация международного сотрудничества на личностном уровне обучаемого, преподавателя способствует постижению культуры через личность носителя языка. Студенты включают опыт другой культуры в свой внутренний мир, сравнивают инокультурные стереотипы с собственными, учатся поддерживать определенный имидж в межкультурном взаимодействии. С 2006 года студенты колледжа принимают активное участие в Международном телекоммуникационном проекте «International Composition Class», координаторами которого являются профессор колледжа г. Оверланд (штат Канзас, США) Кит Гики и преподаватель нашего образовательного учреждения Р.М. Аюпова. За время существования проекта более 70 студентов получили сертификаты международного уровня по проблеме «Композиция письменного текста». Наличие такого сертификата способствует успешному позиционированию наших выпускников на рынке труда. Анализируя опыт прошедших лет, можно прийти к выводу, что человека нельзя научить, развить, воспитать, он может только сам научиться, развиваться, воспитываться. Основной тезис понимания метода проектов заключается в понимании учащимися, для чего им нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни. Так, участие в международном проекте «В зеркале национальных культур» включало ознакомление с достопримечательностями Германии, позволило увидеть, как готовятся в Германии к Рождеству, способствовало общению со студентами этой страны. Цель проекта заключалась в развитии коммуникативной компетенции в реальной среде общения, развитии интереса к культуре и достопримечательностям страны изучаемого языка. Установление социальных партнерских связей с различными предприятиями послужило развитию новых форм международного сотрудничества. Студенты учебной фирмы «Лингва» имели возможность участвовать в реализации проектов немецкой фирмы «Хорн» на ОАО «Салаватстекло» в качестве переводчиков.

Обязательным условием международного сотрудничества является знакомство, посещение, а также проживание в семьях зарубежных партнеров. Это способствует погружению в иноязычную культуру, достижению адекватных контактов с носителями языка, знакомству с социальной культурой,

культурным фоном и культурным модусом носителя языка. Партнеры знакомятся, таким образом, со спецификой этнического уклада в принимающей стороне. Студенты, принимающие гостей, выполняют при этом почетную роль народных дипломатов, организующих интерактивное общение представителей различных культур.

Три последних года на базе колледжа организуется и проводится Международный проект «Логопедическая помощь детям и подросткам с нарушениями речи и слуха. Российско-германский опыт» в качестве первого пилотного проекта «Башкортостан – Баден-Вюртемберг: ноу-хау трансфер «Логопедия». Целью долгосрочного проекта является обмен международным опытом решения проблем речевой терапии при нарушениях говорения, глотания, слуха, поиск путей дальнейшего сотрудничества и взаимодействия. В рамках Международного семинара ежегодно проводится круглый стол по определению перспектив открытия в Республике Башкортостан Международного логопедического центра при содействии Института FON при ИВ Институте Медицинской академии Берлин – Штутгарт. Центр направлен на объединение усилий в организации логопедической помощи детям с нарушениями речи и слуха различных специалистов: логопеда, психолога, сурдопедагога, сурдолога, социального педагога, воспитателя, учителя начальных классов. Организаторами выступили Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, Института FON при ИВ Институте, Министерство образования Республики Башкортостан, Министерство здравоохранения Республики Башкортостан, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Институт развития образования Республики Башкортостан, Салаватский колледж образования и профессиональных технологий, Стерлитамакский многопрофильный профессиональный колледж. Обмен делегациями, стажировки, мастер-классы, курсы повышения квалификации являются формами реализации проекта, что способствует расширению информационного пространства.

Таким образом, реализация международного сотрудничества колледжа расширяет поликультурное пространство профессиональной деятельности преподавателей и студентов, способствует повышению качества подготовки будущих специалистов.

Одной из задач формирования социальной успешности является развитие социальной активности, субъектной позиции, готовности к взаимным изменениям. Студенты активно занимаются творческой, научно-исследовательской и спортивно-физкультурной деятельностью. Так, норматив кандидата в мастера спорта по стрельбе из лука выполнили четыре студента, два студента – норматив

мастера спорта, заняв призовые места на республиканских и российских соревнованиях. В течение 2011–2012 учебного года студент 5-го курса, кандидат в мастера спорта по стрельбе из лука А. Артемьев тренировал детей с ограниченными возможностями здоровья. В 2012 году он приступил к работе в качестве тренера в спортивной секции с. Наумовка Стерлитамакского района. Выпускник 2012 года А. Шангуров также работает в качестве тренера в ДЮСШ «Олимп» г. Салавата. В Комплексной спартакиаде инвалидов Республики Башкортостан, Кроссе наций, городских соревнованиях студенты из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья занимают призовые и первые места. В сентябре 2011 года в I Всероссийской летней спартакиаде инвалидов студенты колледжа А. Валяхметов и М. Сайфуллин завоевали три золотые и одну бронзовую медали по легкой атлетике и три серебряные и одну бронзовую медали по плаванию. А. Григорьев является мастером спорта по стрельбе из лука, чемпионом России. А. Мансуров стал чемпионом Республики Башкортостан по пауэрлифтингу, Р. Спиридонов, К. Помелов являются призерами данных соревнований.

Студенты из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья активно участвуют в научно-исследовательской деятельности:

- Д. Авдонина – Республиканский конкурс «История Башкортостана: о времени, о себе», 2-е место;
- Л. Гидиятуллина – II Международный фестиваль языков в Башкортостане;
- Р. Файзуллин – II Международный фестиваль языков в Башкортостане;
- В. Москвичев – II Международный фестиваль языков в Башкортостане;
- Р. Байназаров – участник Международной олимпиады по химии.

Вся жизнь человека с ограниченными возможностями здоровья направлена на социальную адаптацию в среде здоровых людей, поэтому крайне важно отработать персонифицированные механизмы социальной адаптации для каждого студента с ограниченными возможностями здоровья. Студенты-инвалиды активно создают семьи, на данный момент 14 юношей и девушек нашли свои вторые половинки. В их семьях родилось пять детей. Выпускники 2012 года трудоустроены в качестве педагогов дополнительного образования в школах Зианчуринского, Стерлитамакского, Аургазинского районов. Они продолжают образование по специальностям «Прикладная информатика», «Туризм» в Уфимском государственном университете экономики и сервиса, по специальности «Логопедия», «Дошкольная специальная психология» в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы.

Для студентов-инвалидов немаловажным является формирование системы непрерывного профессионального образования «НПО – СПО – ВПО» в условиях колледжа. В рамках Республиканской экспериментальной площадки проведена работа по организации социального взаимодействия МАДОУ № 33, МБОУ СОШ № 15, Салаватским колледжем образования и профессиональных технологий, Уфимским государственным университетом экономики и сервиса. И инновационный подход в образовательном процессе подразумевает коренную модернизацию образовательных технологий, широкомасштабное применение образовательных технологий, позволяющих существенно повысить уровень подготовки специалистов и их конкурентоспособность на рынке труда, следовательно, становится определяющим фактором развития экономики.

Абсолютно одинаковых людей на свете нет, каждый ценен, по-своему неповторим, талантлив, одарен, заслуживает внешнего признания, поддержки и уважения, поэтому так важно проявление сострадания, толерантности, внимания и понимания к людям с инвалидностью. Им не нужна наша жалость, а необходимы любовь и поддержка. Как важно вовремя заметить их особый талант еще с детских лет, дать возможность им развиваться, учиться, найти себя в профессии, чтобы они стали впоследствии социально успешными и самодостаточными.

Список литературы:

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений [Текст] / Л.И. Акатов – М.: ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
2. Банч Г. Включающее образование. Как добиться успеха? Основные стратегические подходы к работе в интегративном классе. – М.: Прометей, 2005.

3. Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина // Социс. – 1993. – № 1. – С. 62–67.

4. Ким Дж.-Р. Влияние программ профессиональной подготовки педагогов на готовность к инклюзии студентов-практикантов [Текст] / Дж.-Р. Ким // International Journal of Inclusive Education. – 2011. – Вып. 15, № 3.

5. Ковалев Е.В., Захарова А.В., Староверова М.С. Инклюзивное образование: Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: методическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2012. – 167 с.

6. Конвенция о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года) / <http://npar.ru/rights/invalid-conv.htm>.

7. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики [Текст] / Н.Н. Малофеев. – Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – М., 2010.

8. Олтаржевская Л.Е. Ресурсные возможности инклюзивного образования // Материалы научно-практической конференции «Инклюзивное образование: методология, практика, технология» (20–22 июня 2011 г., Москва), редкол. С.В. Алехина и др. – М.: МГППУ, 2011.

9. Шакирова Э.Ф. Методика формирования социальной активности студентов с ограниченными возможностями здоровья в педагогическом колледже // Инклюзивное образование: методология, практика, технология. Материалы Международной научно-практической конференции 20–22 июня 2011 г. / Под ред. С.В. Алехиной. – М.: МГППУ, 2011.

10. Шумских М.А. Особенности организации инклюзивного образования в ссузе // Инклюзивное образование: методология, практика, технология. Материалы Международной научно-практической конференции 20–22 июня 2011 г. / Под ред. С.В. Алехиной. – М.: МГППУ, 2011.

Иванова О.М.

доктор философских наук, профессор,
старший научный сотрудник НИЛМТИО,
Уфимский государственный университет
экономики и сервиса, Россия, г. Уфа

Билалова Л.М.

кандидат философских наук, доцент,
Бирский филиал Башкирского
государственного университета,
Россия, г. Бирск

УДК 37.014.5

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДОСТУПНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействия институтов общества в процессе реализации программы инклюзии инвалидов в социокультурный процесс.

Ключевые слова: социальная среда, доступность, институты социализации, инновационное развитие.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE AVAILABLE SOCIAL ENVIRONMENT FOR PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH

In this article we are considering the issues of formatting an available social environment for disabled people, interaction between different parts of society in realization of a program about inclusive education for invalids in social and cultural.

Key words: social environment, availability, socialization institutes, innovative development.

Формирование адаптивной социальной среды для лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья, стало сегодня серьезной проблемой для всего мирового сообщества. Эти проблемы стали предметом рефлексии со стороны различных социальных институтов, в том числе и науки. Социальная философия исследует вопросы формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе методологического принципа системности и детерминированности, заставляя искать глубинную обусловленность явления и системный подход к разрешению указанной проблемы.

Современная цивилизация наряду с техническими и технологическими инновациями привнесла в сферу социального здоровья серьезную нестабильность. Всепоглощающее стремление человека поставить природу

и общество на службу своим желаниям, потребностям, прихотям в итоге привело мировое сообщество на грань глобальной экологической и общественной катастрофы. Озоновые дыры, загрязнение воды, земельных недр, воздуха различными химическими соединениями, генно-модифицированные продукты, ядерное излучение и т. п. не способствуют поддержанию высокого качества здоровья людей. Медики привычно отмечают тенденцию увеличения числа смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета.

Ухудшившаяся экологическая среда и низкий социально-экономический уровень развития России сказались отрицательно на состоянии здоровья молодежи и подростков в целом и на состоянии репродуктивного здоровья в частности. Доктор медицинских наук С.М. Семмятов в своем диссертационном

исследовании «Репродуктивное здоровье девушек-подростков московского мегаполиса в современных социально-экономических и экологических условиях» пишет: «С конца XX века в московском мегаполисе, и на всей территории России, сформировалась неблагоприятная медико-демографическая ситуация, обусловленная снижением индекса здоровья населения, в том числе детей и подростков на фоне высокого показателя общей смертности. Состояние РЗ девочек и девушек-подростков можно рассматривать как своеобразный индикатор, чутко реагирующий на изменение факторов внешней и внутренней среды.

Проблемой внутри проблемы следует считать РЗ подростков, подверженных негативному влиянию психоактивных веществ (ПАВ). Статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне учтенной распространенности злоупотребления ПАВ среди детей и подростков. В настоящее время наблюдается катастрофическое по своим масштабам повышение уровня алкоголизации и наркотизации детей и подростков в различных регионах России. Наибольшие темпы роста приобщения подростков к алкоголю и наркотикам отмечаются в крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде и др. По данным опроса 2003 года, проведенного в рамках Европейского проекта школьных исследований по алкоголю и наркотикам (ESPAD), 93% московских учащихся хотя бы раз в жизни пробовали алкоголь, а 39% – употребляют алкоголь регулярно. По данным В.Е. Радзинского и соавторов (2005), в Москве 38% девушек-подростков, будущих матерей, курят. Особую тревогу вызывает зависимость девочек-подростков от ПАВ, под влиянием которых происходят многие необратимые патологические изменения, особенно в репродуктивной системе, которые в дальнейшем могут помешать качественному осуществлению репродуктивной функции» [1].

Приведенный отрывок из солидного диссертационного исследования подтверждает опасения, что под угрозой находится и здоровье будущих детей, которые появятся у нынешних юных особ, уже сейчас страдающих нарушением репродуктивного здоровья. В современных условиях модернизации здравоохранения ученые нашли варианты решения проблемы бесплодия в применении ЭКО (IVF, SUZI) (экстракорпорального оплодотворения), ИКСИ (ICSI) (интрацитоплазматической инъекции сперматозоида) и др. Безусловно, предоставить возможность ощутить счастье родительства – это гуманистический акт по отношению к тем, кто не может этого достичь естественным путем. Однако имеющиеся на сегодняшний день результаты исследования вынашивания, рождения и развития «детей из пробирки» показывают, что среди них есть значительный процент лиц, имеющих существенные отклонения в здоровье.

Так, доктор Мишель Хансен, изучив риск главных врожденных дефектов после ICSI и IVF (данные Западной Австралии о рождаемости и главных врожденных дефектах у детей, появившихся в период с 1993 по 1997 год), обнаружила значительные врожденные аномалии у 8,6% младенцев, появившихся с помощью ICSI, и у 9% младенцев после IVF. Среди детей, рожденных в результате естественного зачатия, таких оказалось 4,2%. Доктор Catherine Patrat в результате исследования патологий в течении беременности, роста и развития детей, рожденных после SUZI, выявила высокий риск врожденных дефектов, особенно затрагивающих центральную нервную систему.

Врожденные аномалии у детей, появившихся из пробирки в Финляндии (где посредством ЭКО рождается больше всего детей в мире), описаны в статье доктора Sari Koivugova. Она обнаружила, что распространенность врожденных пороков сердца (в основном дефекты перегородки) была в четыре раза выше у IVF-детей, чем в контрольной группе детей, появившихся естественным путем.

По данным еще целого ряда международных исследований, проведенных в последние годы, у детей, рожденных путем ЭКО, чаще всего регистрируются врожденные аномалии развития, среди которых преобладают пороки развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, а также наследственные синдромы. Многие авторы отмечают психические расстройства (аутизм, умственная отсталость, нарушения поведения), неврологические нарушения (ДЦП). При применении ВРТ высока частота многоплодной беременности (35,7%), что сказывается на развитии детей. Дети, зачатые путем ЭКО, требуют многолетнего наблюдения и применения различных видов скрининга для выявления врожденной патологии.

Подобные результаты получены российскими исследователями. Так, исследования доктора О.В. Бахтияровой, проведенные в начале 1990-х годов, показали, что наиболее часто встречающимися расстройствами у детей, рожденных в результате ЭКО или искусственного осеменения, являются: задержка внутриутробного развития – 29,3%, асфиксия при рождении – 90,5%, неврологические изменения – 53,6%. Группа В.О. Атласова (С.-Петербург) сделала вывод, что здоровье таких детей существенно хуже, чем у тех, что зачаты естественным путем. Недоношенность встречается в 24,6% случаев, маловесность (менее 1500 г) – в 6,2%, асфиксия при рождении – в 4,3%. Общая заболеваемость, обусловленная в основном задержкой внутриутробного развития, более чем в четыре раза превышает общую заболеваемость детей.

В работе С.В. Кузнецовой и соавторов (Воронеж) приводятся данные по особенностям адаптации новорожденных после ЭКО: они имеют задержки

внутриутробного развития, гипоксии (кислородное голодание), перинатальные поражения нервной системы (87,5%), тяжело адаптируются в первые дни жизни, что говорит о высоком риске развития серьезной патологии в будущем.

Группа ученых (член-корреспондент РАМН Е.И. Сидоренко, профессор О.В. Парамей и кандидат медицинских наук Е.В. Молчанова) с кафедры глазных болезней педиатрического факультета РГМУ проанализировала данные о состоянии зрения у детей, рожденных с помощью ВРТ. Исследование показало: более чем у трети детей имелись серьезные зрительные нарушения, связанные с недоразвитием оболочек глаз, поражением ЦНС и дисплазией головного мозга. Например, 11 малышей (грудничков и 2,5–3 лет), зачатых ЭКО, сравнивали с 79 московскими сверстниками. Здоровыми по зрению оказались лишь пять ЭКО-детей. Четверо из 11 малышей (36,4%) были слепыми или слабовидящими. У 27,3% исследуемых были врожденные изменения век, у 18,2% – вторичное косоглазие, у 13,6% – катаракта. Упомянутых патологий не было ни у одного (!) ребенка из 79, появившихся на свет с помощью естественного зачатия. Кроме того, на 11 детей пришлось в общей сложности 17 соматических патологий при рождении (от асфиксии и пневмонии до искривления печени и гипоплазии почек) и 12 неврологических патологий (включая энцефалопатию и порок развития ЦНС) [2].

Другой фактор, о котором следует упомянуть в качестве причины снижения качества общественного здоровья и, в определенной степени, инвалидизации, – это технотронизация мирового социума. Российской особенностью указанного феномена является низкий уровень технической культуры населения. Примером тому служат, в частности, многочисленные автомобильные катастрофы, в результате которых, помимо смертельных, есть множество случаев травматизации людей с последующей инвалидностью. Таким образом, в условиях тотальной технологизации, которая коснулась в том числе и таинства зарождения человека с помощью различных технологий, общество столкнулось с реальной проблемой значительного ухудшения качества здоровья, роста инвалидизации населения, рождения нездоровых детей.

Нельзя не упомянуть в качестве одной из причин, вызывающих инвалидность, постоянные вооруженные конфликты, локальные войны в различных точках земного шара, в результате которых психика людей получает серьезные повреждения и актуализирует особый социальный подход к таким группам населения.

Описанные выше размышления невольно приводят к выводу о том, что число лиц, страдающих

от серьезных хронических заболеваний, имеющих инвалидность, будет в обществе увеличиваться. Это подтверждается статистикой, согласно которой сегодня в России «насчитывается более двух миллионов детей с ограниченными возможностями (8% всей детской популяции), из них около 700 тыс. составляют дети с инвалидностью. Наблюдается ежегодное увеличение численности данной категории детей. В частности, если в 1995 году в России насчитывалось 453,6 тыс. детей, имеющих инвалидность, то в 2006 году их число приблизилось к 700 тыс. человек.

При этом около 90 тыс. детей имеют нарушения физического статуса, что затрудняет их передвижение в пространстве и доступ к социально-образовательным ресурсам» [3].

И значит, уже сегодня перед обществом и государством стоит задача реструктуризации всех социальных институтов с учетом создания благоприятной адаптивной среды для лиц, имеющих ограничения здоровья, или, говоря современным языком, формирования инклюзивного социального пространства.

Как отмечает известный исследователь инклюзивного образования Н.Н. Малофеев, «специальное образование как самостоятельное направление педагогической науки и практики достаточно молодо, ему менее двухсот лет. Отсчет принято вести от момента появления в Европе в конце XVIII в. первых специальных классов для детей с сенсорными нарушениями» [4]. В XX веке в ряде стран Западной Европы были приняты к реализации различные программы, нацеленные на создание условий благоприятной социальной адаптации инвалидов [5].

В нашей стране первые инклюзивные образовательные учреждения появились в восьмидесятих годах двадцатого столетия. В начале девяностых годов началась реализация проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья». В одиннадцати регионах были созданы экспериментальные площадки по интегрированному обучению детей-инвалидов. Одновременно была начата подготовка педагогов для осуществления этой работы. В учебные планы педагогических вузов были включены курсы «Основы специальной (коррекционной) педагогики» и «Особенности психологии детей с ограниченными возможностями здоровья». В 2008–2009 годах модель инклюзивного образования была внедрена в порядке эксперимента в образовательных учреждениях различных типов в ряде субъектов Российской Федерации [6].

В современных условиях создание адаптивного социального пространства для лиц с ограничением здоровья становится одним из стратегических векторов развития как мирового сообщества в целом, так

и российского общества в частности. Изучая проблему в социально-философском аспекте, необходимо еще раз подчеркнуть важность принципа системности в реализации концептуальных проекций государственной программы «Доступная среда». Подтверждение нашим мыслям о системном подходе мы находим в комментариях генерального секретаря Российского Союза ректоров Ольги Кашириной, сделанных ею в отношении подписанного В.В. Путиным Указа «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»: «Сегодня большое число вузов успешно реализует собственные программы развития доступной среды. Но пока эти усилия не опираются на единую общероссийскую систему (выделено авторами) соответствующих правовых, финансовых, академических, информационных и инфраструктурных институтов. Ведь для обучения инвалида в вузе пандуса недостаточно. Необходимы внедрение современных стандартов архитектурной доступности, формирование образовательных программ и методик в соответствии с различными видами нозологий, оснащение специальной техникой и программным обеспечением, адаптация спортивной и культурной среды. Чтобы поднять такой огромный пласт, нужны системные разработки, системный подход» (выделено авт.) [7].

Системный подход предполагает и анализ опыта западноевропейских стран по организации инклюзивной социальной среды. Здесь уместно сослаться на Н.Н. Малофеева, который, исследовав эволюцию отношения западноевропейского общества и государства к лицам с отклонениями в развитии, выделил следующие проблемы: «**Во-первых**, государство должно резко увеличить финансирование образования, поскольку на практике оказалось, что подлинная интеграция дороже дифференцированного специального образования («проблемным детям нужно больше, чтобы быть равными»). Зависимость политики организации специального образования от экономических возможностей государства и общества безусловна.

Во-вторых, учителя массовых школ, не обладая достаточными профессиональными знаниями для оказания адекватной психолого-педагогической помощи, оказались не готовы к интеграции и попали в ситуацию профессионального и психологического дискомфорта. Формально включенный в обычный класс проблемный ребенок фактически часто не достигает того уровня общего психофизического развития, который мог быть обеспечен при условии организации специального развивающего обучения.

В-третьих, только экономически развитые, финансово могущественные страны могут организовать в каждой общеобразовательной школе оптимальные условия для проблемного ученика, так как

в классе ему необходимо обеспечить двух педагогов (основного и дополнительного для индивидуальной помощи), для решения его бытовых проблем – специальные технические приспособления и обучить персонал; учебное место такого ученика, как правило, требует дооснащения техническими средствами и специальной аппаратурой. Механическое перемещение проблемного ученика из специальной школы, имеющей все необходимое оборудование, а главное – штат квалифицированных специалистов, в неприспособленную общеобразовательную школу ухудшает его положение.

В-четвертых, дополнительное внимание учителя к интегрированному ребенку приводит к снижению качества обучения его одноклассников и (как показывает опыт Англии) рейтинга школы, оттоку наиболее способных учеников. Не все родители учащихся массовой школы являются сегодня сторонниками интеграции» [8].

Отталкиваясь от выводов Н.Н. Малофеева и учитывая принцип системности, авторы данной статьи считают необходимым выделить следующие направления деятельности государства и общества в аспекте формирования социального пространства, позволяющего естественно адаптироваться в нем людям с ограниченными возможностями здоровья.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо определиться с конкретным содержанием понятия «лица с ограниченными возможностями здоровья». Ведь на сегодняшний день под это определение можно подвести всех лиц, имеющих какие-либо отклонения в здоровье. Инклюзия как форма жизнедеятельности должна быть вариативной. Есть лица, имеющие отклонения в состоянии здоровья, но психически сохранные, и они могут достаточно полно включиться в социальную деятельность. Люди психически не сохранные (они тоже с ограниченными возможностями здоровья) не способны полностью адаптироваться в социуме, и потому в отношении них должны быть предусмотрены другие формы инклюзии.

Важно качественно проработать нормативную правовую базу отечественной системы права с целью осуществления эффективного регулирования деятельности социальных институтов в аспекте формирования адаптивной среды.

Модернизация образовательного пространства российской школы должна проводиться с учетом инклюзии в него лиц с ограничениями здоровья. Необходимы создание системы доступных образовательных услуг с применением современных, в том числе информационных, педагогических технологий, а также организация доступных информационных потоков об инклюзивной деятельности образовательных учреждений страны, включая профориентационную направленность образования.

Основываясь на принципе системности, необходимо реорганизовать институт социального партнерства с определением роли, места, функций медицинских, социальных, культурных учреждений, бизнес-сообществ, общественных организаций с целью инклюзии в социальную среду лиц с особыми потребностями в адаптации.

Построение социального пространства, адаптированного с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями, необходимо обеспечить научно-инновационным сопровождением и гибким коррекционным реагированием в результате системного мониторинга инклюзии.

Одной из существенных проблем, на которую указал Н.Н. Малофеев, является вопрос кадрового обеспечения. Актуальной становится общекультурная, психолого-педагогическая, техническая и профессиональная подготовка лиц, которые будут участвовать в реализации инклюзии. Здесь можно выделить два аспекта проблемы. С одной стороны, необходима профессиональная подготовка лиц, которые будут профессионально работать (обучать) с людьми с ограниченными возможностями здоровья. С другой – важна реализация на государственном уровне социокультурной парадигмы, которая позволила бы сгладить возможные противоречия в процессе обучения, трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как отмечено выше, «не все родители учащихся массовой школы являются сегодня сторонниками интеграции» [8].

В итоге важно подчеркнуть, что вышеизложенная система должна строиться на серьезной экономической базе, ибо для эффективной реализации инклюзии необходимы значительные затраты на материально-техническое и материально-бытовое сопровождение социально значимой государственной программы формирования благоприятной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. *Семятов С.М.* Репродуктивное здоровье девушек-подростков московского мегаполиса в современных социально-экономических и экологических условиях. – Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat / <http://www.dissercat.com/>.
2. *Искусственное* оплодотворение опасно для здоровья матери и ребенка / Демоскоп Weekly № 395–396. 26 октября – 8 ноября 2009 г. / <http://demoscope.ru/weekly/2009/0395/gazeta029.php>.
3. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование в России // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки» / PsyJournals.ru / http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/index.shtml.
4. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в России и за рубежом. – Специальное образование в России и за рубежом: в 2-х частях. – М.: Печатный двор, 1996. С. 9.
5. *Из истории* развития инклюзивных подходов в странах Западной Европы и СНГ / <http://www.f-nashideti.ru/inklusiya/>.
6. *Исхакова Ф.С.* Из истории развития инклюзивного образования. Теория и практика инклюзивного образования в России: проблемы и перспективы: сборник научных статей I Международной научно-практической конференции, 17 мая 2012 года. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. С. 63.
7. *Каширина О.* Вузы, недоступные для инвалидов, теряют абитуриентов. О развитии инклюзии в вузах в интервью РИА «Новости» рассказала генеральный секретарь Российского Союза ректоров Ольга Каширина / http://ria.ru/edu_analysis/.
8. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в России и за рубежом. – Специальное образование в России и за рубежом: в 2-х частях. – М.: Печатный двор, 1996. С. 117–118.

Вахружина Н.А.

педагог-хореограф МБОУ СОШ № 45 с углубленным изучением отдельных предметов Кировского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа

УДК 376.1-056.263:792.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХОРЕОГРАФИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Данная статья посвящена проблеме реализации инклюзии на занятиях по хореографии в общеобразовательной школе. Статья может представить интерес для ученых и педагогов-практиков, студентов педагогических вузов и вузов, занимающихся проблемами инклюзии в системе образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, хореография, педагог-хореограф, слабослышащие дети.

INKLYUZIYA'S REALIZATION ON CHOREOGRAPHY OCCUPATIONS AT COMPREHENSIVE SCHOOL

This article is devoted to a problem of realization of an inklyuziya on choreography occupations at comprehensive school. Article can present interest for scientists and experts teachers, students pedagogical вузов and the higher education institutions which are taking up the problems of an inklyuziya in an education system.

Key words: inclusive education, choreography, teacher-choreographer, children hard of hearing.

Актуальной и не до конца разработанной проблемой в России является реализация инклюзивного образования, которая, будучи педагогической инновацией, находящейся на этапе внедрения, начинает интенсивно входить в практику современных образовательных учреждений, ставя перед ними сложные задачи. Внедрение данного явления должно обеспечить равное отношение ко всем, создавая при этом все условия для тех, кто имеет особые образовательные потребности, так как совместное обучение детей формирует чувство осознания себя полноценным членом общества, дает возможность получения достойного образования, способствует приобретению навыков и компетенций для дальнейшей жизни в уже знакомом социуме.

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется как международно-правовыми документами – Конвенцией ООН о правах ребенка (1989) и Протоколом № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952), так и национальным законодательством – Конституцией РФ 1993 г., Законом РФ «Об образовании» (1992), Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995) и др.

Как известно, успешность образовательного процесса зависит от профессиональной деятельности педагогов, от их умения анализировать

предшествующий и собственный опыт, подбирать наиболее эффективные технологии, принимать оптимальные решения в конкретной педагогической ситуации, выстраивать занятие согласно интересам и потребностям обучаемых в рамках дополнительного образования детей и молодежи, способствующего развитию склонностей, способностей, интересов, их социальному и профессиональному самоопределению.

В последнее время в научных исследованиях убедительно показана необходимость в хореографическом образовании обучающихся, так как занятия в творческих коллективах могут значительно повлиять на личностные качества человека – его социальную активность, творческие способности, общую культуру, коллективизм и многое другое. Мы считаем, что данное положение касается не только образования здоровых детей, но и лиц с ограниченными возможностями здоровья. При этом занятия хореографией, имея большое значение для физического развития детей, способствуют приобретению ими стройной осанки, они начинают легко, свободно и грациозно двигаться, избавляются от таких физических недостатков, как сутулость, «косолапость», лишний вес и т. д.

Детские хореографические коллективы, уроки ритмики и танцев в общеобразовательных школах

и учреждениях дополнительного образования детей вызывают сегодня наибольший интерес обучаемых и их родителей, так как обладают весьма значительным воспитательным потенциалом (выстраивание коммуникаций в рамках инклюзивного образования детей), определяемым природой искусства танца и спецификой построения педагогического процесса.

Обеспечить качественное хореографическое образование детей на основе идей инклюзии может лишь целенаправленно подготовленный педагог-хореограф. Система профессиональной подготовки будущих педагогов-хореографов находится в сложных условиях реформирования образования, в которых необходимо формирование духовно-нравственных ценностей личности, раскрытие эмоционально-эстетического, интеллектуального потенциала, развитие творческих способностей в условиях досуга. Поэтому о профессионализме педагогов-хореографов можно судить по степени соответствия результатов их практической деятельности современным требованиям к ней.

Педагогическая профессия отличается от других тем, что она не только управляющая, но и преобразующая. Это большая ответственность, например, управлять развитием личности школьника средствами хореографического искусства, поэтому правомерен вопрос о профессиональной компетентности педагога.

В настоящее время будущий педагог-хореограф в процессе подготовки в вузе больше ориентирован на достижение высокого уровня исполнительского мастерства и недостаточно – на решение множества педагогических задач разного уровня сложности, которые возникают в его профессиональной деятельности, с чем я столкнулась при введении инклюзии в хореографическое образование школьников в МБОУ СОШ № 45 с углубленным изучением отдельных предметов Кировского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

На сегодняшний день в школе работает команда педагогов-хореографов, которые считают, что получение знаний в условиях общеобразовательной школы способствует получению обучающимися адаптивных навыков и метакомпетенций в той общественной среде, где им предстоит жить в дальнейшем. Приобретение компетенций осуществляется как через систему общего, так и дополнительного образования детей. В школе выстроена целая система работы курса «Ритмика и танцы», которая рассчитана на обучение детей с 1-го по 11-й класс и включает в себя активное участие как детей, так и родителей, по просьбам которых и организован данный курс.

Как показывают наблюдения, в процессе практической работы педагоги-хореографы данной школы встречаются со слабослышащими детьми, социализация которых благодаря занятиям танцами проходит

безболезненно. Они легко входят в образовательную среду, выстраивают отношения со сверстниками, чувствуют себя нужными школьному сообществу. После окончания школы эти дети-выпускники легко входят в студенческую среду, находят контакт с любым человеком, не ощущая при этом дискомфорта, так как условия, создающиеся в школе, способствуют раскрепощению и снятию зажатости.

В процессе изучения таких детей мы выделили следующие: отклонения в опорно-двигательном аппарате, ухудшение таких качеств, как точность, равновесие, координация движений, кинестетическая чувствительность, из-за которой они часто бывают неуклюжими, быстрее устают, теряют работоспособность, затрудняют обучение и приводят к длительному разучиванию предлагаемых танцевальных комбинаций.

Вследствие этого в процессе построения хореографических занятий приходится соблюдать следующие условия:

1. Занятия строятся так, чтобы они могли обеспечивать всестороннее развитие ребенка, воздействовать на растущий организм, содействовать укреплению здоровья.

2. Подбираются танцевальные комбинации, которые могли бы стимулировать умственную деятельность обучающихся согласно уровню восприятия и возрастным особенностям детей.

3. Занятия направлены на развитие потребности к самостоятельному повторению и отработыванию выученных танцевальных упражнений.

4. Организуются занятия с помощью использования разных методических приемов. Например, таких как:

– метод «от простого к сложному», в котором применяется деление одной танцевальной комбинации на несколько элементов по сложности, доступной детям;

– метод «от известного к неизвестному», то есть постепенное усложнение движений с добавлением элементов;

– метод вербального воздействия – процесс и способ передачи обучаемому определенных знаний в виде вводной беседы, объяснения, описания той или иной техники или движения;

– метод показа особенно важен при пояснении техники исполнения движений. Новые движения на уроках ритмики показываются замедленно, несколько раз, пока обучающиеся не усвоят правила исполнения, и обязательно показ сопровождается подробным устным объяснением. Показ помогает всем ученикам усвоить, прежде всего, единые технические приемы исполнения, поэтому он всегда точный, музыкально правильный. Иногда показ является примером исполнительской манеры, но ни в коем случае не рождает подражателей в лице учеников, а, наоборот, способствует развитию их творческой индивидуальности. Показ часто играет решающую роль в усвоении уча-

щимися особенностями исполнения танца определенной национальности. Простые по координации движения показываются лицом к занимающимся, с левой руки и ноги, сложные – спиной к занимающимся. Огромную помощь в проведении занятий оказывает зеркало: дети контролируют свои движения и соотносят их с действиями педагога-хореографа;

– музыкальное сопровождение как методический прием, который содействует раскрытию проявляющихся в танце эмоций обучающихся и развивает умение согласовывать движения с музыкой, на уроках ритмики используется постоянно;

– метод наглядности, который в основном рассчитан на слабослышащих детей, раскрывается в следующих приемах, используемых на танцевальных занятиях: считывание с губ, жестовая речь;

– игровой метод, состоящий из специально подобранных игр, отвечающих задачам и содержанию занятия, возрасту и подготовленности занимающихся. Танцы на занятиях чередуются с играми, так как это позволяет детям расслабиться, почувствовать себя более непринужденно, поднимает настроение, развивает эмоциональность. Также с помощью игры формируются сложные умения и навыки, связанные с развитием нарушенной слуховой функции. Например, при обучении определять начало и окончание музыки на уроке применяется модификация известной игры «Третий лишний»: с началом звучания музыки водящий догоняет третьего лишнего, с ее прекращением третий лишний встает впереди пары детей, и игра продолжается.

Нельзя рассматривать каждый конкретный метод отдельно от других, поэтому на уроках ритмики мы используем совокупность методов, так как их взаимосвязь позволяет достигать наилучшего результата – развивается интерес детей с нарушениями слуха к хореографическому искусству, они получают удовольствие от занятий, что вызывает дальнейшее желание танцевать.

Структура занятия и подача нового материала заранее продумываются. Перед изучением какого-либо танца детям предлагается послушать музыку, затем воспроизвести ритм хлопками. И только после этого идет показ и разучивание элементов. Педагог-хореограф выполняет упражнения вместе с детьми, чтобы увлечь их и усилить эмоционально-двигательный ответ на музыку. Также за время работы в МБОУ СОШ № 45 нами были выбраны и установлены жесты, которые помогают слабослышащим детям, указывая на время начала и завершения каких-либо движений. Например, перед включением музыки, но после объявления задания обучающимся педагог-хореограф поднимает руку – это является сигналом и готовностью «номер один»; когда детям нужно начинать исполнение танца, рука педагога-хореографа резко опускается вниз, тем самым помогая слабослы-

шащим детям сориентироваться; на протяжении танца помощь осуществляется в виде хлопков.

Немаловажным для развития детей является разучивание и исполнение танцевальных элементов в обе стороны, с обеих ног. Принцип симметричности, который соблюдается при составлении комбинаций, способствует гармоничному развитию и распределению равномерной нагрузки в процессе исполнения на правую и левую стороны. Дети учатся выразительно, правильно и ритмично выполнять под музыку основные движения, например, танцевальный шаг, бег, прыжки, несложные композиции народных, бальных, историко-бытовых и современных танцев. Они обучаются движениям, передающим повадки животных, характеры героев музыкальных сказок. Также на занятиях большое внимание уделяется развитию у них способности импровизировать танцевальные движения под музыку.

Науке известен тот факт, что если у человека не работает один анализатор (в данном случае слуховой), то его функцию частично компенсирует какой-либо другой анализатор (зрительный, тактильный). Исходя из этого музыкальная аппаратура частично устанавливается на пол (1–2 колонки) – так слабослышащие дети лучше воспринимают ритм, однако иногда музыкальная вибрация, улавливаемая через пол, сливается с движениями ног, что создает значительные трудности при исполнении танца. Выходом из данной ситуации является своевременная подсказка педагогом-хореографом или партнером по танцу слабослышащему ребенку либо заранее установленное место, на которое он должен прийти в конце какого-либо танцевального элемента.

Обучение народным танцам, отличающимся самобытным, ярким национальным колоритом, является эффективным средством раскрытия творческого потенциала учащихся, так как позволяет приобрести силу и свободу движений, дает почувствовать себя частицей коллектива, неся за него определенную ответственность, и в результате получить огромный положительный эмоциональный заряд. Также в процессе исполнения танцев приобретаются навыки взаимодействия с партнером, дети начинают ощущать поддержку друг друга. В этот момент включаются все психические сферы, участвующие в организации поведения человека, такие как воля, эмоции, интеллект.

Таким образом, освоение танцевального искусства позволяет каждому ученику ощутить на занятиях ритмики в МБОУ СОШ № 45 независимость и уверенность в собственных силах, раскрыть в себе талант, несмотря ни на какие трудности, и приносит радость общения с другими людьми.

Список литературы:

1. Алехина С.В., Алексеева М.А., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности

- инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1.
2. Ковалев Е.В., Захарова А.В., Староверова М.С. Инклюзивное образование: Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: методическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2012. – 167 с.
3. Конвенция о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года) / <http://npar.ru/rights/invalid-conv.htm>.
4. Назарова Н. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Социальная педагогика. – 2010. – № 1.
5. Новоселова С.Ю. Современная образовательная политика России: осознание и практика инклюзивного образования / <http://www.iuogao.ru/>.

6. Республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы (Постановление Правительства РБ от 28 апреля 2011 г. № 130 (с изменениями от 26 августа, 24 ноября 2011 г.)) / http://www.bashkortostan.ru/republican_programs.
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006.
8. Саламанкская Декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, ED-94/WS/18, ЮНЕСКО, 1994 г.
9. Семаго Н.Я., Семаго М.М., Семенович М.Л. и др.; Дмитриева Т.П., Аверина И.Е. Инклюзивное образование: от методологической модели к практике / <http://gosbook.ru>...2011/10/21/inklyuzivnoe_obrazovanie.

Зиннуров У.Г.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета, Россия, г. Уфа

УДК 37.014.5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Статья рассматривает современное развитие инновационной деятельности в России, процесс институционализации, понятие системы, методические основы выделения ГЧП.

Ключевые слова: институционализация, государственно-частное партнерство, инновации, система.

CONCEPTUAL BASES OF THE INSTITUTIONALIZATION OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY

Article considers modern development of innovative activity in Russia, institutionalization process, concept of system, methodical bases of allocation of SPP.

Key words: institutionalization, it is state-private partnership, innovations, system.

В современном развитии инновационной деятельности в России не в полной мере используется такой ресурс, как государственно-частное партнерство. Причиной этому является весьма слабый уровень его институционализации.

Руководствуясь приведенными в работе [1, с. 196] понятиями институционализации как процесса формирования, складывания, учреждения каких-либо новых общественных институтов как устойчивых форм организации людей в обществе и как процесса опре-

деления и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведения их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности, предпримем попытку выработки теоретико-методологического инструментария построения институциональной системы государственно-частного партнерства в управлении инновационной деятельностью.

При построении такой системы мы вполне очевидно будем опираться на понятия «система», «государственно-частное партнерство» (ГЧП), «управление», «инновационная деятельность».

Говоря о понятии «система», следует отметить, что в специальной литературе нет ее общепринятого определения [2, с. 29–30; 3, с. 366–367]. В то же время есть близкие по содержанию определения.

Так, в Энциклопедическом словаре по управлению организацией под системой понимается «множество упорядоченных некоторым отношением или связанных по определенному признаку элементов; в свою очередь элементы системы могут представлять собой множества или подмножества; для любой искусственно организованной системы характерны: функциональное назначение, определяемое принципом и характером взаимосвязи и взаимоотношения элементов; структура – строение, взаиморасположение ее составных элементов; потоки информации; связи и отношения элементов» [1, с. 598].

Исследователи в лице Г.В. Семенова, М.В. Николаева и М.В. Савеличева приводят следующее определение системы – «это некоторая совокупность элементов произвольного множества, их взаимосвязей, свойств и взаимоотношений, представляющих целостный комплекс и функционирующих в соответствии с определенными тенденциями и логикой развития, присущих данному комплексу» [2, с. 29].

Л.И. Лопатников в Экономико-математическом словаре определяет систему как «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство» [3, с. 366].

В.Н. Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко в своей работе «Системный анализ в менеджменте», опираясь на 19 определений системы, приведенных в работах [4, 5, 6], дают в глоссарии определение системы, во-первых, как «множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов и т. д.), представляющее собой определенное целостное образование, единство»; во-вторых, как «порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательностью действий; принятый, установившийся распорядок чего-либо»; в-третьих, как «форма, способ организации чего-либо»; в-четвертых, как «совокупность хозяйствен-

ных единиц, учреждений, родственных по своим задачам и организационно-объединенных в единое целое» [7, с. 281]. При этом общепризнанным считается, что любая система состоит из двух составляющих: а) внешнего окружения, включающего в себя вход, выход системы, связь с внешней средой и обратную связь; б) внутреннюю структуру как совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа системы в ее выход и достижение целей системы [7, с. 21].

Из содержания приведенных определений можно выделить следующие общие признаки, характеризующие систему как таковую:

- наличие множества элементов;
- элементы структурированы по определенным принципам и признакам;
- элементы взаимосвязаны между собой определенными отношениями;
- элементы представляют собой определенную целостность, единство;
- объединенные, взаимосвязанные и структурированные элементы отвечают своему функциональному предназначению;
- между элементами циркулируют потоки информации;
- существует внешнее окружение, включающее в себя вход, выход системы, связь с внешней средой и обратную связь.

Поскольку нашей конечной задачей является формирование институциональной системы ГЧП в управлении инновационной деятельностью, то выйдем сначала элементы ГЧП вообще и в управлении инновационной деятельностью в частности.

Вполне очевидно, методической основой выделения элементов ГЧП является анализ его определения на предмет наличия системообразующих составляющих, раскрывающих содержание понятия ГЧП. М. Дерябина, ссылаясь на работу [8, с. 14], в термин «государственно-частное партнерство» вкладывает следующее содержание – это «институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий» [9, с. 61]. А.А. Фирсова, ссылаясь на работу [10], понимает под ГЧП «правовой механизм согласования интересов и обеспечение равноправия государства с бизнесом при выполнении экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [11, с. 63]. Л.Г. Каранатова характеризует ГЧП как «среднесрочный и долгосрочный союз между государственной властью

и частным бизнесом в целях реализации программ и проектов, характеризующихся особой общественной значимостью, в различных отраслях промышленности и НИОКР» [12, с. 143].

Несколько отличное трактование ГЧП дают в своей статье «Партнерство государства и частного бизнеса: национализация и приватизация» доктора экономических наук, профессора Михаил Соловьев и Леонид Кошкин. Рассматривая в общем случае партнерство как особый вид взаимодействия субъектов государственного и частного секторов, они, во-первых, не включают в этот вид такие взаимодействия, как государственные закупки, совместное участие в инвестиционных проектах, арендные отношения, доверительное управление, принудительный выкуп земельной и иной недвижимости, и, во-вторых, предлагают двустороннюю интерпретацию этих отношений: с одной стороны, как государственно-частного партнерства и, с другой стороны, как частно-государственного партнерства. При этом в государственно-частном партнерстве взаимодействия выстраиваются для решения возникающих проблем долговременного характера в зонах ответственности деятельности государства и, как правило, по его инициативе. В частно-государственном партнерстве взаимодействия выстраиваются для решения проблем, возникающих в частном секторе. Характеризуя партнерства, указанные авторы выделяют следующие его признаки в рассматриваемом контексте [13, с. 21–24]:

- во-первых, порожденность инициативы партнерства объективными причинами, а именно воздействиями факторов внешней и внутренней среды с долгосрочными последствиями, где инициатор нуждается в значимых и на длительную перспективу дефицитных для него ресурсах другого партнера;
- во-вторых, нахождение сферы деятельности, к которой проявлена партнерская инициатива, в зоне исключительной ответственности инициатора;
- в-третьих, готовность инициатора и потенциального партнера к применению исключительных прав, в том числе приводящих участников к изменениям на длительной основе отношений собственности на привлекаемые ресурсы и достигаемые результаты;
- в-четвертых, взаимное понимание того, что партнерский характер отношений участников взаимодействий выходит за рамки чисто договорных отношений гражданского права и нормативного регулирования административного права.

Заслуживающим внимания является определение ГЧП, данное А.А. Кушнаревым в работе [14, с. 87], который понимает под ним «организационный альянс между государством и частным бизнесом с участием органов местного и обществен-

ного самоуправления в форме смешанной компании (совместное предприятие, инвестиционное партнерство) или хозяйственного договора (о концессии, лизинге, поставке, управлении активами и других формах сотрудничества), объединяющий ресурсы сторон для достижения общей цели».

Анализ содержания представленных выше определений ГЧП позволяет выделить такие системообразующие понятия (признаки), как:

- 1) ГЧП – это среднесрочный или долгосрочный институциональный и организационный союз (альянс) между государственной властью и частным бизнесом;
- 2) ГЧП – это механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства с бизнесом;
- 3) ГЧП – это особый вид взаимодействия субъектов государственного и частного секторов;
- 4) ГЧП нацелено на выполнение общественно значимых программ и проектов в широком спектре деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабе всей страны или отдельных территорий;
- 5) ГЧП – это объединение ресурсов сторон для достижения общей цели;
- 6) ГЧП – это применимость исключительных прав, в том числе приводящих участников к изменениям на длительной основе отношений собственности на привлекаемые ресурсы и результаты.

Выделение перечисленных понятий (признаков) позволяет сформулировать следующее авторское определение ГЧП: это среднесрочный или долгосрочный институциональный и организационный союз между государством и частным бизнесом с участием органов местного и общественного самоуправления, в котором, во-первых, согласованы интересы и разделены риски, обеспечено равноправие и тесное взаимодействие сторон, объединены их ресурсы и управленческие навыки в целях выполнения общественно значимых программ и проектов в широком спектре деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабе всей страны или отдельных территорий, во-вторых, сторонам предоставлены исключительные права по изменению на длительной основе отношений собственности на привлекаемые ресурсы и достигаемые результаты.

В термин «управление» научная общественность в Энциклопедическом словаре по управлению организацией вкладывает несколько содержания [1, с. 699]: во-первых, как функцию организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающую сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию

их целей и программ; во-вторых, как воздействие субъекта (административное, административно-авторитарное, авторитарно-организационное, экономическое или социально-психологическое) на все то, что он пытается подчинить своей воле, изменить, преобразовать, направить на достижение поставленной цели; управление начинается с проявления волевого акта: выдачи организатором команды, сигнала, указания, задания, наряда и т. п.; осуществляется посредством контроля, надзора, требования отчета и учета результатов исполнения, оперативной корректировки при отклонениях от намеченных параметров и траектории достижения цели; завершается процессом стимулирования управляемого объекта, поощрением при положительных результатах либо применением санкций в случаях неудач; в-третьих, как воздействие на общество с целью упорядочения, совершенствования и развития, например, воздействие управляющейся подсистемы предприятия на его управляемую подсистему.

Инновационную деятельность мы будем, опять же руководствуясь Энциклопедическим словарем по управлению организацией, рассматривать как сферу разработки и практического освоения технических, технологических и организационно-экономических нововведений, включающую в себя не только инновационные процессы, но и маркетинговые исследования рынков сбыта товаров, их потребительских свойств, а также новый подход к организации информационных, консалтинговых, социальных и других видов услуг [1, с. 187]. То есть это по сути дела «совокупность процессов, позволяющая получить из научных результатов их потенциальные экономические эффекты. Ее продуктом является инновационный продукт со сферой его реализации конечной группе потребителей» [15, с. 19–20].

Раскрытие содержания понятий «система», «государственно-частное партнерство», «управление», «инновационная деятельность» позволяет перейти к выработке концептуальных теоретико-методических положений, составляющих основу институциональной системы управления инновационной деятельностью на базе ГЧП (ИС ГЧП УИД).

Прежде всего, ИС ГЧП УИД, как любая система, должна состоять из структурированных элементов. Такими элементами являются, в первую очередь, государственный и частный сектора экономики.

Интересы государственного сектора ГЧП в инновационной деятельности, как правило, представляют министерства и ведомства, например, Министерство образования и науки в лице Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию; Министерство промышленности и энергетики в лице Федерального агентства по промышленности и др.; федеральные службы, например,

Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

Кроме того, государственный сектор представлен участниками различных организационно-правовых форм, осуществляющими инновационную деятельность и реализующими в ней интересы государства. Ими являются:

- государственные унитарные предприятия, действующие на основе только государственной формы собственности при отсутствии права собственности на закрепленное за ними государственное имущество, которое принадлежит им на праве хозяйственного ведения (государственные предприятия, например, Федеральное государственное унитарное предприятие «Уфимское приборостроительное производственное объединение») или оперативного управления (казенное предприятие);
- государственные учреждения как некоммерческие организации, созданные собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансирования полностью или частично этим собственником (учреждения Российской Академии наук в лице НИИ и различных организаций; вузы, подведомственные Минобрнауки; отраслевые научные учреждения в лице НИИ и других организаций);
- некоммерческие партнерства и автономные некоммерческие организации.

Частный сектор представлен в ГЧП организациями, осуществляющими инновационную деятельность и имеющими одну из следующих организационно-правовых форм:

- акционерные общества (открытые – ОАО и закрытые – ЗАО);
- общества с ограниченной ответственностью (ООО);
- негосударственные вузы.

Кроме того, существует смешанный сектор, представленный организациями различных организационно-правовых форм, осуществляющими инновационную деятельность и одновременно реализующие интересы частного и государственного секторов в ГЧП. К ним относятся:

- акционерные общества, в которых «золотая акция» либо контрольный пакет закрепляются за государством;
- финансово-промышленные группы (ФПГ), где наряду с другими участниками может быть представлено государственное унитарное предприятие с согласия собственника имущества;
- стартап-компании, осуществляющие инновационную деятельность в направлении создания высокотехнологических продуктов и рынков, в которых сформированы смешанные формы собственности,

где государственная организация представлена своим интеллектуальным капиталом, а частная компания – финансовым и управленческим вкладом.

Состав элементов будет неполным, если мы не учтем инфраструктурную составляющую инновационной деятельности. К ней относятся организации выставочно-ярмарочной инфраструктуры; сети интернет-коммерции (электронные биржи, электронные торговые площадки, интернет-магазины, биржи высоких технологий); учебно-научные инновационные комплексы; центры трансфера технологий; технопарки и бизнес-инкубаторы; консалтинговые и инжиниринговые центры; финансово-кредитные организации (центральные межрегиональные и региональные банки, страховые и гарантийные учреждения, клиринговые центры, бюро кредитных историй); информационные и маркетинговые центры; кадровые агентства; центры подготовки кадров и повышения квалификации; экспертные и патентные бюро; консультативно-правовые фирмы; адвокатские и нотариальные конторы; арбитражные суды; органы лицензирования, сертификации и подтверждения качества.

Перечисленные элементы институциональной системы структурированы по таким признакам, как:

а) органы власти Российской Федерации, представляющие интересы государства в инновационной деятельности в рамках ГЧП;

б) организационно-правовая форма участников ГЧП, осуществляющих инновационную деятельность и реализующих в ней интересы государственного сектора;

в) организационно-правовая форма участников ГЧП, осуществляющих инновационную деятельность и реализующих в ней интересы частного сектора;

г) организационно-правовая форма участников ГЧП, осуществляющих инновационную деятельность и реализующих в ней интересы частного сектора и государства;

д) принадлежность участников ГЧП, осуществляющих инновационную деятельность, к ее основной или инфраструктурным составляющим.

Вполне очевидно, что выделенные структурные элементы институциональной системы взаимосвязаны между собой определенными взаимоотношениями. К ним относятся:

1) финансово-экономические взаимоотношения в виде разновидностей схем ресурсного обеспечения (участия) ГЧП в инновационной деятельности как государства, так и частного сектора, а также методов стимулирования их участия;

2) организационно-правовые взаимоотношения (юридические нормы, организационные формы в виде различного рода соглашений, например, концессионных соглашений или соглашений о разделе

продукции, организационные схемы осуществления проектов, делегирование полномочий, распределение рисков и т. д.).

Перечисленные элементы представляют собой определенную целостность, в которой они:

- во-первых, осуществляют инновационную деятельность или содействуют ей;

- во-вторых, объединены финансово-экономическими и организационно-правовыми взаимоотношениями (связями);

- в-третьих, нацелены на резкую активизацию и существенное повышение эффективности инновационной деятельности в условиях экономики знаний;

- в-четвертых, организованы на следующих методологических принципах:

- экономического равноправия и ответственности;

- всестороннего учета интересов всех участников ГЧП (принцип демократичности);

- селективности, когда все ресурсы и их источники должны концентрироваться за счет партнерства по приоритетным направлениям экономического развития страны. В качестве важнейшего критерия отбора ресурсов и их источников выступает максимально возможное получение комплекса синергетических эффектов (социальных, экономических, инвестиционных, инновационных и др.).

Объединенные, взаимосвязанные и структурированные элементы ИС ГЧП УИД призваны отвечать своему главному функциональному предназначению:

- во-первых, позволять государству стимулировать частный сектор к инновационной деятельности, которая отличается повышенной степенью риска и неопределенности;

- во-вторых, добиваться эффективного взаимодействия между сильно различающимися участниками инновационного процесса (производственными фирмами, финансистами, работниками НИИ, вузовскими работниками, работниками инфраструктурных организаций);

- в-третьих, аккумулировать средства из различных источников в приоритетных направлениях научно-технического развития, которые при сложившихся условиях инвестиционной политики менее интересны для частных вложений.

Как было сказано выше, важным признаком системы является наличие внешнего окружения, включающего в себя вход, выход системы, связь с внешней средой и обратную связь. Для ИС ГЧП УИД внешним окружением является, прежде всего, национальная инновационная система (НИС), представляющая собой согласно утвержденным Правительством РФ 5 августа 2005 года Основным направлениям политики Российской Федерации в области

развития инновационной системы на период до 2010 года совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы [16].

Впервые же понятие НИС, по утверждению академика РАН Виктора Попперовича, ввел Кристофер Фриман, определив ее как сеть институтов в государственном и частном секторе, которые, взаимодействуя, иницируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии [17, с. 8]. По нашему мнению, приведенное определение более точно подходит и к характеристике разрабатываемой нами ИС ГЧП УИД.

Под понятие «институты» здесь подпадают как собственно институты как социально-экономические явления, так и субъекты и объекты инновационной деятельности, а также элементы, способствующие инновационной деятельности.

Руководствуясь статьей В.А. Бабкина и Т.Ю. Хватовой «Влияние институциональной среды на развитие национальной инновационной системы», раскроем содержание тех институтов, которые характеризуют институциональную среду НИС. Всю совокупность этих институтов В.А. Бабкин и Т.Ю. Хватова объединяют в следующие шесть групп [18, с. 65]:

- группа 1 – институты, регулирующие товарные рынки, конкуренцию (правила ведения бизнеса, институты государственного контроля и др.);

- группа 2 – финансовые институты (институты финансового посредничества, от которых напрямую зависит эффективность инновационных процессов, например, рынок венчурного капитала, налоговая политика);

- группа 3 – институты рынка труда (законодательство о труде и трудовых отношениях, институт минимальной заработной платы, процедуры защиты занятости);

- группа 4 – правовые институты (судебная система, система защиты прав собственности, патентная система);

- группа 5 – институты в сфере образования и научно-исследовательской деятельности (система высшего экономического и технического образования, система формирования заработной платы в образовательном и научно-исследовательском секторах);

- группа 6 – неформальные институты (инновационная культура в обществе, которая включает склонности к риску, межличностное доверие в обществе).

Кроме перечисленных элементов, к институтам относятся субъекты и объекты инновационной деятельности, а также элементы, способствующие

ее осуществлению. Эти элементы достаточно подробно раскрыты в работе Герольда Багаева «Развитие РИНС в РБ: концептуальные основы региональной инновационной системы Башкортостана» [19, с. 18].

Так, субъектами инновационной деятельности являются физические и юридические лица, осуществляющие инновационную деятельность в соответствии со своей специализацией.

Объектами инновационной деятельности выступают новые технологии, материалы, приборы, процессы, модели, схемы, новые (а также кардинально модернизированные) институты в различных сферах деятельности человека. Сюда входит и информация, необходимая для проведения оригинальных разработок, а также для разработки и реализации новых управленческих решений.

Инновационной организационно-технологической инфраструктурой является комплекс взаимосвязанных и скоординированных физических лиц, организаций и институтов, способствующих осуществлению инновационной деятельности и доведению инноваций до конечного их потребителя (инновационно-технологические центры, инновационные промышленные комплексы и кластеры, бизнес-инкубаторы, технические парки, центры трансфера технологий и центры коллективного пользования сложными и дорогостоящими приборами и оборудованием, общества изобретателей и рационализаторов, венчурные фонды, специализированные инновационные страховые компании, отдельные бизнес-ангелы и их ассоциации, «пилотные» субъекты либо объекты для проверки на практике организационно-управленческих новшеств).

Сервисно-ресурсной (в том числе информационной) инновационной инфраструктурой выступает комплекс взаимосвязанных и скоординированных физических лиц, организаций и институтов, восполняющих недостаточность (отсутствие) тех или иных ресурсов (знаний, умений, информации), полномочий и функций управления у субъектов инновационной деятельности, способствующих формированию технологических цепей – от научной разработки до реализации новшества (учебно-деловые центры, центры научно-технической информации, патентные бюро, выставочные центры, маркетинговые инновационные и информационные агентства, финансовые фонды для инноваций, специализированные банки развития, инновационные страховые компании, фонды поддержки изобретателей и рационализаторов и др.).

Подсистемой управления функционированием и развитием инновационной отрасли являются федеральные, региональные местные органы власти и управления, прямо либо косвенно связанные с созданием, функционированием, развитием инновационной сферы экономики РФ; органы местного

самоуправления; саморегулируемые и другие организации (союзы, ассоциации, сетевые структуры и др.); общественные организации всех видов, прямо или косвенно связанные с созданием, функционированием и развитием инновационной системы России и ее субъектов.

Поскольку внешнее окружение включает в себя вход в ИС ГЧП УИД, то под ним следует подразумевать, прежде всего, ресурсы государственного сектора и ресурсы частного сектора, объединяемые для реализации государственно или регионально значимых совместных программ и проектов инновационного развития.

Выход ИС ГЧП УИД представляется нам в виде конечных результатов, достигаемых при реализации совместных инновационных программ и проектов ГЧП, которые интегрированно можно представить в достижении возвратности инвестиций и необходимого уровня доходности на вложенный капитал как для частного, так и для государственного сектора.

Список литературы:

1. *Управление организацией*: Энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом ИНФРА-М, 2001. Х. – 882 с.
2. *Семенов Г.В., Николаев М.В., Савеличев М.В.* Исследование и оценка организационной эффективности систем управления: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 184 с.
3. *Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 1987. – 509 с.
4. *Волкова В.Н., Денисов А.А.* Основы теории систем и системного анализа. – 3-е изд. перераб. и доп. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2004.
5. *Попов В.Н.* Целеориентированное управление в АПК: теория и практика. – Ставрополь: Изд-во СХУ, 1998.
6. *Иванова Т.Ю., Приходько В.И.* Теория организации. – СПб.: Питер, 2004.
7. *Системный анализ в менеджменте*: учебное пособие / В.Н. Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко / Под ред. докт. экон. наук, проф. В.Н. Попова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 304 с.

8. *Частно-государственное* партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. – М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006.

9. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. С. 61–77.

10. *Варнавский В.Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. С. 34–37.

11. *Фирсова А.А.* Проблемы и перспективы реализации государственности в России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 5. С. 63–68.

12. *Каранатова Л.Г.* Использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации инновационных проектов // Экономика и управление. – 2010. – № 12 (62). С. 143–146.

13. *Соловьев М., Кошкин Л.* Партнерство государства и частного бизнеса: национализация и приватизация // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 3. С. 19–30.

14. *Кушкарев А.А.* Сущность и формы взаимного участия в рамках государственно-частного партнерства // Экономика и управление.

15. *Мамонов В.И., Мамонова Е.В.* Системный подход к развитию региональной инновационной деятельности // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 6. С. 19–26.

16. *Основные* направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утвержденные Письмом Правительства РФ от 5 августа 2010 г. № 2473п-П7).

17. *Полтерович В.* Принципы формирования национальной инновационной системы // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 11. С. 8–19.

18. *Бабкин А.В., Хватова Т.Ю.* Влияние институциональной среды на развитие национальной инновационной системы // Экономика и управление. – 2011. – № 6 (68). С. 64–69.

19. *Багаев Г.* Развитие РИНС в РБ: концептуальные основы региональной инновационной системы Башкортостана // Инновационный Башкортостан. – 2011. – № 3 (10). С. 18–21.

Алифанов В.С.
ведущий специалист по ВТО
Торгово-промышленной палаты
Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

Ахмедина Г.Б.
преподаватель Уфимского
государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Бармин П.Г.
вице-президент
Торгово-промышленной палаты
Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

УДК 339.543-042.3:338-048.35(470+571)

МОДЕРНИЗАЦИЯ В ВТО НЕВОЗМОЖНА?

В статье рассматриваются возможные последствия присоединения России к Всемирной торговой организации, влияние на развитие промышленности регионов, проблемы законотворчества в регионах.

Ключевые слова: ВТО, адаптация, специальные меры, отраслевые последствия, «ВТО-информ», аграрная сфера, переговоры, антидемпинг.

MODERNIZATION IN THE WTO IS NOT POSSIBLE?

In article possible consequences of Russia's accession to the World Trade Organization, influence on development of the industry of regions, lawmaking problems in regions are considered.

Key words: WTO, adaptation, special measures, industry implications, «WTO-inform», agrarian sphere, negotiations, antidumping.

Присоединение к ВТО неизбежно ведет к усилению открытости внутреннего рынка, снижению уровня протекционистской защиты и государственной поддержки его игроков и ужесточению условий конкуренции на нем. В предстоящие три года общий уровень тарифной защиты российского внутреннего рынка должен снизиться примерно на треть – с 9,5% в 2012 году до 5,9% в 2015 году [1]. Столь значительное изменение уровня защиты может оказаться разрушительным для национальной экономики, где никакая модернизация в стране не может спасти «уязвимые» сферы. Работа в ВТО потребует принятия специальных мер по поддержке и адаптации в качественно новых для российских отраслей условиях внешней конкуренции.

Если рассматривать влияние на промышленность регионов, то членство в ВТО приведет к усилению конкурентного давления на реальный сектор экономики со стороны иностранных компаний. Максимальная теоретически возможная выгода отечественных предприятий от присоединения России к ВТО равна 23 миллиардам долларов в год, однако Россия отдаст часть своего рынка, эквивалентную примерно 90 миллиардам долларов в год. ВТО – организация не

по передаче созидательного опыта лидеров развития, а по взламыванию ими чужих рынков своими же готовыми товарами. К сожалению, ни одна из нижеперечисленных предпосылок для модернизационного развития экономики в составе ВТО Россией не создана:

- условия налогообложения;
- система госзаказа и лизинга;
- кредиты для развития;
- собственный задел в правах на интеллектуальную собственность;
- собственная система стандартов и норм;
- система правопорядка;
- механизмы защиты производителей и компенсации потерь и др.

Многие отрасли обрабатывающей промышленности локализованы в небольшом числе регионов, где они являются системообразующими. Огромный уровень локализации в отечественной автомобильной и текстильной промышленности. Например, доля автомобилестроения составляет 60% в объеме промышленного производства Республики Бурятия, 43% – Калининградской области, 37% – Самарской области, 36% – Ульяновской области,

29% – Приморского края, 23% – Республики Татарстан. Доля текстильной промышленности в объеме промышленного производства Ивановской области составляет 43% (по данным Росстата за 2010 год) [2].

Помимо различных отраслевых эффектов, последствия вступления в ВТО будут иметь и региональное измерение. Регионы России существенно различаются по специализации экономики. Это означает, что на региональном уровне влияние членства в ВТО на промышленное развитие может различаться в очень широком диапазоне. Потенциально выигрывают от присоединения России к ВТО те регионы, промышленность которых ориентирована на экспорт. Это регионы, в которых развиты металлургия, отрасли химической промышленности, в том числе производство минеральных удобрений, отрасли топливно-энергетического комплекса (Вологодская, Липецкая, Челябинская, Тюменская области, Красноярский край, Республика Хакасия, Ямало-Ненецкий автономный округ). Для «открытых» регионов, уже активно вовлеченных в мировую торговлю (преимущественно экспортно-сырьевых и транзитных), вступление в ВТО несет в себе меньшие риски.

Наиболее проблемной сферой законотворчества в условиях ВТО является также региональное законодательство. Зачастую законы, принимаемые в регионах, не проходят регистрацию в Минюсте России и противоречат не только международным правилам, но и Российской Конституции. Необходима транспарентность отечественного законодательства, то есть все нормативные и законодательные акты, принимаемые Президентом, Правительством, Госдумой и различными ведомствами, касающиеся торговли товарами и услугами, должны публиковаться таким образом, чтобы любые хозяйствующие региональные субъекты могли заблаговременно узнать о любых изменениях в системе регулирования.

Функции ВТО в 21 веке стали намного шире официально установленных, то есть она должна ввести единые правила управления национальных и мирового рынка. ВТО не позволяет странам «периферии» защищать свою промышленность таможенными пошлинами и субсидиями, но страны «центра» продолжают поддерживать свои уязвимые отрасли. Государство не может ввести количественные и качественные ограничения для доступа на свои рынки иностранных концернов и банков. Государство не вправе даже регулировать уровень валютных расходов и не вправе предписывать инвесторам, какую часть прибыли они должны инвестировать в этой стране, какую вывести, а также какую часть продукции они могут вывезти из страны. В соответствии с правилами ВТО государство, вступившее в нее, уже не может, как суверенное государство, просто изменить свою политику.

Интересы международного торгового капитала ТНК и ТНБ стоят выше интересов населения, отраслей, сфер государств – членов ВТО.

Летом 2012 года на сайте Аналитического центра «ВТО-Информ» стартовал исследовательский проект «Регионы в ВТО». В нем проводится анализ как прямых потерь страны от членства в ВТО, отражающих сокращение объемов производства из-за открытия границ для импортной продукции, так и косвенных – из-за приостановки реализации инвестиционных проектов. Эксперты Аналитического центра предлагают с максимальной выгодой использовать «переходный период» для адаптации отраслей к новым условиям. Необходимо адаптировать систему мер государственного регулирования, в том числе технического, к требованиям этой организации, а также изменить механизмы государственной поддержки.

Российское правительство в тесном взаимодействии с бизнес-сообществом формирует комплекс мер по адаптации экономики Российской Федерации к условиям членства в ВТО. В этом направлении идет подготовка **квалифицированных кадров**, способных отстаивать интересы бизнеса в торговых спорах, способных провести мониторинг по импорту, консультировать в области экспорта.

Подготовленные к условиям ВТО кадры должны понимать механизмы поддержки экспорта в формах, не противоречащих нормам ВТО. Следует отметить, что необходимо предусмотреть механизмы кредитной, гарантийной и страховой поддержки российского экспорта. Созданное **Агентство по страхованию экспортных кредитов** уже оказывает поддержку предприятиям малого и среднего бизнеса, выходящим на мировой рынок высокотехнологичной продукции. Переходный период необходимо использовать для повышения конкурентоспособности, где должны быть учтены географическое положение страны, регионов РФ, близость и наличие сырьевых, людских, земельных, финансовых и других ресурсов. В этих целях разработана **Программа развития конкуренции**, предполагающая общее улучшение конкурентной среды за счет сокращения необоснованных внутренних и внешнеторговых барьеров и создания механизмов предотвращения избыточного регулирования, развития транспортной, информационной, финансовой, энергетической инфраструктуры и обеспечения ее доступности для участников рынка. Значительную роль в повышении конкурентоспособности экономик регионов должны сыграть действия региональных властей по поддержке малого и среднего бизнеса. В этом направлении предстоит огромная работа в области принятия новых программ поддержки инновационного бизнеса в субъектах РФ, развертывании инвестиционных фондов и технопарков, реализации пилотных программ развития ин-

новационных территориальных кластеров. В конце августа 2012 года **утвержден перечень инновационных территориальных кластеров**, куда включены 25 территориальных кластеров, определенных в рамках конкурсного отбора. В частности, в Приволжском федеральном округе представлено 9 кластеров.

Нельзя забывать, что ВТО зачастую напрямую вмешивается в политику страны. Когда страна присоединяется к ВТО и подписывает соглашение, у нее резко ограничивается свобода выбора экономических и политических решений. Сильные страны доминируют внутри ВТО, вводят так называемую концепцию взаимности. Этот принцип гласит: «Вы не выйдете на наши рынки, если не откроете свои». За четыре месяца членства России страны ЕС, Япония и США уже жаловались на Россию в ВТО. США и ЕС выступили в суде ВТО с требованием разрешить ввоз ГМО под предлогом того, что их опасность научно не доказана. Последнее означает, что у международных корпораций есть сильные инструменты давления на правительство, с помощью которых можно обойти экологические законы любой страны. В соответствии с Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах Россия обязана отменить программы промышленных субсидий или модифицировать их таким образом, чтобы они не были связаны с поддержкой экспорта или импортозамещением. Россия вынуждена будет отказаться даже от прямого бюджетного финансирования предприятий авиапрома, автопрома и заменить его долгосрочным кредитованием под «конкурентоспособный» процент. Однако следует учитывать то, что процедуры разбирательств по спорам в ВТО обычно сильно затягиваются, занимая продолжительный срок, в течение которого меры государственной поддержки могут свободно применяться. Даже если решение о нарушении норм ВТО будет принято, то первоначально будет предписано эти нарушения ликвидировать, в дальнейшем – уплатить штрафные санкции, если будет доказан страной-истцом ущерб, нанесенный его стране за счет применения мер государственной поддержки.

К сожалению, Россия не является экспортером массовой промышленной продукции, она практически ничего не получает взамен: рынки сырья и полуфабрикатов зависят от общих тенденций мирового рынка и лишь в незначительной степени – от режима международной торговли. Ресурсы, полученные благодаря росту цен на нефть за последнее 10-летие, не привели к укреплению экономики. Следует отметить, что государства, присоединившиеся к ВТО на протяжении прошедших десяти–пятнадцати лет, сегодня испытывают сильнейшее давление обстоятельств, заставляющих их добиваться пересмотра сложившейся практики. В нынешних наиболее развитых странах таможенные налоги раньше были важным источником финансирования промышленности. Те-

перь же развитые страны используют МВФ и ВБ, чтобы не допустить этого в других странах, чтобы в них не было собственных промышленных производств и им приходилось бы покупать промышленные товары у западных концернов. Снижение таможенных пошлин, отмена импортных квот стали во многих странах – членах ВТО одними из причин дефицита госбюджета, упадка промышленности, ориентированной на внутренний рынок, кризиса платежного баланса и привели к увеличению безработицы.

ВТО утверждает, что либерализация торговли и сегодня ведет к экономическому росту. С этим можно согласиться, вспоминая теорию сравнительных преимуществ. Однако в условиях, когда капитал свободно перемещается между странами, диктуя им свои условия, МВФ и ВБ требуют от государств «третьего мира» специализации на сельскохозяйственных продуктах и ископаемых. На сегодня мировая торговля структурирована так, что богатые развитые страны преимущественно продают на мировом рынке готовые промышленные товары и услуги с более высокой стоимостью, тогда как развивающиеся – продают минералы, растительные продукты и изделия с низкими степенью переработки и стоимостью. Попав в долговую зависимость от западных банков, государств и международных финансовых организаций, страны «третьего мира» вынуждены увеличивать объемы экспорта для погашения кредита.

Выравнивание условий конкуренции в аграрной сфере в условиях членства в ВТО может поставить большинство наших сельхозтоваропроизводителей во всех без исключения регионах в весьма затруднительное положение. При этом предусмотренный условиями присоединения «переходный период» может оказаться объективно малым для решения глобальных задач ускоренной модернизации, повышения эффективности и соответственно роста конкурентоспособности нашего сельского хозяйства. Суммарный уровень поддержки агропромышленного производства и сельской социальной сферы в США, например, в 2011 году составил почти 100 млрд. долл., в ЕС – примерно 50 млрд. евро, а в России – немногим более 6 млрд. долл. или примерно столько, сколько получает сельское хозяйство в Польше [3]. Агропромышленному комплексу России для смягчения последствий от присоединения к ВТО и адаптации к работе в новых условиях требуется дополнительная поддержка в объеме от 96 до 107 млрд. рублей ежегодно. С открытием своих рынков для стран ВТО нам предстоит конкурировать с ведущими мировыми экспортерами продовольствия, работающими на основе самых передовых и эффективных технологий. Предстоит предпринять меры для исправления ситуации. Для этого потребуются не только увеличить общий размер бюджетной поддержки, но и существенно изменить ее механизмы.

Необходимо активно использовать те преимущества, которые дает для экономики страны и ее аграрного сектора, в частности, членство в ВТО. Если удастся в максимальной степени и в кратчайшие сроки использовать плюсы от вступления в ВТО, то наша страна будет иметь хорошие шансы занять серьезную нишу на дефицитном и быстро развивающемся мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Если исследовать ситуацию на зерновом рынке, а также о мерах по его стабилизации, то неблагоприятные природно-климатические условия 2010, 2012 годов привели к серьезному снижению средней урожайности зерновых культур (с 24,5 ц/га в прошлом году до 18,5 ц/га). В условиях открытого рынка на динамику внутренних цен сегодня серьезное влияние оказывает рост цен на зерно в мире, обусловленный снижением мировых запасов из-за катастрофической засухи в США и относительно невысоких урожаев в других зернопроизводящих странах. Основным фактором роста цен на зерно сегодня выступает высокий спрос со стороны экспортеров. Экспорт в таких объемах может серьезно разбалансировать внутренний рынок, привести к возникновению локальных дефицитов и оставить страну без переходящих остатков на следующий год. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать применение адекватных мер таможенного тарифного регулирования, обеспечивающих выравнивание условий внешней и внутренней торговли зерном. В целях предупреждения локальных дефицитов зерновых необходимо подготовить на основании данных уточненного прогнозного баланса их производства и потребления в разрезе регионов предложения по перемещению и использованию зерна **интервенционного фонда**. Развитие аграрного производства в качестве новых для него условиях членства России в ВТО объективно требует новой, последовательной и комплексной государственной аграрной политики. Сельское хозяйство России в основном расположено в зонах рискованного земледелия, а потому оно остро нуждается в адекватной и эффективной системе страхования посевов и сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой.

Под лозунгом «мировой свободной торговли» сельское хозяйство, призванное обеспечить население продовольствием, перепрофилируется в экспортно-ориентированную аграрную промышленность. США и ЕС продолжают субсидировать сельское хозяйство в своих странах, что ведет к перенасыщению рынков периферии субсидированными продуктами, к падению цен на них и банкротству местных производителей. Соглашение по сельскому хозяйству ВТО требует открыть рынки стран «третьего мира». Это соглашение сделало законным субсидирование сельского хозяйства в развитых странах и одновременно сократило возможности стран

«переходного периода» выйти со своей сельскохозяйственной продукцией на мировой рынок.

ТНК уже поделили мировой рынок, и их цель – не делиться с другими, а завоевать еще больше. По исследованиям ФАО, в развивающихся странах за 90-е годы вырос объем импорта сельскохозяйственной продукции, а не экспорт. Развитые страны, требуя открытия рынков от других стран, ограничивают доступ на свои рынки через таможенную, субсидирование и использование санитарных и фитосанитарных стандартов. В целом анализ показывает, что роль России в мировой торговле будет определяться возможностью продолжения и преодоления сложившейся структуры внешней торговли, характерной для сырьевой экономики: «импорт готовых товаров в обмен на энергосырьевой экспорт». Совокупность принимаемых странами обязательств при вступлении в ВТО на основе фиксации максимальных ставок импортных пошлин, соблюдения принципа надлежащего государственного регулирования, соответствующего нормам и правилам ВТО, и транспарентности внешнеэкономической политики повышает привлекательность страны для торговых партнеров и инвесторов. В связи с этим в России проведена экспертиза ведомственных нормативных актов и регионального законодательства, проведена работа по приведению их в соответствие требованиям ВТО. Главными задачами Постоянного представительства РФ при ВТО, как официального представительства России, должны стать поддержка проведения единой торговой политики Российской Федерации на международных рынках и координация участия российских органов исполнительной власти в деятельности ВТО.

В качестве основных функций Постпредства при ВТО предусматриваются:

- защита национальных интересов в области торговли в рамках ВТО;
- участие в разработке и обеспечении реализации единой торговой политики и позиции Российской Федерации на переговорах в рамках организации;
- изучение и анализ деятельности ВТО, состояния и основных тенденций развития международного сотрудничества государств – членов ВТО в области международной торговли;
- ведение переговоров с ВТО и в ее рамках, участие в разработке проектов международных договоров и других документов по вопросам, относящимся к деятельности ВТО;
- представление и защита интересов Российской Федерации при рассмотрении торговых споров в Органе по разрешению споров ВТО.

Необходимо отметить, что в целях эффективной работы по обеспечению взаимодействия российской стороны с ВТО должны быть также определены полномочия федерального органа исполнитель-

ной власти, порядок его взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации и Евразийской экономической комиссией. Минэкономразвития России провело анализ соответствия соглашениям ВТО мер регулирования торговли товарами и услугами, которые применяются странами – членами ВТО и оказывают негативное влияние на доступ российских товаров и услуг на рынки других стран. В результате было выявлено 96 ограничительных мер, действующих в странах – членах ВТО в нарушение принятых в рамках данной организации обязательств и затрагивающих интересы российских экспортеров. Меры, ограничивающие доступ российских товаров и услуг на рынки членов ВТО, условно можно разделить на две группы:

К первой группе относятся меры, которые отменены автоматически после ратификации Российской Федерацией соглашений по ВТО. В настоящее время действуют четыре такие меры, из которых две в области торговли товарами: сталь (ЕС) и алкогольная продукция, включая пиво (Киргизия), и две в области торговли услугами: спутниковые услуги (США) и услуги в области страхования (Украина).

Ко второй группе относятся меры, в отношении отмены которых необходимо провести консультации с членами ВТО. Существует 92 такие меры. К данной группе относятся:

- меры, отмену которых целесообразно добиваться без инициирования процедуры разрешения споров в ВТО, в силу очевидности их несоответствия нормам этой организации;
- меры, консультации по отмене которых не приведут к положительному результату в связи с жесткой позицией торговых партнеров, намеренных сохранять данные меры после присоединения России к ВТО. Однако существует вероятность отмены данных мер или приведения их в соответствие с нормами ВТО по результатам рассмотрения в Органе ВТО по разрешению споров. Сохраняется надежда на снятие необоснованных дискриминационных ограничений в отношении российских товаров и услуг в условиях членства России в ВТО. Планом действий Правительства Российской Федерации по адаптации предусмотрено поручение в адрес Минэкономразвития России, МИД России и Минпромторга России по проведению в течение 2012–2013 годов переговоров о приведении мер ограничения торговли, применяемых странами – членами ВТО против российских товаров и услуг, в соответствие с нормами этой организации.

В случае применения против России мер дискриминационного характера Россия сможет оспорить правомерность применения такой меры в Органе по разрешению споров ВТО с целью ее отмены

и возможного получения компенсации. Данный механизм дает возможность оспаривать и отменять необоснованные ограничения, а также играет важную превентивную роль, удерживая торговых партнеров от произвольных односторонних действий.

Россия сегодня входит в десятку наиболее дискриминируемых государств, в отношении которых применяются защитные меры в целях ограничения доступа экспортируемых ими товаров. По состоянию на 1 июня 2012 года в отношении российских товаров применяют защитные меры 19 стран: Австралия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Киргизия, Республика Корея, Мексика, Молдова, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, а также страны – члены ЕС как единая таможенная территория. По состоянию на 1 июня 2012 года в отношении российских товаров действуют **75 мер**, в том числе: антидемпинговая пошлина – 40, специальная защитная пошлина – 4, нетарифные меры – 15, технические барьеры – 4, квотное ограничение – 5, дополнительный налог – 2, акциз на дискриминационной основе – 3, ограничение по номенклатуре – 1, запрет на импорт – 1.

До конца 2012 года не закончены и проводятся четыре расследования, из них три антидемпинговых и одно специальное защитное расследование, а также 14 пересмотров антидемпинговых мер:

- а) ЕС – антидемпинговые меры на российскую сталь и минеральные удобрения (по оценкам, текущий ущерб от мер ЕС составляет около 100 млн. долл. США);
- б) Китай – антидемпинговая пошлина на российскую трансформаторную сталь;
- в) Молдавия – дискриминационные сборы на импорт около 180 наименований продукции (нефтепродукты, удобрения, изделия из пластмассы и резины, лаки и краски, моющие средства и химические вещества, электроприборы и транспортные средства);
- г) США – антидемпинговые меры на российский нитрат аммония и карбамида, толстолистовую сталь и горячекатаный прокат;
- д) ЕС – квотирование товаров ядерного цикла (по оценкам, ущерб составляет около 130 млн. долл. США).

Россией прорабатывается программа заключения Соглашений о свободной торговле (ССТ), что позволит обеспечить доступ к стратегическим рынкам стран-участниц и защитить от агрессивной торговой политики экономически успешных государств, таких как Китай. При этом на переговорах по ССТ стороны смогут выбирать чувствительные товары/сектора в каждом конкретном случае и исключать их из-под действия режима свободной торговли или снижать пошлины на эти товары поэтапно.

Необходимость участия в региональных соглашениях будет стимулировать внутреннюю конкуренцию, спо-

способствовать повышению эффективности производственных процессов и прогрессивным структурным преобразованиям. Таким образом, действующие в России инструменты государственной финансовой поддержки экспорта промышленной продукции остаются и в условиях России в ВТО (при условии приведения порядка их применения в соответствие с нормами ВТО и ОЭСР).

Следует отметить, что ряд регионов, попадающих в группу риска, расположен в Приволжском федеральном округе. В них размещены крупные импортозамещающие промышленные производства, в том числе машиностроительные, авиастроительные, ракетно-космические, химические и пищевые. Многие из них являются системо- и градообразующими предприятиями, от положения которых в значительной степени зависит социальная и экономическая ситуация не только в местах их расположения, но и в округе, а в ряде случаев – в стране в целом. Данное обстоятельство означает, что во многих регионах Приволжского федерального округа региональные и местные бюджеты критически зависят от одного-двух крупнейших налогоплательщиков. В качестве примера можно выделить Самарскую (АВТОВАЗ) и Нижегородскую (ГАЗ) области. В частности, в Самарской области АВТОВАЗ обеспечивает более половины налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и более 80% налоговых доходов муниципального бюджета г. Тольятти (с учетом налогов от посреднических фирм, торгующих автомобилями). При ухудшении экономической ситуации бюджеты области и города могут понести серьезные налоговые потери.

С целью защиты отечественного автомобилестроения от возможных негативных последствий членства страны в ВТО с 1 сентября 2012 года Правительством Российской Федерации был введен утилизационный сбор на новые и поддержанные автомобили иностранного производства. Предполагается, что данная мера позволит компенсировать потери, связанные со снижением импортных пошлин, и снизит ценовую конкурентоспособность зарубежных транспортных средств на российском рынке. Конкурентная борьба при сложившемся в регионах РФ высоком уровне концентрации производства, преимущественно промышленном типе занятости и недостаточном развитии малого и среднего бизнеса несет в себе серьезные социальные риски.

В 12 регионах Приволжского федерального округа расположено 87 монопрофильных муниципальных образований с общей численностью населения более 4 миллионов человек. В большинстве регионов ПФО находятся моногорода, градообразующие предприятия, о которых докладывали аналитики в выездном совещании Временной комиссии Совета Федерации в конце октября 2012 в г. Самаре.

Если анализировать ситуацию в Республике Башкортостан, то президент Р. Хамитов обозначил главные проблемы торговой отрасли в условиях ВТО. Он отметил, что торговля в сельской местности, где проживает 40% населения Башкортостана, резко отличается от торговли в городе. В конце ноября в Правительстве РБ обсуждалась региональная программа развития торговли на ближайшие годы, где были отмечены основные проблемы торгового сервиса, инфраструктуры, нехватка крупных торговых «игроков» и др. [4].

В числе ключевых проблем отрасли президент назвал также плачевное состояние оптовой торговли, по уровню развития которой регион занимает одно из последних мест в Урало-Поволжье. В республике из более чем 300 тысяч квадратных метров складских площадей только 10% соответствует современным стандартам, а 90% – это даже не вчерашний, а позавчерашний день.

Межрегиональные и международные «игроки» действуют жестко, вытесняя наши торговые организации, захватывая рынки, подкупая местное начальство. Все эти проблемы и пути их преодоления отражены в долгосрочной целевой программе «Развитие торговли в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы», которая станет главным планом развития отрасли на предстоящие пять лет.

«Само понятие свободной торговли сегодня переживает кризис, возникают прецеденты закупочных войн, но безжалостных торговых войн» – данная цитата Президента России В.В. Путина сводится к тому, что надо научиться так же хитро, как когда-то создавшие и модернизовавшие «под себя» мировую торговлю развитые страны и ТНК, лоббировать интересы своих товаропроизводителей, не нарушая законов и правил ВТО. Таким образом, несмотря на жесткие правила, **модернизация и в ВТО – возможна!**

Список литературы:

1. *Материалы* расширенного совещания Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу участия России в ВТО и Таможенном Союзе. – Самара, 2012.
2. *Росстат* за 2010 год.
3. *Отчет* Счетной палаты РФ «Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав РФ, связанных с присоединением к ВТО, по оценке влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли экономики» (утвержден Коллегией Счетной палаты РФ, Протокол от 29 июня 2012 года № 29К(862)).
4. *Долгосрочная* целевая программа «Развитие торговли в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы».

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Материалы, предоставляемые для публикации, должны быть представлены на бумажном и электронном носителе в формате MS Word по адресу: 450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145. Управление образовательной политики, каб. 321. Электронный адрес: uor-ugaes@mail.ru.
4. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – TNR, кегль 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
5. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилии и инициалы авторов. Светлым курсивом: ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации, страна, город.
6. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
7. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса (по этому адресу будет выслан журнал), фамилию и инициалы получателя, телефон, e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx).
8. Обязательно прикрепить к документу фото размером не больше 5 Мб, соответствующее научному журналу.
9. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (5–6 строк), ключевые слова (5–7 слов), список литературы (не более 15 источников).
10. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВПО «УГАЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика».
11. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы и рисунки по центру внизу.
12. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
13. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
14. Авторы получают авторский экземпляр с опубликованной статьей, оттиски статьи (по требованию автора).
15. С аспирантов плата за опубликование статей не взимается. При отправлении статьи на электронный адрес также необходимо отправить отсканированную справку из аспирантуры, заверенную отделом кадров.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
 - НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
 - НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
 - НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.
- Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (‘’’). Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»). Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, рассматриваться не будут.

Для заметок

ISSN 2307-5864

9 772307 586006